

Вера Окишова

Добро пожаловать в мерту

Добро пожаловать в мечту! Миры фантазий как хрустальные шары. Если собрать их в одном месте, то может произойти чудо. И мы творим для вас это чудо. Мы даем вам возможность окунуться в мир ваших любимых фильмов, познакомиться с обожаемыми героями.

Вероника живет мечтами, в ожидании чуда. Три карты легли на стол и судьба стала предельно ясной. После судьбоносной встречи с девушкой стали происходить странные и необъяснимые вещи. Оживают голограммы, приходят видения. И как же не запутаться ей где реальность, а где виртуальный мир, если герои фильмов так целуются, что ноги подкашиваются от удовольствия. Что же делать с сердцем, если оно переполняется от любви к тому, кому нет места в ее реальности. Вероника смело отмела сомнения и решила пойти за ним, за неповторимым лесным королём.

SILENTIUM! *

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои -
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи,-
Любуйся ими — и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймёт ли он, чем ты живёшь?
Мысль изречённая есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи,-
Питайся ими — и молчи.

Лишь жить в себе самом умей -
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи,-
Внимай их пенью — и молчи!..
Тютчев Ф.И.

Пролог

Жизнь всегда была полна боли и разочарования, в этой простой истине потомственная ведьма Елена убедилась на собственном опыте. Обыденная жизнь тяготила ее, в душе царили щемящая тоска и безысходность. Даже видения не успокаивали, в них были только смерть, обманы, измены.

Сидя за столом, раскидывая карты, ведьма вновь и вновь возвращалась мыслями к самой молодой из своих подруг. Непредсказуемая судьба и странное стечение обстоятельств свело их однажды. Они были очень разными, но они обе желали стать счастливыми и любимыми, эти и послужило тем стержнем, который держал их вместе. На первом же сеансе Лена разглядела яркую душу и бурное воображение Вероники. Сильный дух странным образом смешивал в себе и решительность, и неуверенность. Девушка очень мило краснела и заикалась, когда спрашивала у ведьмы, встретит ли она своего единственного. И этот, казалось бы, банальный вопрос, почему-то вдруг заставил ведьму со всей ответственностью подойти к ответу на него. Немного магии и колода запорхала в руках, помогая заглядывать в будущее.

В тот раз карты предсказали, что в жизни Ники будет и судьбоносная встреча, и настоящая любовь, и дальнейшее путешествие. Радости клиентки не было предела. И ведьма

отогревалась в свете теплой улыбки, даря такую же в ответ.

Однако время шло, а ничего из того, что было напророчено, не исполнялось. Ведьма чувствовала свою вину: пообещала, а человек поверил и ждал.

Жалко, очень жалко было разочаровывать романтическую девушку, которая не обвиняла Лену ни в чем, упорно верила, что предсказанное сбудется.

Взяв в руки карты, Елена вновь раскинула их на Веронику, и опять расклад повторился: и встреча, и любовь, и путешествие.

— Ничего не понимаю, — прошептала ведьма, которая всегда полагалась на своих надежных помощниках. Значит, у Ники все было впереди, только надо было набраться терпения.

Глава 1

В столовой, как и прежде, было полно студентов и катастрофически мало чистых столов. Тяжело вздохнув, Вероника поплелась вслед за своей вечно радостной подругой Асей. Та светилась от счастья, конечно, она сегодня получила высший бал, не то, что некоторые. Ника не могла похвастаться такими высокими результатами в учебе. И стипендия ей не светила в этом месяце. Паника в душе Ники опять набирала обороты: откуда взять денег для оплаты квартиры? Такими темпами, придется возвращаться к родителям ни с чем.

Встав в самом конце очереди, Ника взяла поднос и устало облокотилась о стол. Длинная галдящая очередь из голодных студентов выводила её из себя своей беззаботностью. И если бы не присутствие Аси, то она давно бы сбежала в парк.

— Что будешь? — голос подруги перекрикивал гул в столовой.

— Морс и булочку, — так же громко сказала Вероника в ответ.

— Ника, тебе худеть ни к чему. Нормально поешь! — Ася подмигнула и поставила тарелку с салатом на поднос Веронике. Та бросила недовольный взгляд на красавицу-блондинку, поражаясь чужой непроницательности, и вернула салат на место.

— Я потолстеть хочу. Видишь, булками питаюсь.

— О! Надо же! Но, Ника, у тебя и так нижние девяносто уже больше чем девяносто.

После последней реплики парни, стоящие в очереди оглянулись на них, оценивая тему разговора на глаз.

Вероника густо покраснела, негодуя, воззрилась на веселящуюся подругу, которая послала ей в ответ воздушный поцелуй.

— Не будь букой, смотри, какую я рекламу тебе сделала, и ни кредитки не взяла! — прощбетала Ася, сверкая белозубой улыбкой.

Хотя самой Нике ни к чему была реклама: внешностью Создатель не обидел, наделив огненными волосами, которые девушка любила заплетать в бесконечные косы, украшая неоновыми лентами. Изумительные темно-зеленые глаза покорили многих парней. Но сердце самой девушки оставалось холодным. Она мечтала о настоящей любви, но до сих пор ни один из соискателей не тронул ее душу. Ника решила для себя, раз ведьма Елена нагадала ей любовь, значит, она будет ждать. Поэтому, стиснув зубы, ждала, отказывая всем, кто не был тем единственным и неповторимым.

Расплатившись, девушка догнала ожидающую ее Асю. Выбрав более-менее чистый стол, Ника недовольно оглянулась в поисках свободного робота-уборщика. Но все они были слишком далеко, чтобы позвать хоть кого из них к себе.

— Фу, ну и грязь, — Аська церемонно села за стол, сморщив красивый носик.

— Давай быстрее поедим, — предложила ей Ника, сядя напротив нее, — и уйдем отсюда. Еще две пары.

— Ты чего такая хмурая? — удивленно хлопнула длинными ярко-синими ресницами подруга, глядя на девушку своими невозможно небесно-голубыми глазами. — Не порти мне настроение, улыбнись.

Вероника печально разглядывала надоевшую уже простую булку.

— Деньги заканчиваются, а где найти работу, ума не приложу.

— Работа, — задумчиво протянула красавица, глядя на потолок, на котором отображалось медленное движение планет Солнечной системы.

Вероника ожидала ее вердикта, медленно пережевывая плохо пропекшееся тесто, запивая морсом из высокого зеленого стакана. Разглядывая знакомую столовую, девушка очередной раз поразилась идее дизайнера: высокие потолки, манящие звездами и планетами, резные колонны, переливающиеся всеми оттенками зеленого, серебро жалюзи и столешниц столов, зеркальный пол, который отражает звездное небо потолка. Все это должно было способствовать тому, чтобы студенты привыкали к космическим путешествиям, но наводило почему-то на романтический настрой. Вот, например, лично Веронику, которая любила постоять на какой-нибудь планете, с улыбкой глядя, как она медленно уходит из-под ног.

— Я слышал, вам нужна работа, — неожиданно раздался красивый мужской голос совсем рядом.

Вероника вздрогнула, оборачиваясь к говорившему. К ним подсел молодой человек. Разглядывая юношу, девушка с облегчением узнала четверокурсника, вечно опаздывающий на учебу. Они с ним часто встречались у кабинета завуча.

Его было невозможно не узнать, так как свои черные волосы он разбавлял ярко-фиолетовыми прядями. Юноша по-особенному зачесывал волосы назад, чтобы цветные локоны выигршно смотрелись. Но больше девушку поражали в его внешности очень красивые сияющие карие глаза. Да и на тонких губах всегда блуждала улыбка, на которую Ника не могла не ответить.

— Привет, — слишком радостно ответила она, но ничего не могла с собой поделать. Она и вправду была рада его видеть. — Да, очень нужна.

— Меня Роберт зовут. У нас на работе требуется администратор развлекательного зала. Правда, зарплата маленькая, но ведь тебе немного и надо.

Девушка удивленно замерла, испуганно вглядываясь в добрые глаза Роберта. Тот, поняв причину такой реакции Ники, рассмеялся и объяснил:

— Ты очень громко разговариваешь по телефону. Ты так очаровательно пугаешься. Ну, так как? Ты готова сегодня выйти на работу?

— Что-то больно просто, — влезла в разговор Ася, с подозрением глядя на Роберта.

— У нас давно требуется администратор, — одарил ее своей очаровательной улыбкой юноша, и подруга растаяла.

— Ну, тогда, да, — сдалась на уговоры блондинка. — Мы согласны.

— Ты тоже пойдешь? — удивилась Вероника, отворачиваясь от знакомца.

— Я же должна посмотреть, что тебе предлагают, — беспечно отозвалась Ася, уже вовсю строя глазки Роберту.

— Хорошо, у нас еще две пары.

— Отлично, Вероника, на крыльце и встретимся. Очень рад, что ты присоединишься к нам, — это он уже Аське раздавал авансы.

Ника покачала головой, глядя на флиртующую парочку. Грустно посмотрела на булочку, мечтая так же пострелять в кого-нибудь глазками.

— Ну что ж, я покину вас, милые дамы, меня зовут неотложные дела.

После этой пафосной фразы, Роберт встал, поклонился сначала Асе, потом отвесил шутовской поклон Веронике и направился в сторону выхода из столовой.

— Такой чудик. Мне показалось, или вы знакомы? — начала подружка совать свой

любопытный носик, куда не следует.

— Да так, пару раз встречались, но никогда не разговаривали.

— А-а-а-а, — протянула блондинка, возвращаясь к еде.

— Думаешь, стоит бросаться на это предложение о работе? Не подумав?

— Стоит. Все равно у тебя искать лучше вариант времени нет. Скоро экзамены, не забыла?

— Ну да, ты права.

— Я всегда права, ты что, Ника! — весело возмутилась блондинка и рассмеялась.

Вероника вернула ей улыбку и допила сладкий морс, пока подруга доедала свой салат.

На самом деле у Ники был еще один вариант — пойти на поклон к старой тетке, да только на это девушка никак не могла решиться. Злая старая дама, вечно делающая пластические операции, изводила племянницу тем, что та была красивее ее самой. Но если нужны были деньги, тетка всегда бы дала, но чтобы Ника поскорее отстала от нее, особенно если должен был прийти очередной ухажер. Мама всегда говорила дочери, что тетя добрая, но своеобразная, с этим нельзя было не согласиться.

Когда девушка впервые ее встретила, чуть не умерла от страха, когда ей открыли двери в абсолютном неглиже, потом наорали, что она не мужик и, сунув большую сумму кредитов, выпроводили за дверь. Хорошо, что Ника сразу при поступлении встретила с Асей — яркой блондинкой с голубыми глазами, стройными ногами, осиной талией, пышной грудью и пухлыми губками. Волосы у подруги всегда уложены в безупречную высокую прическу, которая, словно вывеска, переливалась неоновыми заколками. Приезжей Веронике была проведена экскурсия по магазинам города, закончившаяся в салоне красоты. Только после этого Аська благосклонно разрешила ей при всех называть себя подругой.

И Ника ни разу не пожалела и гордилась дружбой с красоткой-блондинкой, которая училась лишь для галочки. Папа ее хотел, чтобы у подруги был диплом о высшем образовании, а так просто его не купить, все равно надо просиживать четыре года за партой, что Аська с большим удовольствием делала, стреляя глазками по преподавателям и сокурсникам.

Сама Вероника очень хотела получить профессию туристического агента, чтобы летать по историческим и курортным местам по всей Солнечной системе.

— Я все. Пошли? — вырвал из раздумья голос Аси.

Она демонстративно встала, Ника за ней. Проходя мимо робота уборщика, девушка не могла промолчать, и указала на их стол, требуя немедленно его убрать. Робот проследил за указанной рукой, но с места не сдвинулся. Скрипнув зубами, Ника хотела добиться от противной железяки повиновения, но нетерпеливая подруга дернула ее за руку, выводя из столовой.

— Вот чего ты такая принципиальная, мы уже поели. Пусть другие мучаются, так же как и мы.

Просидеть две пары, зная, что после них тебя ожидает собеседование и представление начальству — та еще пытка. Материал в голове не укладывался, хорошо, что Вероника все лекции на видео записывала. Чтобы дома просмотреть и повторить, что не записала. Аська поглядывала на подругу, жестами объясняла, что надо подумать о внешнем виде. На переменах подруга навела марафет Нике, и к концу занятий издерганная волнуемая девушка с Асей на пару вышли на крыльцо, где их уже поджидал светящийся от радости Роберт.

— У него улыбка сходит с лица? — прошептала Ася Нике на ухо, но ответить у той не получилось из-за критического расстояния с объектом обсуждения, поэтому Ника лишь пожала плечами, расплываясь в ответной улыбке.

— Прекрасные леди, вы, как всегда, очаровательны. Мои глаза меня не обманули в столовой, — приветствовал он девушек, чуть склонив голову.

— Роберт, вы нас смущаете, — подхватила игру Ника.

— Да, ты как-то странно разговариваешь, — буркнула Ася.

А Ника впервые увидела, чтобы подруга смущалась молодого человека, в жизни такого не было. Обычно гордая красавица сама вводила в краску парней.

— Это просто специфика работы сказывается, — немного смущенно признался юноша, поглядывая на блондинку, которая хмурила брови, явно решая, издевается он над ними или нет. — Смотрю, Вероника впишется в наш коллектив. Молодец, смотрела фильм «Властелин колец»?

Девушки переглянулись и слаженно помотали головами. Последний фильм, который смотрела Ника, был про космическую тюрьму и крутого героя, который спасал девушку, осужденную ни за что.

— Что и даже не читали? — изумился Роберт.

— Нет, — Ася гордо расправила плечи. — Это что, преступление?

— Да нет, просто с этим фильмом работа связана. Ну, тогда я просто обязан пригласить вас на просмотр фильма, может, в выходные. Вы свободны, Анастасия?

Вероника поразилась, как Роберт ласкал слух своим голосом, что подруга не устояла. Ника точно знала, что у той обязательное посещение салона красоты по субботам, где та проводила время до самой ночи, а тут так скромно закусила нижнюю губу и, пряча глаза в пол, кивает головой. Роберт — мастер по укрощению строптивых.

— Очень приятно. Я буду с нетерпением подгонять дни, чтобы поскорее настал этот важный для меня день.

Слушать пение соловья Ника порядком устала и вежливо прокашлялась, напоминая, что парочка тут не одна.

Аська бросила на нее негодующий взгляд, но промолчала, лишь недовольно поджав губы.

— Ну что, пройдемте за мной, — галантно подставив руки, Роберт подхватил их под локотки и сопроводил к своему мобилу, старому и обшарпанному. Кинув взгляд на Аську, Ника увидела, как у той презрительно скривился носик, но она на удивление промолчала. Загрузившись в салон подержанного мобиля, Ника удивилась чистоте внутри и расслабленно откинулась на спинку сидения, приготовилась к полету.

— А во сколько рабочий день начинается? — решила узнать побольше о предстоящей работе.

— С утра, но ты студентка, тебе будут поблажки. И до двенадцати ночи. Работа непыльная, улыбаешься, раздаешь брошюры, открываешь дверь, как только клиенты покидают комнаты, проверяешь чистоту и все, ждешь следующих клиентов. Программа несложная, научу всему. Главное, не забывай перед уходом память очищать.

— Кому? — не поняла Вероника.

— Рабочему компьютеру. Почистила и все — свободна! Никакой материальной ответственности. Сломать там ничего невозможно.

— Ты так и не сказал, куда нас везешь? — встряла в разговор Аська.

— В центр развлечений «Иной мир», — с нескрываемой гордостью произнес Роберт. — Слышали о таком?

Девушки синхронно помотали головой.

— Девушки, вы откуда такие взялись? Это же новейший клуб развлечений. Виртуальная реальность, голографические герои? Что не слышали?

Аська недовольно сложила руки на груди и высказала общее мнение подруг.

— Мы учимся, нам не до развлечений.

Ника кивнула головой, подтверждая слова блондинки, мысленно поражаясь вранью последней. Кто-то учится, а кто-то приходит просто посмотреть, кто во что одет, и нет ли конкуренции в группе.

Рассматривая город за стеклом, Ника вся извелась от переживания, она еще ни разу не работала. Даже примерно не представляла, как это делается. Со слов Роберта выходило, что это сушая ерунда, но успокоиться девушке все равно не удавалось. Даже сомнения возникли, а не послать ли все к далеким кометам и вернуться под крыло родителей. Они ее любят, они ее простят.

— Эй, Ника, ты чего пригорюнилась? Мы уже прилетели! — подбодрил ее Роберт, подмигивая через зеркало заднего вида.

Растянув губы в ответной улыбке, девушка сцепила руки в замок.

— Вот справа, видите, вывеска, это моя работа, — махнул головой Роберт, девушки тут же прилипли к стеклу, среди ярких огней выискивая ту единственную, о которой говорил юноша. Улица была очень оживленная, люди сплошным потоком спешили по своим делам. А Вероника с замиранием сердца рассматривала место своей будущей работы. Вывеска была самая яркая. Но сколько девушка не вспоминала, рекламы данного центра нигде не слышала.

Мобиль плавно опустился, и Роберт, как настоящий кавалер, помог девушкам выйти на улицу. Ася, не задумываясь ни секунды, направилась к зданию центра развлечений, Роберт за ней еле успевал, а Вероника плелась самая последняя, все больше и больше боясь.

— Ника, ну ты чего, как черепаха? — недовольно позвала ее Ася, обернувшись у самой двери.

Роберт помахал девушке рукой, и та, взяв себя в руки, глубоко вздохнула и поспешила к подруге.

Войдя в холл, они окунулись в мир кинематографа. Здесь были собраны постеры всех известных бестселлеров. Ася и Ника оглядывались с открытым ртом, не веря своим глазам.

— Девчонки, за мной, — весело скомандовал Роберт, поднимаясь к лифтам.

Изнутри здание было намного больше, чем казалось снаружи.

Отсчитав двадцать этажей, двери плавно отъехали в разные стороны, открывая вход в мир фэнтези. Так гласила надпись на еще одних дверях.

Роберт взмахнул театрально рукой, и стеклянные створки подчинились ему, распахиваясь.

— Добро пожаловать, и прошу за мной, — поманил застывших девушек юноша, беря один их автоматических самокатов. — Еще немного и прибудем.

Девушки последовали его примеру, вставая на средства передвижения.

— Вот тут Гарри Поттер и все, все, все. Слышали о таком?

Ася пожала плечами и ответила лаконично:

— Нет.

— Вот тут двери в Нарнию, — вопросительно приподняв брови, юноша уже не спрашивал, так как Вероника помотала головой, пожимая плечами

— Алиса в стране чудес? — очередной вопрос, девушки взглянули на врата, на которых разлегся кот с зеленоющими глазами, он помахал их хвостом и растворился.

— Ой, я знаю! — радостно воскликнула Ника. — Я в детстве читала про нее.

— Но фильма не видела, — удрученно вздохнул Роберт.

— Нет.

— А-а-а-а, — завизжала Аська, соскакивая с самоката, и, радостно визжа, указывала Нике на, кого бы вы думали, Эдварда. Вероника трижды просмотрела все серии этой романтической истории в компании подруги, тайно вздыхая по красавцу Эмету и симпатизируя оборотню Джейкобу.

— Ну, хоть «Сумерки» видели, а то я уже сомневаться в вас стал, если честно, — вздохнул Роберт, с неприязнью глядя на предмет вселенской любви Аьски.

— А можно сюда? — жалостливо глядя на юношу, попросилась блондинка.

— Конечно, вон касса. Плати и заходи, — указал на окошко автоматической оплаты за вход.

— Плати? — недоуменно замерла Аська, поражаясь недогадливости молодого человека.

— Я не поведу, терпеть не могу этот фильм, — недовольно сказал Роберт и демонстративно развернулся к пораженной блондинке спиной. — Мы так-то практически приехали.

Вероника подождала подругу, только после этого они догнали юношу, который остановился возле резных ворот.

— Молви «друг» и входи, — пафосно сказал Роберт, весело поглядывая на недоумевающих девушек, потом разочаровался, что шутки никто из них не понял, объяснил, указывая рукой вверх. — Вон надпись на эльфийском, я ее перевел вам. Ну что, Вероника, готова? Сейчас подойдем к главному администратору, познакомишься, он введет в курс дела и покажет тебе твоих героев. Тебе эти самые эльфы и достались. Я бы даже сказал, повезло

тебе, они самые красивые в фильме — Леголас и Грандуил — король лесных эльфов.

Двери медленно отворились, и девушки услышали красивую медленную, но величественную музыку. Их взорам предстал длинный коридор, который был усеян многочисленными дверями. Люди — посетители, радостно улыбаясь, ходили между ними, заглядывая внутрь, а некоторые заходя. Но Роберт не останавливался, пока не доехал до большой очереди, которую удерживала брюнетка с крепко сбитой фигурой, громко объясняя, что скоро зал откроется, что нужно немного подождать. А завидев Роберта, расцвела в приятной улыбке и радостно крикнула ему:

— Давай скорее свою новенькую. Люди уже заждались.

— Сильва, вот Вероника, она учится в моем университете. Очень надежная и исполнительная, — доверительно изрек юноша, подталкивая Нику в спину, поближе к даме.

В душе девушка поражалась, как заливал Роберт, словно они старые приятели.

— Ну что ж, входим по парам, группа из восьми человек, остальных прошу подождать около двадцати минут. Вероника, подойди, покажу, что да как у нас. Вот держи ключ, — брюнетка протянула две карточки в связке.

— Вставляй сюда, — Ника дрожащими руками с трудом попала в узкий паз, карточка загорелась зеленым, и дверь отворилась. — Считай пары, и замыкай.

Скованно улыбаясь людям, Ника отсчитала положенное количество посетителей и, оставив Аську в обществе Роберта, зашла внутрь, прикрывая за собой дверь.

Если бы не присутствующие, то Ника бы просто опозорилась от страха, не сдержавшись, громко вскрикнула. Она не была готова к тому, что увидела. Она — современная девушка, никогда не покидающая города, оказалась в лесной чащобе. Удержала Веронику в реальности и подтверждала, что это не галлюцинации, дверь. Большая коричневая дверь, за ручку которой держалась Ника, как за спасательный круг держится утопающий. Только убедившись, что другие спокойно воспринимали, что находятся в лесу, девушка облегченно вздохнула и позволила себе убрать руку с полированной ручки.

Поспешив вдоль еле заметной тропки, Ника молилась, чтобы не потеряться среди деревьев, которые толстыми стволами закрывали от ее глаз группу. Солнце с трудом пробивалось сквозь густые кроны, пение птиц пугало. Ведь в настоящих лесах уже давно ничего не живет мирного, только хищники.

Экскурсовод махала ей рукой. Группа остановилась возле небольшого каменного мостика через маленькую лесную речку. Мост упирался в сводчатые зеленые ворота, навес которых удерживали витые колонны, оплетенные вьющимися растениями.

Причина остановки Нике стала ясна, когда она остановилась позади посетителей. Дорогу им преградил высокий молодой человек с белоснежными волосами, которые трепал ветер. Вероника видела, что часть локонов была заплетена в тонкие косички, как у нее. Он стоял, широко расставив ноги, и грозно воззрился пронзительно голубыми глазами, как у Аски, на толпу возле моста. Ника с большим удивлением смогла разглядеть у него за спиной оперение стрел и кончик лука, выглядывающие из-за плеч. Да и одеяние молодого человека тоже нельзя было оставить без внимания. Черный защитный жилет, как у полицейских, состоял из чешуек и защищал только плечи и верхнюю часть туловища. Зеленая замшевая длинная рубаха была подпоясана кожаным поясом. Коричневые брюки, заправленные в высокие темные мягкие и тоже из замши сапоги.

Когда его взгляд чуть остановился на ней, Ника невольно задержала дыхание, поражаясь красоте юного лица, а потом и вовсе ахнула, заметив остроконечное ухо.

Девушка дала себе мысленную затрещину, ведь Роберт предупреждал, что ей достанутся два самых красивых эльфа. Эльфа! Только у них такие острые уши! Как она могла забыть.

— Что вы делаете в лесу эльфов? — сердито спросил юноша у людей.

Экскурсовод обернулась к нему и, оглядев с головы до ног придиричивым взглядом, недовольно покачала головой.

— Совсем одичал без посетителей, — проворчала Сильва, отворачиваясь от него, не замечая, как у того глаза удивленно округлились, а нос хищно заострился. — Представляю вам эльфа Леголаса, сына Трандуила — короля лесных эльфов. Сами мы стоим перед входом в подземный дворец. Прошу каждого взять брошюрки, в которых есть описание всего пути следования. Напоминаю, что ничего руками не трогать, все, что вы видите, это голограмма и с тропы не сходить. Измените один угол преломления, испортите всю картину. Героев не обижайте, они очень строптивые и гордые. Если хотите повеселиться, то потом зайдите к гномам в гости, там можно и выпить с ними на пару, а тут эльфы. Ну, сами понимаете.

— Гномы? — прошелестел голос Леголаса. — Вы лазутчики гномов?

— Нет, мы просто духи, — бросила равнодушно Сильва и обратилась уже к посетителям. — Придется идти прямо через него. Давайте, я прослежу, чтобы вы не испортили ничего. Вон там двери, видите? За ними есть еще стража. Поэтому не дергайтесь, если вас захотят прирезать. Работа у них такая — никого не пускать. Но не стоит забывать, что это только проекция. Итак, вы первые.

Указав на радостных девушек, которые восторженными глазами поедали Леголаса, Сильва подтолкнула их к нему. Но те никуда не собирались идти, продолжая с обожанием глядеть на красавца. Такое внимание его не очень и радовало, даже больше. Оно было ему крайне неприятно. Поджатые губы, желваки на скулах и гневный взгляд, все говорило об этом.

Устав ждать Сильва сильнее толкнула парочку, и они, громко визжа, прошли через Леголаса насквозь. Тот дернулся, судорожно вздохнув, и отскочил вбок, пропуская оставшуюся группу. Вероника, проходя мимо, встретилась с ним взглядом, поражаясь тому, что глаза на юном лице выдавали истинный возраст эльфа. Он видел очень многое и через многое прошел, это оставило тень в его душе, отражаясь в глазах.

— Мне не нужна ваша жалость, дух. Это вас в пору жалеть, ту, которая не нашла покой, бродящая по мирам, неуспокоенная и вечно ищущая, — холодной голос эльфа остудил девушку, и она, чуть поклонившись, поспешила за остальными, негодуя на оставшегося на мосту.

Створки дверей уже закрывались, и Ника еле успела проскользнуть между ними, налетев на Сильву, которая, улыбнувшись, придержала ее, не давая упасть.

— Тут сквозь двери можно ходить, — прошептала она Нике, заговорщицки подмигивая.

Кивнув женщине, девушка очередной раз поразилась тому, где очутилась. Тут не было серых стен, неоновых огней, автоматических дверей и лифтов, не было привычных прямых коридоров. Тут были многочисленные лестницы, уводящие куда-то прямо вниз, свет нежно лился из камней под высоким потолком и на стенах. Деревянные стены резко сменялись каменными. Дополняла обстановку волшебная музыка, щемящая душу, зовущая куда-то.

Оглянувшись назад, Ника увидела, что охранники впустили внутрь Леголаса, который следовал теперь за ними, подозрительно щуря глаза.

Осторожно спускаясь вниз, чуть придерживаясь за теплые и немного шероховатые стены, Вероника спиной чувствовала недовольство блондина. И почему она идет последней?

Этот вопрос не давал девушке покоя, как и, прожигающий ее затылок, взгляд голубых глаз. Бросив украдкой взгляд назад, Ника опять окунулась в холод голубых льдин, так что даже споткнулась от неожиданности. И если бы эльф ее не подхватил за руку, то девушка благополучно упала бы. Она себя уговаривала поверить, что эта чернеющая внизу мгла — всего лишь голограмма.

Поблагодарив Леголаса и извинившись за неосмотрительность, девушка стала спускаться дальше вниз, пока не замерла, как громом пораженная. Перед взором встала картина, как парочка девушек проходит сквозь эльфа. Тогда как только что он ее смог удержать от падения. Медленно развернувшись, игнорируя возмущенный взгляд Леголаса, Вероника захотела прикоснуться к нему, но пальцы утонули в голограмме.

— Как вы это сделали? — пораженно спросила девушка, глядя как морщится эльф, но не предпринимает попыток отстраниться от нее.

— Мне непонятен смысл ваших слов, дух, — выдохнул Леголас, и Ника, наконец, убрала пальцы из него, опуская руку.

— Вы не дали мне упасть, схватив за руку, а я не могу к вам прикоснуться, — стала объяснять Ника.

Леголас смерил ее высокомерным взглядом, даже рот приоткрыл, чтобы ответить, как девушку окликнула Сильва:

— Вероника, не задерживай нас. Успеешь еще тут все разглядеть.

Негодующе прожигая ее взглядом, эльф поджал губы, и Нике отчего-то стало так стыдно, что она станет администратором этого зала. Опустив взгляд, тихо извинившись, девушка не придумала ничего лучше, как сбежать вниз по лестнице, не думая о том, что совсем недавно чуть с нее не слетела.

— Ну, вроде все в сборе. Сейчас мы войдет в тронный зал. Там на своем троне восседает король. У меня к вам очень большая просьба: в обморок не падать, не визжать, не фотографировать. Мы войдем, минут пять постоим и уйдем, я покажу вам темницу, в которой были заключены гномы и Голум. Потом пройдем в знаменитый винный погреб, где вы сможете попробовать эльфийское вино.

— Вы воры! — вдруг воскликнул Леголас. — Стража, во дворце воры! Вот кто крадет наше вино!

— Мы духи, принц. Просто духи. Разве духи могут пить вино? — как с маленьким стала говорить Сильва, обращаясь к эльфу.

На его окрик в зал вбежали еще несколько вооруженных эльфов, окружая группу плотным кольцом. Они были облачены в блестящие доспехи, держа в руках щиты. Слаженным движением они вытащили мечи, направляя их на людей.

Острые лезвия зловеще переливались, играя на свету, и Нике как-то не хотелось проверять их материальность.

Она оглянулась к экскурсоводу, замечая, что остальные тоже ищут в ней спасение от взбесившихся голограмм.

— Так всё, следуем за мной, — бодро вскрикнула Сильва и, как таран, прошла сквозь одного из стражников, который, вздрогнув, пораженно оглянулся на женщину.

Потом вновь вздрогнул, когда остальные последовали ее примеру. Вероника деликатно кашлянула, когда настала ее очередь. Стражник никак не отреагировал, и она оглянулась за помощью к Леголасу. Тот приблизился к ней вплотную и прошипел в лицо девушке:

— Если посмеете украсть хоть что-то у эльфа — не ждите пощады. Я предупредил вас,

дух.

Вероника отклонялась от гневного блондина, кивая головой, как болванчик. Леголас вновь смерил ее взглядом, отстраняясь. Кивнул стражнику, тот отошел в сторону. Девушка обрадовалась своей удаче, помчалась догонять группу, как вдруг услышала голос Леголаса за своей спиной:

— В вас текла кровь эльфов, бесплотный дух. Поэтому я имею власть над вами.

Запнувшись, девушка обернулась на блондина, но он уже отдавал указания страже, рукой указывая в разные стороны.

Развернувшись, Ника продолжила путь, напомнив себе, что это все нереальность. Что это просто проекции, что все, что он говорил, он мог сказать любому посетителю, так как это в нем заложено. Оставалось поверить, что это не он ее удержал за руку, а она сама справилась. Физическая подготовка — это сила! А уставший от учебы мозг мог и не такое выдать.

Сильва вновь ее поджидала, недовольно стуча ногой, сложив руки на груди. Как только Ника поравнялась с ней, та заговорила:

— Ты с ним поменьше общайся. А то так и сбрендить недолго. У нас знаешь, какая текучка из-за этого. Вот Сидорова на днях прямо в больницу отправили, запил с гномами, потом размахивал киркой, кричал, что на дракона пойдут. И спасло дракона только то, что он на ночь перезагружался. Пришли гномы и пьяный Сидоров, а горы и нет, и дракона нет, и уж тем более золота. Так расстроились гномы, что обвинили во всем бедного Сидорова и изгнали из кабака. Знаешь, — устало поделилась дама наболевшим, — очень сложно санитарам объяснить, о каких гномах кричит пациент, требуя дать ему последний шанс с ними попрощаться. Тут тоже никто долго не задерживается. Влюбляются, потом сохнут. Одна чуть с жизнью не распрощалась от безответной любви. Совет тебе на будущее, никогда не забывай, что это все иллюзия, мир грез — и не более того. Поняла?

— Да, — уверенно ответила Ника, удивляясь откровенности дамы.

— Вот и молодец. И еще: на ночь тут не оставайся. Над нами этаж эротических... — Сильва замаялась, щеки ее слегка покрылись румянцем. — Даже слов не могу приличных подобрать. Короче, иногда сбои в программе бывают, и у нас стриптиз голые мужики устраивают в коридоре. Первый раз, когда увидела, думала, и у меня началось сумасшествие. Но выяснили, что это ошибка в программе. Клялись мне, что устранили, но все же я теперь опасаюсь. Да и повторялось это не раз. Правда, не со мной. Но бывало.

— Вы боитесь голых мужиков? — не поняла причины страха женщины.

— Дорогая моя, если бы он нормальный мужик бы был, так нет. Слез со столба, и как попрет на меня, свои стринги, три кожаные полосочки, сдернул с себя и плеть их них сделал, да как об сапог ею начал бить. Благо эти вон, — кивнула в сторону стражи и Леголаса Сильва, — благородные, стрелами его утыкали от души. Я же не сразу поняла, что это голограмма-то. Думала реальный мужик у меня тут. В общем, я тебя предупредила.

Оглянувшись назад, Ника еще видела очертания высокого эльфа и прикинула в уме, смогла бы она в него влюбиться. Его красота пленяла, манила взор, волновала душу, но чтобы жизнь отдать — нет. Она не смогла бы в него влюбиться.

Сильва уже опять вернулась к группе, девушка, как обычно, была замыкающей. Поднимаясь по висящим переходам, Ника все еще раздумывала над словами женщины. Неужели влияние голограмм так пагубно? Люди настолько верят своим глазам, что теряют грань между реальностями.

— Что за тени вновь бродят по моему дворцу? — обворожительный сильный голос выдернул девушку из тягостных раздумий.

Неспешная речь, растягивающая гласные, звучала как песнь.

Вероника огляделась, поражаясь, что даже и не заметила, как они уже дошли до тронного зала, который был на удивление мал.

Многие, по примеру самой Ники, замерли, восхищенно глядя на короля эльфов, восседающего на троне, как и говорила Сильва.

Вероника голодным взглядом рассматривала мужчину, который не обращал на них внимание. Светлая ровная кожа, серебро одежд, белоснежные волосы, ниспадающие на плечи. Он сидел, закинув ногу на ногу, холеные руки расслабленно лежали на подлокотниках. Длинные красивые пальцы были унизаны большими перстнями с драгоценными камнями изумительной чистоты, переливающимися на свету. Медленно поднимая взгляд, Ника с жадностью пыталась впитать прекрасный образ идеала мужской красоты. Прямой нос, красивая линия губ, густые темные брови. Неожиданно мужчина стал медленно оглядываться в их сторону. Сердце девушки пропустило удар, когда она встретилась с голубыми печальными глазами, в них плескалась вселенская тоска и вековая усталость.

И тут он встал, девушка уставилась, неприлично открыв рот, на странный трон короля эльфов. Он был украшен раскидистыми огромнейшими рогами неведомого зверя. Но более внимательно рассмотреть его не дала Сильва, которая стала всех подталкивать дальше, поторапливая словами:

— Ну, все, пять минут закончились, идемте дальше. Вероника, не стой!

— Бегите, дух, пока отец еще позволяет, — раздался вкрадчивый шепот над самым ухом Ники.

Испуганно взвизгнув, она развернулась к Леголасу, который прятал улыбку в уголках губ, чуть сощурился лукаво глаза.

— До свидания, — попрощалась девушка и сбежала от этого странного...

— Нет, — одернула себя Ника, — это странная голограмма, он не живой. Я живая, а он нет.

А двое эльфов провожали ее сочувственным взглядом, слыша каждое ее слово.

— Бедное дитя, — вздохнул печально Леголас, обращаясь к отцу, — до сих пор не может принять истину, что она покинула свое тело.

— Меня тревожит не это, а то, что давно они не осмеливались вступить на нашу территорию. Надо усилить охрану, сын мой. Беспокойные духи — это головная боль, которая нам ни к нему.

Развернувшись к трону, король неспешно направился к нему, когда его остановил радостный окрик Леголаса.

— Отец, я узнал, кто воровал у нас вино!

Трандуил резко развернулся и цепко взглянул на сына, желая поскорее узнать правду.

— Это духи! Я слышал, как та, что постоянно беспокоит нас, обещала показать остальным наш погреб. Сейчас я там устроил им ловушку, думаю, им понравится.

Король снисходительно относился к шалостям сына и не порицал его за них. А духов давно надо приструнить. Раз им одного предупреждения мало, значит, они сами развязали ему руки.

Добежать до группы Ника не успела из-за того, что в какой-то момент злость на одного

обнаглевшего эльфа переполнила душу девушки, и она вознамерилась высказать ему все, что она думает о его наглom поведении. Твердо развернувшись, она практически дошла по извилистым переходам до тронного зала, когда на нижнем уровне увидела спешащего наглеца и окрикнула. Тот резко остановился, изумленно приподняв брови, насмешливо спросил:

— Заблудились? Хотя, чего от духа еще ждать. Своих ищете?

Очарованная улыбкой, которую он ей подарил, Вероника забыла, зачем его искала и почему злилась. Как, вообще, на такого можно злиться?

— Прыгайте, я вас поймаю, — предложил Леголас, вставая прямо под ней.

Нерешительно оценивая высоту, девушка замотала головой, гордо расправила плечи. К ней вернулось негодование, и она гневно высказала ему, чуть склоняясь, чтобы лучше видеть эльфийские глаза:

— Я поражена вашим хамством. Мы с вами никогда не были знакомы. Я сегодня впервые встретила вас. А вы так ко мне относитесь, как будто я тут постоянно вам нервы треплю своими выходками. Имейте в виду, господин эльф, я буду каждый день теперь тут появляться, надоедая своим присутствием, чтобы оправдать ваше мнение обо мне.

— Какая страшная угроза срывается с таких очаровательных губ, — ответил Леголас и, немного разогнавшись, одним прыжком взобрался на ее переход.

Ника впечатлилась ловкостью эльфа, удивленно смотрела, как он медленно, не спеша, к ней приближается, чуть усмехаясь.

— Я уверен, что наше знакомство привнесет в мою жизнь много ярких моментов, например как этот. Я с большим удовольствием предоставлю вам возможность посостязаться со мной языками, дух, — Ника дернулась, представив, как можно это делать приятно для обеих сторон, страстно сплетаясь ими в жарком поцелуе. — Но у меня сейчас не найдется времени задерживаться здесь. Давайте, я проведу вас к остальным. Я не отец, сразу в темницу не сажаю. Даю шанс самой одуматься.

Он протянул руку, и Вероника вновь выпала из реальности, не веря, что он ей предлагает прикоснуться к нему. Сам! Не удержавшись от исследовательского азарта, девушка вложила свою ладонь, внимательно следя за лицом эльфа. Тот крепко обхватил ее руку, не поморщившись, и повел ее за собой.

— Все время хотел спросить у той, что постарше, почему вы ходите по одним и тем же коридорам? — не удержался Леголас, спросил у нее, чуть оглядываясь.

Ника все еще пребывала в прострации, глядя на их сплетенные руки, ответила, даже не подумав промолчать.

— Она говорит, что нельзя сходить с тропы.

— А почему нельзя? — удивился эльф.

Ника пожала плечами, второй рукой прикасаясь к его руке, чувствуя под пальцами шелковистую живую кожу.

— Давайте проверим? — подмигнул ей Леголас и, подхватив ее на руки, спрыгнул вниз. Ника от испуга завизжала, вцепившись в шею эльфа.

— Все, все, выдохните. Все закончилось, — осторожно поставил ее Леголас на пол, глядя насмешливо, чем ужасно обижал девушку, которая никак не могла прийти в себя.

— Вы...вы... Что вы себе позволяете. Верните меня обратно! — топнула ногой Вероника, грозно сдвинув брови.

— Тут ближе, пойдете, я покажу, — развернувшись к ней спиной, Леголас вошел в

узкий проход, скрываясь из вида.

Ника зябко поежилась, оглядывая совершенно пустой и безлюдный многоуровневый зал с переплетениями переходов. Словно подземный лабиринт, из которого ей одной не выбраться. Вероника последовала вслед за эльфом, не переставая ругаться, так как шок, что она испытала, не проходил, слегка потряхивая тело.

Зайдя в проход, Ника застыла, изумленно глядя на замершего, словно хищник, эльфа. Он бросил на нее взгляд, дернул за руку вниз, заставляя присесть. Но девушка выглянула из-за перил, за которыми они устроились с эльфом, чтобы увидеть странную картину, как группа, чуть ли не с кулаками напирает на Сильву, громко ругаясь.

— Это что за ослиная моча? Это точно не вино! Где вино?

— Я не знаю, как такое получилось. Давайте не будем тут препираться, а сходим к управляющему и все у него узнаем. Вино не могло испортиться, это явно пиво. Вы даже по запаху можете это определить. Пиво, очень плохого качества.

Удивленно оглянувшись на веселящегося Леголаса, Ника услышала его шепот.

— Мы недавно захватили у пьяных гномов несколько новых бочек. А они подумали, что человек их украл, который постоянным гостем был. Специально для этого выманил их, зовя к Одинокой Горе, а его подельники и украли бочки. Такой скандал учинили, такой разгром. Человек чуть живой к лекарям попал.

— Зачем так жестоко? — прошептала в ответ девушка, наблюдая, как Сильва привела всех к порядку, и они направились дальше, оставляя винный погреб.

— Не стоит жалеть тех, кто не по чести живет. Гномы сами крали и много. Даже у нас, эльфов, — холодно осадил ее Леголас. — Пойдемте, вам пора возвращаться.

Руки больше не предлагал, но девушка и сама видела, что вся веселость с него слетела, стоило ей обидеть его, казалось бы, обычными словами.

Леголас ее вывел очень быстро по извилистым лестницам, бесчисленным переходам, запутывая Нику, которая пыталась запомнить куда идти. Ей же надо будет водить экскурсии. У самого выхода из дворца эльф остановился, махнув охране рукой, призывая их открыть ворота. В этот момент за спиной Ника услышала приближающуюся группу. Сильва с облегчением вздохнула, увидев девушку.

— Ты куда пропала? Я думала, ты заблудилась, — недовольно обратилась она к зардевшейся Нике, которой было стыдно признаться, что именно это с ней и приключилось.

— Она и заблудилась, — вместо Ники вставил свое слово Леголас, потом сердито сдвинув брови, сказал женщине. — Я предупреждаю вас: мы предпримем соответствующие меры, чтобы духи не смели пересекать границы нашего леса.

— Принц, да угомонись. Что мы сделали-то? Завтра все равно о нас не вспомнишь! — отмахнулась от него Сильва и направилась к выходу.

Вероника удивленно проводила ее взглядом, посчитала посетителей, все восемь штук были на месте.

— До скорого свидания, господин Леголас, — попрощалась она с эльфом и вышла за ворота, не видя, как тот в ответ ей улыбался, тепло и открыто.

Выйдя в коридор, Вероника разом оглохла от шума, стоящего в нем. Галдеж и спешка людей так сильно контрастировала с тишиной и покоем векового леса. Роберт за руку ее вывел в спокойное место, счастливо улыбаясь. Ника оглянулась в поисках подруги, но ее нигде не было видно.

— Ну как, понравилось? Готова здесь работать? — спросил юноша, пытливо вглядываясь в потерянное лицо Ники, которая с трудом привыкала к обычной обстановке.

Где-то громко разговаривали люди, перекрикивая друг друга, возбужденно делясь впечатлениями. Музыка пробивалась урывками, в громкоговоритель оповещали о начале экскурсии в Изенгард.

— Ника, ты не закрыла дверь! — окликнула Сильва, погрозив пальцем нетерпеливому юноше.

— Прости, надо всегда закрывать зал, иначе проберутся фанатики, спасу от них нет. Ну, так как, понравилось? — зачастил Роберт, подталкивая Нику в спину в сторону дверей.

Очередь никуда не делась, и все недовольно глядели на нее, словно это она виновата в том, что их не пускают к эльфам.

Роберт, настырно требующий ответа, несколько беспокоил, как и отсутствие Аси. Дойдя до дверей, Вероника уверенным движением сразу попала ключом в скважину, индикатор загорелся красным. Развернувшись к Сильве, она неуверенно спросила:

— Сегодня будут еще экскурсии?

— Да, только надо выяснить, почему вместо вина оказалось пиво. Ведь люди заплатили за него. Ты тут пока покарауль, а я к управляющему и обратно.

— Ника, так как тебе? — опять привлек к себе внимание Роберт.

Девушка облокотилась спиной о дверь, ответила:

— Очень понравилось. Все настолько реально, что забываешься. А Ася где?

— Да ушла в «Сумерки». Скоро будет, — недовольно бросил Роберт, потом замялся, отводя взгляд в сторону выхода, и добавил: — Может быть.

Ника теперь понимала сомнения юноши. Если там так же все реалистично, то Аську от вампира долго не отцепить, пока он ее не оскорбит, как это сделал Леголас.

В голове у девушки была откровенная каша, она не могла сконцентрироваться на Роберте, постоянно возвращаясь в тот мир, где остался самый шикарный с точки зрения Ники мужчина. Чей таинственный взгляд всколыхнул душу, проник в сердце.

— У, мать, ты тоже запала, смотрю. Попала под чары эльфийского очарования, — посмеивался над ней юноша, по-дружески похлопывая по плечу. — Ну, ничего, ничего, неделю повздыхаешь, потом однообразие слов и реплик настолько приестся, что отпустит. Ты согласна или нет работать?

— Согласна, — прошептала Ника, чувствуя, как горят ее щеки от смущения. Но это был простой парень, и девушка знала, как с ними общаться, не позволяя втаптывать себя в грязь. — Ты, Роберт, тоже не расстраивайся, неделю повздыхаешь и успокоишься. Аська — богатая невеста на выданье. Папа ей уже кандидатов выбрал. Как только она диплом получит, запрут ее в золотой клетке. Последний год свободы у нее остался.

Брюнет удивленно воззрился на Нику, которая печально ему улыбнулась и пожалала

плечами, показывая, что поделаться тут нечего.

— Так все плохо? — выдохнул пораженно юноша.

— Ну, как сказать, — Ника понимала и Асю и ее папу и вечно попадала между двух огней, когда они ссорились. — Он любит ее, по-своему, но сильно любит. Вложил в ее будущее и, понятно, требует отдачи от нее. Поэтому выдаст замуж за того, кто ему нужен, но тщательно будет выбирать такого, для кого его дочурка станет такой же драгоценностью, что и для отца.

— Ужас, — Роберт все еще пребывал в шоке.

— Не скажи. Родители обязаны нести ответственность за детей, вот он и несет, не отлынивая, — не согласилась с ним девушка, не раз слышавшая доводы Игнатия Кондратовича, которые он сопровождал ударами кулаком о столешницу. — Она может позволить себе все в разумных пределах и, не выходя за рамки дозволенности. Это много, поверь. То, что ты добиваешься с таким трудом, она может себе купить, набрав пин-код на карте. Ой, что-то я с тобой разоткровенничалась. Имей в виду, вдруг ее украдут, я скажу, что это ты!

Грозно сдвинув брови, Ника для усиления эффекта потыкала в грудь удивленного брюнета. Тот в ответ заразительно рассмеялся и ловко перехватил ладонь девушки, галантно запечатлел на ней легкий поцелуй. От приятных ощущений Ника задержала дыхание, изумленно глядя на веселящегося юношу.

— Я — могила. Никто от меня не узнает сей секрет. Даже под пытками я не выдам, унесу с собой в могилу тайну вашей подруги, — доверительно произнес Роберт, с видимой неохотой отпуская ладонь, которую девушка упорно пыталась забрать.

— Вы настоящий джентльмен, молодой человек, — сделала комплимент враз смутившемуся юноше пожилая дама, стоящая в очереди. Под руку ее придерживал солидный мужчина, одобрительно улыбаясь Роберту, он сложил пальцы в знаке «О.К.», а Нике подмигнул.

— Спасибо, — поблагодарила за двоих девушка, вежливо улыбаясь.

Дождавшись, пока ажиотаж вокруг их персон утихнет, Ника очень тихо спросила Роберта:

— Ты не знаешь, почему Сильва сказала Леголасу, что завтра он о нас не вспомнит?

— Я же говорил тебе, что память каждый вечер надо очищать. Стираешь события сегодняшнего дня, чтобы на утро было, куда записывать новое. Компов много, сервак иногда не выдерживает — глючит. Тут на тринадцатом этаже Ад местного разлива, так вся эта жуть как-то прорвалась на другие этажи. Пришлось весь центр эвакуировать, чтобы люди не испугались до смерти. Сейчас принимают решение о его закрытии, и наш этаж тоже под сомнением у начальников. Только на фанатах выезжаем. Кстати, завтра веселье намечается. У тебя послезавтра ничего срочного нет с утра? Можно оторваться по полной. Асю пригласим, если она не будет против.

— Против чего? — услышали молодые люди голос подруги, которая как раз вернулась, подозрительно щурилась, пытливо глядя на Веронику.

— Я хотел бы пригласить вас завтра на ночной рейд, — разве что не промурлыкал Роберт, чуть склонив голову на бок, следя за реакцией Аси.

— На что? — не поняла девушка, удивленно хлопая синими ресницами.

Юноша расстроено вздохнул, в досаде зарываясь рукой в волосы.

— Ну, ролевики придут, — стал объяснять ей, понимая сложность ситуации. —

Несколько клубов подтвердили заявки, тут такой бой будет! Мордор откроют!

Ника встревожилась не на шутку, чувствуя, что за этим словом кроется что-то очень страшное.

— Это опасно? — робко спросила она Роберта, которой опять обнял ее за плечи, весело ответил.

— Нет, мы же настоящие. Нам не страшны их мечи и стрелы, а вот им наши очень даже. Жестокая будет сеча, а потом к гномам в кабак отмечать победу.

Не верилось девушке в радужный исход сражения.

— А вдруг...

— Ник, ты чего? — изумился юноша, слегка встряхивая ее напуганную за плечи. — Это программа, конечно выиграем. Каждый год выигрываем. Главное, Фродо правильно выбрать. А то три года назад за пятнадцать минут добрался до Амон Амарта и весь кайф испортил. Только все разогреблись, а тут на тебе — конец игры.

— До чего добрался? — опять не поняла Ася, начиная нервничать.

— До Роковой Горы. Обычно часа четыре идут, а этот за пятнадцать дошел, деловой, и кинул кольцо в жерло вулкана. Новенький был. Сейчас сам смеется над своей глупостью.

— Я чего-то не поняла. Вы дали ему кольцо, чтобы он дошел до горы, пока вы играете в войнушку? — пораженно переспросила блондинка, оценивающе оглядела юношу, явно сомневаясь в его вменяемости.

— Это весело, вам понравится, — продолжал лучиться от счастья Роберт, не оставляя попыток уговорить девушек.

— А мои эльфы тоже будут участвовать? — спросила у него Ника, смущаясь от того, что назвала эльфов «своими». Она даже не поняла, когда стала их считать таковыми.

— Леголас — да, он войдет в состав братства кольца.

— Чего братства? — опять поразила Ася.

— Дорогие барышни, хватит наседать на молодого джентльмена. Возьмите книгу и прочтите, — встал на защиту Роберта солидный мужчина, но его дама внесла свое предложение:

— Думаю, лучше фильм посмотреть, книга тяжеловата для них будет.

— Я все же за классику, в фильме много чего нет, — вклинился мужчина в темных очках и странной шляпе с пером.

— Мне нравится, как Питер снял, — не согласилась миловидная леди, чопорно оглядев мужчину с головы до ног, и чуть отодвинулась от него в сторону.

Вероника изумленно смотрела на то, как очередь вступила в дебаты, что им лучше — прочитать или все же ограничиться просмотром фильма. И никого не волновало мнение самих девушек. Ася внимательно следила за спором, вникая в тонкости различий и вдруг, развернувшись к Роберту, твердо сказала:

— Хорошо, мы завтра пойдем с тобой в рейд!

— А можно, я не пойду? — жалобно спросила Ника, не желая вливаться ни в какие ряды сомнительного братства.

— Можешь, — хором ответили Ася и Роберт.

Потом оба засмутились, забывая о Никином существовании. Девушка закатила глаза к потолку, из-за чего в очереди послышались тихие смешки. Именно они привели парочку в чувства. Роберт прокашлялся, отводя взгляд, а Ася густо покраснела.

— Молодой человек, а можно и нам присоединиться? — спросил кто-то невидимый

Нике.

— Да, конечно. Начало в двадцать ноль-ноль. Экипировку выдадим, думаю, на всех хватит. А если нет, то у джедаев возьмем из «Звездных войн», — обрадовался Роберт, обращаясь ко всем желающим. — Мы и мечи иногда у них берем взаймы.

— Круто! — возбужденно воскликнул молодой человек с наушниками на шее, его яркие разноцветные косицы в такт весело подскакивали за хозяином. — На орков со световым мечом! Я! Меня запишите, я обязательно пойду!

Роберт кивал головой, успокаивающе сказал:

— Вы главное завтра подойдите к кассе в двадцать ноль-ноль. Записываться не надо, вход по билетам.

Ника поражалась, сколько людей живет этим фильмом и возрастная группа довольно-таки большая.

Тут сквозь толпу к ним стала пробираться Сильва, озадаченная воодушевлением людей.

— Внимание, у нас произошли накладки с поставкой эльфийского вина. Накладные перепутали. Управляющий разбирается с поставщиками, как такое могло произойти. Сами понимаете, все автоматизировано, что даже никто и мысли о таком не мог допустить. Если кто-то желает попробовать именно его, то не теряйте билеты и приходите через несколько дней, в кабаке гномов его вам обязательно нальют. А сейчас стройтесь парами, запускаем восемь человек. Вероника, ты поведешь, я замыкающая. Вот карта, — Сильва застегнула на запястье девушке обычный браслет навигатора, на котором уже был выделен путь следования.

Потом, оглянувшись назад и посчитав оставшихся, женщина задумалась и решилась.

— Я поведу следующую группу по другому маршруту, который чуть длиннее. Поэтому вы должны к нашему прибытию уже освободить тронный зал. Помни, что долго там не стойте, пять минут и все. Не зли короля, нервный он жутко. Чуть что, сразу за меч хватается. Вот брошюры — раздашь у моста. С Леголасом не разговаривай много, а то заговорит, не туда уведет и будет водить вас до самого утра, есть у него такое любимое дело. И это..., — Сильва нагнулась и прошептала в самое ухо Нике, — там есть одна рыжая эльфийка, она как бы любит Леголаса, только виду не подает. Но! Нервы потреплет и гадости наговорит, если узнает, что ты с ним общаешься.

— Я не понимаю, это же голограммы, кто в них такие странные программы закладывал, — возмутилась Вероника, запутавшись в поручениях женщины.

— Вот этот умник, — Сильва указала на улыбающегося Роберта, который, как нашкодивший мальчишка, шаркал ногой по полу, скромно пряча глаза. — Говорит, так они реалистичнее. Начальству и клиентам нравится, а большего никому и не надо. Ну, в бой, давай!

Получив в спину тычок, Ника взяла ключ, смело вставила в скважину, дождалась зеленого огонька и открыла дверь. Сосчитав восемь человек, вошла следом, поманив Аську за собой, которая с большим удовольствием зашла.

— Держи, потом раздашь, — скомандовала Вероника, всучив подруге брошюры, от которых страшно вспотели руки.

Сама девушка в который раз за сегодня поразила лесной тиши и пению несуществующих птиц. Деревья уже не казались такими враждебными, и Ника не ждала, что на нее набросится в любой момент какая-нибудь неведомая зверюга.

— Группа, внимание! Не расходитесь, следуйте только по тропе, с нее не сходить.

Заблудитесь, мне вас не найти. Ничего не трогать — я не поняла почему, тут какие-то углы преломления. Так что, ничего не трогайте и ничего не ломаете. Герои очень гордые, поэтому не стоит их дразнить, обидятся и молча отомстят.

— Да, что они могут нам сделать? — нагло спросит тот юноша, у которого косицы жили своей жизнью.

Ответить Вероника не успела, со всех сторон их окружили эльфы, ошестинившиеся стрелами. Леголас красиво скатился вниз на бедре, лично прицелился разноцветному в лоб.

— И не надейся увернуться, дух. Всажу между глаз, — угрожающе прошептал эльф.

От его холодного голоса Веронике стало страшно за жизнь юноши, и она, забывая обо всем на свете, бросилась к эльфу, пытаясь его успокоить:

— Остановитесь, прошу, господин Леголас!

— А теперь вы их водите, а где та наглая дама? Я готовил на нее засаду. Ну что же, прошу ко мне в плен, благороднейшая из бесплотных духов, — махнув головой своим эльфам, Леголас схватил Нику под руку и повел вперед, не обращая внимания на остальных пленников.

Когда они отошли на достаточное расстояние, он склонился к Нике и тихо прошептал:

— Я вас провожу, а то ведь опять заблудитесь, — озорно улыбнувшись, он потянул за собой удивленную Нику.

Как программа могла так изгаляться? Это издевательство какое-то! Ника негодовала, желая немедленно высказать Роберту, что его задумка была глупой и слишком реалистичной! Теплота рук эльфа явственно чувствовалась даже через ткань рукава.

— Там моя подруга, а можно вы ее тоже возьмете под руку? — неожиданно озарила Нику мысль, что если Аську Леголас так же как ее таскать будет, то точно что-то не так с голограммой этого наглого эльфа.

— Простите, я не уделил должного внимания какой-то леди? — прошептал Леголас, оглядываясь за спину.

— Да, красивая блондинка со мной рядом стояла.

— А, эта, — равнодушно ответил эльф, останавливаясь у моста. — Нет, я не могу.

— Почему? — испугалась Ника, судорожно пытаясь отцепить от себя сильные пальцы.

— Чистокровная, из Рохана. Как она умерла, помнит? — иронично изогнув черную бровь, спросил Леголас у нее.

— Она не умерла! — возмутилась Ника и стала сильнее вырываться, но эльф этого даже не заметил, не сдвинувшись с места, осадил ее холодным взглядом.

— Чем быстрее вы смиритесь с этой мыслью, тем быстрее уйдете за Грань, дух. Перестаньте цепляться за этот мир, там вам будет намного лучше.

— Да я и так там! И знаете, там нисколько не лучше! — выкрикнула Ника, не замечая, что злые слезы застилают ее глаза. — Что вы заладили, дух-дух! Я живая! Я из крови и плоти!

Леголас осторожно прижал ее к груди, невесомо глядя по волосам, с большим интересом разглядывая ленты, вплетенные в косички.

— Ну, поплачьте, легче станет. Раз не хотите принять истину, я думаю, придет время и вам самой все станет ясно.

— Эй, Ника! — окликнула девушку Ася. — Он тебя обидел? Эй, ты! Да, ты! Имей в виду, если обидел, я так просто это не оставляю, понял меня? У меня тут оборотни рядом знакомые есть, быстро покажут тебе, что значит настоящие мужики. Это те, кто между

собой самоутверждаются, а не за счет девушек. Слышишь меня?

Леголас отстранился, разглядывая грозную блондинку, потом перевел взгляд на Нику и промолвил:

— Я же говорил, воительница из Рохана. С коня упала, шею свернула?

— Да нет же, — попыталась остановить его Ника, но было уже поздно, Ася все слышала.

— Это кто тут с коня упал? Я? Да я с пяти лет в седле сижу! — негодовала девушка, но пройти сквозь охранников не сообразила.

Леголас развел руки, улыбаясь Веронике, как бы говоря, что и следовало доказать.

— А причем здесь Рохан? — не поняла его девушка.

— Ну как же, только оттуда родом самые красивые и отважные воительницы, которые скачут на конях, под гордо реющими на ветру знаменами Рохана, навевая на врагов ужас, — величественно поведал эльф, лаская взглядом раскрасневшуюся от такой похвалы блондинку.

Вероника хотела подойти к остальным, но маневр не удался, Леголас одарил таким выразительным взглядом, что девушке захотелось сесть на землю и не двигаться.

— Бесплотные духи, вы осмелились вступить в наш лес без приглашения. И теперь мой отец, король Трандуил, решит вашу судьбу! — громко крикнул блондин, чтобы каждому стало понятно, в какой ужасной ситуации оказался. — Уведите их!

Проследив, чтобы все взошли на мост, Леголас обернулся к Веронике и вкрадчиво прошептал:

— Я помогаю вам, дух. Но не вижу вашей благодарности в ответ. Я же сказал, что провожу вас до тронного зала, потом вниз в темницу. Вы не сойдете с тропы.

— А потом отпустите? — радостно спросила Ника, готовая его зацеловать в благодарность.

— Зачем? — удивленно отстранился от нее эльф. — Вы так стремитесь сюда попасть, чтобы потом уйти? Поживете, насладитесь наших особым гостеприимством для особенных гостей, а вот потом, возможно, я дам шанс вам сбежать, договорились?

Сложив руки на груди, Леголас ждал ответа от Ники, которая пораженно открыла рот. Но собравшись с силами, громко выкрикнула, протестуя:

— Нет! А моя учеба? Я утром должна уйти!

Эльф покивал головой, соглашаясь с логичностью ее доводов:

— Все верно ты молвишь. Скоро ночь — вы пришли, — посмотрев вверх, Леголас окунулся в закатные лучи солнца, довольно щуря льдистые глаза, — а утром, в предрассветной заре, все тени исчезают, и вы тоже.

Раздосадованно вздохнув, Ника приблизилась к эльфу и попыталась донести свою истину:

— Да нет же, мне надо...

— Я понял вас, дух, — остановил ее рукой Леголас, немного улыбнувшись, вынес окончательное решение. — Посидите в темнице до утра.

— Господин Леголас, прошу, сжальтесь! До утра мне никак нельзя! — вскричала Ника, готовая вновь разрыдаться.

Вот и первая ее экскурсия — просидеть до утра в темнице эльфов! Прелесть! Лучше никто не придумал! Вот доберется она до Роберта, ух, она ему устроит выволочку!

— Не стоит так переживать, дух. Все будет так, как сложилось в великих песнях!

Пойдемте, все уже у отца, а мы тут, — позвал расстроенную девушку, опять удерживая ее за руку.

Он спешно вел Нику по мосту, подстраиваясь под девичий шаг. В быстрых водах лесной реки искрились последние лучи солнца, на лес быстро опускалась ночь. Но Ника ничего этого не замечала. Ее тревожило, что она чувствует все слишком реально, даже приятный запах стала различать, чуть уловимый, но он исходил от этого невыносимого эльфа. Все признаки того, что она тронулась рассудком, и светило ей в ближайшем будущем соседняя палата с бедным Сидоровым.

— Как вы это делаете? — повторила попытку дознаться до правды Ника, трогая такую реальную ладонь Леголаса.

Тот на ее вопрос только лишь улыбнулся и вошел в распахнутые ворота, которые бесшумно закрылись за их спиной, отрезая от лесных звуков.

— Господин Леголас, а может, не надо меня сажать в темницу, ну пожалуйста, — взмолилась Ника, когда под пальцами почувствовала шероховатость стен.

Ей точно будет не выбраться из нее, может, остальные и пройдут, а она?

— Что означает «пожалуйста»? — спросил эльф, внимательно следя, как рука девушки скользит по каменному монолиту.

— Пожалейте, — исправилась Вероника, жалобно заглядывая ему в глаза.

— Вы так забавно пугаетесь, дух, — неожиданно признался Леголас.

А Ника встала, изумленно раскрыв рот. Уж больно знакомо прозвучала фраза. Ну, Р-р-р-робер-р-р-т! Это он с себя характер эльфу делал? Реалистичнее!!!

— Мне это уже говорили, — недовольно выдохнула Ника, и, сбросив, наконец, с себя пальцы эльфа, гордо вскинув голову, сама стала спускаться впереди него.

— А то, что вы очень красивая? — не отставал от нее Леголас.

— Это тоже, и не раз, — бросила ему через плечо Ника.

— А то, что вы безумно интересны? — тут девушка остановилась, непонимающе взглянула на улыбающегося Леголаса.

— Это вы меня оскорбили или комплименты продолжаете раздавать? — уточнила она у него, так как не знала, обижаться или отмахнуться в очередной раз.

Эльф легко обогнал ее, предлагая руку, вежливо ответил:

— Нас очень сложно заинтересовать. Вам это удалось.

Подарив ему скромную улыбку, Вероника сама дошла до очередного коридора, сверяясь с картой, сделала вид, что не заметила предложенную ладонь. Они практически дошли до тронного зала, когда к ним с другой лестницы спустилась рыжая эльфийка. Ника сразу подобралась, вспомнив наставления Сильвы. Лесная дева была в темно-зеленой тунике, как у Леголаса, черные брюки были так же заправлены в высокие сапоги. Дойдя до них, она звонко стукнула каблуками и, поклонившись, обратилась к Леголасу, подозрительно оглядывая девушку:

— Мой принц, пленники в темнице.

— Дух, позвольте вам представить, Тауриэль — капитан стражи. Тауриэль, это новый дух, который собирается надоедать нам своим присутствием каждый день.

— И не по разу. Приятно познакомиться, госпожа Тауриэль, — поздоровалась с эльфийкой Ника, понимая, что враждовать с ней ей не с руки.

Та скептически смерила девушку взглядом и демонстративно отвернулась к Леголасу:

— Мой принц, вас ожидает король.

Эльф усмехнулся Нике, пожал плечами и, подхватив ее под локоток, повел по коридору. Вероника недовольно оглянулась на возомнившую о себе невесть что Тауриэль и заметила, как та пораженно смотрит на руку Леголаса, которой он удерживал Нику.

— Господин Леголас, вы свою эльфийку в шок ввели своим поведением, — эльф обернулся назад, от чего Тауриэль вздрогнула и поспешила по своим делам. Ника продолжила возмущаться: — Прекратите меня уже таскать за собой. Я все равно не сбегу, раз мои люди уже в темнице, то и мне туда дорога.

— Если я вас отпущу, даете слово, что будете вести себя благоразумно? — поглядывая на нее, уточнил Леголас.

— Да, конечно, — тут же согласилась Ника и с облегчением потерла руку том месте, которое горело от соприкосновения с голограммой.

Поднявшись по последней лестнице, девушка пораженно застыла, опять увидев идеал эльфийской мужской красоты. Король в этот раз стоял к ним спиной в серебряном камзоле, полы которого ниспадали до самого низа, красиво переливались на свету. Голову украшала корона из ветвей светлого дерева, на которых яркими пятнами красовались небольшие листья. А волосы! Они спускались до самой талии — белые, как снег в горах. Холодный и такой величественный.

Король медленно обернулся, заглядывая в самую душу Вероники притягательными голубыми глазами.

Девушка забыла, как дышать, боясь спугнуть видение.

— Сын мой, почему не все духи в темнице? — Ника вздрогнула от звуков завораживающего голоса.

— Отец, мне передали, что вы хотели меня видеть. В этот момент я как раз вел ее в темницу.

— Вел? — Трандуил перевел взгляд на Леголаса и, склонив голову бок, развернулся к трону, чтобы начать медленно подниматься вверх по ступеням, бросив ему через плечо: — Я слышал совсем другое.

Леголас молчал, Ника никак не могла оторвать от Трандуила восторженного взгляда, сам король, красуясь, взошел до трона и опустился на него, закинув ногу на ногу.

— От нас сбежал Голум, ты слышал об этом?

Молодой эльф встревожился:

— Нет, я был в лесу.

— Может, наша гостья расскажет, как это произошло?

Леголас развернулся к ней лицом, прожигая возмущенным взглядом. Ника его уже таким видела и отступила на несколько шагов назад:

— А я-то тут при чем?

— Его вели на прогулку, когда доставили ваших людей в темницу. Произошел переполох и Голум сумел сбежать, убив двух отважных воинов, которые пытались спасти от него духов, — холодность, с которой поведал эту историю Трандуил, леденила душу Ники, так как она видела, что Леголас все больше верил, что во всем виновата именно она.

— Я тут ни при чем! Господин Леголас, если бы вы нас не поймали, мы, как обычно, прошли бы по тропе и все.

— Возможно, — кольнул своим взглядом король, — а может, и нет. Что вы делаете в моем владении?

— На вас смотрим, — не стала отпираться Вероника, зная, что обманывать у нее не

получается.

И как говорится, лучше обмана только чистая и откровенная правда, какая бы горькая она не была.

— Что? — удивились оба эльфа.

Девушка густо покраснела, развернулась и, бросив взгляд на карту, пошла в темницу, понимая, что еще хоть слово скажет, то у этих двоих все настройки собьются. Если честно, то она была рада ввести в такой ступор Леголаса, а то заладил «умерла, да, умерла». Пусть теперь поймет всю прелесть своего обаяния, как сказал Роберт — эльфийского очарования!

— Эй, дух, остановитесь! Вы куда? — услышала она возмущенный голос лесного принца.

Поразилась, как быстро он переварил информацию. Видать не горькая правда оказалась. Потешила самолюбие эльфов и будет.

— К остальным! — крикнула в ответ ему, а сама припустила, боясь оказаться опять схваченной и остановленной сильной рукой.

Но все оказалось еще хуже! Остановило ее острие меча. Когда она завернула за поворот, то чуть в него сама и не воткнулась, испуганно взвизгнув и затравленно глядя в холодные глаза короля эльфов.

— Вас никто не отпускал, дух. Невежливо покидать меня без моего разрешения и бродить по моему дворцу в свое удовольствие, — растягивая гласные, отчитал ее Трандуил, наводя на девушку ужас.

Решив проверить остроту клинка, девушка медленно подняла руку и прикоснулась к заточенному концу, чтобы тут же ахнуть от боли, с удивлением глядя на каплю крови, выступившую на подушечке указательного пальца.

— Отец! — недовольно крикнул Леголас, хватая поврежденную руку изумленной Вероники, которая не могла поверить, что меч настоящий.

Медленно подняв на лицо Трандуила взгляд, девушка заметила не меньшее удивление на нем. Ловким движением, король эльфов вогнал меч в ножны и подошел к Нике.

— Простите, не ожидал, что пораню вас, — извинился он, слегка отвесив поклон девушке, и уже заинтересованно стал ее разглядывать. — Это так необычно. А вы точно дух?

— Я живая.

— Я это уже вижу, — кивнул на руку головой Трандуил, и Ника перевела взгляд на Леголаса, который что-то нашептывал, низко склоняясь над ладонью.

Забрать ее эльф не дал, пока не закончил петь, только после этого отстранился, отпуская Нику. Девушка воззрилась на чистую руку, заметив заживший белый след от пореза.

— Благодарю вас, господин Леголас. Уже не болит, — поражено прошептала она.

Принц опять озарил ее своей улыбкой, с гордостью пояснил:

— Эльфы — великие лекари.

— Как и воины, — в такт ему ответила Вероника, чем немало порадовала представителей этой расы.

— А в вас тоже течет кровь эльфов, как я вам и говорил ранее, — сказал ей Леголас, складывая руки на груди.

— Да, твои слова полны истины, я тоже слышу родственную кровь, — подтвердил его слова король и легким движением погладил щеку девушки. Та вздрогнула, почувствовав, как ее, словно током прошибло, от, казалось бы, невесомого прикосновения.

Трандуил тоже резко вздохнул, удивленно глядя на Веронику.

— Отец? — позвал Леголас.

— Ника! Ты почему здесь? — громко раздался голос Сильвы, отражаясь от высоких потолков и каменных стен.

Вероника резко развернулась, чтобы увидеть, как женщина грозно сдвинула брови и прет как танк на нее, а за ней вереница посетителей.

— Ой, мамочки. Что сейчас будет? — испуганно прошептала Ника, вспоминая, где сейчас находится ее личная группа.

Тяжелая, но очень теплая рука опустилась ей на плечо, чуть сжимая его в поддержке.

— Ничего страшного не будет, не стоит бояться, леди Вероника. Все посидите в темнице, пока мы расследуем, кто причастен к побегу Голума. Вы-то может тут и не при чем, а вот к этой настырной даме вопросов накопилось сполна. Леголас, схватить всех, а леди Сильву ко мне в тронный зал.

Резкий свист, и картина в лесу повторилась. Откуда-то стали появляться эльфы. Вероника не могла понять, ведь везде были гладкие стены. Но они появились и также враждебно нацелили на людей острые стрелы. Женщина хотела пройти сквозь эльфа, но впервые ей это не удалось!

Вероника не могла поверить в то, что Сильва, как муха, билась об невидимую стену, которая преградила ей путь. Сама девушка несколько минут назад спокойно проходила там. Подбежав к женщине, она протянула ей руку, не встретив сопротивления, Сильва удивленно дала ей свою, но Леголас резко дернул Нику назад, не позволяя им соприкоснуться.

— Леди Вероника, идите с остальными в темницу.

— Но, как же так! — возмутилась Ника, на что получила ответ от Сильвы.

— Иди, иди. Я скоро буду, — спокойным голосом послала ее женщина, сама же очень выразительно посмотрела на принца, и Нике подумалось, что тому мало не покажется.

Сильва была на взводе.

— Прошу, пройдемте за мной, — девушка поманила к себе остальных.

Она внимательно следила, чтобы никто не упал с перехода, обходя пойманную в ловушку Сильву.

Это как же надо надоест голограммам, что они на такое пошли? Только вот на что, Ника так и не поняла. Сверившись по карте, она вздрогнула, когда на руку упала белоснежная прядь.

— Да, это верная дорога. Смело идите по ней, не заблудитесь, леди Вероника! — раздался красивый голос Трандуила.

Обернувшись к нему, Нику стало затягивать в холодные омуты голубых глаз.

— Еще не насмотрелись? — прозвучавший сарказм заставил девушку выдохнуть и отстраниться от склоненного над ней короля эльфов, который уже откровенно улыбался.

Ника свернула в левый коридор и только там смогла спокойно выдохнуть.

— Такая увлекательная экскурсия у нас впервые. Столько раз были, но такое еще не видели! У вас новая программа, милочка? — обратилась к ней все та же пожилая дама, которая чинно шла, держась за своего кавалера.

— Да, да, наверное, — закивала головой Ника, проверяя маршрут по карте. — Я сегодня первый раз.

— Мы каждый год ходим в этот зал, у нас такая традиция. Можете мне поверить, милочка, что сегодняшней день мне запомнится лучше, чем первая экскурсия, — похвалила девушку дама, поглядывая на соглашающегося с ней мужа.

— Спасибо, — засмушалась Вероника, понимая, что она тут ни при чем, что это сбои в программе, или еще что, — мы очень стараемся угодить посетителям. Но бывают накладки.

— А где ваша группа? — уточнила еще одна дама, которую раньше Ника не видела.

Вздрогнув, девушка покраснела еще сильнее, и махнула рукой вперед, пробормотала:

— А ее уже поймали. В темнице сидят.

— Очень интересная задумка, — довольно улыбнулась ей дама, и не стала продолжать разговор, переключилась на разглядывание стражников, которые молчаливыми тенями шли рядом.

Эльфы-конвоиры внимательно следили за людьми с бесстрастными лицами. Они не вызвали теплых чувств в девушке, как тот же Леголас. Но по-настоящему Нике сделалось нехорошо, когда в конце коридора она увидела поджидающую их Тауриэль.

Смерив высокомерным взглядом людей, она развернулась и проводила их до камер.

— Ника, Ника! Я здесь! — послышался голос Аси.

Сердце радостно забилося, девушка очень переживала за свою подругу. Ухватившись за протянутую руку, Ника попыталась выдернуть ее из камеры, но прутья крепко держали в плену блондинку. Потрясенная Вероника выпустила руку подруги.

— Не задерживайтесь, — крикнула ее рыжая эльфийка, открыв дверь в камеру, куда Ника нерешительно зашла, вздрогнув, когда за ней громко захлопнулась дверь.

— Эй, красотка, как тебя звать? Я знаю, только забыл! Может, подскажешь? — обратился к Тауриэль парень из противоположной камеры, которую разделяло от Никиной пропасть.

Эльфийка бросила на него недовольный взгляд, продолжила открывать двери пустых камер, наполняя их плененными людьми, которые с большой радостью размещались в них и громко делились между собой восторженными впечатлениями.

— Ни-и-и-к-ка-а-а-а! — позвала ее Ася, но девушка ждала, когда эта рыжая покинет их.

Острая схватка двух колючих взглядов, и, победно усмехнувшись, Тауриэль оставила темницы. Ника облегченно выдохнула.

— Ася, выходи сквозь решетку! — крикнула она подруге, надеясь на то, что та сообразит и вспомнит, что говорил им Роберт.

— Ой, — удивленный вздох Аси, и Ника радостно улыбнулась.

А потом она могла лицезреть такую же улыбку на лице своей единственной подруги.

— Ника, это так круто! — восторженно сказала Ася, заходя к ней в камеру. — Я сначала так испугалась. А потом смотрю, вас ведут, и все, как отпустило! Если бы я знала, что можно сквозь двери ходить!

— И сквозь эльфов. Это же голограммы, — поделилась тайной Вероника, не зная как признаться ей, что она так не может ходить.

— Прямо сквозь эльфов! — изумилась блондинка. — А в «Сумерках» нам такого не говорили.

— Героям очень неприятно, когда сквозь них проходят, но можно, — объяснила Ника, оглядывая камеру, где посидеть даже было не на чем. Голый камень!

Неожиданно ее привлек слаженный восторженный вдох и звук бряцания ключей, резко обернувшись, она увидела Леголаса, который спешно открывал решетку. Подмигнув нахмурившейся Нике, он так же быстро исчез. Девушки удивленно переглянулись, и Ника поспешила выйти из камеры, пока дают возможность сбежать. Поднесла к глазам карту и поняла, что из темницы ведет другая дорога.

— Группа, внимание! Нам сейчас налево и вниз. Прошу поспешить, у нас мало времени! — крикнула Ника, желая привлечь к себе внимание двух групп, которые восторженно переговаривались, создавая невероятный гам.

— Это что же, мы как бы сбегаете? Как гномы в фильме, — парень из противоположной камеры лучился от счастья, как будто об этом и мечтал всю свою жизнь.

Ника опять бросила растерянный взгляд на Асю в поисках поддержки, та кивнула, состроив очень знающее лицо. Девушка обернула к веселящемуся парню и ответила:

— Ну, будем считать так. Прошу всех за мной! И с тропы не сходить!

И тут все побежали, радостно крича. Особенно весело было молодежи, Ника только и успевала кричать им в какую сторону поворот. Сама она вместе с Асей помогала более старшему поколению, которые не так были быстры, но так же азартны. Эльфы-стражники в немом удивлении провожали взглядами бегущих людей, не предпринимая попыток

остановить, только у самих врат возникла заминка. Охранники встали, преграждая путь, выставили мечи, готовые отразить нападение духов. Но опытные парни быстро смекнули и ринулись сквозь голограмму. Ася радостно улюлюкала наравне со всеми и тянула упирающуюся Веронику за собой к закрытым дверям. Спасло ее от столкновения и шишки на лбу, окрик Сильвы, которая еле поспевала, бежала следом.

— Подождите меня! — кричала женщина, покачивая своим бюстом из стороны в сторону, останавливалась отдышаться, упираясь руками в колени.

Стража до того засмотрелась на сие видение, что не заметила, как Ника осторожно приоткрыла дверь и выскользнула наружу, с облегчением выдыхая. Потом появилась и Ася с Сильвой, проходящие через ворота.

— Вот это мы дали жару! — восторженно сказала блондинка, подставляя с трудом дышащей женщине плечо.

— Это я такого жару задам одному затейнику. Сколько раз говорила: «Доделай маршрут до конца, а он, паразит, опять бросил затею и ловушками увлекся. Роберт — поганец, ну получит он у меня! Вот зачем ловушки во дворце эльфов?»

— Зачем? — вопросом на вопрос ответила Ася, с большим интересом слушая женщину.

— А вдруг, говорит, орки нападут! — возмущалась Сильва.

— А вдруг? — поддержала идею Роберта Ника, уже готовая поверить в любой бред этого гениального молодого программиста.

— А не было в фильме такого. Они напали-то там, — куда-то махнула в сторону Сильва, — у реки, и то Леголас и Тауриэль отстояли свой предел. Вот не понимаю, что у этого парня в голове. Вроде хороший, добрый, но как стукнет идея в голову и все — туши свет. Кстати, а где посетители? — встревожилась женщина, оглядывая пустой лес.

— Наверно, дальше побежали, — пожалала плечами Вероника, и пошла через мост, выглядывая группу.

Сильва и Ася пошли следом, но медленнее.

Девушка уже завернула за первый поворот, когда заметила отдыхающих людей. Встретили они девушек радостными улыбками, кто-то махал рукой. Но неожиданно все повскакивали со своих насиженных мест и вновь бросились в бег, радостно крича.

— Ника, беги! — крикнула Ася, обгоняя подругу и, как на буксире, тянула за собой запыхавшуюся Сильву, которая цедила ругательства в адрес известного всем молодого гения.

Бросившись за ними вслед, Вероника оглянулась, чтобы припустить еще быстрее, за ними гнались эльфы во главе с рыжей эльфийкой.

Так, веселой гурьбой, все и вывалились в коридор, весело смеясь и подгоняя опоздавших. Нике оставалось сделать каких-то пять шагов, когда дверь, страшно скрипя, захлопнулась у нее перед носом. А закрыл ее Леголас, самодовольно улыбаясь, сложив руки на груди. Ника не успела затормозить и просто скатилась ему в руки.

Уткнувшись в твердую броню, Ника чуть не задохнулась от приятного запаха листвы, ветра и чего-то еще, безумно притягательного. Услышав тихий смех, Ника испуганно вскинула голову и замерла в сильных руках эльфа.

— Все же вы очень очаровательно пугаетесь, леди Вероника, — прошептал Леголас, лукаво глядя на девушку. — Не приходите завтра, меня не будет. Я сегодня уезжаю в Ривенделл, к королю Элронду. Спасать вас здесь будет некому.

— Хорошо, — сказала Ника, кивая, а сама мысленно добавила «что вас не будет».

Приключений на сегодня с нее достаточно. И завтра такая же нервотрепка ей ни к чему.

Леголас хотел что-то еще добавить, но с той стороны стали стучаться и пытаться открыть дверь. Поэтому эльф погладил шероховатую поверхность рукой и философски изрек:

— Никак не мог подумать, что врата за Грань такие. Я думал — это витые врата, высокие, воздушные, блестящие на солнце, украшенные звездами. Понятно, почему вам там не очень. Вам, леди Вероника, позволяется приходить в наш лес, но только другом, — величественно изрек Леголас, проникновенно глядя ей в глаза. — До скорых и таких же незабываемых встреч, — поклонившись, он отошел в сторону, давая проход Веронике.

Та удивленно посмотрела на принца, оглянулась на остальных эльфов, поблагодарила их за доверие и дернула за ручку, открывая дверь в свой мир.

Переступив порог, Ника закрыла дверь на ключ и тут же оказалась в медвежьих объятиях солидного мужчины, который восторгался произведенной экскурсией, благодарил девушку, у которой от страха глаза стали округляться.

— Я так давно не бегал, словно молодой. Лет двадцать скинул. Это просто изумительно! Спасибо! Обязательно завтра приду.

— Не надо завтра! — жалобно попросила Ника.

— Почему? — удивились все, кто слышал девушку.

Ника не знала что придумать, поэтому ответила честно.

— Леголаса не будет, он в Ривенделл собрался.

— А-а-а-а! — понятливо протянули все, соглашаясь, что именно он им и нужен.

— Точно, парень же сказал, что завтра Мордор откроют! — воскликнул разноцветный.

— А-а-а-а! — второй раз всем все стало понятно, кроме Ники и Аси, которые держали лица, но самим очень хотелось узнать, при чем тут Мордор.

— Еще раз спасибо! Обязательно ждите нас, мы вернемся! — как угроза прозвучали для Ники слова солидного мужчины и подмигивания его дамы.

Каждый посетитель норовил пожать руку девушке и Сильве, которая просто светила как ясно солнышко от похвалы, обмахиваясь рукой, и тяжело дыша.

Когда последний удалился, она развернулась к девушкам, и угрожающе прошипела:

— Пойдемте ловить этого умника. Он нам за все заплатит!

Сильва ринулась в сторону от выхода и шла твердой походкой до дверей с надписью «Посторонним вход строго запрещен». Громко стукнув по дверям, женщина зычно крикнула:

— Роберт, я зла на тебя! Открывай быстрее, а то будет хуже!

Дверь, к удивлению Ники, открыли быстро. Она бы после такого ни за что не открыла, а тут...

Девушки войти вслед за женщиной постеснялись, так как считали себя посторонними. А из комнаты доносились громкие крики Сильвы. Она клялась, если тропу не закончит, она его в бараний рог загнет или запрет в кабаке с гномами. Какой из доводов оказался верным, но юноша громко стал уверять, что к концу недели все будет в лучшем виде. Извинялся за то, что забыл о таком важном деле.

Девушки прониклись его заверениями, но только не Сильва, она велела на лбу написать, что бы хотя бы по утрам вспоминать, что он ей пообещал.

— Сколько еще ловушек во дворце? — грозно спросила она у Роберта, открывая дверь и выходя в коридор.

— У меня где-то все подсчитано, я как найду, обязательно скажу. Ну как, красавицы, вам понравилось?

Аська довольно закивала головой, а Ника замотала.

— Вероника, а что не так?

— Я сквозь голограммы ваши не прохожу.

— Что? — удивились все хором, неверяще глядя на смутившуюся девушку.

— Пошли, проверим, что не так, — тут же включился в работу Роберт, поманил Нику в свой кабинет. Вслед за ней зашли и Ася с Сильвой, прикрывая за собой плотно дверь.

Роберт включил установку, выбрал объект, и он появился между ним и Никой.

— Пробуй, — приказал юноша, внимательно следя за действиями девушки. Она осторожно приблизилась к стволу дерева и осторожно прикоснулась к нему. Ствол был как настоящий, но пальцы тонули в зыбкой голограмме.

— Не поняла, — теперь удивилась Ника, спокойно проходя через ствол туда и обратно.

— Ты хочешь сказать, что было как-то не так? — осторожно стал допытываться до нее Роберт, подозрительно сощурился.

— Да, я стены рукой щупала, опиралась на них, — стала перечислять Ника, боясь рассказать про эльфа.

— Как интересно, Сидоров то же самое говорил, — пробормотал Роберт, задумчиво потер подбородок, что-то прикидывая в уме.

— Кто? — удивилась Ася, не понимая о ком речь.

— Да, работал тут один, — пояснил юноша, не отвлекаясь от разглядывания белого потолка. — Говорил, что в кабаке у гномов все настоящее. На верхних этажах тоже возникли вопросы.

— Это опасно? — нерешительно спросила Ника, боясь услышать ужасную правду.

— Да нет. Ты только не пей с ними, — отмахнулся от нее местный гений и сильнее стал тереть подбородок, расхаживая туда — обратно.

— С кем? — не поняла Ника, о чем говорил брюнет.

— Со стенами. Если бы Сидоров в запой не ушел, работал бы и работал, — ответил Роберт, потом радостно улыбнулся и, схватив Нику за руки, предложил: — Давай, завтра устроим эксперимент. Сейчас-то уж поздно.

Все посмотрели на часы, которые показывали без пяти минут двенадцать ночи.

— Ника, я же сказала, не говори ты с ним. Девочек, знаешь, сколько от нас ушло, а все Леголас. Глазками стреляет гневно, а их это только заводит, — поддержала разговор Сильва, недовольно качая головой. — Говоришь, вам, говоришь. Ненастоящее это все. Голограммы!

— Простите, — потупилась Ника и вдруг заметила, что у нее на руке нет браслета. — Ой, я потеряла карту.

— Слетела, наверное, когда бежали, — предположила Сильва. — Ничего, завтра новую выдам. Ты паспорт не забудь с собой взять, оформлять тебя будем.

— И не забудьте, завтра у нас ночной рейд. А ты, Ника, пошли учиться стирать память.

Роберт вышел из кабинета и повел девушку обратно к дверям. Вызвал на них интерактивную панель, объясняя:

— Все очень просто, нажимаешь «Конец смены» и «Очистить память». Все! Минут двадцать будет стирать, потом перезагрузка.

— Я не поняла по поводу вина, — вспомнила переполох, устроенный именно по этому поводу. — Ты сказал — никакой материальной ответственности, а тут надо вино продавать.

— Сильва, объясни насчет вина, — громко крикнул Роберт женщине, которая как раз вышла из его кабинета.

— Потом покажу, когда привезут, — так же выкрикнула в ответ женщина, идя в другую сторону.

— А я материально ответственная за его сохранность? — спросила ее Ника.

— Нет, конечно! — изумилась Сильва, останавливаясь. — Там же все автоматизировано, лишку не сольешь. Да и везде камеры установлены. Никакой ответственности, если, конечно, бочку не собираешься украсть.

Ася рассмеялась над шуткой женщины, подходя к подруге, заговорщицки подмигивая.

— Нет, что вы. Просто вдруг кто-то это сделает другой, — не унималась Ника, помня рассказ Леголаса.

— Да нет никакой ответственности. У тебя — нет. А вот у меня — есть, поэтому я и слежу за вами, — Сильва зловеще протянула последнее предложение, показывая двумя пальцами, что она глаз с них не спускает и все ви-и-и-дит!

— Вас проводить? — спросил юноша, тоскливо глядя на дверь своего кабинета.

Ася проследила за его взглядом и усмехнулась.

— Нас папа заберет, — ответила она ему, доставая из заднего кармана телефон.

Вот что значит карман на застежке, столько всего произошло, а телефон на месте, Ника тоже любила такие кармашки и с большим удовольствием положила туда вверенные ей ключи. Но Роберт вдруг остановился и крикнул ей:

— Ключи при выходе роботу-вахтеру сдай! Вот, видишь, стоит? — Ника оглянулась в сторону выхода и встретилась с взглядом гласных нечеловеческих глаз робота. Тот тоже хорошо ее видел, как и она его. — Иначе не выпустит!

— Роберт реально не от мира сего, — в сердцах выдохнула Ника, направляясь к поджидающему ее роботу.

— Да, папуля, спасибо! Ну, все, десять минут и за ними прилетит папкин лимузин! — радостно поведала Ася итоги переговоров с отцом.

— Отлично, хоть ноги можно будет вытянуть. А то набегалась по лестницам туда — сюда.

— Это правда, я так вообще на шпильках, — посетовала Аська, заставляя Нику оценить высоту каблука.

Отдав ключ, девушки благополучно вышли за двери, где их поджидали самокаты. Взобравшись на них, направились к лифту.

— Как там, в «Сумерках»? — устало спросила Ника, чувствуя, как силы покидают ее.

— Скучота. У тебя веселее. Эдвард от своей не отцепляется, Эмет тоже. Встретилась с оборотнями, покатали по лесу на мотоциклах и все! Тухло, — лениво отозвалась Ася, недовольно оглядываясь на предмет своей бывшей вселенской любви.

— Понятно. Завтра точно идем в рейд? Мне не хочется.

— Я не насилую. Но думаю, будет веселее, чем сегодня! — оживилась блондинка, подмигивая подруге.

Подъехав к лифту, двери которого услужливо открылись, Ника зашла внутрь, нажала нужную кнопку, и вдруг с тоской поняла, что ей не хочется уходить отсюда. Она хотела поскорее, чтобы наступило завтра, и можно будет вновь окунуться в мир ярких красок.

— Ой, я уроки не сделала! — вспомнила Ника очень важную вещь.

Да и когда теперь делать? Не успеет ничего.

— Я тоже, — улыбнулась ей Ася.

— Что делать? — обеспокоенно спросила совета Вероника, которая и так с трудом

осваивала материал, а тут вообще неподготовленная явится.

— Спать, что еще-то. Я всегда так делаю. Завтра найдем, у кого списать, — отмахнулась блондинка от несущественной проблемы.

Зайдя к себе домой, Ника устало сбросила туфли, сняла с себя брюки и блузку, бросила их в кресло. Потопала в ванную комнату, где смыла косметику, почистила зубы, поцеловала себя в зеркало и выключила свет. Добрела до своей комнаты, ухнула на кровать, с трудом забираясь под одеяло, удобно устраиваясь на подушках. В блаженстве закрыла глаза, и тут зазвонил телефон. Закон подлости всегда срабатывает!

Чертыхнувшись, Вероника заставила себя встать, найти, как всегда, непонятно где завалившийся аппарат связи и с удивлением замерла посреди комнаты. Ей звонила ведьма Елена. Приняв вызов, Вероника забралась обратно на кровать.

— Але, — услышала она веселый голос. — Ну как он?

— Кто? — удивленно выдохнула Ника, еще больше подобралась, не понимая, о ком говорит Елена.

— Как кто! У тебя сегодня встреча судьбоносная состоялась! Ну, какой он?

— Кто он? — в ступоре повторяла Ника, перебирая в уме знакомых юношей.

— Ника, не тупи. Сегодня ты встретила с ним? — последнее слово ведьма очень выразительно выделила, чтобы Нике, наконец, стало понятно, на кого она намекала.

— А-а-а-а! — протянула Ника, напоминая себе своих же посетителей. — Да, я встретила сегодня парня. Его Робертом звать.

— Вот он — твой звездный час! Встретила, наконец, единственного! — обрадовалась за девушку ведьма. — Ну, рассказывай, как все было?

— Постой, а ты уверена, что он мой? Он на Аську запал.

— Как на Аську? Почему на Аську? Я только что раскидывала карты, из расклада ушла встреча, осталась Любовь и путешествие. Никакой Аски не было.

— Уверена? — продолжала сомневаться Ника.

— Точно говорю. Сегодня любовь свою ты повстречала! Готовься, скоро он тебя «ух»! Как же я счастлива за тебя! Слов нет!

Слушая звонкий голос Елены, Ника вспоминала Роберта, и никак не могла понять, нравится он ей или нет.

— Мы завтра в ночной рейд пойдем с ним и Ася, — нерешительно призналась Ника, понимая, что теперь идти точно придется.

— Так, хватит твердить об Асе! — недовольно одернули ее на том конце. — Я точно знаю, что у нее уже там все решено. Я завтра с тобой пойду, посмотрю на соколика, а потом карты на него раскину, и все станет ясно, поняла?

— Да, — на автомате соглашалась Ника, не зная, как сказать самое главное условие явки, но, набрав побольше воздуха, выпалила на одном дыхании, для надежности зажмурившись:

— Только надо за вход заплатить. Это ролевые игры!

— Хм, нашла, чем пугать. Ролевые, так ролевые. Во сколько и где встречаемся!

Ника удивленно расслышала мурлыкающие нотки в голосе Елены.

— Завтра, развлекательный центр «Иной мир» этаж «Фэнтези», зал «Средиземье», — продиктовала Вероника, с трудом вспоминая названия.

— Это вы в какие такие ролевые игры играете? — опять возмутилась ведьма. — Ой, ты

же маленькая. Прости, забываю.

Ника обиженно засопела, сильнее сжимая трубку.

— Мне вообще-то скоро двадцать два! — напомнила она Елене.

Но в ответ услышала лишь переливчатый смех:

— Напугала. Ладно, завтра во сколько, так и не сказала?

— В двадцать ноль-ноль, — выдохнула Ника, понимая, что на Елену сердиться невозможно.

— Отлично, жди!

Послушав гудки, Вероника выключила телефон, убрав его под подушку. Расслабленно вздохнула и закрыла глаза. Если бы она знала, что ей приснится!

Она стояла на большой открытой поляне. Солнечный свет заливал все вокруг, придавая зелени золотистый оттенок. Оглядываясь, девушка видела вокруг себя сплошную стену густого, высокого, древнего леса. Пение птиц красиво переплеталось с шумом ветра, который запутался в кронах вековых деревьев. Трава на поляне была невысокая и мягкая. Подол длинного платья надежно берег нежную кожу девичьих ног, обутых в легкие туфли. Небо манило своим чистым голубым цветом.

Вдруг она услышала, как за спиной кто-то всхрапнул. Резко обернулась и замерла от удивления. Волосы рыжей волной всколыхнулись от движения, больно ударяясь о руку. Но девушка ничего не замечала, во все глаза смотря на странное животное, которое медленно приближалось. И впору было бежать подальше от огромного зверя с раскидистыми рогами, но на его спине восседал знакомый король эльфов собственной персоной. Его длинные белоснежные волосы развивались на ветру, голову венчала скромная корона.

Спокойно смотреть на Трандуила у Ники никак не получалось, сердце вновь пустилось вскачь. Нервно сцепив руки, она стала ждать, когда животное дойдет до нее, молясь, чтобы не съела или даже не покусала. Теперь Ника узнала, чьими рогами украшен трон короля.

Его глаза внимательно следили за ней, но Ника, пряча улыбку в поджатых губах, смело и открыто не отводила взора, наслаждаясь видением такого холодного, но прекрасного Трандуила.

Рогатое животное остановилось около девушки, и ей пришлось закинуть голову, чтобы не разрывать зрительный контакт с самыми волнительными глазами.

— Никак насмотреться не можете, прекрасная леди Вероника? — чуть насмешливо спросил ее король эльфов.

Девушка в ответ подарила счастливую улыбку, которую больше не было сил прятать, и кивнула головой, подтверждая его слова. Не было стеснения, не было страха, только восхищение.

Трандуил наклонился, протягивая ей руку, приглашая присоединиться, подбадривая, видя недоумение на лице девушки:

— Смелее, храбрая леди.

Поддавшись уговорам, Вероника вложила свою ладонью, чтобы тут же от удивления вскрикнуть, когда ее резко дернули за руку вверх и усадили перед собой, крепко обнимая талию.

Тронув бока животного, король заставил его начать движения, унося Веронику в самую лесную гущу. Бег сначала был неспешным, но все убыстрялся, пока не перешел в рысцу. Теплый ветер бил в лицо, тревожное тепло мужского тела согревало спину, привнося беспокойство в душу. Волосы растрепались от быстрой езды, к щекам прилила кровь, но все это Нике безумно нравилось. А когда лес закончился, и началась степь, Ника не сдержалась от счастливого смеха, расправив руки как крылья, она летела вместе со зверем, как птица, опьяненная свободой.

Но все заканчивается, и степь тоже закончилась, упираясь в горный хребет. Трандуил развернул скакуна, и сильный ветер вновь заиграл в рыжих волосах, лаская нежную кожу девушки. И вновь Вероника смеялась, прося еще быстрее, отдаваясь яркому моменту полета, задыхаясь от счастья.

У самого леса Трандуил остановил зверя, к которому девушка прониклась любовью и уважением, осторожно развернул Нику к себе, чтобы с довольной улыбкой, изучать покрасневшее девичье лицо.

— Я понимаю, вам понравилась наша прогулка, леди Вероника? — больше утверждал, а не спрашивал ее Трандуил.

— Очень, я вам так благодарна! Это было бесподобно! А как зовут этого зверя? — спросила в ответ она, не переставая радостно улыбаться.

— Это олень, леди Вероника. Король среди своих, ему нет равных. Как и вам, — ответил король, нежно убирая рыжие волосы назад, открывая для себя ухо девушки. Ника попыталась отстраниться, опять чувствуя странную реакцию на прикосновения эльфа, словно током дернуло. Но Трандуил крепко удерживал за талию, прижал ее к себе, чтобы соблазнительно прошептать: — Я хочу видеть вас такую всегда. Хочу слышать ваш смех еще раз. Вы разрешите мне сопровождать вас в ваших снах, леди Вероника?

Смутившись от такого внимания со стороны Трандуила, Ника, встретившись с ним взглядом, лишь кивнула головой, поражаясь своему бесстрашию.

— Я буду ждать с нетерпением каждую нашу ночь, — проникновенно пообещал эльф и отпустил девушку, от чего она соскользнула с шеи оленя и, громко крича, упала.

Вскочив на кровати, Ника тяжело вздохнула, с трудом соображая, где она. Очертания собственной комнаты в ночи плохо были узнаваемы, но это была ее комната. С облегчением

выдохнув, откинулась на подушки, приложила руку к вспотевшему лбу, поражаясь, какой бред ей снится.

— А во сне был день, — громко сказала Ника, испугавшись звука собственного голоса. Он охрип, словно она долго кричала. А она и кричала, когда олень нес ее по степи.

— Выкинула оленей из головы, — потребовала она от себя, — утром рано на учебу. Так что закрывай глаза и спать.

Но сказать проще, чем сделать. Девушке все чудилось, что ее волосы пахнут тем ветром и травой. Растревоженная Ника смогла уснуть лишь под утро, чтобы тут же проснуться от звука будильника.

Бегать по квартире, судорожно вспоминая, все ты с собой взяла, Вероника очень любила и делала это каждое утро. Своеобразная зарядка, как для тела, так и головы. Но голова как обычно отлынивала, и девушка уже в метро вспомнила, что оставила камеру на столе, а это значит... А это значит, что лекции придется строчить на планшете, а не как обычно записывать на видео.

Слепо глядя в окно, Ника вспоминала вчерашний телефонный звонок Елены. От усталости она не смогла оценить значимость новости. А сейчас девушка прониклась и улыбалась, предвкушая встречу с Робертом. Вчерашние события уже по-новому выглядели для нее. Ведь он давно уже на нее поглядывал и даже подслушивал, как выяснилось. Он точно был к ней неравнодушен, иначе бы не стал предлагать помощь. «Или стал бы?» — засомневалась Ника. Она бы предложила бы помощь.

Чтобы не расстраиваться, девушка решила, что будет просто наблюдать за ним. Возможно, он сам подаст ей знак, нравится она ему или нет. Главное, что судьба сделала свой шаг к ней навстречу.

Ася позвонила, чтобы сообщить, что она ее ждет на крыльце. Наконец, вагон остановился на знакомой станции, и Ника выскочила, спеша к лифтам. Путь до университета был неблизкий, а времени катастрофически не хватало, чтобы подняться на поверхность и три квартала пробежаться так, чтобы не привлекать излишнее внимание к себе.

Вбежав по лестнице, Ника чуть не столкнулась с Робертом, который как обычно тоже опаздывал.

— Приветствую вас, красавицы, — одаривая каждую теплой улыбкой, поздоровался он с девушками. — Вы тоже припозднились?

— Привет, — кивнула ему в ответ Ася, хватая Нику за руку, помогая преодолеть последние, но самые тяжелые ступеньки.

Запыхавшаяся Ника только покивала головой, говорить у нее временно не получалось.

Блондинка, подцепив ее под ручку, другой ухватилась за юношу.

— Теперь каждый день опаздывать все вместе будем? — иронично спросила Ася молодого человека, подмигивая ему.

— Я только «за». А как ты, Ника?

Девушка в это время шла и возмущенно думала, почему это подруга заигрывает с ее будущим мужем, ведь Лена сказала, что это он. И когда услышала, что к ней обратились, чуть не ляпнула: «Он мой», — но вовремя спохватилась. Надо сначала его на крючок поймать, этого Роберта, а только потом дергать за удочку, как приговаривал отец, сидя на кухне и вылавливая ложкой маринованный помидор из пятилитровой банки.

— Чего, как я? — переспросила она, понимая, что потеряла нить разговора от душевных переживаний.

— Ты рада, что мы теперь постоянно будем встречаться по утрам? — повторила Ася, обеспокоенно оглядывая подругу.

— Да, — что тут еще могла ответить Ника.

Главное дождаться вердикта Лены, после того, как она раскинет на Роберта карты. Вот скажет — точно он, то тогда прости, Ася, но дружба дружбой, а мужики врозь. Ведь уже с

утра Ника была уверена, что с Робертом у нее много общего, и жизнь им предстоит яркая. Даже представила, как они будут смотреться вместе. Грустно вздохнув, девушка решила подумать об этом попозже, сейчас важнее другое.

Скользя взглядом по серым стенам коридора и задумчивым лицам студиозов, Ника страшилась предстоящих уроков. Она впервые в жизни неподготовленная.

— Ника, желаю тебе удачи, — неожиданно пожал ей плечо брюнэт, даря свою фирменную улыбку, которой невозможно было не ответить.

— Спасибо, я буду стараться, — поблагодарила его Вероника, скромно опуская взгляд. Когда мужская рука отпустила ее плечо, девушка почувствовала толику разочарования. Но быстро взяла себя в руки, подняла глаза, чтобы к ее большому неудовольствию заметить, какими таинственными взглядами обменялись Роберт и Ася. Настроение резко упало до отметки «ниже только под плинтус».

— Ника, ты чего опять хмуришься. А ну-ка, улыбнись, — весело приказала ей блондинка, уводя дальше по коридору к холлу с лифтами. — Мне кажется, он на меня запал.

Радость Аси была самая настоящая, и Ника совсем скисла. Вот он — ее звездный час. А она его опять упустила. И зачем, спрашивается, вырядилась в самую красивую нежно-голубую тунику, сапоги надела, волосы распустила. Подруга в фирменных повседневных шмотках выигрышнее смотрелась на ее фоне все равно. Малиновый короткий свитерок, сползающий с одного плеча, белые обтягивающие джинсы и невысокие мягкие сапожки, чуть темнее свитера.

— Да, я заметила, — не стала отрицать очевидное Вероника, стараясь порадоваться за подругу.

— Эх, жаль, бедный, — печально вздохнула Ася, оглядываясь на давно скрывшегося за поворотом юношу. — Но симпатичный и разговаривает странно.

— Да и сам он странный, — добавила Ника, не подумав.

А когда подумала, отчитала себя за несдержанность. Она не завидовала, нет. Но жалко себя стало, а это плохо.

— Да, тут ты права, — согласилась Ася, заходя в лифт, наполненный людьми. Ника остановилась рядом, разворачиваясь лицом к дверям. — Но ничего. Сегодня дам ему шанс. Не воспользуется, то он будет мегастранный.

— Не хочу тебя разочаровывать, но он будет увлечен битвой, тут, сама понимаешь, не до любви, — Ника пыталась громко не говорить, но все присутствующие замерли, желая понять суть разговора.

— Война — войной, а спасать невинных благородных дев — обязанность любого уважающего себя рыцаря, — со знанием дела ответила Ася, поправляя высокую прическу, глядя в отражение металлических дверей.

— Чего тебя спасать, ты же в седле с пяти лет, мастер какого-то разряда по стрельбе из лука. Не удивлюсь, если и мечом умеешь управляться.

— Конечно, умею. У меня папочка к таким вопросам подходит очень дотошно. Я и через бедро, если надо, перекинуть могу, того же Роберта. А потом как сверху сяду, да как...

Глаза у блондинки так загорелись от желания, что Ника не выдержала.

— Искусственное дыхание верхом на пациенте не делается, — недовольно буркнула она, представляя, как на ее будущем муже Ася сидит.

После такого Роберта можно смело вычеркивать из претендентов руки и сердца. Ибо руку ему папа Аси ломает, а сердце само разобьется.

Повисшую тишину нарушало лишь жужжание мотора двигателя лифта, Ника оглянулась и поразилась, как все выжидательно смотрят на девушек, желая услышать продолжение. Но блондинка ушла в свои эротические мечтания, и Ника в такие моменты ей никогда не мешала. А то делиться, как начнет, уши до конца вечера не вернутся в нормальное состояние.

Учебный день тек своим чередом, и Ника поняла, что зря себя накручивала, что учила, что не учила, никто на это не обратил никакого внимания. А вот писать рука устала. Но Ника постаралась максимально не сокращать слова, чтобы потом понять о чем, собственно, речь. К обеду пальцы заостенели, что даже отказывались сгибаться. Подруга, снисходительно улыбаясь, протянула ей тюбик с кремом для рук. Вероника им воспользовалась, сердечно благодаря запасливую Асю.

Последние пары досиживались с большим трудом от того, что блондинистая подруга начала нервничать перед предстоящим походом. Записалась в солярий и парикмахерскую, уверяя, что макияж обычный тут не подходит. Вероника даже задумалась, что Ася собралась предстать пред Робертом в образе Северных воительниц — валькирий. Подруга часто обещала сбежать к ним отцу. Когда очень сильно с ним ссорилась. Но Игнатий Кондратович ей со смехом отвечал, что от военной муштры она сама сбежит к нему обратно.

После занятий Роберт как обычно поджидал Веронику на крыльце. Ася вышла тоже, но заверив, что она обязательно будет к сроку, села в поджидающий ее лимузин и улетела готовиться к выходу. А Роберт предупредительно открыл перед Никой дверцы своей выдавшей виды ласточки, и они вместе отправились оформлять ее на работу официально.

Нервы у Вероники натянулись до предела, когда Роберт сказал, что с ней поговорит сначала начальник отдела кадров, что она должна заполнить анкету. Потом поговорит с ней управляющий центра, и только потом Вероника может принимать поздравления, как только подпишет все соответствующие документы.

Сам Роберт не оставлял Нику ни на минуту, сопровождая везде. Начальница отдела кадров представилась Ларисой Геннадьевной и положила перед Никой планшет, чтобы та заполнила все клеточки. Сама же миловидная шатенка вела очень увлекательную беседу по телефону со своей подругой, промывая косточки какому-то Гошеньке, котику и зайчику. Роберт давал подсказки, и Ника очень быстро справилась с заданием.

Лариса Геннадьевна забрала планшет, махнула рукой, не отрываясь от разговора. Сверившись с часами, Ника поразилась, как некоторые люди умеют разговаривать об одном и том же практически час земного времени.

Брюнет махнул рукой, ведя ее к следующему испытанию. Максим Александрович — солидный блондин, обладатель серых глаз, волевого подбородка и модной щетины, поприветствовав Нику, сразу начал ее благодарить за вчерашний удачный вечер, который поднял рейтинговые показатели всего этажа. Роберт присвистнул, а Ника, по примеру подруги, состроила понимающее лицо, глубокомысленно кивая головой.

— Вы анкету заполнили?

Вероника вновь кивнула.

— Молодцы, зарплата у нас установленная для студентов одна — сорок кредитов в месяц. На работу приходите сразу после занятий и до двенадцати. В двенадцать часов десять минут от главного входа отходит автобус, который развозит работников. Не опаздывайте. Договорились.

Ника радостно улыбнулась, не ожидав, что у них такое практикуют.

— Ну все, идите, работайте, завтра документы по вам будут готовы. Не забудьте зайти к Ларисе Геннадьевне и подписать их, договорились?

— Да, спасибо, — поблагодарила Ника и освободила стул, на котором сидела, как на иголках, понимая, что прием закончен, и пора приниматься за работу.

Роберт тоже встал, за ним поднялся и сам Максим Александрович. Попрощавшись с новоиспеченным начальником, Ника вышла в коридор, устало выдохнула и уже спокойнее расправила плечи. Брюнет ее тут же обнял, ведя вдоль коридора.

— Ну, вот и все, — довольно сказал он ей. — Теперь так просто от меня не отделаешься.

— Что? — замерла девушка, боясь поверить своему счастью.

— Говорю, никуда от меня не денешься. Пошли опыты на тебе ставить! — весело подмигнул ей Роберт, не выпуская из цепких рук.

Расстроено выдохнув, Ника обиженно засопела. Она-то себе уже такое надумала, от чего сердце готово было пуститься в пляс. А на уме у Роберта только опыты.

— Пошли, — согласилась с ним девушка, оглядываясь по сторонам.

А вел ее юноша опять к лифтам, на которых сюда и приехали. Нажав «Вызов» брюнет, наконец, отцепился от Вероники и с воодушевлением начал рассказывать о битве, организатором которой и являлся.

— Представляешь, гномы тоже согласились приехать. По-настоящему в книге их, конечно, не было в этой битве. Но, ты сама увидишь, они просто монстры. Они эльфам ни в чем не уступают.

— Гномы? — Ника, кажется, припоминала, о ком говорил Роберт. — Но они же маленькие в зеленых колпачках.

Юноша удивленно замолчал, выпучив глаза, уставился на смутившуюся Нику, а потом заржал, как конь. Вероника, глядя на веселящегося юношу, вдруг стала сомневаться, что у них много общего. Кажется, вообще ничего нет.

— Ника, ой, уморила! Ты только гномам не говори про зеленые колпачки! — не мог остановиться Роберт, смахивая слезы с глаз, — Колпачки! Ну, Ника, молодец. Давно так не веселился.

— А что не так? — не понимала причину веселья юноши. — Я видела, они маленькие. У них колпачки и они помогают Санта Клаусу.

— Ника, это не те гномы. Наши гномы — невысокие, коренастые, мускулистые, бородатые, очень суровые. Говорят, у них женщин от мужчин не отличить. Но это не так, отличить. У них усов и бород нет.

Двери лифта открылись, и молодые люди вошли в него. Глядя на себя в зеркале, Ника улыбнулась, оценив, как гармонично они смотрятся с Робертом. Юноша вдруг встретился с ней взглядом через отражение, и девушка, застигнутая врасплох, испуганно вздрогнула, густо покраснев.

— Что? — встревоженно спросил у нее юноша, разворачивая ее к себе лицом. — Что случилось?

— Да ничего страшного, — еще больше смутилась, млея от прикосновения Роберта.

Девушка очень хотела поскорее узнать вердикт ведьмы, но почему-то она верила, что это он!

— Точно? — сомневался брюнет.

Сделав маленький шагок к нему, Ника попыталась украсть немного мужского тепла.

— Да, — выдохнула она, пряча улыбку.

— Хорошо, — прошептал Роберт, поглаживая ей плечи.

Лифт остановился, двери открылись, впуская шумную толпу. Молодые люди, вздрогнув, отскочили друг от друга.

Закусив губу, Ника расцвела от счастья. Он точно равнодушен к ней! Это свершилось!

На двадцатом этаже двери вновь открылись, и Ника вышла, оглядываясь на юношу, который чуть отстал, таинственно глядя на девушку.

— Ника, — наконец, он решился с ней заговорить. Ника развернулась к нему лицом, подарив очаровательную улыбку. — Ты одна сможешь провести экскурсию?

Улыбка погасла на лице девушки, она удивленно хлопала ресницами, не понимая, он издевался над ней или нет.

— Только не расстраивайся, я просто сейчас буду очень сильно занят. Ты по главной тропе проведи, а то я так и не доделал запасную, — зачастил Роберт, хватая девушку за холодные руки.

Кивнув в ответ, Вероника попыталась отстраниться и уйти подальше от непробиваемого, толстокожего юноши.

— Ты куда? — удивился Роберт, удерживая девушку подле себя.

— Как куда? — тоже удивилась девушка. — Ты же сам сказал, экскурсию проводить.

— А, ну так сначала эксперимент, — понятиво улыбнулся юноша, и, подхватив Нику под локоток, повел к их вратам.

— Молви «друг» и входи, — громко вскрикнул юноша, улыбаясь Нике.

Двери плавно раскрылись, и робот выдал Нике ключи. Роберт забрал свои.

— Сначала в лесу попробуем, а потом во дворце. Ты сама-то помнишь, когда и с чего это началось.

Конечно, Ника помнила, но рассказывать почему-то Роберту не хотела.

— Во дворце, когда поскользнулась на ступеньке, удержалась за стену, — поведала ему девушка. — Потом в камере решетку отчетливо почувствовала.

— Как интересно, — воодушевленно прошептал Роберт, и, оглянувшись на него, Ника поняла, что он уже ее не слушает, уходя в свои мысли.

Дойдя до своих дверей, девушка поразились, что не было уже привычной очереди. Коридор был на удивление малолюднен. Причина оказалась ясна, когда Ника подошла ближе. На них было написано расписание. До первой и единственной на сегодня экскурсии оставалось полчаса.

Открыв двери, Ника пропустила Роберта, который удовлетворенно огляделся, потянулся, вздохнул полной грудью, довольно поглаживая живот.

— Эх, люблю Лихолесье, — признался юноша, оглядываясь на Нику.

Девушка понятиво кивнула, подходя ближе.

— Ну, давай попробуем, — подтолкнул ее Роберт к дереву.

И Ника протянула руку, желая прикоснуться к нему, но у нее ничего не получилось.

— Так, понятно, — сказал юноша, глядя, как девушка прошла голограмму насквозь. — Значит, пошли во дворец.

Вероника вернулась на тропу, и Роберт повел ее вперед.

— Фродо решили сделать из самого слабенького ролевика. Сэмом будет капитан клуба «Шир».

Девушка вполуха слушала юношу, недовольно хмурясь. Она поймала себя на том, что

скучала по лесу, по этому нереальному миру. Неожиданно вспомнился сегодняшний сон, и девушке стало страшно предстать перед холодными глазами Трандуила.

Юноша продолжал говорить, Ника решила его остановить:

— Роберт, я не понимаю, я же не читала книгу и фильма не смотрела.

— Вот поэтому и рассказываю. Все равно ничего не увидишь, там такая массовка будет. Все перемешается. Так вот эти двое пойдут к Роковой горе. А мы пойдём в составе войск Запада и будем участвовать в битве при Моранноне. Ты какое оружие предпочитаешь? — оглянулся он к девушке и рассмеялся над ее удивленно распахнутыми глазами.

— Я? Из бластера хорошо стреляю. А что?

— Плохо. Дам тебе лук, потренируешься, может, сможешь. А Ася?

Вероника печально выдохнула, поняв, к чему клонил юноша.

— Всем, что дашь.

— Да неужто? — изумился Роберт. — Правда, что ли?

— Да. И лук, и меч, всем умеет пользоваться, — выдавливала из себя слова Ника, запрещая себе завидовать.

Подруга не виновата, что у нее папа такой. Родителей не выбирают. Девушка решила для себя, что возьмет и научится стрелять из лука, назло, вопреки, но она это сделает.

— Не ожидал, — восхищенно выдохнул брюнет и взошел на мост, по которому они подошли к воротам в подземный дворец эльфов.

Пройдя спокойно их насквозь, не останавливаясь, Роберт скрылся с глаз девушки, которая притормозила и настороженно потрогала совершенно зыбкие очертания врат. Неожиданно перед Вероникой появилось удивленное лицо юноши. Он непонимающе уставился на опешившую девушку и спросил:

— Что? Не получается?

Выдохнув, Ника проговорила:

— Нет, получается.

— Что получается? — переспросил брюнет, подозрительно сощурившись.

Вероника устало закатила глаза, поражаясь недогадливости некоторых:

— Все нормально, это голограмма.

— А чего остановилась тогда?

— Сейчас пройду, — недовольно буркнула Ника.

Но Роберт схватил ее за руку и дернул на себя. Не ожидав такого подвоха, девушка взвизгнула, зажмурившись.

— Ника, ну что ты? — посмеивался над ней юноша, прижимая к себе.

Ника подняла на него изумленный взгляд, чувствуя, как он гладил ее по спине. Роберт пристально смотрел ей в глаза, и девушка видела в них свое отражение. Сердце вновь заставило поверить, что у них может все сложиться, главное, сделать первый шаг навстречу. Один, но самый верный.

Напряжение возрастало, Ника уже не могла дождаться, когда юноша решится хоть на что-то и поэтому решила сама. Ведь он был единственным интересным молодым человеком, который заинтересовал ее.

Роберт был милым, умным, образованным и то, что не имел много денег, Нику не останавливало. Главное, что между ними вспыхнет настоящая любовь на всю жизнь. И исполнится ее мечта.

Юноша стал медленно склоняться к ней, и сердце в груди у нее замерло. Вот он — ее

звездный час!

Помыслы юноши для Вероники были предельно ясны, она внутренне приготовилась к их первому поцелую, желая запомнить его в мельчайших подробностях. Когда его лицо стало совсем близко, Ника облизнула пересохшие губы. Роберт, поднял руку и заправил волосы ей за ушко, а потом, осмелев, обхватил ее лицо ладонями. Ника чувствовала его дыхание на своих губах, что даже кожу немного закололо от желания.

— Кхе, кхе, — вежливое покашливание заставило молодых людей отскочить друг от друга, испуганно оглядываясь на звук.

Леголас стоял, сложив руки на груди, нехорошо поглядывая на смутившегося Роберта. Ника во все глаза смотрела на эльфа, который был не как обычно в боевом снаряжении, а в праздничном одеянии.

Эльф подошел к девушке и грозно ее отчитал.

— Леди Вероника, я просил вас сегодня не приходить. Я сейчас уезжаю, и вам не стоит здесь находиться.

— Но я должна, — стала оправдываться девушка, отступая от эльфа, удивленная его напором.

— Леди Вероника, прошу вас не спорить со мной, — одернул ее Леголас и, взяв под локоток, вывел за ворота.

— Почему вы со мной так поступаете? — возмутилась девушка, потрясенно оглядываясь на Роберта. У которого от удивления рот раскрылся и закрываться не собирался.

— Как так, леди? — бросил лукавый взгляд на девушку эльф.

— Как с вещью! — возмутилась Вероника и попыталась вырвать свою руку, но опять ничего у нее не вышло.

Эльф замер, удивленно глядя на расстроенную девушку. Лесная река весело журчала под мостом, легкий ветер играл в белоснежных и рыжих волосах, теребил одежды.

Роберт не мог поверить своим глазам. Вероника стояла напротив несуществующего героя, который удерживал девушку, ее волосы шевелил несуществующий ветер.

— Я невольно оскорбил вас. Приношу свои извинения, леди Вероника, — проговорил эльф, отстранившись, и отвесил ей вежливый поклон.

— Господин Леголас, я приму ваши извинения, если вы перестанете впредь так себя вести, — уже спокойнее ответила Ника, не оставляя своих попыток достучаться до эльфа.

— Вы должны меня понять, вам опасно оставаться здесь без меня, — вернул ей ее тон Леголас, в порыве хватая ее за руки.

— Да почему? — удивилась девушка.

Приятно осознавать, что кто-то о тебе так вот заботится, но и объяснять свои чувства тоже надо.

Эльф замялся, бросив обеспокоенный взгляд на Роберта.

— Вы не такая как все, — прошептал Леголас.

Вероника психанула:

— Я не такая? Я самая обычная! Это вы не такой как все! Это вы постоянно трогаете меня. Это вы, вы и вы.

Девушка наступала на эльфа, выплескивая на него всю накопившуюся злость. Леголас отступал, пока мост не закончился. А когда Ника сделала последний шаг, заключил ее в объятия, прижимая рукой рыжую голову к своей груди.

— Что же вы делаете со мной, господин Леголас? — рыдая, прошептала она, спрятав

лицо в складках его одежды.

— Вероника! — окрикнул девушку Роберт.

Он шел к ним, решительно настроенный вернуть девушку себе. Приблизившись, хотел схватить ее за руку, но Леголас встал между ними. Роберт сделал шаг вперед, намериваясь пройти сквозь голограмму, но был остановлен и отброшен сильной рукой эльфа.

С трудом устояв на ногах, он ощупал ноющую грудь, куда пришелся удар.

— Этого не может быть, — прошептал юноша, и вновь пошел на эльфа.

Ника, вырвав свою руку у Леголаса, захотела остановить Роберта, вышла из-за спины эльфа и предостерегающе крикнула ему. Лесной эльф оглянулся к ней, а в это время брюнет прошел сквозь голограмму.

Немного сморщившись, Леголас отскочил от юноши, смерив его пренебрежительным взглядом.

Но брюнет впал в исследовательский азарт, устремился к нему, желая вновь прикоснуться к голограмме.

— Вероника, как он это сделал?

— Что сделал? — переспросила девушка, изумленно наблюдая, как Роберт пытается поймать ускользающего эльфа.

— Он меня толкнул! — воскликнул брюнет, указывая на иронично приподнявшего бровь Леголаса.

— Когда? — удивилась Ника, пропустившая этот момент.

— Ты что, не видела? Он меня толкнул. А теперь бежит от меня, — обиженно выдал Роберт, уже руками пытался ухватить эльфа.

Картина на мосту была настолько комичной, что удержаться от улыбки Вероника не могла, прикрываясь ладонью.

— Роберт, тебе не справиться с самым искусным из эльфов, — попыталась уговорить юношу Ника.

— Благодарю вас, леди, за высокое мнение о моих скромных способностях, — отозвался Леголас.

— А ты права, Ника. Он лучший, только в книге он описывается молчаливым, а у нас он очень разговорчивый.

— А нечего было вкладывать в него свой характер, — насмешливо отчитала его девушка, потешаясь над одинаковым выражением возмущения на таких разных лицах.

— Я ничего в него не вкладывал. Это стандартная настройка.

— Вы оскорбляете меня? — повернулся к нему лицом эльф.

Роберт даже не отреагировал на реплику. Он подошел к девушке и демонстративно привлек ее к себе, собственнически положив руку ей на бедро. Но Нике стало обидно за эльфа, которого так нагло проигнорировали. Сбросив горячую ладонь, девушка обернулась к оставшемуся на мосту блондину.

— Ника, не стой. У тебя экскурсия на носу, — прошептал над самым ухом Роберт, с вызовом смотря в глаза эльфу.

Девушка встрепенулась, вспоминая о времени и о своих обязанностях.

— Леди Вероника, — предостерегающе позвал ее эльф.

Поджатые губы, строгий взгляд заставляли девушку почувствовать себя неудобно. Словно должна сделать выбор, на чьей она стороне.

— Ты не должна слушаться голограмму, Ника. Он не настоящий, — настаивал юноша, и

девушка сдалась.

В конце концов, это ее работа. Хотя не прислушиваться к словам Леголаса она не могла. — Простите, — прошептала Ника одними губами, но эльфу было этого достаточно.

Грозно сверкнув глазами, он развернулся и вернулся во дворец. А молодые люди пошли по тропе к дверям.

— Я все же не понимаю, как он это сделал, — с нескрываемым восхищением проговорил Роберт, прикасаясь к груди.

Боль прошла, но юноша еще ее помнил, как и самодовольную улыбку, и превосходство в глазах эльфа.

— Я тоже, — прошептала девушка, вспоминая неподдельную тревогу и заботу Леголаса. Лес шелестел над головой, солнце проглядывало сквозь листву, ветер приятно обдувал, принося прохладу и ароматы трав.

Роберт, дойдя до двери, остановился и, развернувшись к девушке, произнес:

— Я сейчас перенесу Леголаса в игровой зал, и ты можешь его не бояться, — Ника понятиливо кивнула, и Роберт нерешительно добавил: — Ну, я пойду готовиться.

Дернув за ручку, он открыл дверь и, дождавшись, когда Вероника переступит порог, вышел следом. А в коридоре уже образовалась небольшая очередь. Роберт, махнув ей рукой, удалился, а девушка запоздало вспомнила, что у нее нет карты и нет брошюр, которые Сильва откуда-то принесла с собой.

— Сколько можно ждать? — недовольно выкрикнула высокомерная девушка с малиновой шевелюрой, которую прической язык у Ники назвать не поворачивался.

Не зная, что делать, Ника оглядела коридор в поисках Сильвы, но и ее нигде не было видно. Обреченно признав, что ничего другого не остается, Вероника громко призвала очередь к порядку.

— Внимание, группа будет состоять из восьми человек. Сегодня экскурсия всего одна, поэтому остальных я прошу прийти в другой день.

— Как в другой день? — стали волноваться люди. А Вероника пожала плечами и указала на расписание.

Открыв дверь, она отсчитала восьмерых и вошла за ними следом.

— Вы находитесь в Лихолесье, — блеснула знаниями девушка, которыми поделился с ней Роберт. — Мы пройдем по тропе к дворцу эльфов, прошу следовать за мной, с тропы не сходить. Руками ничего лучше не трогать, героев не дразнить. А в тронном зале мы проведем ровно пять минут, не больше. Всем все понятно?

— Да понятно все уже, — с ленцой бросила малинововолосая, а ее подружки поддержали ехидными смешками.

Девица с вызовом смотрела на Веронику, наслаждаясь своей вседозволенностью и наглостью. Настроение у Ники резко упало, представляя, что надо уже как-то это все пережить.

— Тогда в путь, — позвала она всех, досадуя на свою глупость. Надо было все расспросить у Роберта. Ведь она не знала, куда идти, поставили ли вино. Девушке очень сильно не хватало инструктажа Сильвы.

Вероника дала себе зарок посмотреть фильм, а лучше прочитает книгу, и все интересующие ее вопросы обязательно выяснит у женщины или у Роберта. А еще лук! Надо научиться им пользоваться. На крайний случай в руках подержать.

Взойдя на мостик, Ника, не останавливаясь, прошла по нему, пока не уперлась в

высокие зеленые ворота. Группа подтянулась, Ника всех пересчитала глазами, смерив холодным взглядом троицу девиц.

— Все готовы? Сейчас мы спустимся...

— Да, знаем мы, веди уже, — выкрикнула ей темнокожая из троицы.

Остальные недовольно оглянулись на нее, и та присмирела. Но Ника чувствовала, что ненадолго. Нерешительно оглядев пустой лес, собравшись с мыслями, Вероника обратилась девицам.

— Вы очень некрасиво ведете себя. Я буду вынуждена остановить из-за вас экскурсию и попросить вас покинуть зал.

— Что? — возмутились практически все и чуть ли не зашипели на девиц, которые оказались в меньшинстве, испуганно попятившись назад.

— Повторяю, вы не должны сходить с тропы и во всем слушаться меня.

— Девушка, они все поняли. Ведите нас, — обратился к Веронике мужчина, который все время держался около нее.

Но девушка ждала, когда виновницы переполоха сами ей об этом сообщат. Хозяйка малиновых волос, гордо вскинув голову, небрежно махнула рукой, со словами:

— Да поняли мы. Будем паиньками.

Веронике этого было достаточно, и она шагнула к воротам, которые открылись перед ней. Девушка настороженно замерла, следя за тем, как из них вышли двое стражников и встали с двух сторон, пропуская ее внутрь, а следом и всех остальных.

Смело идя по уже знакомой дороге, Ника начала осторожно спускаться по лестнице, наслаждаясь величественной, но мрачноватой красотой подземного дворца. Выискивая знакомые переходы и лестницы, Вероника вела группу по интуиции, которая ее не обманывала и вывела к тронному залу. Глядя на отдыхающего Трандуила, который при ее появлении подарил ей ласковый взгляд, Вероника не смогла сдержать вздох облегчения. А когда заметила в руках у эльфа свой браслет, то, как на крыльях, вбежала по оставшейся лестнице.

— Смотри, как бежит, влюбленная курица. Говорю же, здесь только таких и держат, — сбилась с шага Вероника, услышав как ехидно громко прокомментировала ее малинововолосая своим подружкам.

Обиженно оглянувшись, вспыхнув от негодования.

— Леди Вероника, — услышала она обворожительный голос Трандуила.

Вздрагнув, девушка замерла, задержав дыхание. Сразу вспомнилась степь, запутавшийся ветер в волосах, запах солнца и трав и ее радостный смех. Все это в одно мгновение пронеслось перед глазами, заставляя сердце затрепетать.

Ника медленно повернулась лицом к королю эльфов. Он встал, резким движением скинув с себя оранжевую мантию, которая плавно опала на трон, привлекая внимание всех присутствующих к себе.

— Леди Вероника, кого это вы привели в этот раз. Новых служанок?

Слова были кинуты с таким пренебрежением, что имели действие оплеухи.

— Что? — взвилась наглая девица.

Остальная группа, посмеиваясь, стала оглядываться на троицу обиженно сопящих. Трандуил медленно спускался вниз, вглядываясь в глаза Ники, и девушка почувствовала, что поплыла. Он был уже не таким холодным и таким близким. Протяни руку и он твой!

— Я ошибся, леди Вероника? — усмехнулся Трандуил, прекрасно понимая, что сейчас

творится с ней.

Он знал, как влиял на девушек и беззастенчиво этим пользовался. Подойдя к замершей Нике, он пальцем приподнял ей подбородок, ловя в плен испуганный взгляд зеленых глаз. Кожу, где прикасался эльф, пощипывало, но девушка не в силах была отстраниться, тоня в колдовских омутах.

— Ты еще поцелуй его, — насмешливо выкрикнули из-за спины Ники.

Девушка моргнула, скидывая наваждение и смущаясь своей реакции на Трандуила.

— Ведите себя скромнее, — предостерег девиц мужской голос, Ника предположила, что тот, который уверял, что все будет хорошо.

Протянув Веронике браслет, Трандуил заметил:

— Занимательная штучка. План всего моего дворца. Прогулялся и нашел неведомые даже мне помещения. Откуда она у вас, я так понимаю, вы мне не сообщите. Но та леди, вернее всего, знает куда больше, нежели вы, леди Вероника.

Застегнув потерянную вещь на законное место, девушка не спешила отвечать на вопросы эльфа. Набравшись смелости, она сама обратилась к нему с вопросом, стесняясь поднять глаза, внимательно изучая проекцию дворца, пронизанную красной нитью — основной тропой:

— А где вы нашли браслет?

— Вы обрели его в лесу, — подтвердил догадку Сильвы.

— Благодарю, что вернули. Мы пойдем дальше? — спросила его Ника, наконец, решившись оторвать глаза от карты.

Трандуил стоял к ней спиной, повернул голову в ее сторону, и улыбка скользнула на его губах, касаясь и глаз.

— Ступайте, леди, — великодушно отпустил ее король.

Ника с облегчением вздохнула и молча поманила остальных за собой в левый проход.

Не успев дойти до развилки, она услышала прощальные слова Трандуила, от которых кровь прилила к щекам.

— Я жду вас, леди Вероника. Каждую ночь...

— Это он о чем? — проявила любопытство малинововолосая.

Врать Ника не любила, поэтому ответила честно.

— Не знаю.

Она, правда, не знала, что имел в виду Трандуил, так как не верила, что голограмма могла помнить, что ей снилось. Неожиданно Ника чуть не задохнулась от изумления, когда ее осенило, что Леголас и Трандуил ее помнят! И Сильву тоже помнят! А она говорила, что не должны! Сердце забило в груди, мысли теснились в голове. Паника, что она что-то натворила, снедала девушку.

Не зная, стоит ли признаваться сразу во всем Роберту, или все само как-нибудь образуется, Ника подумывала, что не лучше ли вообще сбежать, пока она ничего не подписала. Вдруг это все очень серьезно и ничего исправить будет невозможно.

На деревянных ногах она довела группу до темниц, где опять их встретила Тауриэль. Кивнув, ей головой, Ника, пытаясь не коснуться, смело прошла внутрь, ведя за собой людей.

— Это темницы, из которых сбежали гномы, — громко рассказала девушка, припоминая восторженные слова молодого человека.

— Духам не место в этом мире, — гневно бросила эльфийка, проводя тяжелым взглядом людей.

— Мы сейчас уйдем, — отозвалась Ника, опасаясь гадостей со стороны еще и этой Тауриэль. — Следуйте за мной.

Нерешительно оглядываясь на рыжую эльфийку, Вероника удивилась, почему та их не пытается прогнать, не учиняет гонений, не угрожает проткнуть стрелами, как вчера. Словно для нее не было вчерашних событий. Или просто приказа не поступало?

Спускаясь по лестнице в винный погреб, девушка остановилась на последней ступеньке, удивленно воззрившись на храпящего эльфа, который спал за столом, положив голову на сложенные руки. Большая деревянная кружка лежала около образовавшейся лужицы, подсказывая Веронике, что эльф пьян и спать будет крепко. Может быть. Осторожно прокравшись мимо эльфа, Ника хотела провести группу между стеллажами на выход. Но ее остановили, многие, кто уже был не первый раз, попросили разлить им эльфийского вина. Вероника оглядела многочисленные бочки, не зная, что можно, а что нет. Вспомнила, что Сильва обещала сама ей все показать, и прошептала:

— Его пока нет, вон этот все выпил. Вы в другой раз приходите, в таверне у гномов по вашим билетам нальют. На них дата стоит, так что не теряйте. А сейчас идемте за мной.

Постоянно сверяясь с картой, девушка благополучно вывела всех к двери, обрадовавшись ей как родной. Отворив ее, Вероника всех выпустила, посчитав напоследок — ровно восемь. Девушки на прощание скривились, проходя мимо, желая досадить.

Проводив их взглядом, Ника покачала головой и мысленно посетовала на глупость некоторых.

Закрыв дверь на ключ, Вероника пошла на поиски Сильвы. Та обнаружилась в комнате с надписью «старший менеджер».

— Здравствуй, красавица. Как новый день? — поздоровалась женщина, не отрываясь от монитора.

— Я хотела спросить, где брать брошюрки, и вот, — показала руку с браслетом женщине, ответила Ника. — Нашла. А еще хотела спросить про вино.

— Вино... — устало протянула Сильва, зарываясь рукой в волосы. — Непонятности у нас с вином. Новая поставка будет только завтра. Вообще не понимаю, кто виноват. На заводе говорят, мы проворонили. А как, ума не приложу. Я теперь что, каждую поставку сама должна принимать? Завтра покажу, как наливать клиентам вино. Брошюрки у тебя лежат в подсобке. Подсобка — это соседняя дверь с надписью «Служебное помещение». Твой ключ к нему подходит. А то, что карту наша, молодец.

— Спасибо, — видя, что Сильва очень занята, Вероника немного помялась и прошептала. — Я пойду, удачной работы.

— Куда удачнее. Время пять, а я уже овощ. В голове каша, глаза не видят. Домой сбежать, что ли. И пусть горит оно все синим пламенем. Все равно после ролевиков барахло с утра разбирать. Роботов не хватает, работников тоже. Прикроют скоро лавочку, выживают потихоньку.

— Наверное, стоит отдохнуть, — посоветовала ей Ника и вдруг вспомнила. — А где можно взять лук и потренироваться?

— Лук? — удивленно посмотрела на нее Сильва. — Так у эльфов возьми.

— А-а-а, — протянула Ника и вышла, не понимая, каких эльфов имела в виду женщина.

Потерянно оглядев шумный коридор, девушка направила стопы в сторону каморки Роберта. Может, он подскажет, где взять лук.

Народу сегодня в центре было много, и многие странно одеты. Грязные одежды, железные кольчуги неприглядного вида.

— Ролевики, — подумала Ника, так как больше тут некому ходить, как у себя дома.

Постучав в знакомую дверь, девушка услышала крик «Открыто!» и вошла. Кабинет Роберта вчера Веронике казался просторным, сегодня же он был забит до отказа всевозможным оружием. Девушке пришлось осторожно идти по узкому проходу между коробок и мешков. Посмотрев на сваленное в кучу разное обмундирование, девушка радостно улыбнулась. Это она удачно зашла, по адресу!

Молодой человек нашелся возле стола, что-то быстро набирающий на клавиатуре.

— Тебя-то я и ищу. Мне нужен лук, потренироваться перед битвой.

— Ника, я занят. Бери что найдешь, все твое. Только вон ту кучу не трогай, — нервно бросил Роберт, указывая на самую большую гору.

— Спасибо, — поблагодарила девушка и принялась за поиск.

Чего тут только не было: всевозможные мечи, щиты, молоты, копья, кольчуги. Но удача была благосклонна к Веронике, и она сумела найти искомое. Луки были на любой вкус и размер, к каждому прикреплен колчан со стрелами. Выбирала девушка долго и тщательно взвешивала их в руку. Пока не остановилась на самом удобном. Небольшой, зеленый, концы

красиво изогнуты, украшен вязью непонятных символов, тугая тетива. Стрелы тоже были выкрашены в зеленый цвет с серебряными наконечниками.

Вернувшись к Роберту, спросила, как им пользоваться, тот попросил браслет. Сняв его с запястья, девушка отдала юноше в руку, обижаясь, что он даже не смотрит на нее. Это сильно задевало Веронику, то чуть ли не целует, то уже даже секунды нет обернуться.

— На, загрузил программу. Запустишь, смотри и тренируйся.

— А где тренироваться?

— Так у себя. Там полно места и ни в кого не попадешь. Я занят, но потом за тобой зайду.

Обиженно развернувшись, девушка направилась к двери, когда ее остановил окрик Роберта:

— Стой! — юноша подбежал к ней, сунув в руки сверток, объяснил. — Возьми, это защитный костюм. Сразу померь, вдруг не подойдет.

— Спасибо! — улыбнулась Ника, глядя ему в глаза.

Роберт расцвел в ответ, пообещав:

— Я зайду за тобой.

— Хорошо, я буду ждать тебя, Роберт, — кивнула Вероника и в приподнятом настроении вернулась к себе в зал.

Закрыв за собой дверь, Ника не стала далеко ходить, решив переодеться прямо тут на небольшом пяточке. Внимательно осмотрела пустой лес, эльфов нигде не было видно. Положив лук на землю, Ника принялась разворачивать костюм, чтобы восхищенно выдохнуть. Ткань была золотая, из мелких чешуек. Высокий жесткий воротник, золотые пластины наплечников, отдельно были приложены перчатки, изысканно украшенные золотыми пластинами.

Еще раз оглядевшись, Ника сбросила через голову тунику, оставшись в лосинах, скинула сапоги. Села прямо на землю и стала надевать костюм, который оказался комбинезоном. Работала девушка руками быстро, боясь быть застигнутой врасплох. Золотая ткань плотно обтягивала второй кожей тело Вероники. Застегнув воротник, скептически рассматривая выглядывающую из глубокого декольте грудь. Да и золотые рельефные пластины повторяли очертания тела, наводили на мысль не о защите, а об искушении. Самым красивым в наряде был прозрачный плащ, крепящийся к жесткой дуге ворота, а не к плечам как обычно. Высокие золотые сапожки, плавно перетекающие в защитные наколенники, были на невысоком каблуке и очень удобными.

— И как в этом воевать? — удивилась девушка, рассматривая себя со всех сторон.

Но из-за отсутствия зеркала, мало что видела.

Смушал ее открытый живот, и смешные пластины в виде пояса, широкой полосой спереди ниспадающей до колен. Поправив грудь, Ника попыталась ее спрятать хоть чуть-чуть, но запихивать ее было некуда.

На левой перчатке мигал красный индикатор маленькой кнопкой. Не задумываясь, Ника нажала на нее и почувствовала, как что-то плотно стянуло голову.

— Да что такое-то, — возмутилась она, на ощупь, проверяя странную конструкцию, пока не укололась обо что-то.

Вспомнив, что неподалеку река, девушка подхватила свою одежду и лук, направилась к мосту. Где осторожно склонилась над водой, разглядывая остроконечную заколку, венчающую ее голову. Выполнена она была из золотых пластин, в виде цветка лотоса, и

прикрывала практически всю голову, нависая надо лбом.

— Красиво, — вынесла вердикт Ника своей короне.

Нажав кнопку еще раз, с облегчением выдохнула, когда тяжесть пропала. На другой перчатке тоже была кнопка. Нажав которую, Ника взвизгнула, когда неожиданно появился меч, изумительный и тоже украшенный остроконечными лепестками, защищающими руку. Очень тяжелый меч! Настолько тяжелый, что поднять его одной рукой у девушки не получалось. Нажатие кнопки и он исчез, к большому облегчению Вероники.

Разобравшись с костюмом, она вернулась к вещам. Сняв перчатку, освобождая браслет, стала искать обучающую программу по стрельбе из лука. Как и говорил Роберт, запустив ее, Ника смогла воочию смотреть на голограмму тренера, который поздоровавшись, начал лекцию. Через пятнадцать минут Вероника научилась правильно держать лук и вставлять стрелу. Правда, вытащить ее из колчана, закрепленного за спиной, так же красиво как у тренера не получалось. Наконечник постоянно за что-то цеплялся. Вложить стрелу тоже оказалось сложно, но возможно. Если очень близко подойти к тренеру и сравнивать, как у него лежит стрела. Когда и с этим Вероника справилась, настала очередь пустить ее в цель. Тренер легко оттянул тетиву и мягко отпустил, глядя, как стрела точно попадает в голограмму круглой цели.

Тетива Нике поддаваться не желала, как бы она не старалась, сколько бы сил не прикладывала. Неожиданно руки девушки накрыли горячие ладони, в нос ударил соблазнительный аромат леса и ветра, знакомый Нике из ее сна. Владелец этого дразнящего запаха прижался к ней со спины, помогая натянуть тетиву. Глаза Вероники непроизвольно округлились, мысли испуганными пташками разлетелись из головы. Для нее важен был этот миг, когда ее окружил своим теплом Трандуил, щекоча ухо дыханием, дурманя ароматом. Обернувшись, она встретила с лукавым взглядом, понимая, что пропала, потерялась в холодных омутах. Они затягивали, манили к себе, и Ника сдалась, теряя волю.

— Если леди позволит, — протянул Трандуил, возвращая девушку в реальность, — я научу вас стрелять из лука. Ваш учитель совершенно не помогает вам, леди Вероника.

Понимая, кто так близко к ней прижимается, несколько не смущаясь, первым порывом Ники было сбежать, но ее держали крепко, не давая сдвинуться с места.

— Не бойтесь, я хочу...

Ника зажмурилась, боясь узнать, что он там хочет, потому что этот очаровывающий голос пробуждал в ней низменные желания, заставляя сердце сильнее биться, а кровь пылать.

— Не надо. Это нечестно, — прошептала она ему в ответ, чувствуя как наворачиваются на глаза непрошенные слезы, лук выскользнул из ослабевших рук. — Это слишком. Я не сдержусь.

— Леди, я просто предлагаю вам помощь. Я хочу научить вас стрелять точно белке в глаз.

Широко распахнув глаза, Вероника переспросила, не веря своим ушам:

— Белке?

— Белке, — повторил Трандуил, стирая ей слезы с бархатистой кожи.

— Почему белке? — спросила Ника, понимая, что от нее что-то ускользает очень важное.

— Встретив вас в этом удивительной наряде, я предположил, что вы собрались на охоту.

— Ой, что вы! — улыбнувшись, махнула рукой Ника, объясняя королю. — Это я на войну собралась.

Трандуил удивленно ахнул, отстраняясь от нее. Теперь Ника тоже смогла оценить наряд короля. Бордовый плотный плащ практически полностью скрывал серебро камзола. Короны на белоснежных волосах не было, и они, зачесанные назад, густой волной спадали до талии. Ника опять поплыла, расцветая теплой улыбкой, запоминая каждую черточку прекрасного лица, каждое движение головы и рук. Он настолько вписывался в окружающий их лесной пейзаж, словно величественный хозяин ходил, сцепив руки за спиной, и оглядывал свои владения.

Бросив обеспокоенный взгляд на девушку, Трандуил тихо спросил:

— Могу я узнать причину, по которой вы собираетесь добровольно сгинуть в кровопролитной битве?

— Меня позвали, — пожала плечами Вероника, не понимая, к чему клонит король, и почему битва кровопролитная. Ведь Роберт сказал, что ей беспокоиться нечего, и, судя по наряду, который он для нее подобрал, так оно и есть.

— Леголас позвал вас с собой? — удивленно спросил ее Трандуил, склонив голову набок, хмурия брови.

— Нет, не Леголас, — теперь уже Вероника стала непонимающе хмуриться.

— То есть, он не тревожит ваше сердце?

— Сердце? Нет, Леголас тревожит мою голову. Я чувствую, что схожу с ума, а все он! — обвиняюще призналась Ника, не сумев утерпеть.

— Это замечательно, — задумчиво произнес эльф, кинув хитрый взгляд на девушку.

— Ничего в этом нет замечательного! — припечатала, отворачиваясь от Трандуила, складывая руки на груди. — Я нормальная, а он говорит, что особенная.

— Его слова правдивы. Он видит истину, открытую нам, эльфам, — кивая, согласился король со словами сына.

— Да какая правда? — вскинулась девушка, резко разворачиваясь лицом к нему. — Я такая же, как и все. Самая обычная. Я вот с луком справиться не могу!

Глаза Трандуила чуть расширились, когда его взору вновь предстала белая кожа чуть ниже шеи и плоского живота девушки.

— Я, — голос у эльфа сел, приобретая хрипотцу, от которой приятная волна дрожи пробежалась по телу Ники, — научу. Идите ко мне.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Распростертые объятия манили, будоража разыгравшееся не в меру воображение девушки. Вот она идет и прижимается к нему, уткнувшись в бордовую ткань. Вот он обнимает ее, крепко, боясь потерять. Вот она поднимает лицо, а он медленно склоняется.

— Ну же, не бойтесь...

Вероника давно не боялась мужчин, прекрасная зная, на что они способны. Даже стремилась попасть в руки того единственного, который сумеет разжечь в ней пламя любви, но...

— Я не могу, вы ненастоящий, — выдохнула Вероника, выкидывая из головы поцелуи, которых никогда не будет.

Отскочить от разгневанного эльфа девушка не успела. Он схватил ее за талию, больно сжимая в объятиях, прижимая к своему телу. Сверкая глазами, Трандуил прошипел:

— Я ненастоящий? Я? Это вы пришли из мира мертвых. Вы бесплотной тенью ходили

между мирами, пока не встретились с нами.

К коже на животе прикоснулась холодная сталь, заставляя вздрогнуть от неожиданности. Испуганно опустив взгляд, Ника пыталась отстраниться от хищно блестящего клинка.

— Я настоящий, леди Вероника. Этот мир тоже. И в таком облачении вам опасно идти на войну. Вы чувствуете его? — растягивая слова, вкрадчиво шептал Трандуил, плавно водя лезвием по белой коже, нисколько не рая ее.

— Да, — пискнула Вероника, переведя взгляд на холодные льдинки.

Опасный клинок так же быстро исчез в складках одеяния короля. Прижав к себе Веронику, Трандуил успокаивающе погладил ее по спине. Девушка судорожно выдохнула, приходя в себя от потрясения.

— Вы прекрасны, леди Вероника, но стоит все же переодеться. Платье вам подойдет больше, чем одеяния воина. Вы как нежный цветок, ваши лепестки легко сломать. А я хочу насладиться вами.

Отстранившись, девушка оперлась ладошками о грудь эльфа. Как же приятно ей было слышать комплименты, когда их произносит именно он. Она млела от жаркого взгляда из-под густых ресниц. Сквозь ткань защитного костюма его ладони обжигали, волнуя душу. Трандуил кивнул, указывая на грудь, прошептал:

— Это тоже стоит скрыть от чужих глаз. Тайну такого сокровища приятнее открывать самому, медленно снимая...

Пунцовая от смущения девушка замотала головой, отгоняя откровенные сцены, навеянные голосом эльфа.

— ...в полумраке, или свете уходящего солнца...

— Не надо, прошу, — взмолилась Ника, представляя, как она лежит на траве под сенью большего дерева, а он...

— Почему? — удивился эльф, внимательно разглядывая красную от смущения девушку.

— Это слишком откровенно, — прошептала Ника, опуская глаза.

— Отнюдь, женщина создана для восхищения, создана для улады глаз, — возразил Трандуил, приподнимая ее лицо за подбородок.

Вероника вновь окунулась в нежность, что плескалась в его глазах. Растворяясь в холодных омутах, возносилась в небеса, окрыленная лаской мужчины.

Подушечкой большого пальца Трандуил нежно провел по губам Ники, заставляя их раскрыться. Кожу защипало от прикосновения, дыхание сбилось, девушка замерла, боясь поверить, что это происходит с ней. Король не отпускал, прижимая крепко девушку к себе, не давая ей сбежать.

— Вы не такая как все, леди Вероника, — вкрадчивый шепот прошелся по напряженным нервам.

Девушка запуталась в своих желаниях, не зная чего хочет, сбежать от искуителя, пока есть возможность или пасть к его ногам, покоренная.

— Вы так внезапно ворвались в мою размеренную жизнь, словно поток свежего воздуха, — признавался ей Трандуил, разжигая пламя в ее крови.

Стоять уже не было никаких сил, сжав руки в кулачки, Вероника сморгнула горячие слезы.

— Пообещайте мне, леди, что вы не исчезните бесследно, — потребовал эльф. — Пообещайте, леди, что не сбежите.

— Сбегу, — выдохнула, понимая, что еще немного и будет поздно.

— Сбежите? — насмешливо переспросил Трандуил, лукавая улыбка вновь расцвела, озаряя голубые глаза. — А так?

Удерживая голову рукой, он склонился над испуганной Вероникой, осторожно попробовал ее губы на вкус. Между ними пробежала искра. Выдохнув от неожиданности, девушка чуть не умерла от переполняющих ее эмоций. Эльф усмехнулся, снова поцеловал, крепко сжимая в объятиях.

Наслаждение накрыло девушку с головой. Она не могла ожидать, что горячие и мягкие губы, могут дарить такое блаженство. Трандуил отстранился, весело глядя на девушку, которая закрыла глаза, отдаваясь своим ощущениям. Почувствовав холодный ветер на губах, Ника жадно потянулась за добавкой.

Тихий смех вернул девушку с небес на землю. Она распахнула глаза, удивленно воззрилась на улыбку Трандуила.

— Я убедил вас не сбегать? — спросил у нее эльф, поднося ее руку к лицу, целуя через перчатку.

— Что? — пыталась собрать разбегающиеся мысли в одну кучу.

— Вы не сбежите от меня, — прошептал Трандуил, с интересом разглядывая мигающий индикатор.

Ника не успела остановить любопытство эльфа. Заколка тут же оцетинилась, заставляя отступить мужчину от Ники.

— Простите, — извинилась девушка, убирая шлем обратно, — не успела предупредить.

— Позвольте полюбопытствовать, я заметил такой же огонек на другой руке. Что будет, если нажать на него? — заинтересованно спросил эльф.

— Меч, — тихо ответила ему девушка, не понимая, что с ней творится.

Она хотела, чтобы еще раз он обнял ее. Мечтала вновь почувствовать вкус его губ.

Обходя ее со спины, Трандуил прижался к ней, вызывая радостный всплеск в душе девушки. Взяв ее ладонь, эльф нажал кнопку и легко удержал на весу появившийся меч.

— Как удобно, — по достоинству оценил задумку король, — но меч не для вас. Он очень тяжелый.

— Я знаю, — бросила недовольно Вероника, вдруг понимая, что поцелуй для Трандуила ничего не значил.

Только она здесь замирает от каждого обжигающего касания. Только она ждет продолжения. Только зачем, девушка не знала, ведь там, в реальном мире, ее ждет ее единственный, тот, что был предсказан ей ведьмой.

Король поднял лук с земли, стал внимательно рассматривать.

— Сами выбрали, леди Вероника? — услышала она веселые нотки в голосе эльфа.

— Да, — не стала отнекиваться девушка, глядя, как любовно он гладит деревянную дугу.

Чувствительные длинные пальцы скользили по вязи букв. Девушка хотела, чтобы это были не плечи лука, а ее собственные. Она бы вздрагивала под этими пальцами, задыхаясь от желания, закусывая губу, сдерживая стон.

— Отличный выбор, — услышала Ника, переведя взгляд на лицо эльфа, который внимательно смотрел не на лук, а на нее.

Смутившись, Вероника отругала себя за развратные сцены.

— Эльфийская работа. Идите ко мне, я вас научу. И попросите этого человека

замолчать. Вот он точно ненастоящий. Повторяет одно и то же, и с той же интонацией.

Тренер показывал, как вложить стрелу, комментируя каждое действие.

— А вы его можете задеть? — заинтересованно спросила девушка, задорно улыбаясь Трандуилу.

Король усмехнулся и, подойдя к голограмме тренера, легко толкнул ее. Тот как стоял, так и упал, продолжая объяснять, как правильно оттягивать тетиву. Вероника восторженно ахнула и, подойдя к мужчине, попыталась его задеть, но рука поймала лишь воздух.

— Станный дух, — задумчиво разглядывая поверженного мужчину, произнес Трандуил.

— Это голограмма, — объяснила Вероника, теряя интерес, выключила программу и надела перчатку вновь. — Вы обещали меня научить стрелять. Время у меня заканчивается.

— Я бы на вашем месте не спешил. Отужинали бы со мной, вместо того, чтобы в грязь окунаться. И вам стоит переодеться, — настаивал король, ведя девушку под руку к небольшой поляне.

— Я обещала, я не могу подвести людей.

— Леди Вероника, вы очень благородная, но что вы там будете делать? Вы же не умеете обращаться с луком.

— Я бластер возьму. Из него я стреляю отлично, — обиженно буркнула Ника, вырывая руку из захвата. — Я вас учить меня не просила. Я сама справлюсь.

Недовольство поднялось из самых темных уголков. Соблазняет, оскорбляет и уговаривает бросить друзей, и все ради чего? Отужинать с ним?

— Зачем вам все это? — спросила Вероника, разворачиваясь к нему лицом.

— Что все, леди Вероника? Вы очень плохо говорите на синдарине, — Трандуил хмурился, пытаясь понять, о чем ведет речь девушка.

Незнакомое слово резануло слух, но девушка решила не акцентировать на нем внимания.

— Зачем вы поцеловали меня? Зачем хотите, чтобы я поделила с вами ужин? Зачем все это? Зачем снитесь мне? — возмущалась Вероника, отступая назад от надвигающегося на нее, словно хищник, эльфа.

— А вам непонятно? — прошептал он, нависая над девушкой, которая уперлась спиной в ствол дерева.

— Нет, — пискнула Вероника, понимая, на кого она только что накричала.

Осознала и испугалась.

— Тогда я подожду, — прошептал Трандуил, склоняясь все ниже. — Я умею ждать, леди Вероника. Отсюда будем учиться стрелять?

Резкая перемена сбивала с толку, и Ника закивала головой в ответ, не в силах произнести ни слова. Она была готова согласиться со всем, что он предложит, только бы он не гневался.

Дернув ее за руку, словно в танце, он закружил девушку, чтобы опять прижаться со спины.

— Возьмите лук, — прошептал над самым ухом Трандуил, вкладывая нагретую его рукой деревянную дугу. Ника послушно обхватила ее, как учил тренер. Эльф сдвинул ее пальцы, чтобы девушка поняла, как правильно надо держать.

— Возьмите стрелу, — послышался следующий приказ.

Злость на свою слабость подстегивала Веронику делать все точно и собранно, упрямо

поджав губы и сощурился глаза. Она не могла заставить себя не поддаваться чарам эльфа, млея от голоса, желая еще больше прижаться к нему, откинуть голову на плечо.

— Да, вот так, — соблазнил Трандуил. — А теперь тяните.

Чего тянуть Ника не сразу поняла, пока тетива больно не впиалась в пальцы, даже сквозь перчатку.

— Ой, больно, — вскрикнула девушка.

— Не так взяли. Надо вот так, — вновь помог ей Трандуил. — Почувствуйте, как стрела сливается с рукой. Задержите дыхание, тяните.

Вероника попробовала еще раз и счастливо улыбнулась, когда у нее получилось.

— Еще, — потребовал Трандуил.

— Куда еще? — удивилась Ника. — Это все.

— Надо сильнее, — настаивал эльф, жаркое дыхание обжигало ухо и шевелило локоны у виска, сбивая с толку.

Вероника поднатужилась, и стрела соскользнула, некрасиво уткнувшись в землю практически у самых ног.

— Еще раз, — требовательно приказал Трандуил.

Тяжело вздохнув, Ника попыталась отстраниться, но сильная рука удержала ее на месте.

— Еще раз, — повторил он.

Выхватив стрелу, прицелилась, со всей силы стала натягивать тетиву, пока не услышала:

— Отпускайте!

Тетива тренькнула, а стрела полетела. Радостно захлопав в ладоши, Вероника победно вскрикнула, подбежала к ней и, подняв с земли, демонстративно показала эльфу, светясь от гордости.

— Леди, вы даже не попали, а уже радуетесь, — с усмешкой осадил ее мужчина.

— Она полетела! — с жаром объясняла свои чувства девушка. — Полетела!

Трандуил дал девушке возможность выплеснуть радость от первой победы, а потом, строго сдвинув брови, приказал:

— Идите ко мне и еще раз, пока не попадете — не отпущу.

Вероника подчинилась, и вновь и вновь она собирала стрелы, на радость эльфа нагибаясь за ними. И снова стреляла, пока Трандуил, скептически оглядев утыканную землю возле цели, не был удовлетворен результатом.

— В кого-нибудь теперь вы точно попадете, хотя бы случайно. Если чувствуете, что не успеваете выстрелить, воткните стрелу в глаз. У орков это слабое место.

— Орков? — оглянулась Ника, вопросительно воззрившись на короля.

Трандуил замер, голубые глаза округлились от удивления.

— Вы что, совсем ничего не знаете? Не знаете, против кого выступаете? — изумился он, обходя девушку по кругу. — И упорно собираетесь туда? Вы даже понятия не имеете, что вас там ждет!

— Да, я не смотрела этот фильм, — покаянно прошептала девушка, низко опуская голову.

— Фильм? — удивился эльф, глядя на девушку.

— Вероника, ты тут? — донесся из-за деревьев голос Роберта.

— Мне пора, благодарю вас за помощь, — кивнув, поблагодарила девушка эльфа.

Собрала вещи и направилась на голос юноши.

— Что такое фильм? — требовательно спросил Трандуил, преграждая ей путь к выходу.

Ника затравленно подняла глаза, понимая, что сказала лишнего.

— Ника! — звал Роберт.

Решив сбежать, девушка хотела обойти эльфа, но он поймал ее в плен сильных рук.

Король поднял за подбородок ее лицо и удерживал, вглядываясь в испуганные глаза.

— Я вам потом расскажу, обязательно. Можно я пойду? — взмолилась Вероника.

Отпустив ее, Трандуил отошел в сторону.

— Сегодня ночью я потребую ответа на все вопросы, леди Вероника, — пообещал ей король, уходя в сторону дворца.

Девушка вздохнула и побежала к Роберту, пока он ее еще ждал.

Выпрыгнув на тропу из дерева, Вероника смогла насладиться произведенным эффектом своего внезапного появления. Роберт с открытым ртом и выпученными глазами жадно поедал ее взглядом.

— Это лучше, чем я ожидал, — с восхищением прошептал юноша, протягивая к девушке руки.

Нике очень не понравился сальный взгляд и скрюченные пальцы. Она замерла, настороженно следя за Робертом. Как бы он ни был приятен, все в Нике протестовало. Странная мысль билась в голове, кричала, что он собьет аромат Трандуила, который все еще ее окружал. И приглядываясь к юноше, она пришла к выводу, что уже тоскует без эльфа. Но почему несуществующий мужчина был желаннее Роберта, который пришел уже в себя и с придыханием сказал ей:

— Вероника, ты шикарна! Ты просто бесподобна! Я за тобой пришел. Все уже собрались, только Аси нет.

— Хорошо, сейчас позвоню, — похлопав себя по задним карманам, Ника стукнула себя по лбу, понимая, что телефон так просто ей не достать, как и ключ.

Жалобно взглянув на юношу, попросила:

— Ты не мог бы выйти, я... Эй, а как ты вошел?

Роберт усмехнулся, покрутил большой связкой электронных ключей, пояснил:

— Я тут главный хранитель ключей. Где телефон? Потеряла?

— Нет, он в заднем кармане, а тот под костюмом. Ты не мог бы выйти. Мне раздеться надо.

— Забей, — отмахнулся Роберт, доставая свой. — Номер помнишь? Давай, с моего позвоним.

Уловка юноши не осталась незамеченной для Вероники, больно кольнув сердце. Уже не первый раз таким способом у нее пытались узнать Аськин номерок.

— Не надо, она точно будет, — как можно равнодушнее бросила девушка, проходя мимо удивленного Роберта, твердой рукой открывая дверь.

Окунувшись в мир громкой музыки и людского гомона, Нике потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к суете. Коридор был полон людьми в боевых доспехах.

Появление девушки не осталось незамеченным: со всех сторон стали раздаваться подбадривающие свистки и восхищенные возгласы молодых людей.

Скромно улыбаясь, Вероника с гордостью расправила плечи и стала высматривать подруг. Первой нашлась Елена, воркующая с молодым человеком, у которого лицо отчего-то было пунцовым. Но подойти к ней не дал Роберт, который положил руку ей на талию. Негодую, Вероника обернулась к нему лицом и поняла, что юноша всего лишь привлекал ее внимание на Асю, которая как амазонка шла напрямик к ней, а люди перед ней, как и прежде, расступались. Белая короткая юбка практически только-только прикрывала соблазнительные рельефы. Красный широкий кожаный пояс был украшен камнями в тон. Грудь прикрывал топ — две разноцветные полоски ткани. Отрезные рукава из плотной красной кожи. Вся эта прелесть соединялась между собой золотыми цепочками. Волосы убраны в высокий хвост. Диадема с красным камнем на лбу. Красные сапоги на высоком

широком каблуке. На бедре покачивался, прикрепленный к поясу меч. Из-за спины виднелись рукояти парных клинков. Яркий макияж добавлял образу девушке дерзости.

Легонько хлопнув молодого человека по руке, Вероника заставила его отпустить и поспешила навстречу подруге. Роберт не отставал, лучась от счастья.

— Аська, ты шикарна! — вырвалось у Вероники, стоило им обняться.

— Ты тоже секси! Враги не устоят против нашей убойной силы! — громко воскликнула блондинка, и ее поддержали многие, довольно кивая головами.

— Я счастливчик — у меня самые прекрасные спутницы!

— Роберт, не жадничай, — вдруг громко раздался рядом красивый мужской голос.

Обернувшись, девушки в шоке воззрились на темнокожего верзилу с белым отпечатком ладони на лице.

Черные дреды юноши были закинута назад, кожаный костюм подчеркивал спортивную фигуру.

Роберт скривился, но вежливо поздоровался:

— Привет, Майкл. Леди, позвольте представить вам главаря местных урук-хаев Углука, мирское имя Майкл Джейсон.

Темнокожий усмехнулся и отвесил шутовской поклон. Роберт закатил глаза, обратился к девушкам:

— Вы не обращайте на него внимание. Он хороший, только вредный.

— Роберт, что за разговоры! — рассмеялся который вредный, освещая свое лицо ослепительной белозубой улыбкой. — Мне стоит вновь вызвать тебя на поединок? Представь лучше очаровательных воительниц, вы из какого отряда.

— Рохана. Что, по ним непонятно? — возмутился Роберт, а девушки удивленно переглянулись.

Знакомое слово вновь прозвучало. Аська расцвела, помня, как отзывался эльф о воительницах Рохана. Благодушно протянула урук-хаю руку, к которой тот тут же прижался губами.

— Можете звать меня леди Анастейшен, — промурлыкала блондинка, лукаво бросив взгляд на Майкла.

Вероника, пряча улыбку, оглянулась в сторону Елены, которая вертела головой, пока не встретила с ней взглядом. Девушка помахала ей рукой, и ведьма поплыла к ним, покачивая бедрами.

Роберт ревниво сверлил взглядом Аську, которая позабыла о его присутствии и щебетала с Майклом.

— Вероника, это просто прелестно. Столько юнцов и все такие апп...

Глаза Ники расширились, она боялась, что Лена скажет это слово, но ведьма намек поняла и, запнувшись, исправилась.

— Столько юнцов и все такие опрятные. Хотя одеты они не очень.

Сама же Елена была облачена в рыцарский женский корсет, короткую жесткую юбочку. Стройные ноги обтянуты черными лосинами. И, конечно же, сапоги, и, конечно же, на каблуке. Широкий меч бился о ногу ведьмы, нисколько не мешая ей соблазнительно перемещаться. Черные кожаные перчатки до локтей. Железные наплечники, соединенные со шлемом, который был откинут. Длинные темные волосы волной спускались до самой талии, развевались при ходьбе.

— Привет, Елена. Быстро нашла центр? — радостно прошептала Вероника, потирая

мысленно ручки: сейчас правда раскроется. Настал час X! Пришла та, кто раскроет все загадки Судьбы!

— Я потомственная ведьма, Ника. Я не теряюсь! Кстати, где соколик? Это не тот, что сейчас исходит на меня слюнями?

Резко обернувшись, Вероника увидела, как Майк вперил свой взгляд на женские прелести ведьмы, которые были прижаты бронированным корсетом. Роберт же недовольно смотрел на Асю, которая возмущенно фыркнула и развернулась лицом к Нике, чтобы тут же, радостно взвизгнув, повиснуть у Елены на шее.

— Ты тоже пришла! Ура! Я так рада! Тут такое будет! Ура! Как же здорово, что ты с нами!

— Роберт, — позвала Ника, махнув рукой, чтобы тот подошел. Юноша приблизился, настороженно разглядывая обнимающихся подружек.

— Роберт, познакомься, это наша подруга Елена.

— Еще одна роханка? — вклинился Майкл, демонстративно отесняя Роберта плечом, схватил Елену за руку и галантно ее облобызал.

— Ну что вы, — скромно потупила ведьминские глазки Елена, предварительно ими стрельнув.

— Роберт, пора начинать! — вдруг послышался крик из толпы, и брюнет, скрипнув зубами, оставил девушек.

Неожиданно ворота на этаж раскрылись, и ровным строем вошло небольшое войско суровых бородачей. Внимательно рассматривая вновь прибывших, Ника сразу поняла, что бороды фальшивки, так как не совпадали у многих с цветом волос. Самый главный и сердитый продвигался сквозь людскую толпу, как ледокол. Ника в детстве часто наблюдала зимой, как эти корабли раскалывали лед, освобождая себе путь по реке. Так и тут, шел, не глядя по сторонам, гордый и хмурый.

Майкл усмехнулся и перегородил собой дорогу войску.

— Что Торин Дубоцит делает здесь. Это не твоя битва. Ты уже умер! — насмешливо выкрикнул Майкл, чтобы всем было слышно.

Многие оценили шутку, посмеивались в поддержку темнокожего юноши.

— Гномы всегда будут сражаться против орков, и смерть не является уважительной причиной не явиться на поле брани, — пророкотал в ответ некий Торин, наступая на Майкла.

Ведьма удивленно оглянулась, шепотом осведомилась:

— Ролевые игры уже начались? Я прям не успела подготовиться.

Ася пожала плечами, прошептала в ответ:

— По-моему нет. Сказали, гора какая-то должна быть и око.

— Что? Око? Чье? — закидала вопросами Елена, переводя взгляд с одной подруги на другую.

— Ты тоже фильм не смотрела? — шепотом спросила Вероника у ведьмы.

— Я такое вообще не смотрю. Пришла только ради тебя.

— Ну и? — в нетерпении воззрилась Ника, затаив дыхание.

— И ничего! Я карты дома забыла!

— Что? — возмутилась Ника. — Как ты могла?

— А вот так, — развела руки в стороны Елена, задевая стоящих рядом незнакомых молодых людей. — Пока втискивалась в это и забыла!

— И что теперь делать? — жалобно спросила Вероника, теряя всякую надежду узнать правду.

— Ждать! Домой вернусь и раскину на него, — заверила ее ведьма, а потом прошептала в самое ухо: — Волосы сможешь его достать?

— Зачем? — испуганно прошептала Ника.

— Я вот чего-то не поняла, у вас от меня секреты? — обиженно протянула Ася, сложив руки на груди.

— Отчего же, — весело возразила ей Елена. — Вот хотим узнать, суженый Роберт Вероники или нет.

— Роберт? — потрясенно прошептала Ася, впиваясь взглядом в покрасневшую от смущения Веронику. — Он тебе нравится?

Задумавшись над вопросом, Ника сама терялась с ответом. Она не была уверена, что прям влюбилась в брюнета. Но определенно в нем что-то такое было.

Взвешивая все «за» и «против», Ника поглядывала в сторону спорящих Майкла и Торина, которые уже чуть ли ни носами бодались. За их спинами собирался народ, окружая их плотным кольцом. Гомон стоял страшный и конфликт в любой момент мог вылиться в пресловутую драку.

— Долго думает, — сказала Елена, обращаясь к Асе.

— Да, — подтвердила блондинка, скептически приподняв бровь.

— Я не знаю, — призналась Ника. — Просто он единственный, с кем я в тот день познакомилась.

— Вы о предсказании? — вдруг осенило Асю.

— Да, — кивнула Елена и добавила: — Встреча состоялась.

Продолжить разговор у девушек не получилось, так как по громкоговорителю Роберт объявил о начале сбора войск. Роханцев просил собраться около флага с белым конем на зеленом фоне.

— Как будто мы не знаем, какой флаг у Рохана, — недовольно буркнул мимо проходящий юноша в остроконечном шлеме, украшенным хвостом из белых волос.

Ника и Ася прыснули, подталкивая непонимающую причину веселья подруг Елену.

— Роберт для нас объяснил куда идти, — объяснила шепотом Ника. — Он знает, что мы фильм не смотрели.

— А-а-а, — понятливо протянула Елена. — Я вот, кстати, стала припоминать, что, по моему, я видела этот фильм. Там вроде из-за золотого кольца все тряслись. Этот фильм?

Войдя в большие двери, Ника пораженно замерла. Игровой зал был просто огромный: высокий и длинный. Девушки оказались на склоне долины. Темные предгрозовые тучи тяжело нависали над ней. На другой стороне возвышались черные горы. Одна из них дымилась, та, что стояла справа и была в разы больше остальных. Горные склоны обрамляли плато перед воротами, за которыми виднелась башня, на самом верху которой полыхало пламя.

— Вроде бы да, — кивнула Ася, выглядывая нужное знамя.

Люди стали расходиться, каждый под свой стяг. Зеленый флаг оказался рядом, и девушки направились к нему.

— Роберт говорил, что двое пойдут кольцо в вулкан кидать, а мы сражаться будем. Как только те миссию свою выполнят, так сразу мы и выигрываем. Жаль, белозубый не в нашем отряде, — вздохнула Ася, выглядывая его в толпе.

— Не расстраивайся, найдем, — хлопнула Елена ее по плечу, — от нас никто еще так просто не сбегал. Ой, смотрите, это кто? — неожиданно восторженно вскричала Елена, вставая на носочки, чтобы лучше разглядеть восседающего на коне красавца-блондина с густыми темными бровями и небольшой бородкой.

— Вот это масштаб, они и коней сюда затащили! — восхищалась ведьма, жадно разглядывая прямой нос, пронзительные глаза, упрямую линию губ мужчины, широкие плечи и горделивую осанку.

— Конфетка, — с придыханием прокомментировала Елена.

Подружки чуть от любопытства не умерли, выискивая глазами, по кому так сохнет Елена.

— Это который с бородкой? — поинтересовалась Ася.

— Да, — выдохнула Елена, счастливо улыбаясь. — Ой, у меня сердце сейчас остановится. Надела пыточное устройство, не продохнуть. Как вы думаете, он женат?

— Кто у нас тут ведьма? Я не могу определить с такого расстояния, есть у него обручальное кольцо или нет, — пробубнила Вероника, пытаюсь получше разглядеть, что такого сладкого увидела Елена. Мужик как мужик, таких полно здесь собралось.

— Иди и спроси, — подтолкнула Елену блондинка. — Он, наверное, неглупый. Увидит тебя, красавицу, и сразу разведется, если женат.

Ведьма замотала головой, на слова Аси.

— Нет, я так не хочу, — возразила она, печально вздыхая.

— Он не женат, — подсказал юноша, беззвучно посмеиваясь над девушками.

— Вот, — указала на него пальцем блондинка, радостно улыбаясь, — тем более иди и познакомься, — подбила она ведьму.

— Как? Просто подойти? — стала сомневаться Елена, поглядывая на блондинку.

Прошли те годы, когда она было несмышленной девицей, способной на такие безумства.

— Ася всегда так делает, — уверила ее Вероника, которая была миллион раз свидетельницей подобных сцен. — Он что тебе так сильно понравился?

— Я влюбилась, понимаешь? — с жаром ответила Елена, вставая опять на носочки.

— Понимаю, — вздохнула Вероника.

Некстати вспомнились манящие голубые глаза, волнующие объятия.

— Так, Ника! — неожиданно развернула к себе лицом Ася подругу, строго глядя на нее. — Лена тут ради тебя, это так?

— Да, — пискнула та, понимая, что попала.

— Отлично, помни об этом, а сейчас мы с тобой идем к нему, знакомимся и представляем Елене, — наставляла Ася Веронику, крепко ухватив ее за руку, второй рукой удерживала опешившую Елену.

Так они и пошли целенаправленно к красавчику, который даже не догадывался о свалившемся на его голову счастье. Протискиваясь сквозь плотные ряды воинов, Вероника только и успевала извиняться, стараясь всеми силами удержаться за Асю, которая в отличие от Ники шла прямо, никого не огибая. Так они клином практически дошли до предмета воздыхания Елены. Но он, соскочив с коня, стал спускаться к небольшой группе людей.

Вероника и Елена дружно с облегчением вздохнули, а вот Асю такие трудности только заводили. Она решительно вышла из строя, направилась вслед за блондином. Ника, чуть дыша от страха, сразу приготовилась опозориться, как часто и бывало.

Девушка разглядывала тех, к кому они так быстро приближаются. Мужчина остановился

около высоченного старика в белом одеянии, кивнул брюнету с грязными волосами, потом рыжему коротышке и жутко знакомому эльфу!

В этот момент тот обернулся, и Ника радостно улыбнулась Леголасу.

Он же удивленно замер с широко раскрытыми глазами. Девушка видела, как поразила эльфа, не ожидавшего ее здесь встретить. Вдруг на лице Леголаса отразилось недовольство, и он, сдернув с себя плащ, устремился к ней, гневно сверкая глазами.

Вероника вся напряглась, вспоминая предупреждение Трандуила, что ей стоит переодеться. И сейчас ее точно заставят это сделать!

Но, обогнув недовольного эльфа по дуге, Ася упрямо продолжала идти к своей цели.

— Леди Вероника! — окрикнул Леголас.

Девушка обернулась к нему, прокричала в ответ:

— Что, господин Леголас?

— Ника, не отвлекайся, — прикрикнула на нее подруга, дернув за руку. — Так, твоя задача: подходишь, здороваешься и спрашиваешь, как его зовут!

— А почему я? — возмутила Вероника.

— Потому что он же может в меня влюбиться, если это буду я, — самоуверенно объяснила простые истины Ася.

— А в меня не влюбится? — обиженно прошептала Ника.

— Вероника, ты прости, но у тебя есть Роберт, помни о нем, — осадил ее блондинка, упирая руки в бока.

— Вероника, а спроси у него дату рождения, пожалуйста, — взмолилась Елена, жалостливо глядя на нее.

— Зачем? — испуганно спросила Вероника, опасливо оглядываясь на объект.

Девушка даже представить себе не могла, как она будет спрашивать имя и дату рождения. Он ее за слабоумную однозначно примет.

— Ну, я же должна по нумерологии его пробить. А вдруг не мое! — скромно опустила глазки Елена.

Глубоко вздохнув, Вероника пошла, понимая, что из двух зол лучше выбрать неизвестного мужчину, которого она потом никогда и не встретит, чем разгневанную Асю, которая... которая подруга, а подругам надо помогать.

Дойдя до объекта, Ника глубоко вздохнула и протянула руку, чтобы постучать по спине. Но именно в этот момент к ней подоспел Леголас и решительно схватил девушку. Он резко дернул ее к себе, пытаясь накинуть ей на плечи плащ. Не удержавшись на ногах, Ника, вскрикнув, толкнула рукой объект, который, удивленно обернувшись, быстро среагировал, подхватил Веронику, не давая ей упасть.

Взор карих глаз устремился на девушку, обдавая ее таким теплом, что дух захватывало. Леголас попытался вырвать Веронику из рук блондина, но тот не отпускал, недовольно воззрившись на эльфа.

Ася, глядя на то, что все идет не по плану, решила все взять в свои руки.

— Вероника! — вскрикнула она, привлекая внимание мужчин.

Подбежав к подруге, она обняла ее, благодарно взглянула на блондина, с придыханием прошептала:

— Благодарю вас, рыцарь. Вы спасли мою неуклюжую подругу от падения! Если бы не вы!

— Не стоит, — попытался остановить ее мужчина, отпуская Веронику, и отступил

назад, желая вернуться к остальным.

Ася тоже расцепила свои руки, и Ника упала бы, не ожидавшая такой подлости от подруги, но эльф подхватил ее на руки, унося подальше от посторонних глаз.

— Стоит, — прошептала блондинка, хватая блондина за теплую руку, прижимая к своей груди. — Так мало осталось настоящих мужчин. Вы достойны похвалы. Как вас зовут?

Предмет воздыхания ведьмы, глядя на свою пойманную в капкан женских рук ладонь, нахмурился, но ответил:

— Я Эомер, сын Эомунда.

— Так вот, Эомер, позвольте представить вам мою подругу Елену, — перешла к делу блондинка, подталкивая ту поближе к мужчине, передала его руку ей, а сама проговорила: — Вы поговорите тут, а я посмотрю, все ли хорошо с Вероникой.

Оставив их наедине, Ася, преисполненная гордости за себя, шла к препирающейся парочке.

— Я не буду его надевать, — ярилась Вероника, скидывая с плеч плащ Леголаса. — Мне стрелы неудобно доставать!

— Леди...

— Нет, господин Леголас. Я сказала «нет»! — топнула ногой Вероника, всучив многострадальную ткань в руки эльфа.

Тот стоял, хмурился и все порывался вставить хоть слово, но подруга мотала головой, отступая от него назад.

Ася тоже считала, что прятать такую красоту под плащом кощунство чистой воды. На ее появление эльф не обратил внимания, неотрывно глядел на рыжую подругу, которая начала смущаться.

— Ник, ты не ушиблась? — спросила блондинка, обнимая ее за талию.

Обрадовавшись возможности сбежать от няньки в лице Леголаса, Вероника обернулась на голос подруги.

— Нет, как Лена, все получилось? — слишком беззаботно отозвалась Ника, полностью переключаясь на блондинку.

— Вроде да, смотри, вон они беседуют, — с умилением ответила Ася, разворачивая девушку спиной к эльфу.

Взглянув на парочку, Вероника вновь почувствовала укол зависти. Мужчина трогательно придерживал Елену за локотки, о чем-то ей говорил. Та в ответ открыто улыбалась, глядя прямо ему в глаза.

Неожиданно на плечи Вероники опустился надоедливый плащ, застежка щелкнула, и сильные руки заключили в объятия. Замерев, девушка осторожно повернула голову, чтобы наткнуться на довольный взгляд. Эльф улыбался, как кот, объевшийся сметаны.

— От вас идет его аромат. Вы пропитаны им, — услышала она тихий голос Леголаса.

— Что вы сказали? — нервно спросила его Вероника.

Вырвавшись из объятий, она сделала несколько шагов назад. Возмущение волной накрыло с головой, Ника никак не могла поверить своим ушам.

— Я не ослышалась?

Леголас продолжал улыбаться, только от девушки не укрылась грусть, проскользнувшая в его глазах. Он покачал головой, приблизился и поймал ее, пытающуюся ускользнуть, за руку.

— Ника, что опять у вас происходит? — настороженно спросила Ася, с интересом

оглядывая эльфа с ног до головы.

— Он знаешь, что сказал? — вскрикнула Вероника, указывая неприлично указательным пальцем на Леголаса. Блондинка пожала плечами. Набрав побольше воздуха, Ника резко выдохнула, передумав кричать, вместо этого тихо прошептала: — Он сказал, что от меня воняет!

— Леди, вы не правы, — возразил Леголас, притягивая к себе упирающуюся Веронику. — Я сказал, что отец...

— Замолчите! — прошипела Ника, прикрывая ладонью рот эльфу. — Лучше молчите! Если вам так сильно неприятен мой запах, я уйду. И вообще уволюсь к чертовой бабушке. Больно надо работать с вами.

Попытавшись оттолкнуть от себя Леголаса, Ника только крепче была прижата к сильному телу.

— Леди, сейчас не время и не место выяснять отношения. Я знаю, что отец вами заинтересовался и даже познакомился поближе. Я это имел в виду, — с жаром проговорил Леголас, сверкая голубыми глазами.

— Ника, а ты понимаешь, о чем он тебе говорит? — проявила любопытство Ася, приблизившись к обнимающейся парочке.

— Да, — удивленно выдохнула Вероника, хмуря брови, обернулась к подруге.

— А что за язык? Незнакомый, но красивый, — продолжала допытываться подруга.

Вероника посмотрела в глаза Леголасу, в которых искрились смешинки.

— Господин Леголас, что... — начала говорить девушка, но ее прервал резкий пронзительный вой.

Эльф, схватив ее за руку, крикнул Асе:

— Ворота открываются, сейчас начнется последняя битва!

Глава 8.

На той стороне долины черные врата медленно отворялись. Из них темной массой стали выходить орки, полукругом вставая напротив войск.

— Ура! — выкрикнула блондинка. — Наконец-то, началось!

Леголас бросил на нее удивленный взгляд, потом перевел на Веронику, еле-еле успевающую переставлять ноги, и спросил:

— Она точно не шею себе свернула при падении?

— Господин Леголас, — выразительно ответила ему Ника, — повторяю не первый раз: она живая! Она не умирала, и я тоже.

— Оставим пустой разговор. Обещайте, что не отойдете от меня ни на шаг. Орки очень опасны, вам с ними не справиться.

— Постойте, там моя подруга осталась.

— Где? — остановился Леголас, всматриваясь назад.

Вероника тоже обернулась и с удивлением увидела Елену, восседающую на коне, рядом с тем мужчиной, в которого она якобы влюбилась. Они напряженно вглядывались вдаль, держась за руки. Девушка тоже решила взглянуть на врага, но Леголас потянул ее за руку, присоединяясь к мужчине в черных доспехах. Ника заметила у него на груди рисованное белое дерево. Мудрые серые глаза внимательно оглядели ее и Асю с ног до макушки, недовольно покачивая головой. Леголас приготовил лук, Ника тоже скинула свой, вытаскивая из колчана стрелу.

— Кто учил вас стрелять? — спросил эльф Нику.

— Ваш отец, полчаса назад, — бросила ему ответ Вероника и сосредоточилась на противнике. Но лучше бы она этого не делала. Орки были уродливы и страшны, они наводили на Нику панический страх.

— Фу-у-у, ну и уроды. Это кто такие? — донесся до девушки голос подруги.

— Леди, вам стоит уйти в задние ряды, — проскрипел неприятный голос старика.

— Я, леди Анастейшен, я из гордого рода Орловых. Я не буду отсиживаться в тылу, когда есть возможность схлестнуться с врагами здесь. Я достаиваю вас великой чести...

— Ася, угомонись, это голограмма, — одернула ее Вероника, видя, как с каждым словом подруги престарелому герою становится плохо.

— Почему я должна уйти? — взвилась блондинка, потом указала пальцем на парочку мальчиков, которые были одеты в доспехи, с оружием в руках, восхищенно взирающих на Асю. — У вас тут вообще дети! Почему им можно, а мне нельзя? Эй, малышня, а ну марш назад! — прикрикнула она на кучерявеньких мальчишек.

Те обиженно засопели и демонстративно отвернулись. Остальные мужчины прятали улыбки, тряслись от разбирающего их смеха. Ася недовольно оглядела веселящихся.

Ника обернулась к Леголасу, у которого вздрагивали плечи, и спросила:

— Почему вы смеетесь?

— Это не малышня, — шепотом ответил эльф, — это хоббиты.

— Кто такие хоббиты? — переспросила Ника, с интересом разглядывая их. Ее взгляд

остановился на мохнатых ногах. Сначала она подумала, что они в вязаных носках, но, внимательнее приглядевшись, изумленно воскликнула: — Ой, почему они без обуви?

— Она нам ни к чему! — выкрикнули ей в ответ хоббиты.

— Простите, как вас зовут? — вежливо улыбаясь, спросила их Вероника, желая сгладить неприятный момент.

— Это Мерри и Пиппин, — представил их Леголас, указывая сначала на одного, потом на другого.

Но Ника не взялась бы утверждать, что запомнила, кто из них кто.

— Ой, так это девочки! — опешила Ася, а когда те обернулись, помахала им рукой: — Привет, меня зовут...

— Мы не девчонки! Я Перегрин Тук, а это мой двоюродный брат Мериадок Брендибак, — грозно двинулся на Асю худенький, сжимая до белых костяшек меч в руке.

— Эй, потише, малыш, а то могу и обидеться, — попыталась успокоить его блондинка, кладя руку на рукоять меча. Ника только сейчас заметила, что он очень похож на тот, что висел в гостиной у Орловых над камином.

Второй хоббит положил руку на плечо брата, успокаивая того.

— Вот вы где! — услышала Ника голос Роберта.

Он подбежал к ним, облаченный в черный доспех с белым деревом на груди, как у брюнета. — Девчонки, а вы чего тут? Вам бы к роханцам присоединиться, да времени нет. Сейчас будем сходитьсь. Майкл сигнал подаст о начале атаки.

— Майкл, — восторженно вскрикнула Ася, оглядываясь по сторонам. — А он где?

Роберт недовольно насупился, но поднял руку, указывая вперед, туда, где сконцентрировались основные войска орков. Девушки удивленно проследили за рукой, высисывая, на что показывал юноша. Майкла они заметили практически сразу среди уродливых существ, он расхаживал вдоль строя, что-то говоря им. Приглядевшись, Вероника смогла различить, что настоящих людей было много, они стояли вперемешку с голограммами орков, сливаясь в одну темную массу.

— Он что, против нас? — обиженно спросила Роберта Ася.

— Ну да, он же урук-хай, а мы люди, — с гордостью ответил ей брюнет, вставая в строй и приготовив меч. — Он прислужник Саурана, а мы защитники Гондора.

— Кого прислужник? — настырно спросила Ася, вставая плечом к плечу с Робертом.

— Вон там видишь, огонь горит на башне — это око Саурана, — показал юноша на башню за воротами.

— Не похоже, — скептически прокомментировала блондинка, поправляя волосы.

— Просто далеко, не видно, — стал оправдываться юноша. — А так это глаз, у него зрачок вертикальный и он состоит из огня.

— Ну, наверное, ближе подойду, рассмотрю и зрачок и глаз полностью, — стала утешать его Ася, поняв, что очередной раз обидела юношу.

Вероника улыбалась, слушая разговор друзей. Она тоже посмотрела в сторону башни. Огонь и по-настоящему на глаз не тянул. Наверное, Ася права, и стоит подойти поближе. Только Нике этого делать не хотелось, чем дальше она смотрела на огонь, тем тревожнее становилось на сердце. Беспочвенный страх поднимался из потаенных уголков, холодя душу.

— Леди Вероника, вы не цельтесь, стреляйте быстро..., — вновь обратился к ней Леголас, заставляя вздрогнуть и вернуться в реальность. — Вам нехорошо? — встревожился эльф, вглядываясь в испуганные зеленые глаза Ники.

— Я... Мне... — не знала, как объяснить странную панику девушка, подбирая слова.

— Ой, Вероника, я совсем забыл. Давай, колчан включу, — Роберт, хлопнув себя по лбу, крикнул девушке, подходя к ней со спины. Он нажал кнопку и стал объяснять: — Ты стрелы не бери, просто натягивай тетиву и отпускай. Голограмма стрел будет появляться каждый раз, как тетиву заденешь, и будет точно попадать в цель.

— Бесконечные стрелы? — усмехнулась блондинка, внимательно слушая юношу. Леголас тоже заинтересованно следил за действиями Ники.

— Эльфийские зачарованные, — важно ответил ей Роберт. — Выбрала бы Ника людской лук, то перезарядка у него десять секунд. Могут и убить за это время.

— А зачем я полчаса училась из него стрелять? — жалобно спросила Ника, понимая, что если бы она знала, то... То она никогда бы не узнала вкус поцелуя Грандуила, она никогда бы не нежилась в его руках. — Хорошо, что я не знала этого раньше, — выдохнула Ника, пробуя оттянуть тетиву и радостно разглядывая появившуюся стрелу, нацелилась на орка и отпустила тетиву.

— Вероника, нет! Ну что ты наделала, рано же еще! — вскричал Роберт, хватаясь руками за голову.

На той стороне взревели, и Майкл поднял над головой меч, махнул им, и темная масса понеслась на защитников Гондора.

— Вероника, — простонал Роберт, перехватывая поудобнее меч, побежал догонять старика, коротышек и брюнета, Ника осталась стоять на месте, глядя вслед радостно орущей Асе и Леголасу. Нестись куда-то сломя голову девушка и не думала, поэтому, пожав плечами, вновь натянула тетиву, прицелилась и отпустила. Так стрелять девушке было веселее и радостнее. Как бы она не натягивала тугую струну, стрела всегда настигала намеченные цели.

Вдруг мимо девушки пробежал отряд роханцев во главе с Леной и ее новым кавалером, схлестнувшись с темной волной орков. Девушка сжалась, пытаясь не мешать бегущим воинам. Бряцание доспехов и оружия заглушало крики людей.

«За Фродо!» — услышала девушка, обернувшись, она испуганно ахнула. Видя, как близко оказались орки, Ника, уже не глядя, стреляла во все что темное, большое и уродливое. Пробираясь назад, она уворачивалась от грязных мечей, размахивающих рук. Но как бы ни старалась Вероника, постоянно оказывалась в гуще сражающихся. Она громко верещала, когда орки оказывались слишком близко. Отступая назад, девушка сама не заметила, как добралась до горного склона. Не раздумывая, она взобралась повыше, и уже оттуда расстреливала орков, которые пытались окружить людей.

Осмотрев поле брани, Вероника увидела как маленькие хоббиты, выкрикивая «За Фродо!», кидались на страшных орков нисколечко не боясь пасть от их рук. Высокий старик одаривал противника то ударами посоха по голове, то острым мечом разрезая плоть. Майкл сражался с Робертом, тесня его, обрушивал на него сильные удары мечом. Звон и крики наполняли долину, оглушая.

Ника глазами отыскала Асю, размахивающую семейной реликвией, весело улыбающуюся, раскрасневшуюся и довольную. Восторгов подруги девушка не разделяла, устав от постоянного напряжения. Рука, удерживающая лук, ныла, умоляя остановиться.

Но девушка не могла расслабиться, орки теснили людей, и в их победе девушка искренне сомневалась. Неожиданно она увидела, как Роберт пал, Майкл занес над ним свой меч. Не задумываясь, Ника пустила в него стрелу, пронзая руку. Тот пошатнулся, с

удивлением рассматривая торчащее оперение стрелы. Ася тоже заметила, что Роберту требуется помощь, пошла напролом к юноше, который почему-то не мог встать, лежал у ног Майкла. Леголас всячески прикрывал брюнета с сальными волосами, бросая на нее встревоженные взгляды. Ника помахала ему рукой, чтобы он не беспокоился.

Елена, как всамделишная амазонка, издавая победный клич, на коне сносила головы оркам, которые ее окружали со всех сторон. Решив помочь подруге, Ника стала отстреливать особо напористых, которые пытались схватить Елену за ногу, но не могли. Руки уже дрожали от напряжения, но девушка не останавливалась, упорно натягивая тетиву. Она чувствовала, как пот медленно стекал по спине, облизала пересохшие губы. А орки не кончались, все прибывали и прибывали.

Неожиданно кто-то дернул Веронику назад, закрывая рот ладонью.

— Тихо, красотка, — прошипел неизвестный, обдавая ухо горячим дыханием. — Тихо, мы свои.

Скинув чужую ладонь с себя, Ника осторожно обернулась к юноше, который выше был ее на полторы головы. Серые глаза внимательно смотрели на нее. Владелец глаз отпустил девушку, и она развернулась к нему лицом. Своими оказались двое: высокий сероглазый блондин и щупленький рыжий парень, испуганно жавшийся за спину товарищу. На них была обычная одежда: серые рубашки, коричневые брюки и зеленые шерстяные плащи. На ногах смешные волосатые сапоги, на которые без улыбки смотреть было невозможно.

— Ты не знаешь, чего так рано начали? Вроде еще минут пять оставалось?

Девушка покраснела, пожала плечами, тихо поинтересовалась у юношей:

— А вы кто?

— Мы? — удивился блондин. — Я Сэм, это Фродо. Что, не узнала?

Поджав губы, Вероника отрицательно покачала головой, уже с большим интересом рассматривала собеседников.

— А ты кто? Прикид у тебя красивый! Роберт дал? В том году на другой его видел, могу сказать, что на тебе он намного лучше выглядит. Просто глаз не оторвать, — сделал ей комплимент Сэм, радостно оскалившись.

— Спасибо, — скромно потупила глаза Вероника, поглядывая в сторону поля брани. — Я пойду.

— Оставайся, скучно же ждать. Нам тут куковать минут пять, наверное, — упрашивал Сэм, но девушка категорично помотала головой.

— А мы тебе кольцо покажем, — предпринял еще одну попытку блондин, хитро улыбаясь.

Любопытство тут же проснулось в Нике, подбивая согласиться. Девушке стало интересно посмотреть на это странное кольцо, о котором столько разговоров.

Поломавшись для приличия, Вероника благосклонно кивнула и настороженно посмотрела на Фродо.

— Покажи ей, — приказал Сэм, но рыжий недовольно насупился, сложил руки на груди. — Я кому сказал-то?

Блондин стал наседавать на щупленького, и тот испугался. Ника тоже испугалась, что из-за нее сейчас они подерутся. Хотя не подерутся, а просто один другого отлупит. А все из-за нее.

Фродо достал из-за пазухи цепочку, на которой висело оно самое, не снимая, протянул Веронике. Девушка осторожно подошла ближе и стала рассматривать обычное золотое

широкое кольцо.

— Настоящее? — подозрительно спросила Ника у Сэма.

— Конечно, как иначе. Единственное в нашем округе, — с гордостью рассказывал блондин, любовно поглаживая кольцо пальцем. — Иногда соседи просят на время проведения игр. Их же несколько создали во время снятия фильма. Это — одно из них.

Вероника покачала головой, поражаясь фанатизму, царящему здесь.

— Я спрашиваю, настоящее золото? — вновь спросила девушка, протягивая к кольцу руку.

— Нет, конечно, — усмехнулся Сэм, положил его себе на ладонь, дернув при этом рыжего, который ревниво поглядывал на золотое колечко. — Видишь буквы?

Придвинувшись еще ближе, Ника пригляделась и вдруг изумленно выдохнула. Она заметила их, буквы вспыхнули золотым светом, маня к себе. Она как зачарованная впала в странный транс, выпадая из реальности, хотелось понять, что написано на кольце. Вдруг девушка услышала странный вкрадчивый шепот. Он раздавался словно со всех сторон, он оглушал, призывая. Дыхание сбивалось от странного чувства, требующего немедленно пуститься в путь, к тому, чей зов она слышит.

Буквы наливались светом, разгорались все ярче, шепот становился все отчетливее, и Нике стало казаться, что еще чуть-чуть, и она поймет, что он требует от нее.

— Эй, — толкнул ее Сэм, вырывая из странного транс.

Вероника отступала на ослабленных ногах, пораженно глядя на уже обычное кольцо.

— Эй, тебе плохо? — вопрошал Сэм.

Фродо сжал кольцо в кулак и быстро убрал его за пазуху.

Но даже это не спасало Веронику, у которой все еще стоял в ушах вкрадчивый голос, тревожащий душу. Парень, было, хотел поддержать девушку, но она испуганно отпрянула от него. Неожиданно Вероника увидела башню с огненным оком, которое смотрело на нее, сковывая ужасом все тело.

— Ве-е-е, — шептал голос, вводя в пучину панического страха.

— Ра-а-а, — сердце гулко стучало в груди.

— Ни-и-и, — обжигающий воздух забивал легкие.

— Ка-а-а, — нигде нет спасения от него, он уже внутри, в самом темном уголке.

В голове у девушки бились панические мысли, что надо бежать, спрятаться, укрыться, чтобы оно не видело ее, чтобы не нашло.

В это время от башни странная волна сильного ветра прошла по залу. Орки, замерев на несколько секунд, с новой силой напали на людей, яростнее размахивая оружием.

Дышать Веронике становилось все тяжелее, казалось, что сердце остановится, но неожиданно теплые пальцы закрыли ей глаза. Девушка, наконец, смогла глубоко вдохнуть прохладный воздух, пропитанный запахом леса и солнца. Перед взором встала степь, залитая светом, синева неба и далекая, зовущая к себе линия горизонта.

Слезы облегчения потекли по щекам, и страшный шепот заглушил успокаивающий голос короля эльфов:

— Все хорошо, леди. Все будет хорошо. Не пускайте его в душу, отриньте все свои страхи. Вы сильнее, вы справитесь. Все хорошо, он не сможет причинить вам зла. Я вам обещаю, что все будет хорошо.

Развернувшись лицом к эльфу, Ника хотела уткнуться ему в грудь, но железный доспех не дал сделать задуманного. Ника удивленно оглядела Трандуила. Даже собираясь на войну,

король не изменял своему излюбленному цвету. Блестящие серебряные панцирь и наручи были одеты поверх рубахи из серебристой ткани. Все тот же скромный венец обхватывал голову Трандуила. В руке он держал меч из такого же материала, что и доспехи, вдоль лезвия тянулась вязь красивых округлых букв, Ника догадывалась, что это эльфийский язык.

Пока она разглядывала эльфа, то позабыла, что они здесь не одни, что только что она чуть не умерла от страха перед ужасным огненным оком. Присутствие Трандуила придавало Веронике уверенности и чувство защищенности. Она знала, что за ним, она как за каменной стеной. Он спасет в трудную минуту, протянет руку помощи.

— Благодарю вас, ваше величество, — вспомнила Вероника об элементарной вежливости.

Эльф взволнованно продолжал всматриваться ей в глаза, словно что-то выискивал в них. И не найдя, с облегчением выдохнул, обнял Веронику, прижимая ее голову к жесткому панцирю. Девушка поймала белоснежную прядь, и пропустила ее между пальцев, наслаждаясь их шелковистостью.

— Леди Вероника, вы когда-нибудь прислушиваетесь к словам более мудрых и опытных эльфов? Или только к словам желторотого юнца?

— Простите, но вы все же не совсем понимаете..., - тихо прошептала Вероника, млея под ласковыми руками, которые медленно гладили ее по волосам.

Привычное покалывание от соприкосновения с Трандуилом все так же щекотало кожу, но приносило с собой успокоение и расслабление.

— Вы мне все расскажете, и я пойму, — настойчиво сказал ей эльф, отстраняясь.

Он вновь взглянул в глаза Ники, и она с радостью окунулась в теплоту его взгляда, купаясь в светлой нежности, забывая обо всем на свете.

Но все хорошее когда-нибудь кончается, и Трандуил перевел свой взгляд ей за спину.

— Привет, я Сэм, а это Фродо! А ты этот, как его там, король эльфов — Трандуил? Ты из какого клуба? Вроде эльфы не подписывали заявки, — раздался голос блондина.

Девушка не видела его, но судя по голосу, он явно подошел к ним ближе. Вероника же взволнованно смотрела на потемневшие глаза эльфа.

Трандуил пытливо взглянул на нее и тихо спросил:

— Фильм, клуб, леди Вероника?

— Я объясню, — пискнула девушка, пытаясь вырваться из крепких объятий.

— Обязательно объясните, я никуда вас не отпущу, пока все не расскажете, — пообещал эльф, волнительно провел пальцем по щеке, спускаясь вниз, очертил овал лица, остановился, удерживая Нику за подбородок, заставляя смотреть ему в глаза. — Я проникну во все ваши тайны, найду ответы на все свои вопросы.

Мерцание голубых глаз затягивало сознание девушки, влекло к себе. Вероника привсталала на носочки, желая окунуться в них, раствориться полностью.

— Мы вам не мешаем? — голос Сэма, как ушат холодной воды, обрушился на голову Ники.

Девушка отскочила от Трандуила, с трудом восстанавливая дыхание, с тревогой всматриваясь в застывшее лицо эльфа. Его глаза все еще были темными от расширенного зрачка, рот приоткрыт.

— Эй, парень, ты бы представился, что ли. Неприлично себя ведешь. Может, мы и хоббиты, но очень гордые, — неприкрытая угроза прозвучала в голосе блондина.

Рыжик продолжал отмалчиваться, теснее жался за спину Сэма.

Трандуил перевел на юношу изумленный взгляд, отчего густые брови поползли вверх. И рассмеялся. Ника тоже не удержалась, прикрыла ладошкой улыбку, бросила взгляд на насупившихся ребят.

— Хоббиты? Вы хоббиты? Кто вам такое сказал? Вы люди, но никак не можете быть хоббитами, — посмеиваясь, разуверил их эльф, оценивающе глядя. — Вы, духи, такие смешные порой бываете.

— Мы хоббиты! — неожиданно подал голос Фродо.

Оказался он у него противный, визгливый. Девушку передернуло, а эльф не смог сдержаться и скривился.

— Да, мы хоббиты. Я Сэм, он Фродо, и у нас Кольцо Всевластия! — набычился блондин.

Эльф удивленно ахнул, отступая назад, пораженно взглянул на Нику, та в ответ кивнула, тихо прошептав:

— То самое!

— Так почему вы еще здесь! — вскричал Трандуил, наступая на опешивших юношей. — Силы людей на исходе, а вы даже не торопитесь к Роковой Горе! Бегите, что есть силы! Торопитесь!

Юноши развернулись и бросились прочь от разгневанного эльфа, который от переизбытка эмоций, угрожал им мечом.

— Ваше величество, они сказали, что еще рано, — попыталась остановить его Вероника, но была жестко схвачена за руку и выведена из-за скрывающих их камней. Трандуил указал ей на поле брани, шипя в самое ухо:

— Смотрите, смотрите, леди Вероника! Орки давят численностью. Защитникам Гондора не устоять!

Вероника в ужасе смотрела на сражающихся, с трудом отыскивая глазами своих подруг.

Ася схватилась с Майклом, который нещадно напал на хрупкую девушку. Но она была слишком юркой и ловкой для него. Она уклонялась от разящего меча, подныривая под рукой Майкла, и сама наносила ему удары. Тело юноши блестело от крови и пота, но он, как взбесившийся, не останавливался и пер на девушку, как бык на красную тряпку. В какой-то момент удача отвернулась от девушки, и юноша сумел ее поймать, сделав подсечку. Ася, вскрикнув, упала на землю. Вероника подалась вперед, желая помочь подруге, но сильные руки удержали ее, прижимая к крепкому телу эльфа.

— Отпустите, я должна помочь! — выкрикивала девушка, царапая руку Трандуила, в попытке отцепить ее от себя.

— Поздно, леди, слишком поздно. Вы можете погибнуть, если кинетесь туда, сломя голову! — успокаивал ее Трандуил, обхватывая двумя руками.

Вероника в ужасе наблюдала, как Майкл встал, нависая над Асей, которая медленно отползала от него. Ника видела безумные глаза юноши, его хищно оттопыренные крылья носа, губы кривила самонадеянная ухмылка. Он шагнул к поверженной девушке, протягивая к ней руку. Ася схватила ее, поймала в захват его ноги своими, переворот, и блондинка уже восседала на спине Майкла, выворачивая ему руку за спину.

С облегчением выдохнув, Вероника расслабилась в руках Трандуила. Успокоившись об Асе, Ника стала выискивать Елену. Ведьма прорывалась к своему возлюбленному сквозь орков, которые, схватив мужчину за одежду, пытались скинуть его с коня.

— Надо помочь друзьям, — простонала Вероника.

— Я понимаю, — прошептал эльф, — но только отсюда.

Неожиданно над долиной раздался звук горна и в распахнутые двери вошел отряд гномов. Где они пропадали все это время, для девушки было загадкой. Гномы, выстроившись в шеренгу, по сигналу уже знакомого девушке мужчины, выкрикивая боевой клич, бросились по склону вниз, сметая все на своем пути.

— Торин? — удивленно выдохнул Трандуил.

Ника, обернувшись к нему лицом, кивнула:

— Да, Торин Дубоцит, кажется, так его зовут.

— Не может быть! Как Арагорну удалось призвать его дух? — вопрошал король неизвестно у кого, но Ника пожала плечами.

Стоять крепко прижатой спиной к эльфу девушке было безумно приятно, она смело осматривала поле брани и даже осмелилась взглянуть на огненное око, которое больше не пугало ее. Оно освещало что-то за воротами, дергано перескакивая с одного места на другое.

— Леди, это не вашу подругу урук-хай уносит на плече? — неожиданно спросил король, указывая рукой в толпу сражающихся. Вероника вскрикнула, когда рассмотрела, что да, именно Асю уносил Майкл. Руки девушки безвольно болтались из стороны в сторону, сама она была без сознания или... Вероника отогнала мысль об ужасном, вновь предприняла попытку вырваться из плена стальных объятий.

— Отпустите, это моя подруга! Я должна ей помочь! — выкрикнула она, со всей силы наступая на ногу королю.

Тот шикнул на нее, но рук не расцепил.

— Я могу его убить одной стрелой, но тогда ваша подруга упадет на землю и, вернее всего, будет растоптана орками! — строго отчитал ее эльф, склоняясь к самому уху. — Вы понятия не имеете во что ввязались, леди Вероника. Это война! Это не игра!

— Нет, — упрямо мотнула головой Вероника, продолжая вырываться и следить за передвижениями Майкла. — Это игра! Это все должно быть игрой!

— Но это не так, — одернул ее Трандуил. — Приглядитесь, леди Вероника, люди умирают по-настоящему. Они отдают жизнь ради спасения этого мира!

Девушка сквозь слезы испуганно всмотрелась в сражающихся и с облегчением выдохнула. Люди гибли, это да, только гибли голограммы, а не живые. Ролевики, все как один, были живы и невредимы, они, разгоряченные боем, с большим азартом уничтожали врага. А некоторые, подняв руки, уходили с поля, собираясь у выхода в небольшой лагерь. Там же она заметила и Роберта, который встревоженно вглядывался в простирающуюся перед ним страшную сечу.

Присмотревшись внимательно, Ника поняла тревогу юноши: силы игроков явно были на исходе, а темные полчища не заканчивались. Орки безостановочно продолжали выходить из ворот.

Вдруг над головой пролетело что-то огромное. Ника дернулась, желая присесть от неожиданности, но Трандуил удержал ее от этого порыва.

— Орлы прилетели, — радостные нотки услышала девушка в голосе эльфа и стала следить за этими удивительными птицами.

Они накинулись на черные тени, которые парили возле башни. Завязалась битва в воздухе, но птицы были сильнее. Они смело пикировали на врагов, хватая их острыми когтями и заклеывая прямо налету.

Выискивая глазами Майкла, Вероника застонала, поняв, что потеряла его из виду.

— Где он? — вскричала она, обращившись к Трандуилу.

— Он унес ее за ворота. Нам ее пока не спасти. Нужно выждать благоприятное время, — ровным голосом ответил эльф, что-то зорко высматривая на поле брани. Проследив за его взглядом, Ника увидела Леголаса, который размахивая парными клинками, пробивался к брютету, крича ему. Тот лежал на земле, а над ним занес ногу гигантский монстр.

— Ой, он его сейчас растопчет, — прошептала Ника, отворачиваясь от ужасного зрелища.

Трандуил ласково погладил ее по волосам, успокаивающе поцеловал в макушку. От этого поцелуя Ника замерла, чувствуя, как разливается тепло внутри ее, как вновь оживает сердце, бешено стуча в груди.

Отстранившись, Вероника попыталась затолкать не в меру разыгравшиеся мысли обратно туда, откуда они собственно и появляются. Она не понимала, как этому удивительному эльфу удастся одним лишь поцелуем мгновенно менять ее настроение.

Покраснев от смущения, она обернулась и испуганно вскрикнула.

Елена упала с лошади и на нее со всех сторон накинулись орки. На помощь ринулся ее кавалер, ловко размахивая мечом направо и налево. Он оттеснил орков от ведьмы и стал живым щитом, не давая врагам прорваться к Елене. Та встала с земли, отряхнулась, одернула задравшуюся юбку и поправила волосы, пока мужчина не видел, нагнулась за оброненным мечом. Вероника усмехнулась, вновь расслабившись. Ведьма была в своем репертуаре: сначала внешний вид, а только потом все остальное.

Взяв в руки меч, Елена развернулась к оркам, которые в этот момент теснили мужчину. Ника перевела взгляд на брютета, боясь увидеть его еще теплый труп, но он не сдавался. Схватив монстра за ногу, он пытался скинуть его огромную стопу с себя. Леголас увяз в орках, но продолжал прорубать себе путь к брютету.

Неожиданно вулкан загрохотал, выплевывая клубы дыма. Башня с огненным глазом вздрогнула и стала медленно обрушаться.

Девушка увидела, как орки в страхе разбежались, и бой прекратился. Долину наполнил радостный клич людей, они от счастья кричали, голограммы плакали, маленькие хоббиты выкрикивали одно лишь слово: «Фродо!»

Ника вновь взглянула на башню, которая практически развалилась полностью. Неожиданно она встретилась взглядом с огненным оком. Оно воззрилось на Веронику, освещая ее своими предсмертными лучами.

Вкрадчивый голос пообещал ей, вводя в ужас:

— Я найду тебя.

Девушка вжалась в эльфа, который крепче обнял ее.

Око мигнуло и взорвалось, снося всех ударной волной. Ника зажмурилась, она почувствовала, как ее обдало жаром. Неожиданно раздался взрыв, и все затихли, пораженно глядя на извержение вулкана. Лава стала выплескиваться из его жерла, смертельной лавиной спускаясь по склону. Вероника молилась Создателю, чтобы это была все лишь голограмма и не более того. Она в любой момент ждала, что сработает пожарная сигнализация и их всех зальет водой. Но этого не происходило, и девушка позволила себе поверить, что все хорошо.

Высматривая Елену, она увидела, как Леголас застыл, сквозь слезы глядя на адское пламя. Елена склонилась над своим возлюбленным, качая его в своих руках. Ася выбежала из-за ворот, обернувшись, резко показала кому-то неприличный знак оттопыренным

пальцем. Этот кто-то оказался Майклом, он бежал за ней следом.

Но добежать до блондинки он не успел, земля затряслась и стала осыпаться. Не обращая внимания, что наступает на воздух, темнокожий юноша настиг все же блондинку и, встав перед ней на колени, крепко удерживал за руки. Та категорично мотала головой. И тоже не замечала, что под ногами у нее нет опоры. Большинству орков так не повезло, как парочке, они упали вниз, громко вереща.

Лена склонилась над мужчиной, который в одно мгновение стал для нее самым родным во всем свете человеком. Слезы застилали глаза, глядя на ужасные раны любимого. Аптечки у нее с собой не было, как, впрочем, и трав.

— Только не умирай, ты обязан жить, — шептала, как мантру, Лена, укачивая голову Эомера на руках.

— Леди Эйлен, мне приятна ваша забота обо мне, но прошу, не могли бы вы остановиться, мне становится дурно, — просипел мужчина, морща лоб, он открыл один глаз, лукаво поглядывая на заплаканную женщину.

— Да, да, конечно, — запричитала Елена, укладывая его голову себе на колени. — Может, вам попить? А давайте, я вас перебинтую?

— Что сделаете? — немного нервно переспросил мужчина, открывая второй глаз, напряженно всматриваясь ей в лицо.

— Ну, рану завяжу, чтобы кровь не текла, я ее могу зашептать, — как маленькому стала объяснять Елена, чувствуя тревогу мужчины.

Неожиданно для женщины, брови взметнулись у раненого вверх, а глаза округлились.

— Вы ведьма? — удивленно выдохнул Эомер.

— Да, потомственная, — стушевалась Елена, приготовившись к неизбежному, каждый раз повторяющемуся презрению.

Но мужчина не оправдал ее ожидания, вместо этого подарил теплую улыбку.

— Я вижу ваш свет, леди Эйлена. Я вверяю себя в ваши руки, — ласково прошептал он, сжимая трясущиеся пальцы ведьмы.

Та, сморгнув слезы, оглянулась в поисках помощи, и заметила Асю, которая ругалась с Майклом, вырывая свои руки из его захвата. Набрав побольше воздуха в легкие, Елена зычно крикнула:

— Ася, мне срочно нужна аптечка!

На ее крик обернулись все. Две секунды тишины взорвались шквалом встревоженных возгласов. Вокруг раненого собралась делегация, все с большим интересом разглядывали рану Эомера, делясь друг с другом впечатлениями.

Роберт с аптечкой в руках пробрался сквозь зевак и протянул ее Елене.

Та деловито приняла ее в руки, открыла и стала обрабатывать рану Эомеру. Мужчина корчился, шипел, но упорно выдерживал все экзекуции, которые проводила над ним Елена. Когда два мотка бинта были надежно закреплены на мужчине, его осторожно подняли на руки воины с конскими хвостами на шлемах. Роберт круглыми глазами провожал их. Елена быстро собрала лекарства и протянула ему аптечку. Брюнет ее взял на автомате, пораженно глядя на женщину.

Сердобольная Елена хотела пройти мимо юноши, но его состояние тревожило ее. Тяжело вздохнув, женщина у него спросила:

— Что с тобой? Где плохо?

Роберт моргнул, потом еще раз, потом обернулся на роханцев, который прошли сквозь стену, обернулся на ведьму, которая обеспокоенно смотрела на него.

— Все плохо, — выдохнул брюнет и, развернувшись, поплелся вверх по склону.

— Эй, а где? А куда раненого унесли? — вскричала Елена, когда поняла, что Эомера в зале нет.

— Наверное, домой, — бросил ей через плечо Роберт и вышел в дверь.

— Как домой? — удивленно переспросила Елена, глядя в спину уходящего юноши.

Обернувшись к Асе, она нашла ее все там же, стоящую над обрывом и спорящую с Майклом. Ведьма решила не мешать им, и стала оглядываться в поисках рыжей подружки. Ее нигде не было видно. Развернувшись в сторону выхода, Елена бросилась в коридор, понимая, что упускает драгоценные секунды. Подруги уже взрослые, если что, они сами до дому доберутся.

Ворвавшись в коридор, ведьма стала всматриваться в толпу ролевиков, которые шли не на выход, а в соседний зал, откуда лилась веселая музыка и громкие выкрики, стук посуды. Прислушиваясь к своей интуиции, Елена шла вдоль коридора. Сердце бешено заходило в груди. Неожиданно тело поманило ее в сторону, поддавшись зову, Елена уверенно подошла к двери с надписью Рохан и долго не могла понять, почему ее привело именно к этой двери, которая, как оказалось, еще и заперта. Закрыв глаза, ведьма вновь прислушалась к интуиции, но она упорно указывала на дверь, от которой веяло родным теплом.

— Ася, остановись! — зычно раздался голос Майкла, отражаясь от высоких потолков.

Развернувшись на окрик, Елена махнула рукой пышущей раздражением блондинке, которая, чеканя шаг, быстро шла к выходу.

— Ася, давай поговорим! — взмолился юноша, не обращая внимания на смешки других парней, которые вышли посмотреть на развернувшуюся сцену.

Девичья рука взметнулась в неприличном жесте, сама же девушка, дойдя до Елены, схватила ее за руку и потащила за собой. С трудом поспевая за блондинкой, ведьма встревоженно спросила у нее, оглядываясь на преследующего их юношу:

— Настен, а что произошло между вами?

— Да пошел он! — вскрикнула Ася, бросая гневный взгляд на Майкла, который догнал их, наконец, и шел за ними следом.

— Ася, прости, я не знаю, что на меня нашло! Я сам в шоке, какое-то наваждение! — пытался дозваться до красавицы юноша. — Хочешь ударить, ударь. Только не убегай. Я хочу загладить свою вину. Ася!

Майкл попытался схватить девушку за руку, но она была быстрее. Выпустив руку Елены, присела, с разворота сделала подсечку юноше, который не ожидал от нее такого. Удивленно охнув, он упал, взметнув ногами.

— Не смей ко мне приближаться! — прошипела Ася лежащему на полу юноше.

Но тот не внял ее требованиям, схватил ее за ноги и дернул на себя, ловя ее руками на лету, прижал к себе, надежно удерживая.

— Ася, прости. Я честно не понимаю, что произошло. Я не пил, я ничего не принимал, но это какое-то наваждение. Я не знаю, как выпросить у тебя прощение, но...

— Как я тебя могу простить? Как? Ты же... Ты же меня чуть не...

— Т-с-с-с, прошу, успокойся, — уговаривал ее Майкл, прижимая к себе. — Я никогда бы не смог этого сделать. Никогда.

— Но ты это чуть не сделал! — проорала девушка ему в лицо, ударяя кулаком ему в грудь.

— Прости, я не знаю, что... Я не понимаю, что на меня нашло! — каялся юноша, терпеливо снося все удары.

— Ася, остановись, он говорит правду. Он был подвергнут внушению, — встряла в разговор двух молодых людей Елена, чувствуя, что вся ситуация ей очень сильно не нравится.

Слабые отголоски темной силы еще были видны в ауре Майкла. Обернувшись в сторону заветной двери, ведьма вновь услышала зов. Хмуря брови, она пыталась понять, но картинка не складывалась. Вдруг к ведьме пришло видение.

Рыжие волосы взметнулись от резкого поворота головы, ярко-зеленые глаза радостно сияли, теплая улыбка коснулась розовых губ.

— Я подожду, — услышала Елена голос из прошлого.

— Вы обязательно встретитесь, — собственный голос звучал для ведьмы очень непривычно.

— Елена, — Ася дернула за плечо женщину, и та пришла в себя, понимая, кто ключ к разгадке.

— Надо срочно найти Веронику, — прошептала Елена, оглядываясь в поиске маяка.

Яркий свет был близко, всего в нескольких шагах от них. Направившись в его сторону, ведьма уперлась руками в еще одну дверь.

— Это Вероникин зал. Тут эльфы живут, — пояснила Ася, подходя к ней со спины.

— Она там, — прошептала в ответ ведьма.

— Я сейчас за Робертом сбегаяю, — вызвалась Ася и бросилась прочь.

Майкл потрогала рукой обшивку двери, подергал за ручку и облокотился спиной о стену, сложил руки на груди.

— Э-м-м, — не зная, как начать, протянул юноша, настороженно глядя на женщину, которая уткнулась лбом в дверь, — а что вы имели в виду, говоря, что я был под внушением.

— То и имела в виду. Тебя тьма подчинила, — прошептала Елена, пытаясь удержать контроль.

— Я слышал чей-то голос. Он обещал мне, что я смогу..., — Майкл запнулся на полуслове. Тяжело выдохнул, зарываясь рукой в волосы. — До сих пор передергивает, — признался юноша.

Оттолкнувшись от стены, он стал расхаживать около ведьмы, не находя себе места.

— Все уже predetermined, — услышал он голос Елены и замер, пытаясь понять, о чем она говорит.

— Елена, мы идем! — выкрикнула Ася, таща за собой упирающегося Роберта. — Давай, пьяница, твоя помощь нужна.

— Я не хочу это опять видеть! — выкрикнул брюнет. — Понимаешь, она взяла и забинтовала его! Хм, и как это она смогла?

Елена удивленно оглянулась на пьяного юношу, который при виде ее, стал тыкать пальцем.

— Вот вы, да, вы! Вот вы мне скажите, как это вам удалось? Я такого никогда не видел!

— Что с ним? — забеспокоился Майкл, подходя ближе к другу, и подставляя ему плечо.

— Пьян, — процедила Ася, подталкивая Роберта к юноше.

— Майкл, я такое видел! — выпучив глаза, прошептал брюнет, продолжая неприлично указывать на Елену.

— Роберт, ты же вообще не пьешь! Ты чего надрался, как свинья? — вопрошал у него темнокожий друг, волоча пьяного к нужной двери.

Когда они поравнялись с ней, строго приказал ему:

— Дверь открыта.

Роберт протянул связку ключей другу и шатающейся походкой приблизился к Елене, сокровенно ей прошептал:

— Я потрясен! Вы даже не представляете, насколько сильно я потрясен! Я даже не представлял, что такое возможно. Да если бы я знал! — мечтательно подняв голову, юноша заулыбался. — Если бы я знал, то работал бы там, — указал пальцем вверх.

— На небеса алкоголиков не принимают, — одернула его ведьма, недовольно оглядывая Роберта с ног до головы. — Точно не ты. Даже карты и волосы не потребовались.

Брюнет перевел на нее недоуменный взгляд, потом опять поднял его к потолку, потом опустил и сказал:

— Там не небеса, там райские сады полные прелестных пери.

— Роберт, там этаж для похотливых. Вот не думал, что тебя такое привлекает, — поддел его Майкл, выискивая в связке тот единственный ключ, на котором было написано «Лихолесье».

Выбрав его, юноша попросил Елену пропустить его к двери и вставил ключ в паз. Индикатор на ключе загорелся зеленым. Майкл дернул за ручку и, пропустив сначала дам, подтолкнул в проем шатающегося Роберта.

— Как же здесь красиво. Я так люблю этот лес, — повиснув на крепком плече друга, с чувством высказался брюнет, обводя лесные виды рукой.

— Ты бы определился, куда ты хочешь, этажом выше или здесь остаться, — потешался Майкл, шагая по тропе за быстро идущими девушками.

— Конечно, здесь! — вскричал в негодовании Роберт, отталкиваясь от друга. — Посмотри, как тут красиво! Как тут спокойно, тут дышится легче, чем у нас. Я так ненавижу наш город. Майкл, оставь меня здесь. Я вот тут посижу, полюбуюсь красотой векового леса.

Темнокожий друг покачал горестно головой и, махнув на Роберта рукой, поспешил за девушками.

А брюнет вышел на опушку леса, сел под дерево, закинул руки за голову и откинулся спиной на ствол. Голограмма дерева пошла рябью, молодой человек с закрытыми глазами повалился на землю, не замечая этого, и крепко заснул.

В тишине леса неслышно было шагов эльфийской красавицы. Она вышла из-за дерева и присела возле юноши. Теплая улыбка тронула ее губы, озаряя красивое лицо. Тонкие пальцы невесомо погладили фиолетовые пряди, проходя сквозь них.

— Смешной же ты, дух, — певучим голосом произнесла Тауриэль.

Она еще долго разглядывала безмятежное лицо юноши, поражаясь, каким молодым он умер.

— Ася, прошу, подождите меня! — выкрикнул Майкл, нагоняя девушек, когда те уже перешли мост.

Развернувшись, они остановились около врат. Вдруг за их спинами раздался скрип. Елена обернулась и удивленно замерла. Стражники с обнаженными мечами выстраивались в строй. Вторым рядом встали лучники, оцетиниваясь стрелами. Все они целились в бегущего Майкла, который резко затормозил, увидев встречающих его эльфов.

— Леди, прошу скорее во дворец, пока урук-хай вас не догнал, — крикнул девушкам один из стражников, указывая им на открытые двери.

Елена развернулась, выхватив меч, прикрыла собой Майкла и громко крикнула:

— Это свой, не стреляйте!

— Лена, ты чего расстраиваешься? — насмешливо спросила Ася. — Это же голограмма, ему ничего не будет, даже если они всего его истыкают.

— Уверена? — недоверчиво спросила у нее ведьма, опасливо поглядывая на острые наконечники стрел.

— Конечно...

Договорить Ася не успела, первая стрела вонзилась в предплечье юноши, и он взвыл, падая на колени.

— Твари, — взревел Майкл, — больно же!

Елена и Ася испуганно замерли. Блондинка прикрыла рот ладонью и, не сумев сдержать порыв, бросилась к нему, но остановилась, когда заметила, что стрела растаяла, а Майкл встал, потирая место ранения.

— Надо костюм выключить, а то каждое ранение током бьет и вибрирует, — тяжело дыша, просипел юноша.

Откинув защитную крышку с маленького экрана, который был спрятан на рукаве, Майкл отключил режим боя. Вернув крышку на место, уже веселый, под градом сыплющихся на него стрел, пошел к девушке.

Елена внимательно смотрела на происходящее, и у нее в голове стала складываться мозаика из странных слов пьяного брюнета, его удивленного взгляда, когда она передавала ему аптечку, и странного акцента полюбившегося ей мужчины, как, собственно, и его таинственное исчезновение.

— Не может этого быть, — пораженно прошептала Елена, опускаясь на землю. — Этого не может быть...

— Елена, что с тобой? — встревоженно спросила Ася, подбежав к подруге.

Голубые глаза испуганно расширились, когда Лена резко схватила ее за руку, притягивая к себе, второй рукой ведьма указывала на Майкла, который медленно шел к ним.

— Спроси у своего, Эомер... — прошептала Елена, но блондинка ее перебила, строптиво выкрикнув:

— Он не мой!

— Ася, спроси у него, Эомер настоящий или такой же, как эти, — кивнув головой за спину, потребовала ведьма от подруги.

Та перевела взгляд на ожидающих эльфов, которые настороженно следили за людьми. Поняв, к чему клонит Елена, Ася метнула на нее тревожный взгляд, а потом, сбросив руку подруги, подбежала к радостному Майклу, холодно спросила у него:

— Эомер тоже был голограммой?

— Кто? — не понял вопроса юноша, но потом его осенило. — А, Эомер, сын Эомунда, да, он голограмма. Тут неподалеку его зал.

Страдальчески замычав, Елена прикрыла глаза и спрятала лицо в ладонях.

— Это только со мной могло такое приключиться! — сквозь смех, сказала она. — Только я могла влюбиться в того, кого даже нет.

Подруга подошла к ней, села рядом и обняла рукой за плечи.

— Елена, я не знала этого, честно, не знала, — попыталась оправдаться блондинка, кидая недовольные взгляды на Майкла, который недоуменно смотрел на горящую брюнетку.

— Настен, я потомственная ведьма! Как я не почувствовала? Как? Из него кровь текла,

красная как у всех. Я же сама держала его за руку, она была настоящей: горячей и твердой. Я сумасшедшая? Настя, ты же видела, я держала его за руку, или не держала?

— Держала, — уверенно ответила блондинка, вспоминая, как мужчина трогательно сжимал Еленины ладони в своих.

— Уважаемая, вы не знали, что этого голограммы? — осведомился Майкл, нависая над девушками.

— Наверное, знала, но почему-то забыла. Все настолько реально, что пугаешься...

— Да ну! — возмутился юноша. — Приглядитесь к ним, они просвечивают.

Ася и Елена, как по команде, обернулись на эльфов, зорко приглядываясь к ним.

Минутная тишина вдруг взорвалась радостным возгласом Аси:

— Я вижу! Я вижу сквозь них!

— А я нет, — буркнула Елена.

— Вот и Ника как-то раз с одним эльфом обнималась, — обронила слова блондинка, вставала, одергивая короткую юбку.

— Вероника, — протянула Елена, вспоминая, зачем они, собственно, сюда шли.

— Пора уходить, — требовательно сказал Трандуил, и повел девушку прочь от поля брани.

— Как уходить? — возмутилась Ника, оглядываясь в поисках своих подруг. — Куда уходить, а как же девочки?

— С ними все будет хорошо, — попытался успокоить ее король, поглядывая через плечо. — Я слышу, как ваша подруга ругается с урук-хаем, и что удивительно, он вымаливает у нее прощение. Изумительная воительница, могу заметить.

— Но все же куда мы идем? — вопрошала Ника, оглядывая незнакомую местность. — Выход же там.

Попытавшись остановить мужчину, девушка вскинула руку, указывая на дверь, которая отчаянно удалялась от Вероники.

Эльф тихо рассмеялся, даря лукавую улыбку девушке.

— Рановато мне покидать этот мир, когда я повстречал такое чудное создание, как вы, — поделился он своими наблюдениями.

Вероника в недоумении воззрилась на Трандуила, взгляд которого блуждал в районе застежки плаща, который от быстрой ходьбы развевался на ветру, приоткрывая белую кожу девушки.

Стыдливо одернув полы, Ника придержала их на груди и опустила взгляд, стесняясь взглянуть в глаза королю. Но тихий смех очень хорошо слышала, краснея еще сильнее.

Почему один жаркий взгляд Трандуила вгоняет ее в краску, а когда ее обсматривала толпа молодых людей голодными глазами, она даже не поморщилась. Размышляя о своих странных реакциях на эльфа, девушка в изумлении остановилась, когда Трандуил подвел ее к оленю. К тому самому оленю, что ей снился.

Король эльфов легко вскочил на спину своему скакуну и, тепло улыбаясь, протянул ей руку.

— Ну же, смелее, леди Вероника, — позвал ее Трандуил.

Все было словно во сне, Вероника вложила свою ладонь, не в силах отказаться от возможности вновь услышать песню ветра в ушах. И снова взлетела вверх и была усажена перед мужчиной. Горячая ладонь прокралась под плащ и прижалась к оголенной коже.

Вздвогнув от приятного ощущения, Вероника прикрыла глаза, чувствуя, как начала плавиться под этой властной рукой, как сердце замерло в предвкушении. Облизав пересохшие губы, Вероника решилась раскрыть глаза, когда олень пустился в путь, ускоряясь.

Каменистая равнина сменилась выжженной долиной. Ветер свистел, тревожа сердце. Вспомнив сон, Вероника раскинула руки в стороны и чуть не задохнулась от счастливого визга, который вырвался из груди. Пьянящая свобода была ни с чем несравнима. Даже гонки на мотоциклах уступают перед этим. Тут не надо держаться и держать равновесие, следить за скоростью и обгонять прочих. Только ты, олень и степь, а еще волнующее тепло эльфа, от которого Вероника чувствовала себя хмельной и безрассудной.

— Я словно птица! — прокричала Ника Трандуилу.

Она, счастливо улыбаясь, обернулась, чтобы встретиться с голубыми глазами, в которых плескалась нежность и что-то еще, неподдающееся описанию.

Чтобы не придумывать себе ничего лишнего, Ника отвернулась, попыталась сесть ровно, держа прямо спину, и опустила руки. Но властная и сильная рука подтолкнула ее обратно, заставляя облокотиться на мужскую грудь. Девушка настойчиво отодвигалась, пока подушечка большого пальца нежно не погладила кожу на ее животе. Судорожно выдохнув, Ника вжалась в эльфа, пытаясь отцепить от себя шаловливую руку.

— Сидите тихо, леди Вероника, а то упадете, — волнительный шепот раздался практически у самого уха.

Девушка вспомнила, как уже падала со спины оленя, поэтому замерла, пытаясь не обращать внимания на горячую ладонь, на нежные поглаживания большого пальца, на разбегающиеся по телу от этого движения приятные волны наслаждения.

Закусив нижнюю губу, Вероника следила за меняющимся пейзажем, медленно вдыхая и с трудом выталкивая воздух сквозь сцепленные зубы. Не реагировать на чуткую ласку у нее не получалось. Закрыв глаза, она каждый раз замирала и погружалась в накрывающую волну сладкой дрожи. Тело изнывало, желая больше, чем какой-то маленький кусочек обласканной кожи.

— Уже почти скоро, — растягивая слова, шептал Трандуил, а в мыслях у Вероники предстала картина полумрака комнаты, ночной ветер холодит разгоряченную кожу, нежно целуя щеки. — Осталось совсем чуть-чуть...

— Да, — судорожно выдохнула девушка, чувствуя, что действительно осталось совсем немного и самообладание ее покинет.

— Вы тоже уже видите? — вопрос был задан с неподдельным удивлением, и Ника поняла, что что-то не то сказала.

Широко раскрыв глаза, она увидела, что они в знакомой степи, которую теперь девушка узнает всегда. А вдалеке виднелась золотая кромка леса.

Мысленно выругавшись, девушка дернула себя за волосы, чтобы выгнать из головы всякий неуместный бред. Злость на себя и на соблазнительных эльфов жгла изнутри горячими слезами обиды.

Она понимала, что все это просто ее дикие фантазии, навеянные искусительским голосом с придыханием.

Вероника задавалась вопросом, зачем он вообще ей так дышит в ухо. И зачем, зачем он ее так гладит?

Слезы сорвались с длинных ресниц, сбегая по бархатистой коже вниз, а вольный ветер

срывал их.

— Леди? — неподдельная тревога сквозила в голосе короля, когда судорожный вдох Ника не сумела сдержать. — Леди Вероника, что с вами?

— Ничего, — прошептала Ника, украдкой стирая слезы с глаз.

Услышал ли ответ Грандуил, Ника не знала. А вот причину ее истерики понял неверно.

— Вы плачете, — возразил эльф, а потом одухотворенно добавил: — Я понимаю вас. Я тоже не могу без трепета смотреть на красоту леса. Он прекрасен и величественен. Он полон тайн и секретов. Я часто, прогуливаясь, отдаюсь этому чувству восторга. Прислушиваясь к шелесту листьев, внимаю песням родников и трелям птиц. Лес — это удивительный сокрытый от постороннего глаза целый мир. Плачьте, леди Вероника, я понимаю, какие эмоции вас одолевают.

Девушка поражено слушала каждое слово Грандуила, боясь пошевелиться, боясь выдать себя даже вздохом. Она не хотела, чтобы он узнал правду об истинной причине ее слез.

Так не хотелось пасть в его глазах, когда он так высоко поднял ее, вдохновляя всматриваться в красоту приближающегося леса, который весело шелестел золотой листвой, словно приветствовал после долгой разлуки. Голубые бабочки, оживая, парили над верхушками деревьев, переливаясь в лучах заходящего солнца. Вероника восторженно смотрела на великолепии, созданное самой природой.

Лес встал перед ними непроходимой стеной. Скакун не сбавлял хода, и девушка стала вжиматься все сильнее в Грандуила, ожидая, когда они неминуемо врежутся в дерево. Олень на полном скаку влетел под тень золотистых крон, унося своих седоков в самое сердце леса. Стволы мелькали с неуловимой скоростью, сливаясь полосатой стеной. Вероника всматривалась вперед и улыбалась, радуясь дикой скачке. То тут, то там появлялись залитые солнцем поляны. Светило ласково слепило девушку последними лучами, прощаясь.

Знакомый мост появился очень неожиданно. Расторопные стражники распахнули створки врат, пропуская внутрь короля и его гостью. Легко соскочив с оленя, Грандуил протянул руки к Веронике. Девушка не могла поверить, что все это происходит с ней на самом деле. Мужчина, прекраснее которого она в жизни не видела, тая хитрую улыбку, желал помочь ей слезть с огромного оленя. Робко протянув ему свои руки, Ника вздрогнула от привычной пробежавшей между ними молнии. Ладони медленно опустились на холодный металл наручей. Оторвать взгляд от чарующей голубизны летнего неба в его глазах у Вероники не было сил. Она подалась вперед и плавно соскользнула со спины оленя, оказываясь в крепких и таких желанных объятиях эльфа. Полюбившийся аромат леса и ветра, вновь ударил в нос, проникая в легкие, наполняя их собой. Бешеный стук сердца оглушал, дыхание сперло в груди. Но Ника продолжала тонуть в нежности его взгляда, таять в его руках.

Его ладони медленно поднялись вверх, оставляя после себя обжигающий след. Аккуратно расправляя плащ, пальцы эльфа соединили его края на груди у Ники, задевая светлую кожу в мимолетной ласке.

— Время вечерней трапезы, — прошептал Грандуил, осипшим голосом. — Нам стоит поскорее переодеться.

Девушка дернулась, возвращаясь в реальность. Она отступила от удерживающего ее эльфа на шаг, но сильные руки вновь поймали в свой плен.

— Леди Вероника, я вам обещал, что не отпущу вас, пока не узнаю все ваши тайны, — с

усмешкой пригрозил ей король, склонив голову набок, внимательно рассматривал ступежавшуюся девушку. — Сегодня вы проведете вечер в моем обществе, и возражения не принимаются.

Цепко обхватив ее за талию, крепко прижимая к себе, Трандуил развернулся и повел Веронику вниз по лестнице, обернувшись через плечо только для того, чтобы отдать распоряжение своим верноподданным позаботиться о лесном скакуне короля.

— Может мне стоит вернуться домой? — неожиданно даже для себя самой спросила девушка, понимая, что надо бежать, бежать от этого соблазна, которого она чувствовала даже сквозь одежду, чей аромат сводил с ума, ослабляя волю.

— Не стоит, поверьте. Со мной вам нечего бояться, — заверил ее Трандуил, ведя по своему подземному дворцу только ему ведомой дорогой.

Поверить эльфу Вероника была рада, но чувствовала, что бояться стоит ей самой себя. Особенно то, сумасшедшее чувство, которое просыпается от каждого прикосновения, от каждого жаркого взгляда эльфа. Оно просыпалось, разгораясь огненным цветком в груди, распаяя кровь, пробуждая воображение.

Причудливые тени от светильников, неровными пятнами ложились на каменные стены. Арки, переходы, вновь лестницы, Ника запуталась, желая запомнить дорогу. Выйдя в просторный коридор, Трандуил направился к третьей двери из многочисленных, которые шли вдоль стены.

Отворив ее перед Вероникой, эльф подтолкнул застывшую в немом изумлении девушку, входя следом за ней. По-хозяйски подошел к резному шкафу, открыл его уверенным движением и замер, внимательно обведя содержимое взглядом.

Светлая комната была достаточно просторной: слева большая кровать с балдахином, который как и покрывало был сшит из золотистой ткани. Справа шкаф, в котором рылся эльф. А прямо было зеркало! Ника подошла к нему — большому и овальному. Оно было вставлено в деревянную раму. Искусный мастер вырезал листья на ней, оживляя их, вдохнув в них жизнь.

Трепетно Вероника погладила узор рамы, наслаждаясь гладкостью и теплом дерева. Взглянув в отражение, Вероника замерла встретившись со взглядом Трандуила, он стоял практически за ее спиной, держа в руках темно-зеленое платье.

Обернувшись к эльфу лицом, Вероника с удивлением воззрилась на бархатистую ткань, расшитую мелкими камнями.

— Примерьте его, леди Вероника. Я уверен, что оно будет бесподобно подчеркивать удивительную зелень ваших глаз, — попросил король эльфов, протягивая Нике платье.

Взяв щедрый подарок, девушка восторженно рассматривала его, удерживая на вытянутых руках.

— Вы переодевайтесь. Я зайду за вами чуть позже, леди Вероника, — пообещал Трандуил и оставил девушку один на один с этим чудом.

Подозрительно прислушиваясь к тишине коридора, Ника бережно положила платье на спинку небольшого диванчика. Сама села на него, стягивая защитный костюм, оставаясь в сапогах. Поднырнув под подол, девушка натянула на себя платье, с большим трудом застегивая. Подойдя к зеркалу, Вероника в изумлении ахнула, прикрывая рот ладошкой. Она была великолепна. Еще ни разу Ника не выглядела в платье так женственно и величественно.

Не удержавшись, девушка провела рукой по зеленой ткани, восторгаясь ее мягкостью. Платье сидело идеально, придавая девушке образ настоящей эльфийки, только волосы в

косички оставалось заплести, чем она и занялась.

Руки устали из-за того, что надо было их держать постоянно на весу. Ровно получалась коса или нет, Вероника толком не могла разглядеть, но очень надеялась, что красиво. Дверь неожиданно отворилась и внутрь без стука вошла Тауриэль, замерев на месте, выпучила глаза. Ника видела ее через отражение и тоже удивленно воззрилась, пытаясь придумать оправдание своему пребыванию здесь. Вдруг ужасная мысль пронзила девушку, что это комната эльфийки и платье тоже ее.

— Что, дух, вы делаете здесь? Или это вас привез король? — напустив на себя строгий вид, приступила к допросу Тауриэль, приближаясь к Веронике. У той руки враз ослабели, выпустив свои волосы, девушка обернулась к эльфийке лицом, не зная, как правильно стоит отвечать.

Кивнув, Ника давила в себе желание отступить от приближающейся Тауриэль, которая оценивающе оглядывала девушку с головы до ног.

— Прихорашиваетесь для него? — ехидно поинтересовалась она. — Только все это зря. Он неприступен, как ледяная глыба. Только одной удасть растопить этот лед. И поверьте, вы с ней не можете сравниться ни красотой, ни статью.

Слова эльфийки достигли цели. Вероника сама не заметила, что для нее стало важно его внимание, его расположение. Готовые сорваться рыдания сдавили горло. Девушка пыталась запретить себе мечтать о нем, но как можно забыть его. Сердце сжалось в груди, Ника бросила украдкой взгляд на свое отражение. Минуту назад она казалась себе прекрасной, но по сравнению с той же Тауриэль, которая стояла у нее за спиной, красота Вероники меркла.

— Он не для вас, вы же всего лишь дух, бесплотный дух, — с этими словами Тауриэль протянула руку к Веронике и опустила ее на осязаемое плечо. Девушка вздрогнула, скидывая ладонь эльфийки и отступая от нее.

Тауриэль в шоке смотрела на девушку. А Ника не выдержала и решительно пошла к двери, резко отрыв ее, громко хлопнула на прощание.

— Ведь предупреждала Сильва, что гадости наговорит, — ругала себя Вероника и шла, не разбирая дороги.

— И главное, ведь правду сказала, на что я, собственно, рассчитывала. Кто он, а кто я. Это все сон, просто сон. Голограммы, которые слишком реальны, слишком... — прошептала Ника, стирая злые слезы, и остановилась, понимая, что потерялась.

Подняла руку и взглянула на браслет. Судя по карте, идти надо направо, только некуда. Глухая стена не предполагала никакого прохода. Погладив ладонью шероховатый камень, девушка, потерянно оглянувшись, пыталась понять, куда теперь ей идти. Коридор уходил влево, другого выхода не было, если только еще спуститься вниз по лестнице, по которой она сюда поднялась. Пожав плечами, девушка пошла по коридору, всматриваясь в карту, которая уверяла, что надо вернуться. Еще одна развилка, на которую вышла Вероника, вела крутой лестницей вверх и проходом вправо.

Решив довериться интуиции, Ника стала подниматься, когда ее окрикнул Трандуил:

— Леди Вероника, я же предупреждал вас, что вам от меня не сбежать!

Девушка обернулась на голос, почувствовав себя загнанным зверем. Эльф был явно недоволен, и Нике становилось страшно от каждой сокращающейся между ними ступеньки.

Переоделся Трандуил в серебристую мантию и все тот же длинный камзол. Венца не было, и смотрелся король как-то по-домашнему, но все так же прекрасно и величественно.

— У вас красные глаза, — обвиняюще произнес Трандуил, замерев на расстоянии вытянутой руки. Ника провела пальцами по горящим щекам, проверяя, есть слезы или нет, шмыгнув носом.

Эльф внимательно следил за ней, склонив голову набок, сцепив за спиной руки.

— Что она вам сказала? — прошелестел голос эльфа.

Ника удивленно замерла, не понимая, как он догадался. Поджав губы, Трандуил ждал, когда девушка произнесет хоть слово, но у нее их просто не было.

Зато были дикие желания. Руки сами тянулись к нему, чтобы прикоснуться к шелку его волос, зарыться в них. Сложив их вместе, Ника опустила глаза, рассматривая подрагивающие пальцы.

— Леди Вероника, я обещал вам прекрасный вечер, но не сумел сдержать слово. Приношу свои извинения, но... — многозначительно замолчал Трандуил, протягивая Нике ладонь, — но вы не уйдете. Я не позволю.

— Ваше величество, — начала, было, Вероника, пытаясь объяснить ему, что она не видит смысла в их разговоре.

Голубые глаза предупреждающе сузились, и девушка умолкла, понимая, что он не отступит. Тяжело вздохнув, она вложила свою ладонь и испуганно взвизгнула, когда ее резко прижали к груди.

— Я же просил вас не исчезать, леди Вероника, — взволнованный шепот коснулся слуха девушки, которая пыталась справиться с нахлынувшими эмоциями, с диким сердцем.

— Я же сказала, что сбегу, — в тон ответила ему Ника, вспоминая, что последовало в прошлый раз после такого же заверения.

Раздался тихий смех, объятия стали чуть крепче, и голос с хрипотцой пообещал ей:

— Я сделаю все, что в моих силах, чтобы это вам не удалось. Я даю вам слово, леди.

Не смея поверить своему счастью, Ника подняла лицо, желая удостовериться, что не ослышалась. Очень уж фраза прозвучала как признание.

Трандуил смотрел на нее с затаенной грустью, которую Ника чувствовала как свою. Зрачки у его величества были расширены, уголки губ слегка приподняты.

Сглотнув, девушка все же сказала то, что должна была сказать:

— Мы из разных миров. Я не могу оставаться здесь долго.

— Тогда стоит поспешить, — отозвался эльф.

Его теплые пальцы невесомо пробежались по щеке Ники, очерчивая линию скул. Зажмурившись, девушка таяла от ласки эльфа. Устоять на ногах становилось все сложнее, колени постоянно норовили подогнуться. Соблазняющий аромат дразнил, волнуя и без того возбужденные нервы.

Пальцы спустились ниже, прочерчивая линию вдоль лебединой шеи. Ника чуть не задохнулась от проснувшихся эмоций. Девушка хотела остановить Трандуила, отстраниться, запретить ему такую чувствительную ласку. Но уже была не в силах это сделать, даже слово вымолвить, полностью плаваясь в его руках. Дыхание участилось, стоило пальцам затронуть белую кожу, которую не прикрывало неглубокое декольте платья. Глаза испуганно распахнулись. Девушка попыталась оттолкнуться от Трандуила, но сильная рука удерживала на месте, а пальцы искусителя не останавливались, вводя Нику в еще большее наваждение.

— Я тревожу ваше сердце, я это знаю. Но вы все же убегаете, боясь своих чувств. Не стоило вам слушать слова Тауриэль, она слишком молода и не видит то, что вижу я.

— А что же видите вы? — не удержалась Вероника, изнывая от любопытства.

Пальцы Трандуила ожили, возвращаясь к лицу девушки. Удерживая ее за подбородок, эльф вновь обвел большим пальцем розовые губки.

— Я вижу свет, вы словно сотканы из света. Я хочу окунуться в зелень ваших глаз. Ваши волосы целовал ветер, они горели ярким пламенем под лучами солнца. Вы вся состоите из тайн и загадок. Мне хочется узнать их все, — Трандуил говорил, а Вероника слушала и не могла наслушаться. Приятный голос рушил все баррикады, что мысленно возводила между ними девушка, и сама была готова пасть, лишь самолюбие громко кричало, не давая этого сделать.

— Я это сделаю, — вторил ее мыслям эльф.

Мир для Вероники сузился до размеров этой лестницы, которую освещал светильник прямо над ними. Центром мироздания был он, Трандуил. Ника знала, что пропала раз и навсегда, попадая в сладкий плен крепких рук эльфа, путаясь в сетях его чарующего голоса, утопая в нежности его глаз, которые сейчас не казались холодными, они обжигали, воспаляя кровь.

И глаза эти приближались. Ника моргнула и только потом поняла, что это Трандуил тянется к ней, крепко удерживая за подбородок, чтобы не сбежала в последний момент. Ведь именно этого ей хотелось больше всего на свете: сбежать, пока не стало слишком поздно.

Теплые губы запечатлели поцелуй на ее верхней губе, потом на нижней и вновь прикоснулись к верхней. Подчиняясь желанию эльфа, Ника ответила на поцелуй, сжимая серебристую ткань в своих руках. Забываясь, девушка поплыла по течению, с жаром отдаваясь всколыхнувшимся чувствам.

Лизнула мягкие губы Трандуила, заставляя их раскрыться, и проникла внутрь, погружаясь в его тепло.

Король замер лишь на мгновение, изумленно моргая. Но выпустив подбородок, крепко обхватив рукой голову Вероники, сам взял инициативу в свои руки, повторяя фокус с языком, закрывая глаза от удовольствия.

Давно Ника так не увлекалась поцелуем, давно не теряла головы. Пальцы зарывались в шелковые волосы, губы изнывали под натиском нежной ласки. Ника льнула к Трандуилу,

желая почувствовать жар его тела, мечтая отогреться в лучах его жаркого взгляда. Но воздух как назло слишком рано закончился, и эльф, прижавшись к ее лбу своим, тяжело дышал с закрытыми глазами.

Девушка боялась пошевелиться, чтобы не спугнуть этот волшебный миг, который она запомнит навсегда.

Глаза эльфа открылись. Из-под густых ресниц Нику пронзил голодный взгляд, полный огня тайного желания. Девушке показалось, что ее съедят прямо здесь, на лестнице.

— Ужин, — выдохнула она, слыша громкое биение своего сердца.

— Ужин, — согласился с ней Трандуил, отстраняясь.

Взяв ладонь Вероники, он повел ее вниз.

Девушка задумчиво разглядывала спину короля эльфов, отмечая какой беспорядок учинила у него на голове, все волосы запутала.

— Я напугал вас? — неожиданно спросил ее Трандуил, когда она соскочила с последней ступеньки.

Коридор был достаточно широким, чтобы двое спокойно могли идти рядом, поэтому Ника и поравнялась с эльфом, прозорливо вглядываясь в его лицо.

— Что значит, испугали? — переспросила Ника, не поняв, к чему он клонил.

— Я видел ваш страх, там, на лестнице, после того...

— А, нет, — перебила Трандуила Ника, замотав головой. — Нет, не напугали, ваше величество. Я ошеломлена, что... это... эм-м.

— Говорите, леди, не бойтесь, — подбодрил ее король, и она решилась:

— Я не понимаю вашего отношения ко мне. И этот поцелуй и тот... Зачем вы это делаете?

— А вам все еще непонятно? — густые брови взвились вверх, а голубые глаза наполнились обидой.

Опустив голову, девушка пыталась успокоить радостно забившееся сердце.

— Я боюсь поверить в то, что мне кажется, — прошептала Вероника.

Коридор заканчивался резными дверями, которые плавно отворились перед ними. За ними оказалась большая зала, наполненная огнями. В самом центре был накрыт стол на две персоны. Стены зала словно сплетены из корней деревьев. Витые арки открывали вид на полумрачные холлы с их бесчисленными лестницами и переходами

— А вы смотрите не глазами, а сердцем, — посоветовал Трандуил, подводя Веронику к столу и отодвигая для нее стул.

— Вот именно поэтому и боюсь поверить, — прошептала девушка себе под нос, садясь за стол.

— Напрасно, — услышала ответ, прежде чем эльф отошел от нее, чтобы занять свое место.

Подошедший откуда-то со спины эльф с темными волосами, услужливо поклонившись, поставил перед Вероникой тарелку. Снял с нее крышку и вновь поклонившись, ушел. Трандуилу тарелку принес блондин. И так же бесшумно обслужил короля, прежде чем отойти от стола.

Девушка обернулась назад, провожая их взглядом. За ее спиной оказалась ранее незамеченная ею небольшая дверь, за которой эльфы и скрылись.

Развернувшись к столу, Ника встретилась с насмешливым взглядом короля, которого забавляло наблюдать за ней. Засмутившись, девушка опустила взгляд и стала рассматривать

предложенный салат, который красиво был выложен на тарелке.

Как есть при таком пристальном внимании, она не знала. Взяла вилку и подцепила зеленый листочек какого-то растения. Осторожно положила его в рот и задумчиво стала пережевывать. Приятная кислота наполнила рот. Вкус был интересным, Ника уже с большим энтузиазмом принялась за еду, пока не услышала вздох облегчения с другой стороны стола. Замерев с вилкой у рта, Вероника перевела удивленный взгляд на эльфа, который ей тепло улыбался. А когда заметил, что Ника ждет объяснений, сказал:

— Духи не едят нашу пищу, только вино. И все, кому нет места в этом мире, тоже не питаются обычной едой. Сейчас я уже уверен, что вы не просто не дух, но гостья из плоти и крови. Так что же означает слово «фильм»? Расскажите мне, леди Вероника, — потребовал Трандуил.

Аппетит сразу пропал у девушки. Отложив вилку, она следила, как длинные пальцы обхватили ножку серебряного кубка, приподнимая его над столом.

Драгоценные камни хищно сверкнули, отражая свет, напоминая Веронике, что этот мир — иллюзия.

— Фильм. Даже не знаю, как начать, — решила на откровенный разговор Вероника. — У вас есть театры, где представления устраивают актеры? — дождавшись утвердительного кивка от Трандуила, она продолжила. — Вот в одном из таких театров устраивают спектакль по какому-нибудь рассказу. Например, про вас, эльфов. А чтобы эту постановку посмотрели все, даже те, кто живут на окраине округа, ее снимают на камеру и создают фильм. То есть привозят не весь театр, а всего лишь диск, на котором снят этот спектакль. Потом его вставляют в проектор и на большом экране показывают. Люди могут наслаждаться историей из жизни эльфов, не выезжая из родного города, а всего лишь сходя в кинотеатр.

— У вас тоже живут эльфы? Зачем же вы тогда ходите смотреть на нас? — задал очередной вопрос король, поставив кубок на стол.

— Нет у нас эльфов. Актеры-люди просто гримируются под них, то есть под вас, — устало отозвалась Вероника, понимая провальность идеи объяснить хоть что-то эльфу.

— Вы снимали про нас фильм? — уточнил Трандуил, сцепляя пальцы в замок, опираясь локтями о стол, подался вперед, хищно всматриваясь в притихшую девушку.

В ответ она кивнула головой, боясь предположить, сколько продлится этот тяжелый разговор.

— Что такое голограмма? — требовательно спросил ее эльф.

— Тут еще сложнее, — тяжело вздохнула Вероника. — Я сама не разбираюсь в этом, но голограмма — это лучи света, создающие образ.

— Мы для вас голограмма? — напряженно уточнил у нее эльф.

— Да, вы голограмма, — кивнула Ника, отводя от него взгляд.

Тишина повисла над столом, каждый погрузился в свои не радужные думы. Разглядывая эльфа, Ника давила в себе улыбку, глядя на растрепанные локоны. Трандуил перевел на нее взгляд, поймав в холодный плен своих глаз.

— Вас что-то рассмешило?

— Позвольте мне кое-что исправить. Вам, как королю, неуместно ходить так, — не дождавшись разрешения и решительно встав, Ника боялась, что храбрость ее покинет в любой момент, поэтому спешила укрыться от внимательного взгляда Трандуила.

Обойдя его со спины, Вероника осторожно стала расправлять белоснежный шелк,

трепетно пропуская его сквозь пальцы. Когда она нечаянно задела ухо эльфа, тот улыбнулся, закрыв глаза, отдаваясь осторожной ласке. Ника этого не видела, так как от такой близости с Трандуилом ее фантазия опять проснулась, воображая, как она медленно опускает ему на голову пышный венок из полевых трав, слегка придавливая, чтобы не слетел. Вот Трандуил начинает оглядываться, даря ей счастливую улыбку. Солнце озаряет их своими вечерними лучами, придавая поляне волшебный вид.

— Леди, — позвал он, лоя ее ладонь и целуя пальцы.

— Леди, — встревоженно повторил Трандуил.

Ника пошатнулась, пораженно глядя ему в лицо. Король внимательно смотрел, и Ника засмушалась, дернула неосторожно локон, эльф вскрикнул.

— О господи, простите, простите, я не хотела, — запричитала Ника, хватаясь за плечо Трандуила.

Тихий смех эльфа был ей ответом, и она с облегчением выдохнула.

— Я пошутил, — посмеиваясь, признался король, — мне не больно.

Взяв ее ладонь, он осторожно поцеловал пальцы так, как он делал в Никиных фантазиях. Девушка резко вспыхнула и отняла свою руку, быстро вернулась на свое место, опять сбегающая от него.

Эльф провожал ее задумчивым взглядом, даже не пытаясь остановить. Когда она села, он решил продолжить разговор.

— Клуб? — прервал он минуту молчания, все так же гипнотизируя Нику взглядом.

Спрятаться от него девушке было некуда. Она осторожно подняла глаза, пытаясь понять, о чем сейчас думает король и чем это чревато для нее.

— Клубы — это небольшое сообщество любителей ролевых игр. В той битве участвовало несколько клубов. Люди любят перевоплощаться в гномов или эльфов, чтобы скрасить серые будни яркими красками из ваших историй.

— Игра? — переспросил Трандуил, и глаза его вновь предупреждающе сузились.

Сглотнув, Ника потянулась к кубку и пригубила из него золотистого вина. На языке заиграли фруктовые нотки, придавая напитку изумительный вкус.

— Мне тоже было неприятно и даже страшно, когда ваш сын назвал меня духом и уверял, что я умерла. Страшно и больно, когда я не смогла доказать обратное, — вместо ответа, произнесла она, когда справилась с сухостью в горле.

Эльф встал, а девушка вся подобралась, внимательно следя, как он к ней приближался, медленно и хищно. Поравнявшись с ее стулом, король пронзил ее холодным взглядом и уточнил:

— Для вас я тоже всего лишь игра?

— Нет, я не могу воспринимать вас как игру, вы слишком реальный. И вы сами мне неоднократно доказывали это.

Устало откинувшись на спинку стула, Вероника всматривалась в холодное и отчужденное лицо эльфа, вспоминая, как совсем недавно он улыбался ей.

— Я для вас голограмма, мой мир всего лишь игра. Ходите вы сюда для того, чтобы посмотреть на нас. Что еще я должен знать?

— Я не просто хожу смотреть на вас, я работаю в центре, где воссоздан ваш мир и вожу группы людей. В этом заключается моя работа, — решила идти до конца Вероника, понимая, что для нее сказка закончилась.

— Работа? — горькие нотки больно вонзались в сердце Ники.

— Работа, — вторила она ему, чувствуя как горячие капли падают ей на сложенные на коленях руки.

— Как же вы тогда объясните мне, что вы одна из нас. Вы эльф, леди Вероника, и это определено так и есть.

Подняв на него заплаканные глаза, Ника недоуменно смотрела на Трандуила, который нависал над ней, ожидая ответа.

— Я человек, у нас вообще эльфов нет, — прошептала она, стирая слезы со щек.

— Но вы же существуете, или и это является для вас игрой?

— Вы уверены, что я эльф? Как-то в голове не укладывается.

— Вы себя в зеркале рассматривали? У нас уши не человеческие, как и зелень ваших глаз не может принадлежать простому человеку. И у вас бывают видения.

— Что бывает? — удивилась Ника, забывая плакать.

— Я заметил, как вы замираете, уходя в себя. У вас такой же дар, как и у Галадриэль, к вам приходят видения. Что вы видели только что, леди Вероника? — девушка замерла, закусив губу.

Глотнув для храбрости вина, она взглянула на эльфа и быстро прошептала.

— Я венки вам на голову одевала.

— Венки? — заинтересованно переспросил Трандуил. — Из чего венки?

— Из цветов, — непонимающе ответила Ника, видя, как холод уходил из его глаз.

— Что еще вы видели? — допытывался король, разворачиваясь к ней спиной.

— Мы были на поляне, солнце заходило за кроны деревьев.

— Замечательно, — пробормотал Трандуил.

— Что в этом замечательного? — уже Нике было интересно, что такого важного она увидела.

Девушка была готова поверить, что у нее и, вправду, были видения, а не игры воображения.

— Для меня все. А что вы видели там, в лесу, когда я вас учил стрелять? — встав вполборота, спросил эльф, внимательно следя за ней.

Ника вся покраснела, не смея ответить на его вопрос.

— Что-то более личное, чем венки на голову, я прав?

Кивнув, Ника вцепилась руками в кубок, запивая свое стеснение.

— Я был в вашем видении? — волнительным голосом поинтересовался Трандуил, и Ника поперхнулась вином, поспешно ставя его на стол, пачкая белоснежную скатерть.

— Можно, я домой пойду? — жалобно взмолилась она, не в силах сидеть под таким пристальным взглядом.

Но эльф, словно не слышал ее, обошел со спины и положил руки ей на плечи.

— Значит был. Очень замечательно, — прошептал Трандуил, сжимая пальцы.

Глаза у девушки бегали, нижняя губа ныла под зубами, сердце заходило от ожидания.

— Тайн все больше, вы не находите, прекрасная леди? — соблазнял ее голосом Трандуил. — А ответов все нет. Нужна великая сила, чтобы сотворить нашу нежданную встречу. Кто-то очень могущественный помог вам... и мне...

— Могущественный? — переспросила Ника, садясь прямо и вспоминая, что у нее есть такая знакомая.

— Очень могущественный, — поправил ее эльф. — И, мне кажется, вы догадались, о ком я говорю?

Обернувшись к нему лицом, Ника кивнула, пораженная простой истиной.

— Кто это? — вопрошал эльф, склоняясь к ней все ниже.

Вероника не в силах была вымолвить ни слова, зачарованно глядя ему в глаза. Она уплывала на волнах нежности, которая вновь плескалась в них.

— Ника! — далекий зов разорвал магию момента, сбрасывая оцепенение с девушки.

Она дернулась было встать, но сильные руки удерживали ее на месте, слегка придавливая к стулу.

— Кто этот могущественный маг, леди Вероника? Вы же знаете его, так ответьте на вопрос, — требовал эльф.

— Вы сами сейчас ее увидите, — сдала подругу Вероника, вновь пытаясь встать, но не тут-то было.

— Ее? — удивился Трандуил, все так же сжимая ее плечи, слегка массируя, от чего Ника застонала, чувствуя, как мышцы под его пальцами расслабляются.

— Да, ее, — подтвердила Вероника.

Подавшись вперед, она пыталась ускользнуть из его рук. Но замерла, почувствовав поцелуй в самую макушку.

— Думаю, нам стоит ваших друзей встретить, они кого-то с собой привели. Кого-то, кто сильно тревожит моих воинов.

Ника удивленно обернулась к эльфу, пытаясь понять, о чем он говорил. А Трандуил всматривался через арку в холл, словно прислушивался к чему-то, потом схватил ее за руку и потянул к выходу. Девушка еле поспевала за стремительно идущим королем, который отчего-то не желал выпускать ее ладонь из своей руки. Опять черед лестниц и переходов, мелькание светильников. Встречающиеся эльфы замирали, склоняя головы перед королем, а потом шли за ним следом. Когда Трандуил остановился в холле перед входом, Вероника насчитала десятерых стражей во всеоружии, которые присоединились к ним.

А около дверей стояли девчонки и Майкл в окружении стражей. Мечи угрожающе блестели на свету, ловя всполохи на острие клинков. Вероника бросилась к ним, Трандуил дернул ее обратно.

— Вероника, скажи им, чтобы опустили оружие. Достали уже, — недовольно крикнула ей блондинка.

— Они что, поранили вас? — возмущенно воскликнула Ника, повторив попытку вырвать свою руку.

— Нет, конечно же, — насмешливо ответила Ася, упирая руки в бока.

Вероника замерла, недоуменно оглядывая троицу.

— А чего тогда вы тут стоите?

— А куда идти-то? Я же не знаю дороги, а Лена нас по прямой повела, Майкл чуть не рухнул в какую-то яму, еле успели его поймать. Так что решили просто тебя позвать, — весело пояснила блондинка, и подруга поняла, что решение покричать было именно ее.

— Мудрое решение, леди. Но вам стоит отойти от урук-хай. Общество с приспешниками Саурана ни к чему хорошему не приведет.

— Эй, парень, я уж сам как-нибудь разберусь со своей девушкой, понял? — стал наседать на Трандуила Майкл, спокойно проходя сквозь голограммы стражей.

— Это кто это тут твоя девушка? — взвилась Ася, окрикая юношу. — Да я тебя в жизни никогда не прощу. И не смей распускать грязные слухи.

Посмеиваясь над молодыми, Елена медленно стала приближаться к Веронике,

внимательно глядя на Трандуила. Тот в свою очередь подарил ей напряженный взгляд, пытаясь задвинуть Нику себе за спину.

Вероника чувствовала напряжение между этими двумя и, подергав короля за рукав, представила подругу:

— Ваше величество, вот это она, моя подруга Елена.

— Она? — переспросил эльф, чуть поворачиваясь к Нике.

— Да, она, та о ком вы спрашивали.

— Она? — повторила вопрос Елена.

— Да, Елена, познакомься, это король лесных эльфов Трандуил.

— Сын Орофера, — поправил ее эльф.

— Вот как, — пробормотала Елена, внимательно взглядываясь в короля. — И он ненастоящий.

Трандуил весь подобрался, сильнее сжимая ладонь Вероники. Та, тихо пискнув, схватилась за пальцы эльфа, уткнувшись головой ему в руку.

Король заметил, что причинил ей боль, поднял пострадавшую кисть к своим губам и поцеловал.

— Я права? — привлекла внимание к себе Елена, требовательно воззрившись на смутившуюся девушку.

Та, не смея произнести вслух слово «голограмма», просто кивнула в ответ.

— Замечательно! Просто великолепно! — припечатала ведьма, с трудом сдерживаясь от слез, глядя Веронике в глаза, обвиняюще высказалась: — А мой тоже оказался ненастоящий.

— Да ты что! — воскликнула Ника, рванула к расстроенной Елене, но вновь была бесцеремонно задвинута за спину эльфа.

Ведьма внимательнее взглянула на то, как подруга пытается вырвать свою ладонь из захвата блондина с холодными глазами. И, решив проверить свою теорию, подойдя к Трандуилу, протянула руку и затронула вполне реальную серебристую ткань его одежд. Изумленно глядя на свою ладонь, Елена пыталась в уме сложить два плюс два. Потом подняла лицо и обратилась к эльфу:

— Отпустите ее ладонь, пожалуйста.

Трандуил тоже внимательно смотрел на свою мантию в руке брюнетки, но просьбу выполнил. Вероника, почувствовав свободу, отбежала за спину Елены, глядя, как та пытается поймать голограмму рукой. Но как бы она не старалась, пальцы проходили ткань насквозь.

Вдруг рука Трандуила взлетела и цепко схватила Веронику за плечо, и Елена удивленно выдохнула, когда поймала складку мантии.

— Чудеса, да и только, — пораженно прошептала она, встречаясь с еще более задумчивым взглядом холодных глаз.

— Вы без сомнения правы, — согласился Трандуил, и они оба обернулись к ничего не понимающей Веронике.

— Что? — спросила она, пытаясь скинуть с себя тяжелую ладонь эльфа.

— Что, что? — спросила подоспевшая Ася.

Трандуил неожиданно для всех выхватил меч у одного из стражи и взмахнул им, целясь в подошедшего Майкла.

Ведьма испуганно ахнула, отталкивая Веронику, от чего та не удержалась на ногах и завалилась на Асю. Ладонь эльфа соскочила с плеча Ники, а меч легко вошел в тело юноши.

— Твою мать! — выругался тот, испуганно глядя на торчавшую рукоять из его груди.

— Ты чего творишь! — возмутилась Елена, строго отчитывая эльфа. — А если бы убил?

— Убил? — опешил Майкл, пытаясь схватить меч руками.

Трандуил угрожающе глядел на юношу. Отточенным движением резко выдернул меч и огляделся в поисках Вероники, которая извинялась перед Асей.

— Это урук-хай, леди, — обратился он к Елене, — а они — извечные враги эльфов.

— Он обычный парень, — одернула его Елена, заграждая от него Веронику.

Трандуил вновь пригляделся к юноше и не согласился с высказыванием брюнетки:

— На нем отпечаток Сарумана и следы темной магии.

— Ну да, я пока не поняла, кто это был. Но он обычный человек, — настаивала Елена.

— Ваше величество, он честно обычный дух, — решила вмешаться Ника, услышав, как они спорят.

— Может когда-то и был, но не сейчас. Поэтому, если тебе дорога твоя жизнь, то уходи отсюда, немедленно, — с пренебрежением сказал король Майклу.

— Да кто ты такой? Что ты о себе возомнил? — стал наседать юноша, грозно надвигаясь на Трандуила.

— Майкл, остынь! — гневно окрикнула его Ася, заступила парню дорогу, протискиваясь между ними.

Трандуил окатил юношу холодным презрением и обернулся к Елене, которая все так же напряженно смотрела на меч в руке короля.

Эльф вопрошающе приподнял брови и повернул голову на бок в своей манере. Ведьма не выдержала взгляда и отвернулась к рыжей подруге, которая переживала за Асю, смотрела, как та смело противостоит громадному темнокожему юноше.

— Вероника, мне нужна твоя помощь, — обратилась к ней Елена.

— В чем? — рассеяно спросила Вероника, не отрывая взгляда от блондинки, которую Майкл нежно схватил за руки и умолял его простить.

— Встретиться с Эомером, — печально ответила ведьма.

Вероника обеспокоенно перевела взгляд на брюнетку и, подбежав, обняла ее за плечи.

— Да, конечно, — согласилась Ника, понимая Елену как никто другой.

— Леди Вероника, — позвал ее эльф, — смогу ли я надеяться, что вы не покинете меня.

— Это он о чем, Вероника? — настороженно спросила подругу Ася, хмуря брови.

Покраснев, Ника прошептала ей:

— Забудь.

— Давай прямо сейчас, — попросила ведьма, обхватывая Нику за талию, уводя к выходу.

— Ника, я не поняла, а чего от тебя этот эльф хочет? Я просто поражаюсь с тебя, подруга. С одним обжимается, второй вообще на ночь напрашивается.

— Что ты такое говоришь? — воскликнула Вероника, в ужасе глядя на Асю.

— Я просто пытаюсь уберечь тебя от разбитого сердца. Они же оба просто голограммы, Ника, разуй глаза.

Рыжая голова поникла, в холле воцарилась тишина. Ведьма уводила Веронику к выходу, но у самих ворот остановилась и, обернувшись, обратилась к блондинке:

— Настен, ты не права.

— В чем? — вспыхнула та, догоняя подруг. — Ты-то должна понимать, что у нее с ним ничего не может быть. Он никогда не станет реальным. Это все пустые мечты. Вероника, я же для тебя стараюсь!

— Я поняла, — тихо отозвалась Вероника, не останавливаясь, прошла через открытые двери.

Слезы застилали глаза, но она держалась, давя жалость к себе. Ей были понятны мотивы Аси, и понятна была печаль Елены, но так хотелось, чтобы было все как в сказке. Но реальность, как обычно, разбивала хрустальные шары, рассыпая белые снежинки. Хотелось бы верить, что завтра, придя сюда, она не потеряет возможность прикоснуться к Трандуилу, и она сможет вновь оказаться в его объятиях.

Но сейчас главное — это Елена.

— У кого ключи Роберта? — обратилась она к ведьме.

— Вроде у Майкла, — задумчиво ответила брюнетка, оглядываясь назад.

Ася и юноша спешили за ними по мосту, а у врат стоял король эльфов, провожая их печальным взглядом.

— Ник, ты бы оглянулась, что ли, — пробурчала Елена, которой стало жаль девушку.

— Зачем? — не поняла Вероника и обернулась назад.

Взгляды схлестнулись, крепко переплетаясь. Сердце забило сильнее от того, как его уголки губ приподнялись, от того, с каким теплом он смотрел на нее. Щеки тронул румянец. Закусив нижнюю губу, Ника скромно опустила глаза и пошла дальше, счастливая.

— Карты сегодня раскину, обещаю, — услышала Вероника и взглянула на Елену, которая лукаво ей улыбалась.

— Хорошо.

— Роберт! Роберт! Да куда он запропастился? — возмущался Майкл, оглядывая опушку, где оставил друга. — Он же сказал, что тут посидит.

— Роберт! — позвала Ася, озираясь по сторонам.

Пока блондинка выискивала в кусках пьяного брюнета, Елена очередной раз оглядела Нику, спросила у нее.

— А где такие платья выдают? Или ты его купила?

Девушка осмотрела себя, вспоминая, что не переделась.

— Ой, я костюм во дворце оставила, — прошептала Ника, не зная, что теперь ей делать.

— Завтра заберешь.

— У меня там ключ! — опомнилась Вероника и развернулась обратно.

— Ника, — ухватила ее за руку ведьма, не давая уйти, — давай сначала к Эомеру сходим. У нас же есть ключи Роберта, а потом вернемся, заберем твои.

Вероника жалобно оглянулась на тропу, ведущую в глубь леса, потом повернулась к Елене, соглашаясь:

— Только надо обязательно вернуться, иначе нас не выпустит робот.

— Как скажешь, — повеселела Елена и, подхватив Нику за руку, позвала блондинку:

— Асенька, он где-то возле тебя, смотри под ноги, не наступи!

— Ой! — болезненно кто-то вскрикнул, а Ася взвизгнула от страха. Майкл тут же оказался возле девушки и громко рассмеялся.

— Я же предупредила, — вздохнула Елена, посмеиваясь над подругой и подмигивая веселящейся Нике.

— Ты бы еще в дупле спрятался, дружище. А стволы деревьев это как-то странно. Словно примеряешь, — сквозь смех, прохрипел Майкл, хватаясь за живот.

— Дурачина, — недовольно бросила Ася и подала руку болезненно морщившемуся Роберту, помогая встать на ноги.

— Вы чего так долго, я даже поспать успел, — недовольно бурчал юноша, подглядывая на друзей.

— Немудрено, сколько же ты вылакал? Ты чего вообще напился-то? — пристал с расспросами Майкл, поддерживая друга за талию, подставляя ему свое плечо.

— Да переработал, галлюцинации начались. Будто голограммы оживают. Брр, жуть такая. Я, конечно, слышал байки старых работников, но вот чтобы сам, собственными глазами, ни разу не видел, — поделился своим горем брюнет, поглядывая на Елену.

— Бывает, но пить-то зачем, лучше бы девушку домой пригласил и переспал бы с ней.

Ася не выдержала и хлопнула от души Майкла по спине, прошипев:

— Пошляк!

Обогнав парней, она с гордо поднятой головой продефилировала к поджидающим подругам.

— Ася, я не такой, это Роберту надо, а у меня есть ты!

Блондинка развернулась, гневно вскрикнула:

— Нет меня у тебя, понял меня! И перестань повторять эту ересь!

— Ася! Я докажу, что лучше меня ты никого не встретишь в этой жизни! Клянусь, я

просто не дам тебе это сделать!

Вероника замерла, услышав знакомую фразу. Глаза расширились от удивления, и рот неприлично открылся. Ася, заметив перемену в лице подруги, позабыла отчитать юношу, бросилась к ней.

— Ник, ты чего? Ника, не пугай меня! Что с тобой! — трясая за плечи Веронику требовала ответа блондинка.

Елена тоже обеспокоенно смотрела на рыжую девушку, которая уже пришла в себя и пыталась отбиться от Аси.

— Да все хорошо. Не трясги ты меня так. Я язык прикушу же, — умоляла Ника.

— А чего ты глаза выпучила, словно призрак увидела? — отчитала ее блондинка, перестав, наконец, ее трясти.

— Да, просто твой сказал..., - начала Вероника.

— Он не мой, — прошипела Ася, предупреждая хмуря брови.

— Не твой, не твой, — примиряюще согласилась подруга. — Просто он сказал очень знакомые слова. И знаешь, я поверила. Думаю, и тебе стоит прислушаться, не лжет же.

— Не лжет, — кивнула ведьма, хитро поглядывая на Майкла.

Тот тоже подслушивал разговор девушек и выкрикнул:

— Я не лгу, Ася. Клянусь, никого лучше меня нет. Хочешь попробовать?

— Замолчи, пошляк! — обернулась к нему Ася. — И так чуть не попробовала!

— Ну прости, Асенька, ну прости! — взмолился Майкл, комично состроил жалобное лицо, от чего девушки развеселились, не принимая его всерьез. — Говорю же, наваждение какое-то. Я никогда так раньше не поступал. Это мне твоя красота голову вскружила.

— И оторвала напроць, — припечатала Ася, обхватывая себя руками.

Стоило парням дойти до девушек, Елена скомандовала:

— Пойдемте уже, а то скоро полночь.

— Ой, уже так поздно! — изумилась Ася, проверяя время в телефоне. — Ребят, простите, мне домой надо срочно!

Махнув всем рукой, блондинка набрала номер отца и побежала к выходу:

— Да, пап. Прости, заигралась. Да, в центре! О`кей, через минуту буду.

Вероника и Елена направились за подругой вслед. Ведьма нервно перебирала ключи Роберта, выискивая нужный.

— Поздновато, такси придется вызывать, — пробормотала Елена. — О, вот!

Показав нужную пластину Веронике, ведьма поспешила вперед. Девушка оглянулась на ребят, Майкл махнул ей рукой:

— Идите, нам еще гномов выгонять. В час этаж закроют на ночь.

Кивнув ему головой, Ника побежала догонять Елену, которая уже вставляла заветный ключ в скважину Рохана.

Дверь отворилась, и Елена исчезла за ней.

Вероника, вытащив предварительно ключ, вошла следом и пораженно замерла. Она не знала, что такое Рохан, и распластавшаяся пред ними зеленая равнина, обрамленная высокими горами, впечатляла.

— Ух, ты! И как искать будем? — спросила она у такой же изумленной ведьмы.

— Нам туда! — указала рукой Елена вперед, щуря глаза, высматривая свет маяка. — Даже не знаю как далеко.

Проследив направление предложенного маршрута, Вероника в сомнении спросила:

— Может, завтра?

— Нет! — решительно ответила ведьма. — Идем.

И они пошли.

Оставив сомнения позади, Вероника шла, присматриваясь к окружающей обстановке. Долина была покрыта ровной невысокой травой, заходящее солнце окрашивало облака в малиновый цвет, веселый ветерок трепал волосы девушек. Сердце наполнилось радостью и легкостью. На лице появилась озорная улыбка, и Нику потянуло на безумства.

— Так красиво! — прошептала она, раскинув руки, покрутилась на месте.

— Красиво, — согласилась ведьма, чувствуя приближение маяка.

— Так и хочется побегать и покричать! — рассмеялась Вероника, маня с собой подругу.

— Ника, стой! — предупреждая окрикнула ее Елена, удерживая развеселившуюся Веронику за руку. — А то нам выпадет такая возможность!

Оглянувшись, Вероника увидела поднимающуюся пыль. Тревога всколыхнула души девушек. Они, ожидая чьего-то приближения, прижались друг к другу, держась за руки.

Облако становилось все больше, и скоро они смогли различить стук копыт.

— Может, спрячемся? — запоздало спросила Ника, с надеждой глядя на Елену.

— Куда? — оглянулась ведьма. — Тут даже нормальных камней нет, из-за которых наши пятые точки не будут видны.

— Я боюсь, — призналась Вероника, зажмурившись, молилась, чтобы ее спасли, хоть кто-нибудь.

Вдруг перед внутренним взором Ника увидела Грандуила. Его холодные глаза, полные тревоги, приятно грели душу девушки, отгоняя страх.

— Я тоже, но, по-моему, это он, — прошептала Елена, вглядываясь в очертания всадников, которые неумолимо приближались.

— Лена, если это он, как он может скакать на коне, он же ранен был! — с жаром прошептала Ника, приоткрыв один глаз.

Но ужасающий вид несущихся на них коней пробирал до самых костей. Сердце зашлось в груди, Вероника пыталась изо всех сил стоять на месте, когда как ноги готовы были нести ее прочь от страшной участи быть растоптанной насмерть.

Всадники окружили девушек, взяв их в плотное кольцо. Один из них спешил и, сняв шлем, бросился к Елене, вставая перед ней на колени.

— О, прелестная леди Эйлен, я уже и не чаял встретиться с вами вновь. Вы все же появились. Я безумно рад! Проснувшись сегодня утром, я почувствовал, что нужно скорее мчаться сюда. И вот мы снова вместе. У меня нет слов, чтобы передать переполняющее меня чувство радости, — закончив, Эомер склонил голову и поцеловал тыльную сторону ладони Елене.

Вероника в умилении смотрела на мужчину, сама же все так же держала ведьму за руку. Елена оценила композицию, которую они составляли, и тихо попросила подругу отцепиться от нее.

Отступив на шаг, Вероника стала рассматривать всадников. Они как один все были молоды, блондины с суровыми лицами. Но каждый из них прятал улыбку, глядя на Эомера и Елену.

— Ника, — неожиданно окликнула ее подруга.

Обернувшись к ней, Вероника увидела, как та светится от счастья, показывая ей сцепленные руки. Не понимая радости ведьмы, Ника растянула губы в улыбке и покивала

головой.

И что такого в том, что Елена держала Эомера за руку, ей было непонятно, но расстраивать подругу не хотелось.

— Я могу к нему прикоснуться, — пояснила Елена.

— А-а-а-а, — протянула Ника, а потом до нее дошло, что Лена может прикасаться к голограммам как она сама. — А-а-а-а!

Резкий звук горна привлек внимание, как всадников, так и девушек. Елена тут же оказалась прижата к крепкому телу Эомера и даже позабыла, что в таких ситуациях надо тревожиться. Ее же переполняла дикая радость от встречи с любимым и то, что он ее так бережно прижимает к себе. А такие пустяки, как еще один отряд всадников, ее сейчас не могли беспокоить.

— Это эльфы, мой король, — произнес мужчина, зорко вглядываясь вдаль.

— Что им понадобилось от нас? — удивился Эомер и, легко вскочив на коня, протянул руку Елене.

Брюнетка, не скрывая радости, дала свою и в один миг оказалась усаженной перед Эомером.

— Эорол, возьми на себя юную леди, — приказал король своему рыцарю, который был ближе всех к Нике.

— Леди, прошу, — приятный голос позвал ее, и Вероника робко вложила свою руку в протянутую ладонь.

Сидеть на коне было очень неловко, не то, что на олене Трандуила. Ника попыталась усесться как можно удобнее и чтобы сильно не облокачиваться на юношу, от которого шел смешанный запах лошади и пота. Убойная смесь для городской девушки.

Бросив взгляд на Елену, Ника удивилась, как та терпит, или Эомер пах как-то по-другому?

— В строй! — отдал приказ король Рохана и выехал вперед, встречать приближающийся к ним отряд.

Заинтересованно вглядываясь в ровную шеренгу эльфийских всадников, девушка заметила, что ее возглавляет лесной скакун короля. Сердце Ники радостно забилося, когда она узнала раскидистые рога.

В нетерпении она подалась вперед, чтобы поскорее увидеть Трандуила. Он был, как всегда, для Ники воплощением величественности. Высокая корона из ветвей на голове, серебряный камзол, белоснежные волосы развевались от быстрой езды, густые брови нахмурены и острый взгляд голубых глаз.

Сейчас он не был тем нежным эльфом, который учил ее стрелять из лука. Сейчас это был холодный, расчетливый и опасный король лесных эльфов.

Эомер поднял руку в приветствии, и Трандуил повторил знак. Шеренга эльфов остановилась, а сам король, отделившись от нее, направил оленя прямоком к роханскому отряду.

— Приветствую тебя, Эомер, сын Эомунда, король Рохана, — растягивая звуки, произнес Трандуил, слегка поклонившись.

— Приветствую и я тебя, Трандуил, сын Орофера, король Леса Зеленой Листвы, — произнес ответную речь Эомер.

Трандуил в замешательстве взглянул на короля Рохана, потом обернулся к Веронике, та радостно в ответ улыбнулась.

Эльф перевел взгляд вновь на Эомера и сказал ему:

— Позвольте мне забрать у вас то, что принадлежит мне.

Король Рохана нахмурился и уточнил:

— И что же это?

Уголки губ эльфа приподнялись, сам он направил оленя в сторону Ники и, обернувшись к Эомеру, произнес:

— Свет заходящего солнца.

Повернувшись к Веронике лицом, Трандуил пренебрежительно посмотрел ей за спину и, поравнявшись с конем Эорола, спросил у девушки:

— От кого просили вы спасти вас, леди Вероника? Не от этого ли юноши?

Рука его предупредительно опустилась на эфес меча. Смутившись, Ника помотала головой, не зная, как признаться в своей трусости.

— Идите ко мне, — переливчато прошептал эльф, и Вероника с готовностью потянулась к нему, хватаясь за протянутую руку.

Рывок, полет и мягкое приземление уже на оленя.

С облегчением выдохнув, Ника расслабилась в надежных объятиях Трандуила.

— Я рад, что сила в вас просыпается. Мне очень льстит, что испугавшись, вы призвали меня на помощь.

— Простите, я такая трусиха. Увидела их, — прошептала Ника, указывая рукой на роханцев, которые настороженно следили за эльфийским королем, — и испугалась. Думала, затопчут.

— Нет ничего постыдного в страхе, вы же леди. Храбрая, но леди. Даже самый отважный воин таит в душе страх, но борется с ним. Как и вы, моя леди, — приободрил ее Трандуил и, кивнув Эомеру, стал разворачивать оленя, чтобы пуститься в путь.

Ника обеспокоенно оглянулась на подругу, которая ей в ответ прокричала:

— Как накатаешься, забери меня. Я тут побуду!

— А мы куда? — спросила Вероника, рассматривая величественных эльфийских воинов в боевых доспехах, которые блестели в лучах солнца.

— Домой, в мой дворец, где вам ничто не будет угрожать.

— Ой, да! — вспомнила Ника. — Я же вещи забыла забрать!

— Безусловно, — согласился с ней эльф, тихо добавив, — ведь все остальное вы уже забрали.

— Что забрала? — возмутилась Ника. Вдруг ее взгляд упал на зеленый подол, прикрывающий ее ноги, и она поняла: — Если вы про платье...

— Леди Вероника, — чарующе рассмеялся Трандуил, — платье здесь совершенно не при чем! Вы забрали нечто более ценное и совершенно вам ненужное.

Девушка задумалась над загадкой эльфа, вспоминая, к чему она прикасалась во дворце и что могла незаметно для самой себя забрать. Но ничего на ум не приходило. Обидно стало за себя Веронике, что он подозревал ее в воровстве.

— Я ничего не брала! — возмущенно произнесла девушка, оглядываясь на короля.

— Но мое право это отдавать тому, кому я сочту нужным.

— То есть, вы мне это сами дали? — запуталась в словах Трандуила Ника, пытаясь в глубине его глаз, найти ответы.

Но стоило ей опустить взгляд на его губы, как Ника поплыла, забывая обо всем на свете. Она и подумать не могла, что он может так улыбаться: тепло, открыто и притягательно.

Сердце пропустило удар и забилося быстрее.

Девушку так и манило прикоснуться к этим соблазнительным губам, вновь окунуться в сладость поцелуя.

Облизав пересохшие губы, она отвернулась от Трандуила, призывая себя к сдержанности. Все-таки они едут в этот раз не одни, а в окружении его подчиненных.

Отряд неся, словно за ними гнались из преисподней. На полном ходу скакуны преодолели равнину, по правую руку Вероника видела в отдалении синюю полосу реки.

Остановился отряд только когда они подъехали к зеленому лесу. Их встречали. Золотоволосые эльфы склонились перед Трандуилом, и только после этого поприветствовали его.

— Великие правители Лориэна Келеборн и Галадриэль просят принять приглашение на ужин, Трандуил — король Лихолесья.

Ника услышала, как усмехнулся над головой Трандуил и чуть слышно обратился к ней:

— С вашим появлением, леди Вероника, что-то необычное стало происходить в Средиземье. Я вновь стал королем Лихолесья, а не Леса Зеленой Листвы. И только сейчас вспомнил, что король Рохана не Эомер, а Теоден.

Ника стусевалась, не зная, что сказать в свое оправдание. Она вообще не знала никого из фильма. Грустно вздохнув, она понимала, что, наверное, и вправду виной всему была именно она. Ведь ломать Ника умела, но не любила. Оно само как-то получалось. И так редко.

— Я принимаю приглашение и войду в ваш лес другом, — громко ответил Трандуил и сжал ногами бока оленя, пустил его вперед.

Девушка с большим интересом осматривала совершенно другой лес. Этот был молодым, но какая-то таинственность витала вокруг. Волшебная музыка слышалась со всех сторон и многоголосое пение.

Отряд выехал к эльфийскому городу, где от земли, обвивая стволы вековых деревьев, вверх поднимались крытые лестницы, освещенные светильниками.

Трандуил спешил и осторожно опустил Нику. Широкая ладонь поймала ее маленькую в крепкий капкан. Король повел Веронику за собой к каменной лестнице, на которой стояли двое в белоснежных одеждах

Мужчина и женщина, головы которых венчали витые небольшие короны из серебристого металла, тепло улыбались, глядя на приближающегося Трандуила.

— Друг мой, как же я рад, что ты решил принять наше приглашение. Я думал, что вновь промчишься как птица на своем скакуне, — радушно заговорил первым мужчина, раскрывая свои объятия.

— Келеборн, как я мог отказаться от такой великой чести, как быть званым гостем в Лориэне, — кивнув, ответил ему Трандуил, перевел свой взгляд на женщину и продолжил: — Галадриэль, ты как утренняя звезда, холодна и прекрасна.

Эльфийка улыбнулась еще сильнее, прикрыв глаза, чтобы тихо ответить:

— Но у тебя за спиной та, чей свет тебе милее, чем мой.

Вероника изумленно ахнула, пытливо вглядываясь в лицо лесного короля. Тот даже бровью не повел, вернул эльфийке лукавую улыбку.

— Каждому свое, Галадриэль, — был его ответ.

— Представь же нам скорее свою спутницу, Трандуил, — обратился к нему Келеборн, с интересом разглядывая Веронику.

— Позвольте представить вам, леди Вероника, — с гордостью произнес Трандуил, приподнимая руку девушки, заставляя ее выйти из его тени.

— Она пришла к нам из другого мира, — вставила свое слово Галадриэль, настороженно глядя на засмущавшуюся Нику.

— Да, твоим глазам открыто видеть большее, чем остальным, — не стал скрывать очевидное лесной король.

— Верни ее обратно, — неподдельная тревога прозвучала в голосе эльфийки, больно раня Веронику.

Трандуил опустил их сцепленные руки, недовольно хмуря брови. Ника видела, что и его оскорбляют слова Галадриэль. Ни к такому он был готов.

— Тень нашего общего врага идет за ней по пятам, — не унималась эльфийка, пугая девушку все больше.

Ника была потрясена до глубины души, что ее прогоняют, как прокаженную. И опять кругом были тайны, и снова центром неприятностей была она.

Красавица Галадриэль с длинными золотистыми волосами, которые ниспадали ей на плечи, Нике вначале очень понравилась. Трандуил говорил, что у девушки такой же дар, что и у красавицы — эльфийки. Только Нике в это не верилось. Сейчас, под пронзительным взглядом голубых глаз, она в полной мере почувствовала свою никчемность среди этих великих эльфов.

Сильные пальцы поймали Никин подбородок, приподнимая его, Трандуил заставил девушку взглянуть ему в глаза. Нежный взгляд окутал Веронику, вытесняя из ее сердца поселившуюся печаль и тоску.

— Свет закатного солнца всегда был притягателен для меня, как и зелень молодой листвы. А звук лесного ручейка тревожил мою душу. Это все есть в вас, леди Вероника. Вы — воплощение моей мечты.

— Вы мне льстите, ваше величество, — прошептала она в ответ, смаргивая соленые капли с ресниц.

— Отнюдь, я видел многое, и многое еще вижу. Я знаю, о чем говорю, — заверил ее Трандуил.

— Галадриэль, я понимаю твою тревогу, — настойчиво произнес Келеборн, сжимая ладонь жены, — но нам стоит собрать Совет. Дождаться приезда Элронда, прежде чем принимать решение по поводу леди Вероники.

— Не стоит, — остановил его Трандуил, сжимая плечи Ники. — Я сам решу этот вопрос. И... — замолчав, он выразительно взглянул на Галадриэль, — думаю, что приму ваше приглашение позже, не сегодня. Леди Вероника, нам пора.

Кивнув Келеборну, потом эльфийке, Трандуил развернулся и повел девушку за собой.

Ника шла, стараясь не отставать от короля, когда ее настигло новое видение. Глаза Галадриэль всматривались в ее душу, и ее голос прошептал:

— Он настигнет тебя, и придет темное время. Найди в себе силы, чтобы выстоять этот бой.

Вероника споткнулась о корень дерева и, взвизгнув, стала заваливаться на землю, но король ее вовремя подхватил и обеспокоенно спросил, прижимая девушку к себе:

— Леди, опять? Что вы увидели?

— Галадриэль, — тихо прошептала Ника, все еще находящаяся под впечатлением от услышанного.

— И что она вам сказала? — тревога из голоса эльфа ушла без остатка, осталось лишь неприкрытое раздражение.

— Что он настигнет меня. Что я должна быть сильной, — призналась девушка, ища поддержки у эльфа.

— Мы справимся. Я усилю охрану, мой дворец неприступен, — шептал король, глядя Нику по волосам.

А девушка млела, оттаивая. Но когда смысл слов стал до нее доходить, то не на шутку испугалась.

— Но мне надо учиться, — попыталась воспротивиться Ника.

— Я всему научу вас сам, — пообещал Трандуил и, поставив девушку на ноги, вновь повел ее за собой к поджидающему их оленю.

На все попытки Вероники возмутиться, король не обращал внимания или пресекал тяжелым взглядом. Усадив Веронику на верного скакуна, он легко вскочил следом и тронул бока оленя.

Оставив молодой лес за спиной, отряд стрелой устремился вперед, вдоль берега реки. Вероника с тревогой поглядывала на другой берег. Там на горе виднелись развалины черной крепости.

Трандуил проследил за ее взглядом и пояснил девушке:

— Это Дол Гулдур, все, что осталось от когда-то неприступной крепости.

— А что там сейчас? — уточнила девушка, всматриваясь в каменные стены с черными провалами.

Трандуил задумался над ее вопросом, тоже устремив свой взгляд туда.

— Ничего, — после минутного молчания ответил король ровным голосом.

— Неприятное место, холодом веет, — призналась Ника, не в силах отвести взгляд.

— Возможно — согласился Трандуил, подозрительно оглянувшись на развалины.

Высокий берег плавно перешел в пологий, на том берегу появилась знакомая золотая листва. Ника сердцем чувствовала, что они уже прибыли на место. Оставалось лишь пересечь быструю и широкую реку

Трандуил дал сигнал рукой, и всадники остановились, выстраиваясь в ряд вдоль берега. Вероника услышала, как он запел, обращаясь к водам реки Андуин, приказывая им остановить свой бег. Его голос был настолько властный и наполненный силой, что течение неожиданно стихло. Бурная река расправила свою водную гладь. Облака, медленно проплывающие по небу, отражались в ней.

Ника впервые увидела магию в действии и теперь светилась от счастья, как ребенок. Это было настолько волнительно, словно сказка на миг приоткрыла перед ней свою тайну. Только ей и только на миг, чтобы она сохранила воспоминания о ней в душе до конца своих дней. Чтобы эти воспоминания согревали ее душу в трудные минуты.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но эйфория радости слетела с Вероники, когда махнув рукой, король первым направил оленя в реку.

Девушка ужасно нервничала, когда ее ноги оказались в ледяной воде. Она чувствовала, как Трандуил крепче прижал ее к себе, успокаивающе шепча ласковые слова. Благополучно перейдя реку вброд, король стал ждать, когда все воины последуют его примеру. И только после того, как последний из них вступил на песчаный берег, вновь запел.

Эльф благодарил бурную реку, просил прощения, что потревожил. Река ожила. Волна

набегала на волну, обрызгивая эльфов водой на прощание, входя в свой обычный бег.

Радостно улыбаясь, Вероника чувствовала, что река живая. Девушка слышала ее хрустальный смех, отражающийся эхом в лесу.

— Вот мы и дома, — произнес Трандуил, целуя Веронику в макушку.

— Я еще нет, — отозвалась девушка, понимая, что хочешь не хочешь, а завтра на работу.

Пусть и суббота, пусть и выходной день, но Роберт обещал сводить ее и Асю в кино. И Ника, наконец, посмотрит этот фильм. И возможно, для нее все станет ясно.

— Леди Вероника, не откажите мне..., — настаивал на своем король, но Ника перебила его:

— Я не могу, меня подруга ждет. Вы же сами слышали.

— Слышал, — согласился Трандуил, крепче прижимая к себе девушку.

Тягостное молчание повисло между ними. Вероника почувствовала за собой вину, но и понимала, что остаться, как того хотел король, она не могла себе позволить.

Олень нес их по лесу по еле заметной тропинке. Девушка оглянулась назад, посмотреть, как остальные воины передвигаются на своих конях. Они выстроились в шеренгу по двое и следовали за ними.

— Я честно не могу остаться, — прошептала Ника, оправдываясь перед королем.

В ответ он промолчал, чем еще больше ввел девушку в смятение.

— Хочу, но не могу, — повторила попытку объяснить.

— Иногда стоит поддаться своим желаниям. Жизнь для того и дана, — в этот раз Трандуил снизошел до ответа.

Его спокойный и ровный голос не выдавал его истинных чувств. Но Ника чувствовала, что он ею недоволен. Сильно недоволен. Ей казалось, что взгляд холодных глаз прожжет в ее голове дыру. Оглянуться и удостовериться, в том, смотрит эльф на нее или нет, было страшно. Осуждение Ника не смогла бы сейчас вынести и согласилась бы на все. Поэтому, упрямо поджав губы, она сдерживалась от порыва обернуться.

Уже знакомый мост показался, как всегда, неожиданно. Гостеприимно распахнутые ворота звали войти, но Трандуил неожиданно остановил оленя и поднял руку. Отряд тоже остановился, и в тишине леса, девушка отчетливо услышала громкие крики, доносившиеся из дворца.

Девушка вздрогнула, когда услышала шелест меча, вынимаемого из ножен. Трандуил махнул рукой, и отряд легкими тенями пронесся мимо них, влетая в распахнутые ворота. Звуки борьбы и лязг железа усилились. Король тронул бока оленя, тоже направился через мост.

— Кто это? — встревоженно спросила Вероника.

— Гномы, боевой отряд, — услышала она тихий ответ.

— Гномы? — вдруг стала кое-что понимать Ника. — Настоящие или духи?

Трандуил нахмурился, настороженно прислушиваясь, вдруг улыбка озарила его лицо, и он смело направил скакуна через ворота.

— Духи, пьяные духи гномов и, кажется, это отряд Торина, что был на поле брани. Что же понадобилось ему здесь? Я думал, Арагорн отпустил всех, кто выполнил свою клятву?

— Самой интересно, — прошептала Ника, изумленно глядя, как гномов окружили эльфы, а тот самый Торин громко кричал:

— Трандуил, где же ты! Давай поговорим, как король с королем! Трандуил! Ну, наконец-то, я голос сорвал, пока тебя звал!

Король эльфов смерил его взглядом и высокомерно спросил:

— Зачем вы пришли в мой дворец?

— Пойдем с нами к Одинокой Горе! Давай отнимем у него мой камень Аркенстон! А взамен я отдам твои! — выкрикнул в ответ Торин, глядя на Трандуила и Веронику исподлобья.

Трандуил спешил, привычно помог Веронике: спустил ее на землю. Король развернулся к пьяным ролевикам, задумчиво переспрашивая:

— Вернешь мне мое?

Расшумевшиеся было гномы, замерли, прислушиваясь к разговору их предводителя с эльфом. Их угрожающий вид не мог не беспокоить девушку. Она была уверена, что мирно гномы из зала не выйдут, что им потребуется посторонняя помощь.

— Отдам, если поможешь ящера победить, — согласился Торин, веселея на глазах.

По нему было видно, что он не был готов к тому, что Трандуил пойдет с ним на сделку. Девушка хотела бы послушать, о чем договорятся гномы с эльфами, но поняла, что ей надо спешить, пока Трандуил занят. Надо обязательно позвать Роберта, так как связываться с пьяницами Нике очень не хотелось.

Улучив момент, когда король остановился возле шатающегося Торины, склоняясь над ним, Ника развернулась и бросилась к воротам. Пробежав расстояние до выхода, девушка выскользнула в коридор, испуганно замерев. Гномов было намного больше! Остальных, оказывается, сдерживали Майкл со своими урук-хаями и Роберт.

— Парни, центр закрывается, вам пора на выход, иначе охранники занесут вас в черный список, и вас больше не будут сюда пускать.

— Расходимся, ребята! Лучше завтра приходите, — зычно кричал Майкл, отталкивая гномов подальше от дверей.

— Роберт, — осторожно позвала Ника.

— О, вы что, не ушли? — удивился брюнет, оборачиваясь к девушке лицом.

— Нет, Елена в Рохане.

— Да вы что! — возмутился Роберт. — Уводи ее отсюда. Охранники через пять минут придут. Тут такая давка будет!

— Ребята, пропустите девушку! — крикнул Майкл, подталкивая Веронику к образовавшемуся коридору в толпе гномов.

— Роберт, у меня там гномы! — возмущенно высказалась Ника, оборачиваясь к другу.

— Я знаю, — кивнул ей брюнет, отбрасывая особо упорных обратно. — Не беспокойся, я потом все почию, если что разгромят. Я завтра позвоню тебе.

— Роберт! — настойчиво крикнула девушка, но ее окрик потонул в гомоне гномов, которые требовали, чтобы их пропустили.

Махнув рукой на брюнета, Ника попрощалась уже с любимой туникой и прикидывала в уме, во сколько ей встанет потеря защитного костюма и лука со стрелами. Наверное, долго придется отрабатывать. Горько вздохнув, Ника посетовала на свою везучесть. Первый день и такой залет. Но надежда, что она сможет найти свои вещи, все же теплилась в ней.

Проталкиваясь сквозь ролевиков, Ника, приподняв подол, достала из кармана ключи Роберта и открыла дверь, за которой расстилались вольные степи Рохана.

Лены за дверями не оказалось. Вероника оглянулась по сторонам, пытаясь понять, где искать подругу, но ее нигде не было. Набрав побольше воздуха, девушка стала выкрикивать имя ведьмы.

А в ответ ей было лишь завывание ветра.

— Лена, где же ты? — прошептала Вероника.

Походив вокруг двери, девушка была готова взвыть. Куда ни глянь — везде была степь, горы. Сумерки постепенно опускались на землю. Стоять дольше Ника уже не видела смысла и открыла дверь в коридор, когда за спиной она услышала Ленин голос:

— Стой! Ника, подожди!

Оглянувшись, Вероника улыбнулась. Елена, как истинная амазонка, мчалась на коне. Ее густые волосы развевались от быстрой скачки.

Лена остановила коня. Сноровисто соскочила на землю и счастливо улыбаясь, прошла, пританцовывая, мимо Ники.

— О! — удивилась Елена, когда увидела столпотворение гномов. — Что тут происходит?

— Торин зовет Трандуила к Одинокой горе.

— А что же ты?

— А я домой, уже час ночи. Сейчас охранники всех будут отсюда выгонять.

— А-а-а-а! Ну, пошли, скорее, домой, — подхватив Нику под руку, Елена обратилась к ней: — Я думала, ты обо мне забыла. Три дня тебя не было.

— Меня час не было, ты что.

— А у меня там прошло три самых романтических, самых восхитительных дня! Ника, он такой! Он просто чудо! Он такой страстный, так горяч! — сыпала комплиментами Елена, счастливо улыбаясь.

— Это хорошо, — не зная, что ответить, прошептала Вероника.

— Мы с ним идеальная пара! Я никогда не чувствовала себя такой желанной и прекрасной. И главное, подходим мы друг другу во всем!

— Я бы не была так уверена, — попыталась вернуть подругу с небес на землю Вероника.

— Да ну тебя, — отмахнулась от нее ведьма. — Говорю — идеально, это значит так и есть. А у тебя как дела?

— Не знаю, запуталась, — грустно произнесла Ника, отдавая роботу ключи Роберта и свои тоже. Двери выхода открылись, девушки направились к лифтам. Елена достала телефон, набирая такси.

— Я тоже. Ума не приложу, что теперь делать. Хочу его, а вдруг не получится у нас ничего.

— Получится, — убежденно ответила Вероника, вспоминая поцелуи короля.

— Страшно, что в самый ответственный момент, вдруг посетители нагрянут, а я такая вся разгоряченная. Прокляну же, а потом совесть загрызет.

Лена тяжело вздохнула, а потом заговорила в трубку:

— Да, девушка, здравствуйте, нам машинку к центру развлечений «Иной мир». Пять

минут? Хорошо. Да, с заездом. Отлично, ждем.

Ника нажала кнопку вызова и облокотилась о стену, понимая, что тело начало немного ныть, особенно пятая точка.

Убрав телефон, Елена продолжила:

— Усы у него так колются, хочу заставить его побриться. И вообще мне бороды, если честно, не нравятся: не видно волевого подбородка. Что думаешь? Я права?

Двери лифта плавно отворились, и девушки зашли в кабину, нажимая кнопку с нужным этажом.

— Да, думаю, борода его старит, — согласилась Вероника с доводами ведьмы, припоминая лицо Эомера. — Он будет красивее без нее.

— Красивее? — ревниво переспросила Елена.

Но Ника не услышала этого, продолжала рассуждать вслух.

— Да, будет видно и волевой подбородок и линию губ. А если его в современную одежду одеть, то вообще нарасхват.

Глаза ведьмы сузились, губы невольно поджались.

— Не буду ни о чем просить. Пусть такой, но зато мой.

— Что? — не поняла причину смены настроения подруги Вероника. — Но ему пойдет без бороды, он же молодой еще.

— Я поняла тебя. Пусть останется такой, какой есть, — настаивала Елена.

Лифт остановился, выпуская девушек. Оказавшись на улице, Вероника не знала, как заговорить с ведьмой, которая явно была не в духе. Такси еще не приехало, а молчать было в тягость, поэтому Ника решила:

— Лен, я что-то не то сказала? Я обидела тебя?

Ведьма оглянулась на подругу и, тяжело вдохнув, призналась:

— Я просто представила что ты и он... Прости, я же видела, как он тебя придерживал и смотрел. А потом как пытался у эльфа отобрать.

— Лена, да что ты такое говоришь? — изумилась Ника, прикрывая рот ладошкой.

— Понимаю, что ты тут ни при чем. Просто переклинило, бывает, — примирительно сказала Елена, обнимая подругу за плечи.

Вероника не понимала, но знала, что многие к ней ревнуют своих кавалеров. Кивнув в ответ, она улыбнулась через силу, давя в себе обиду.

Чтобы понять подругу, она представила, как Ася прижимается к Грандуилу, тянется к его губам. Но все равно ревности не было, зато дико захотелось смеяться, так как в воображении ее эльф скептически изогнул бровь, высокомерно рассматривая блондинку, словно она была насекомым.

— Чего смешного? — строго спросила Елена, не поняв, по какому поводу появилась улыбка на губах Ники.

— Да так, кое-что представила, — не хотела признаваться девушка, скромно пряча взгляд.

— О своем мечтаешь? — догадалась ведьма, хитро взглянула на Нику.

Грустно вздохнув, девушка кивнула, глядя, как около них останавливается такси, открывая перед ними дверцы.

— Помереть можно, пока такси дождешься, — заворчала Елена, садясь внутрь салона.

Вероника была с ней полностью согласна. Опустившись на мягкое кресло, девушки пристегнулись и, назвав адрес Ники, предупредили о заезде.

— Что завтра планируешь? Во сколько позвонить, отчитаться? — продолжила разговор Елена.

— Роберт нас в кино пригласил, а потом на работу. Так что лучше с самого утра звони, — ответила ей Ника, разглядывая огни ночного города, которые мелькали за окном.

На черном фоне калейдоскоп огней напоминал Нике новогоднюю елку. Так захотелось вдруг вернуться в то безоблачное время, когда нет проблем и не надо работать. Когда за каждым углом поджидал новый мир. Когда каждую минуту могло свершиться чудо. В детстве Ника никогда не чувствовала себя одинокой, ибо придуманные друзья всегда были с ней и не оставляли даже в трудную минуту. Но с возрастом способность оживлять мир исчезла, и душа наполнилась сыростью и серостью взрослой жизни. Но больше всего пугало одиночество, когда нет никого в темной комнате, и она оставалась один на один с печалью и грустью.

— Вероника, — позвала Елена, видя, что подруга ушла в себя.

— А? — обернулась она, недоуменно глядя на ведьму.

— Я вечером тебе позвоню завтра, договорились?

— Да, конечно, буду ждать, — закивала головой Ника.

— Не раскисай. Все будет хорошо, — подбодрила ее Елена, похлопав по руке.

— Приехали, — отвлек их водитель, выразительно кивнув на улицу.

Девушки обернулись в сторону окна, узнавая дом, перед которым они остановились. Вероника протянула карту мужчине, он снял с нее за проезд, возвращая девушке.

— Спасибо за приятный вечер, до завтра, — попрощалась Ника с Еленой. Та в ответ помахала рукой и как только дверцы захлопнулись, такси укатило дальше.

Ника же вошла в подъезд, поднялась на лифте на свой этаж и открыла дверь в собственную квартиру. Тоска острыми зубами впиалась в душу Ники. Как же она мечтала увидеть золотистую листву Лихолесья.

Захлопнув дверь, закрыла ее на замок. Скинув сапоги, девушка вошла в спальню, где аккуратно сняла зеленое платье — подарок эльфа, с трепетом повесила его на стул. Не удержавшись, провела по ткани рукой, улыбаясь своим воспоминаниям. Отражение Трандуила в старинном зеркале, а в руках это платье. Глаза его блестели, на губах намек на улыбку, и все это предназначалось лишь ей одной. Ника готова была поспорить, что единицы видели его улыбку, и она одна из них.

Переодевшись в пижаму, так и не поужинав, легла в кровать с мечтательной улыбкой. Вытянувшись под одеялом, Ника закинула руки за голову, прикрывая глаза. Уже завтра она вновь встретится с ним. Уже завтра! А сейчас ей нужно было выспаться, день сегодня был слишком эмоциональным.

Утро выдалось ясным, о чем заявило солнечным зайчиком, который скакал по лицу Вероники. Потянувшись в кровати, девушка глухо застонала, чувствуя, как все тело болело. На ней живого места не было, словно она вчера работала роботом-грузчиком.

Взглянув на циферблат часов Ника в ужасе села в кровати. Она проспала учебу! Схватив противные часы, девушка пыталась понять, почему не сработал будильник. А когда ее взгляд упал на день недели, и она с облегчением упала на подушки, раскинув руки в стороны. Суббота! Точно, сегодня же выходной. Девушка вспомнила, что по планам она сегодня должна сходить в кино, а потом на работу.

С большим трудом выбравшись из кровати, побрела в душ. Горячая вода помогла,

мышцы не так сильно стали ныть. Но недостаточно, чтобы не кривиться от каждого движения.

Выбрав режим массажа, девушка опустилась в ванну, отдаваясь лечебным струям, благословляла изобретателя этого устройства, блаженствуя от наслаждения.

Тишину квартиры разорвал громкий звук звонка телефона, выдернув Нику из полусонного состояния. С трудом поборов лень, девушка нажала кнопку выключения на панели, встроенной в бортик ванны. Вылезла из остывшей воды и, обмотавшись полотенцем, направилась на поиски разрывающегося от звонка телефона. Нашелся он в спальне на прикроватной тумбочке. На дисплее высветилось имя «Роберт», и Ника быстро схватила телефон в руку, приняла вызов.

— Да? — вместо приветствия произнесла девушка.

На том конце с облегчением выдохнули и сказали:

— Привет, я думал, что ты не ответишь.

— Почему это? — удивилась Вероника.

— Ну, мало ли. Как вчера добрались? Ты уж прости, что не проводил. Гномы опять дебош устроили. Хорошо, что зал с драконом на ремонте сейчас. Думал, обойдется, так нет же, к Трандуилу пристали. Благо охранники подросли. Так что зал твой в целости и сохранности.

Радостно улыбнувшись, Вероника почувствовала облегчение.

— Ну, так что, поход в кино в силе? — спросил у нее Роберт.

Кивнув, Ника ответила:

— Да, обязательно.

Фильм нужно было посмотреть, слишком много вокруг тайн и загадок, и чтобы разобраться в них, нужна информация.

— Отлично, тогда встречаемся в час в центре, — весело возвестил ей юноша на том конце трубки.

— В каком? — уточнила Ника.

Подойдя к окну, она стала рассматривать залитую солнечным светом улицу и проходящих людей. День задался, погода была теплая. На небе не наблюдалось облаков. Зелень листвы приятно радовала глаз.

— В нашем центре. Там для сотрудников бесплатно, а Асю я проведу, — отозвался юноша.

Ника удивленно нахмурилась, не понимая, шутит Роберт или нет.

— Почему в наш? — нерешительно переспросила она.

Странно, что он решил на них сэкономить. Может, это из-за того, что он еще пока студент, да и они не его девушки, а так — знакомые.

— Потому что только в нашем центре проходят прокаты всех фильмов, которые представлены в залах. Чтобы посетители могли сначала посмотреть фильм, а потом окунуться в его мир. Многие приходят для того, чтобы просто вспомнить.

Слушая юношу, Вероника понимала, что обижаться ей на него не за что, но... Все же как-то это выглядело неправильно. Пригласил девушек, а ведет их бесплатно.

— Хорошо, в час дня в нашем центре.

— Отлично, сейчас Асе позвоню, — обрадованно отозвался Роберт и отключил связь.

Прислушиваясь к гудкам, Ника продолжала глядеть на улицу. Ей вдруг представилось, что листва стала резко желтеть и наливаясь золотистым цветом, дома превращались в

скалистые горы. А еще дальше виднелись знакомые очертания черной заброшенной крепости.

Внезапно девушка услышала вкрадчивый шепот. Сердце испуганно забилося в груди, рука сильнее сжала телефон. Именно он и выдернул Веронику из странного состояния, оглушая противным механическим голосом, что неправильно набран номер.

Недоуменно воззрившись на дисплей, на котором были набраны одни единицы, девушка выключила телефон, судорожно выдохнула и вновь взглянула в окно.

За ним была самая обычная улица, с самыми обычными прохожими. Никаких страшных заброшенных развалин, золотистого леса и больше не было слышно шепота, от которого сердце сжималось от страха.

Урчание желудка добавило реализма, доказывая, что Ника дома и здесь ей не могут угрожать голограммы центра развлечений. И галлюцинации у нее только из-за голода, никак иначе.

Направившись на кухню, девушка поймала себя на мысли, что до сих пор сжимает телефон в руке, боясь его отпустить. словно он был соломинкой, которая удерживала ее в этом мире.

— Что за глупости с утра пораньше лезут в голову? — спросила у себя девушка, положив телефон на стол.

Сама она занялась приготовлением завтрака, который состоял из зеленого чая, двух бутербродов с сыром и яичницы. Разбивая яйца, Ника вспоминала Трандуила, счастливо улыбаясь. Его крепкие объятия, его теплый взгляд и открытую улыбку.

Все страхи ушли, а в сердце расцвел цветок радостного ожидания. Скоро, совсем скоро.

Поглощала еду девушка под просмотр новостей. Все было в этом мире как всегда: повышали пенсию и цены, представители глав округов прилетали друг к другу в гости на непонятные встречи. Спортсмены, как всегда, занимали первые места, но печально, что спортсмены были не наши. Да и погода не желала меняться: солнечная, без осадков, плюс двадцать два. Весна скоро уступит место лету, и настанет пора знойной жары.

После завтрака девушка решила, что пора собираться, оставалось два часа до встречи. Открыв шкаф, привычно потянулась за брюками, но рука замерла, так и не прикоснувшись к черной ткани.

Ника вспомнила, как Трандуил говорил, что ей лучше в платье. Их у девушки было мало, но были. Придирчиво разложив четыре наряда на кровати, Вероника пыталась понять, что уместнее одеть на работу.

Облегающее платье черного цвета было лучшим из того что у Ники было. Но... вечернее платье и работа никак не связывались, да и к тому же подол был очень коротким. Эльфы опять будут недовольны. Убрав платье в шкаф, девушка стала присматриваться к оранжевому летнему, которое она носила у себя в родном городе. Простой покрой, длинный и широкий подол усыпан белыми бабочками. Маленькие рукава и широкий пояс оживляли платье, делая его более романтичным. Но рядом с блондинкой-красавицей в этом Ника просто потеряется, да и подруга начнет нудить, что не в деревню на танцы собрались, как она любила постоянно поддевать Веронику.

Зеленое и красное платье Нике не нравились, так как их навязала ей Ася, уверяя, что это последний писк моды. Но сегодня у них был шанс быть выбранными. Короткие облегающие, они подчеркивали осиную талию и красивую линию бедер.

Опять же очень хотелось угодить Трандуилу. А он же восхищался цветом ее глаз,

значит, стоит подчеркнуть их. Взяв зеленое, Ника приложила его к себе и посмотрелась в зеркало. Спереди у него был ворот качели, а сзади глубокий вырез, рукав две четверти. Оно Нике нравилось больше красного кричащего. Поэтому сделав выбор, остановившись на зеленом, Вероника ушла в ванную комнату приводить себя в порядок, чтобы один безумно притягательный эльф, мог ею гордиться.

Через полчаса рассматривая себя в зеркале, Ника была довольна результатом: легкий макияж подчеркивал зелень глаз и розовый блеск на губах. Волосы на висках Вероника заплела в три маленькие косички, потом заплела их в одну косу и убрала назад, закрепляя яркими зелеными заколками, которые переливались неоновыми огоньками, привлекая к себе внимание. Но потом вспомнила, что идет она в кино и решила заколоть обычную заколку в виде бабочки, украшенную стеклянными зелеными бусинками.

Надев платье, девушка достала из шкафа колготки, которые она приобрела под него, со скромным рисунком: с большими зелено-серыми ромбами.

Ника обулась в сапожки серого цвета, на небольшом каблучке. Скептически окинув себя взглядом в большом зеркале в коридоре, девушка одернула короткий подол.

— М-да, красиво, но очень смело, — вынесла себе вердикт Вероника, — Но красиво, хотя и смело. Зато рядом с Асей не стыдно.

Достав из ящика серые ажурные перчатки и серый клатч, девушка была готова покорять сердца и открывать тайны.

Звонок Аси был ровно в двенадцать. Ника усмехнулась, подруга была, как всегда, пунктуальна.

— Хай! — оглушила радостным выкриком Ася. — Я готова и уже практически у твоего подъезда!

— А чего так рано? — не понимала Ника, которая планировала еще раз выпить чай на дорожку для того чтобы собраться с силами.

— Так выходной! Пробки, знаешь, какие? Так что давай спускайся! — скомандовала та и отключила связь.

Подняв глаза к потолку, Вероника вознесла молитву Всевышнему, что ниспослал на ее голову такую хорошую подругу, которая всегда заботится о ней. Потом закинув в клатч ключи, телефон и карту, направилась к выходу.

Ася оказалась права на все сто, что торопила подругу, прибыли они к центру практически ровно в час. Роберт ждал подруг у входа, нервно расхаживая перед ним. Стоило девушкам покинуть салон мобила, как тут же были схвачены за плечи и насильно уведены внутрь центра, заодно послушали лекцию о том, что нельзя опаздывать на такие фильмы как этот, так как там все интересно с первых секунд, и пропускать такие моменты смерти подобно.

Ася напомнила Роберту, что они девушки, а они по правилам этикета обязаны опаздывать на полчаса на свидание.

— Ну так и опаздывайте на свои свидания, а у нас культурно-массовый поход! Тут нужна дисциплина.

— Роберт, мы, между прочим, надеялись на свидание, — выдала Ася их с головой, чем ввела Веронику в краску.

— Простите, девчонки, но я влюблен. Причем давно и безответно.

От его слов Ника встала на месте, обвиняюще выпалила:

— А чего ты тогда меня чуть не поцеловал, причем аж два раза.

Юноша смутился:

— Ты просто так на меня смотрела, что я не удержался, поддался моменту.

— Что? — возмутилась Ника. — Я на тебя смотрела? Это ты на меня так смотрел!

— Так, ребята, все понятно, у вас вышло недоразумение, но мы потом об этом поговорим. А то на начало опоздаем, — примиряюще сказала Ася, подхватывая подругу за руку и уводя ее к лифтам. Брюнет догнал их и извинился перед Вероникой:

— Ты права. Я вел себя недостойно. Прости, такого не повторится, обещаю.

— Ладно, проехали, — обиженно ответила Вероника, заходя в кабину лифта. — Я тоже, знаешь ли, напридумывала себе лишнего. Просто надеялась, а вышло как всегда.

— Ника, успокойся, встретишь еще своего единственного. У тебя вся жизнь впереди. Нам ли быть в печали, а, подруга? Да красивее нас нет никого на свете!

— Есть, — услышали девушки печальный вздох Роберта и возмущенно воззрились на него. — Шучу, шучу.

Подняв руки, юноша отошел от девушек, весело улыбаясь. Лифт щелкнул, открывая дверцы.

— Так, нам нужен зал номер тринадцать. Поспешим, — произнес Роберт и повел девушек за собой.

Оказалось, что им нужно было идти до самого конца длинного коридора. Молодые люди еле успели заскочить в двери, как прозвенел третий звонок. Зал был практически пустой. Заняв места, девушки в ожидании замерли. Свет погас и загорелся экран.

Сюжет с первых минут девушку увлек, когда она увидела хоббитов. Они и вправду были вовсе не дети, как показалось им с Асей. Девчонки даже переглянулись, посмеиваясь над собой за тот инцидент во время ролевой игры. А потом Бильбо стал рассказывать про гномов и эльфов. Камера с яркого камня Аркенстон, вставленного в высокую спинку трона медленно опустилась на короля, восседающего под ним. Белая борода гнома была украшена поперек тремя зигзагообразными ювелирными украшениями вдоль всей бороды. Сам король Нике не понравился: противный и самовлюбленный. А вот Торин рядом с ним был скромным и нерешительным, словно неуютно чувствовал себя.

И вот тут появился Он! Трандуил — холодный и величественный шел к трону короля гномов, в окружении четверых телохранителей. Нике он показался совсем чужим, таким непохожим на себя.

Подруга стала активно дергать замершую Нику за рукав, возбужденно шипя в ухо:

— Это же он! Один из твоих эльфов!

— Да, это он, — прошептала Вероника, кивая головой.

Ее взгляд неотрывно следил за плавными движениями эльфа, как он знакомо чуть склонил голову в снисходительно поклоне, как он медленно приближается к предложенной шкатулке.

— Смотри, он еще жадный до камней! — злорадно прокомментировала Ася, восхищенный взгляд Трандуила.

Нике вдруг стало обидно за эльфа, но правда в словах блондинки была, горькая правда.

— Смотри, как разозлился! — вновь радостно прошептала Ася, посмеиваясь.

Вероника поджала губы, давя в себе порыв, обругать подругу. Чем ей насолил Трандуил, Ника не понимала, ведь они даже не разговаривали.

Король эльфов величественно стал отворачиваться от гномов, и в последний момент его

взгляд зацепился за Веронику, которая с замиранием сердца следила за развитием сюжета. Трандуил обернулся с удивлением глядя прямо в глаза девушки. Она была не в силах сдержать радостную улыбку. Но эльф не узнал ее, резко развернулся спиной к экрану и пошел, удаляясь все дальше.

Судорожно выдохнув, Вероника потянулась за минеральной водой, которую прикупила для них Ася.

— Странно, он вроде не должен был оглядываться, — вдруг услышала она голос Роберта, который общался с Асей.

— Наверное, проверял, передумали ли гномы отдать ему шкатулку. А они не передумали, вот он с гордо поднятой головой обиделся на них. И правильно сделал, бороду король гномов зря забором украсил, — веселилась блондинка, толкая локтем подругу, чтобы та оценила шутку.

Только Веронике было сейчас совсем не до шуток. Получается, что не только голограммы оживают в ее присутствии, но и герои в кинофильмах. Но почему тогда раньше этого не происходило. Ведь сегодня она смотрела телевизор, никто из него к ней не обернулся. Ни один диктор не обратил на нее такого пристального внимания, как Трандуил.

Фильм шел своим чередом, и больше никто странно на экране себя не вел. Все строго по сценарию, пока не приспичило одному гному вспомнить, как дракон захватил их подземный город. Именно в этом эпизоде вновь появился Трандуил.

Гномы в панике бежали, а эльфы на высоком склоне наблюдали их отступление. Торин, размахивая руками, просил помощи у Трандуила, но тот, внимательно посмотрев на него, о чем-то глубоко задумался и, приняв тяжелое решение, дал знак эльфам уходить.

Торин в шоке проводил их взглядом, как и все присутствующие в зале. Трандуил стал разворачивать оленя, бросая гномов самих разбираться с их бедой, когда вновь поймал взгляд Вероники.

Сердце в груди девушки тревожно забилось. Ника не понимала, что происходит. Почему он так внимательно смотрит на нее, а в глазах нет узнавания, только удивление и заинтересованность.

Олень продолжал уходить, а король прожигал взглядом вжавшуюся в спинку кресла Веронику.

— Интересно, что он там такого увидел? — прошептала Ася.

А Вероника в ответ чуть не пискнула: «Меня», но вовремя прикусила язык. Кадр поменялся, эльф исчез, а Вероника с облегчением выдохнула. Перегнувшись через подругу, она требовательно спросила у Роберта:

— А еще Трандуил будет?

— Нет, — прошептал в ответ юноша.

— А Леголас? — не унималась Вероника.

— Его вообще в этой части нет, если честно, его в этой книге вообще и не должно быть, но режиссер решил, что должен.

— Отлично, — уже спокойнее выдохнула Ника и позволила себе расслабленно откинуться в кресле.

Девушка позволила фильму увлечь ее в свой сказочный мир. И Ника, наконец, узнала, что за таинственного Элронда нужно было дожидаться Келеборну, он оказался еще одним эльфийским королем. Девушка покачала головой, что за странный мир, куда ни ткни — все короли да принцы, а если не королевских кровей, то все равно высокородный или маг на

крайний случай. Обычный люд сливался серой массой, так напоминающей то, что Ника наблюдала каждый день из своего окна.

Еще девушка не понимала, чего все трясется из-за золотого кольца, которое могло делать хоббита невидимым. Ведь не такая это уж и уникальная способность.

А вот орлы впечатлили. Вероника радостно заулыбалась, когда их показали на весь экран. Перья шевелились на ветру, а внизу расстилались горы. Они были прекрасны, не то подобие, которое она видела в зале. Они было намного больше!

Выходя из зала после сеанса, девушки восторженно обменивались впечатлениями. Ася призналась, что Элронд очень воинственно смотрелся на коне, и даже очень ничего так смотрелся. Особенно его грозно сдвинутые брови.

Вероника была с ней не согласна, брови самые лучшие были отнюдь не у этого эльфийского короля. Отнюдь.

— Ну что ж, вторую часть, думаю, можно завтра посмотреть, если вы не заняты. Ася, тебя проводить? — галантно предложил Роберт, разглядывая блондинку.

Аська сегодня опять переплюнула Веронику, надев свой любимый лакированный короткий комбинезон с длинными рукавами ярко-малинового цвета. Стройные ноги обула в высокие черные сапоги на каблуке шпильке. А волосы убрала, как вчера в высокий хвост, закрепив такого же цвета, как и комбинезон заколкой. Черная сумочка под мышкой запела звонком телефона, и Ася, извинившись, достала его, недоуменно воззрившись в экран.

— Это кто? — спросила блондинка, но трубку взяла. — Але!

Кто звонил девушке, Ника поняла сразу, по тому, какое зверское выражение лица появилось у Аси.

— Ты откуда мой номер узнал? Роберт дал? А кто тогда? Не лги мне! — рычала блондинка в трубку, пугая проходивших мимо посетителей центра.

— Я не давал, — заверил Роберт Нику, мотая головой, понимая, что попал под раздачу.

— Сам взял! Да ты вор! А как это еще называется? Не звони мне больше, а не то я папе пожалуюсь, хуже тебе будет!

Тут Ася права, одно ее слово, и папа найдет хоть из-под земли обидчика дочери. Любит он ее, сильно любит. А Ася этого не понимала. Может и понимала, но не хотела смириться с постоянным контролем. Вот мамулик у Аси была в этом плане более демократична. Давала дочери самой совершать ошибки и только знала подкидывать источники важной информации, названия которых начинались со слов «Что делать если...». Так девочки узнали, куда бежать, если на тебя напал маньяк. Куда звонить, если у тебя болезнь со страшным названием. К кому обратиться, если забеременела. Ника даже прочитала, что нужно делать, чтобы угодить мужу.

Из чего она сделала вывод, что мама, как и папа подруги, готовили дочу к взрослой жизни, только у каждого были свои взгляды на то, какая она будет у нее, эта взрослая жизнь.

— Вот наглец! — возмущалась Ася, закидывая телефон в сумку. — По чужим телефонам ползает, мой номер ищет. Подлец, как и посмел-то.

— Он многое может, — сокрушенно сказал Роберт, которому явно эта черта характера друга не нравилась.

— Мы тоже многое можем. Все папе расскажу, потом посмотрим, как он будет звонить мне на телефон, — многообещающе погрозила невидимому Майклу кулаком блондинка.

— Ну, я на работу, — нерешительно сказала Вероника, желая поскорее открыть свою дверь. — Ой, я же должна договор подписать.

— Нет никого. В понедельник, наверное, только появятся. Гномы же вчера были, так начальство все выходные точно можно не ждать.

— А при чем тут гномы? — задала Ася, мучивший девушекек вопрос.

— Точно, вы же не в курсе. Торин — это наш учредитель, практически основной, — начал объяснять Роберт, уводя девушекек к лифтам. — Я же специально зал с драконом выключил, чтобы не ломал. А то, как напьется, постоянно крушит там все, а аппаратура дорогая, хоть он и может позволить себе ее каждый раз обновлять. Но все же, борюсь я с ним. Даже Аркенстон стал всегда у третьей колонны прятать и его ребятам говорить, где искать. Так нет же, пока не победит дракона, не успокаивается, и камень ему в принципе не нужен. А тут узнал, что не будет дракона, записался к нашей битве. Только не пойму, чего его к эльфам потянуло. Вроде никогда не ходил в твой зал. Все же не буду больше выключать Одинокую Гору. И кстати, Вероника, я Леголаса вернул, и пришлось всю систему перезагружать, откат делать. А еще ты забыла сделать конец смены. Но тут, конечно, не твоя вина, а гномов. Только на будущее не забывай! Договорились?

Вероника на словах Роберта запнулась, пребывая в шоке. Все вдруг стало неважно, кроме одного. Он сделал откат и поэтому Трандуил не узнал ее. Или все же он помнит? Нике требовалось срочно попасть к себе в зал.

— И кабак гномов переустанавливал. Короче, не спал практически.

Вероника осторожно уточнила у него, боясь, что не только ее зал пострадал:

— А Рохан?

— А что Рохан? — повернулся к ней лицом юноша, пытливо вглядываясь в испуганные глаза Вероники.

— Переустанавливал?

— Зачем? — недоуменно переспросил Роберт. — Его же практически никто не посещает, скоро вообще уберут как нерентабельный. Даже представить не могу, что поставят вместо него.

Ника перевела взгляд на Асю, та поняла ее без слов, печально пожимая плечами. В этой ситуации они были бессильны, но как об этом рассказать ведьме, девушки не знали. Лифт подъехал, и Роберт с Асей зашли в него, а Вероника, помахав рукой, вошла в другой, нажимая кнопку с цифрой двадцать.

Кабина лениво отсчитывала этажи, а девушка внутри него нетерпеливо притопывала ногой, ожидая, когда настанет черед светиться нужной цифре. И вот этот момент настал и дверцы открылись. Вероника спешила, сама не понимая, почему боится потерять Трандуила, ведь он голограмма и как не крути, и чтобы себе не придумывай. Посетителей в выходной день оказалось больше чем обычно. С девушкой даже здоровались постоянные клиенты, которых она уже водила на экскурсию. Пожилая чета, как и обещала, пришла и даже заставила девушку остановиться, не замечая, что она встревожена и спешит.

— Милочка, сегодня будет что-нибудь интересное, как в прошлый раз? — поинтересовалась дама, тепло улыбаясь Нике

— Простите, я честно не знаю. Сегодня систему переустанавливали, я сама еще не в курсе, что меня ждет, — не тая, призналась Вероника, жалобно глядя на даму и ее кавалера.

— Ну что ж, мы все же придем! Так что ждите нас, — пообещал пожилой мужчина.

Для девушки в его словах звучала какая-то угроза. Передернув плечами, Ника попрощалась с четой и пошла дальше, протискиваясь сквозь живую толпу.

В тронном зале восседал король лесных эльфов и задумчиво рассматривал лежащие около его ног странные вещи неизвестного, который проник к нему во дворец.

— Отец, — позвал Леголас, вбегая по лестнице, останавливая около трона.

— Что случилось, сын мой? — ответил король, сверху глядя на молодого эльфа, одетого в боевую кольчугу. — Ты узнал, кто хозяин вещей?

— Нет, но пришли вести, что пауки и орки рыщут по лесу, словно выискивают кого-то. Три отряда мы уже уничтожили, но они упорны.

Леголас был встревожен, но пытался не показывать этого, держа себя в руках.

— Кто-то проник к нам во дворец, мой сын. Нам бросили вызов, и мы обязаны обезопасить себя, — недовольно заговорил Трандуил, вставая с трона и медленно спускаясь по ступенькам к Леголасу.

— Да, отец, — согласился молодой эльф, внимая слову отца.

— Этот кто-то, вернее всего, сбежал от орков и сейчас прячется у нас во дворце. Нужно осмотреть каждый уголок, — рассуждал король, расхаживая вокруг сына, заложив руки за спину.

— Но как он проник? — удивился Леголас.

Трандуил остановился и, улыбаясь, проговорил:

— Не он, сын мой. Не он, — Леголас нахмурился, а король, кивнув в сторону трона, продолжил: — Я внимательно осмотрел вещи, это она.

— Она? — удивленно переспросил Леголас, не веря своим ушам.

— Да, определенно вещи принадлежат девушке. Да и к тому же, сегодня мне приснился очень странный сон.

Трандуил замолчал, стоя спиной к сыну. Леголас не торопил отца, понимая, что он все равно все расскажет, надо просто набраться терпения.

— У нее зеленые глаза, удивительные и такие знакомые.

— У кого? — не выдержал Леголас, изнывая от любопытства.

— У девушки из сна. Я смог разглядеть только глаза и цвет волос закатного солнца.

Леголас задумался, вспоминая, что у них только одна девушка с такими волосами, и это Тауриэль. Ревность всколыхнулась в душе молодого эльфа.

— Тебе приснилась Тауриэль? — осторожно спросил он отца.

Трандуил оглянулся, насмешливо глядя на сына.

— А причем тут наша командир стражи, сын мой?

Леголас с облегчением выдохнул, отворачиваясь от отца.

— Только она подпадает под это описание.

— Я могу отличить ту, кого я воспитывал с детства, от той, кого я вижу впервые. У Тауриэль очень твердый взгляд, и она никогда не смотрит на меня ласково и нежно. Она отличный воин и командир, но и только, — выговаривал Трандуил, обходя сына, чтобы поднять его лицо за подбородок, требовательно вглядываясь в такие же голубые глаза, как и у него самого. — Сильная, храбрая сердцем, она никогда не сможет оставаться на одном месте. Она как вольный ветер, прошу, не стоит следовать за ней.

Леголас весь подобрался, отступая назад и тихо прошептал:

— Это моя вечность и только я вправе решать, как ее потрачу. Даже если это будет не нравится тебе, отец.

— Твои слова, как всегда, правдивы, но прошу, прислушайся к моим, — Трандуил отошел от сына и вернулся к лестнице, продолжил: — Ступай и накажи Тауриэль осмотреть весь дворец, а сам направляйся в рейд, я слышу приближение ни то гномов, ни то людей.

Дойдя до своей двери, Вероника удивленно воззрилась на длинную очередь, больше чем в прошлые разы.

— Эм-м-м, простите, — обратилась девушка к ожидающим ее людям, — но группа состоит из восьми человек, поэтому думаю, остальным стоит пока посетить другие залы, например... — взгляд Ники зацепился за надпись знакомой двери, и она радостно воскликнула, — например, Рохан! Уникальная по своей красоте природа и простор. А так же красивые лошади.

Посетители недовольно оглянулись на дверь, о которой вещала девушка. И Ника радостно улыбнулась, глядя, как несколько посетителей, которые стояли в самом конце очереди, все же послушались девушку и решили заглянуть в Рохан.

— Вероника, стой! — вдруг окрикнула девушку спешащая к ней Сильва, размахивающая электронным ключом. — Вот возьми! Это ключ от бочки. Там вино завезли наконец-то. Приложишь ключ к сканеру и кружку под кранчик. Каждому посетителю только одну кружку, так что внимательно следи, кому даешь. И вот что, там Роберт видео со вчерашней битвы смотрит, костерит тебя на всех языках Средиземья. Я не знаю, что ты там натворила, но готовься — ругать будет сильно. Он мне не скажет, так как своих не выдает, но ты потом мне сама расскажешь, хорошо? Должна же я знать, что вчера без меня тут происходило. А то Торин Борисович любит начудачить, а потом последствия вытекают нам горькими слезами.

Сильва доверительно похлопала Нику по руке, в которой та сжимала новый ключ. В чем она виновата перед брюнетом, девушка даже не догадывалась, но ей уже было страшно.

— Не пугайся ты так, — поддержала ее женщина, — поругает и отойдет. Он хороший парень, просто помешан на своей работе. Ну, давай, тебе пора экскурсию вести.

— Да, спасибо, — пробормотала Вероника, вставляя ключ в скважину.

— Внимание, — обратилась она к посетителям, — только восемь человек.

Открыв привычно дверь, Ника встревоженно сначала сама взглянула внутрь, прислушиваясь к тишине леса. Видимых изменений девушка не заметила, поэтому открыла дверь шире, пропуская посетителей, привычно считая их по головам.

— Все, — сказала она и преградила путь девятому юноше с голубыми дредами и вежливо улыбнулась ему. — Вы со следующей партией, простите.

— Такую красоту я готов ждать вечность, — ответил юноша, подмигивая засмущавшейся Нике, у которой в голове билась дикая мысль «Неужели это он?»

— Вот и ждите, — пробормотала она себе под нос, и закрыла за собой дверь, пытаясь стереть глупую улыбку с лица.

Посетители оглядывались на девушку, и Ника, взяв себя в руки, начала экскурсию:

— Добро пожаловать в Лихолесье, в страну лесных эльфов. Прошу следовать за мной, с тропы не сходите, иначе вы можете испортить оборудование.

Пройдя за первый поворот, девушка удивленно замерла, увидев, что лес в этой части опутан белыми нитями, словно паутиной и солнечный свет не пробивается сквозь густую

листву, погружая все в сумрак. Ника отступила назад, предчувствуя неприятности.

— Ух ты, прямо как в фильме, — услышала Ника восхищенный возглас юноши, который пришел сюда вместе со своей девушкой.

— Простите, тут какая-то ошибка, — стала оправдываться Ника, желая вернуть людей к выходу.

— Нет тут ошибки, это точно было в фильме.

— Пстой, но раз есть паутина, значит и должны быть пауки? — визгливо заметила девушка молодого эрудита, сильнее прижимаясь к нему.

— Давайте вернемся, я уточню у администратора. Этого не должно быть, — обратилась к посетителям Ника, но они ее не слушали, желая вблизи рассмотреть белые нити.

— Стойте, не подходите близко! — выкрикнула Ника двум молодым людям, которые спокойно прошли сквозь паутину, весело смеясь. Остальные тоже подтянулись к ним и в это момент все отчетливо слышали зловещий стрекот.

Ника замерла, испуганно распахнув глаза. Ее детский страх возродился с новой силой при виде того как на посетителей со всех сторон стали нападать громадные пауки! Женщины визжали, мужчины орали от страха. Все разбежались в разные стороны, и только Вероника стояла на месте, скованная ледяными цепями панического ужаса. Слезы застилали глаза, крик застревал в горле, но сбежать, укрыться не было никаких сил.

Девушка видела, как одна из посетительниц упала, а над ней сверху навис гигантский паук, жая ее своим жалом, противно стрекоча. Женщина верещала, закрывая руками голову.

Ника уже попрощалась жизнью, глядя на наступающего на нее паука, именно так, как ей это представлялось в детстве. Маленькие глазки, жвала угрожающе шевелились. Но страшнее всего — это нацеленное на нее острие огромного жала, с которого капал яд.

— Нет, нет, — жалобно простонала Вероника, когда паук навис над ней.

Ника боялась отвести от него взгляд, чтобы не пропустить момент своей смерти, когда неожиданно увидела над пауком, как по паутине вниз стремительно спускается Леголас. Эльф и его отряд напали на пауков, хладнокровно расправляясь с ними. Легкие и быстрые, они несли смерть ожившим монстрам из детских снов. Посетители радостно приветствовали их появление аплодисментами, вылезая из своих укрытий.

Ника тоже обрадовалась нежданному спасению и готова была броситься на шею Леголаса, как неожиданно он, натянув тетиву своего лука, нацелил кончик стрелы на нее и угрожающе сказал:

— И не надейся увернуться, дух. Всажу между глаз.

— Дух? — потрясенно выдохнула Ника.

Вдруг холод из его глаз ушел. И эльф уже заинтересованно рассматривал девушку. Ника замерла, надеясь на чудо, что он наконец-то вспомнил ее.

— Зеленые глаза, рыжие волосы, — пробормотал эльф, придирчиво осматривая наряд девушки, и недовольно поджал губы. — Интересные снятся сны отцу.

— Я снилась Трандуилу? — радостно прошептала Ника.

Леголас дернулся, сильнее натягивая тетиву.

— Кто вы? И почему так свободно разговариваете на синдарине? Вы эльф?

Вопросы сыпались на Веронику, но она не могла вымолвить ни слова. Он не узнал ее и, скорее всего, и Трандуил не узнает.

Махнув головой одному из своих стражников, Леголас достал веревку и сам лично связал изумленную Веронику, которая даже не сопротивлялась, позволяя эльфу закончить

начатое.

— Я отведу вас к моему отцу, и он решит вашу судьбу.

Остальных посетителей тоже пытались связать, но безрезультатно. Они были для эльфов, как и прежде, всего лишь бесплотные духи.

— Какой интересный сценарий. Мне знакомая говорила, но я не поверила, а зря. Знала бы, что такого страха натерплюсь, навряд ли бы пошла, — возмущалась женщина, на которую первую напали пауки. — Девушка, вы обязаны о таком предупреждать.

Вероника перевела на нее свой взгляд и не смогла смолчать:

— Я же кричала вам не подходить! Вы меня не послушались и вот результат. Сначала на нас напали пауки, а теперь схватили эльфы. И уж точно не отпустят.

— Вы, несомненно, правы, — подтвердил ее слова Леголас, подталкивая Веронику по тропе в сторону моста.

Девушка оглянулась на эльфа, все еще надеясь, что он ее вспомнит, но, увы. Леголас смерил ее холодным взглядом, уходя все дальше от посетителей, которые потерянно наблюдали разыгравшуюся перед ними сцену. Девушка обернулась и запоздало выкрикнула им:

— Следуйте за мной!

Нет, она не думала продолжать экскурсию, просто в присутствии людей из своего мира, Нике было спокойнее. Если что-то пойдет не так, помощь будет у кого попросить.

Посетители, конечно же, с большим энтузиазмом приняли приглашение, пристраиваясь за Леголасом.

Мост и вход — все это оставалось неизменным, даже лестница вниз и тронный зал. Там и нашелся Трандуил, который все так же сидел на своем рогатом троне, закинув ногу на ногу.

— Отец, вот духов поймали в лесу, предводительница их, думаю, должна тебя заинтересовать.

Ника с затаенной надеждой смотрела на короля, который так же внимательно ее рассматривал. Горькие слезы непрошено набежали, Вероника закусилла нижнюю губу, сдерживая рыдания. Не узнал, не помнил.

— Леди, с вами все в порядке? — поинтересовался у нее Трандуил, вставая со своего места.

— Все хорошо, ваше величество, — прошептала Вероника, тихо шмыгая носом.

Леголас заинтересованно следил за отцом и девушкой, подозрительно щуря глаза.

— Позвольте узнать, это ваши вещи? — легко подняв с пола Вероникину тунику и защитный костюм, Трандуил стал медленно спускаться вниз.

Девушка сморгнула слезы и кивнула, узнавая свою любимую одежду.

— Сын, отведи остальных в темницу, — приказал король, а сам положил вещи на каменный парапет и обошел девушку со спины.

Вероника вздрогнула, когда привычно от соприкосновения между ними проскочила молния. Она услышала, как Трандуил судорожно вдохнул и на выдохе прошептал, прижимая ее к себе:

— Вероника, свет мой. Как же я мог забыть вас, моя леди.

Задыхаясь от слез радости. Ника расслабилась в надежных и таких родных объятиях.

— Простите меня. Я клялся вам, что уберегу, а сам... Простите, леди Вероника, — шептал эльф, разворачивая девушку к себе и покрывая поцелуями мокрое от слез лицо.

— Руки, — жалобно попросила Ника.

— Что? — удивленно переспросил Трандуил, замер и, расцепляя объятия, отстранился.

Этого вынести Ника уже не могла и, замотав головой, сама сделала шаг навстречу, сглатывая вставший в горле ком, прошептала:

— Руки развяжите.

— Ой, конечно же. Приношу свои извинения.

Руки эльфа проворно ослабили тугие узлы и потом совсем освободили запястья девушки от пут. Развернувшись, Ника обняла его за талию, окунаясь в любимый аромат. Прижимаясь лицом к его груди, девушка не могла успокоиться. Она никак не могла себя уверить, что все плохое уже позади и такого уже больше никогда не случится.

— Леди, — позвал ее Трандуил, проводя рукой по волосам.

Подняв лицо, Ника ахнула от неожиданности, когда его губы накрыли ее, унося девушку на волнах нежности.

Сердце радостно забилося в груди. Пристав на носочки, Вероника, цепляясь за одежды эльфа, с жаром ответила на поцелуй, выплескивая все, что она пережила из-за него. Все отчаяние и страх, всю нежность и любовь, понимая, что никто ей больше не нужен, только он, один и навсегда. Трандуил принимал ее чувства, возвращая свои, наполненные такой же страстью.

— Отец, — чуть слышно позвал за спиной Ники Леголас, скромно отворачивая лицо.

Тяжело дыша, король крепче прижал к себе смутившуюся девушку, которая готова была провалиться от стыда сквозь землю. Она никогда еще не целовалась так смело у кого-то на виду.

— Я слушаю тебя, сын, — ровным голосом ответил ему Трандуил.

— Я не хотел вам мешать, но что делать с разбушевавшимися духами? — пряча улыбку, уточнил Леголас.

Вероника, весело улыбаясь, взглянула в лицо Трандуила и прошептала:

— Мне нужно идти.

Ника хотела выскользнуть из объятий короля, но тот сильнее прижал ее к себе, требовательно спросил:

— Вы ведь вернетесь?

Кивнув, девушка засветилась от счастья и прошептала:

— Да, еще не вечер и не один раз я появлюсь.

Трандуил нежно провел пальцем по линии скул, плавно спускаясь к подбородку, приподнимая лицо Ники к себе, склонился над ней, прошептав в губы:

— Я буду ждать с нетерпением, но вначале вам стоит переодеться.

— Что? — удивленно отпрянула от эльфа девушка, возмущенно глядя на Трандуила.

— Мне будет приятно видеть вас в эльфийском платье, — улыбаясь, проговорил король, — чем в этом гномьем.

— Да почему гномьем-то? — опешила Ника.

— Оно короткое, явно не по вам сшито, — поддержал отца Леголас, проникновенно шепча девушке практически в ухо, прижимая горячую ладонь к обнаженной коже спины. — Любой так может сделать, леди Вероника. Я вспомнил вас, юная эльфийка в вечно соблазнительных одеяниях.

Девушка отскочила от него, возмущенно пыхтя, она не могла подобрать слова, чтобы отругать Леголаса, поэтому просто сжимала руки в кулаки, мыча.

— Вам плохо, леди Вероника? — веселился молодой эльф.

Девушка обернулась за помощью к Трандуилу, но он лишь улыбался, глядя на нее.

— Пойдемте, подберем что-нибудь, более соответствующее вам, — еще раз позвал ее король, приглашающим жестом указывая на дальний коридор, в котором Ника еще ни разу не была.

Тяжело вздохнув, девушка сдалась, понимая, что двое эльфов на нее одну — это уже слишком.

— Леди Вероника, мне кажется, вам известна причина, по которой мои воспоминания о вас были утрачены как у меня, так и у моего сына, — начал разговор Трандуил, вновь крепко сжимая ладонь Ники в своей.

Девушка все никак не могла прийти в себя после потрясения, поэтому сейчас пребывала в эйфории счастья, наслаждаясь обществом эльфа. Даже по шуткам Леголаса она скучала. Но что еще удивительнее, в окружении своих подруг Ника никогда не чувствовала себя так легко, как рядом с Трандуилом и его сыном.

— Да. Роберт сделал перезагрузку и откат, — печально ответила девушка, глядя себе под ноги.

— Он сделал что-то очень плохое? — напряженно переспросил эльф.

— Он стер воспоминания, — разъяснила Вероника.

Тягостное молчание повисло между ними, но Ника знала, что эльфу просто требуется время, чтобы поразмыслить над полученной информацией.

Спустившись по лестнице, Трандуил открыл дверь в светлую спальню. Подойдя к шкафу, король, как и тогда, по-хозяйски распахнул дверцу и стал выбирать для Вероники платье, а девушка восхищалась роскошной мебелью. В этой спальне зеркало было в серебряной оправе, украшенной янтарем. Кровать заправлена золотистым покрывалом с белой вышивкой.

Устав стоять на ногах, девушка подошла и села на самый мягкий матрас, в своей жизни, даже попрыгала на нем, убеждаясь в этом. Ласково проведя рукой по рисунку, девушка поразила таланту рукодельницы, вышившей такую прелесть.

— Нравится? — вздрогнула Ника от вопроса Трандуила, который продолжал что-то выискивать в недрах большого шкафа.

— Очень, — призналась девушка, положив руки на колени, чтобы не поддаваться соблазну, все ощупать.

— Тогда это вам тоже должно понравиться, — довольно произнес эльф, доставая на свет золотистое платье с белыми кружевами по линии декольте и на рукавах.

— Оно слишком праздничное, — забеспокоилась девушка, вскочив с кровати и подходя к золотистому чуду.

Ткань была на ощупь очень мягкая, и подол должен был ниспадать, как у Галадриэль.

— Я настаиваю, — произнес Трандуил, но девушке и не требовалось большего. Она с радостью приняла в руки платье, счастливо улыбаясь королю.

— Я подожду за дверью, — поклонившись, он вышел.

А Ника, готовая визжать от радости, быстро стала снимать с себя одежду, чтобы нырнуть в очередной подарок короля. Поправив подол, девушка подпоясала себя белоснежным с золотой вышивкой поясом и подошла к зеркалу, чтобы пораженно замереть. Это платье очень походило на свадебное, только не белое, но эффект получился именно такой.

Рыжие волосы горели огнем на золоте ткани. Расклешенные рукава полностью скрывали кисти рук. Вернувшись к своим вещам, Ника надела на плечо клатч, который почему-то не привлек внимания Леголаса, и он благополучно не был изъят. Серый цвет не очень подходил к платью, но там были ценные вещи, а больше она не собиралась здесь ничего оставлять. Еще раз, покрутившись у зеркала, расправила волосы и, довольная собой, направилась к двери, которую услужливо открыли с той стороны. Трандуил замер, в восхищении глядя на Веронику, и, поймав ее руку, галантно поцеловал ажурную перчатку, которую Ника так и не удосужилась снять.

— Вы бесподобны, леди Вероника.

— Я польщена, — в тон ему ответила Ника.

Бросив взгляд на зеленое платье, которое так и осталось лежать на кровати, девушка не захотела его забирать. К тому же, там наверху есть ее любимая туника, в которую она с большим удовольствием переоденется после смены.

Эльф закрыл дверь и облокотился на нее спиной, продолжая поедать Веронику взглядом. Не в силах выдержать его, Ника, смутившись, опустила голову. Слишком много всего было в глазах Трандуила: и желание, и восхищение и что-то еще дикое и необузданное, что одновременно пугало и манило к себе.

— Идите ко мне, — прошептал король, и Ника подчинилась, делая шаг, и тут же оказалась в крепких объятиях эльфа.

Мягкие губы вновь подарили Веронике сладкий поцелуй, полный тайного желания и сдерживаемой страсти. И вновь языки заплясали в жарком танце, объясняя без слов всю глубину чувств. Воспламеняли кровь, заставляя девушку плавиться и подстраиваться под Трандуила. Он вел в этом танце, а она отдавалась его порыву. Дыхания не хватало раствориться в нем без остатка. Отстранившись, девушка в последний раз запечатлела поцелуй на губах эльфа, глядя в его потемневшие глаза.

Вероника тяжело дышала, оглушенная стуком своего сердца. Руки все так же цеплялись за одежду эльфа, и разжать пальцы у девушки не получалось, да и не хотелось. Трандуил крепко удерживал Нику, прижимая к себе. Однако она мечтала не стоять в полутемном коридоре, а лежать вдвоем на той кровати, что осталась за дверью.

Но счастье, как всегда, было быстротечно, эльф неожиданно повернул голову, прислушиваясь к чему-то, и громко обратился к кому-то невидимому девушке:

— Я знаю, что ты здесь.

Вероника обернулась, глядя, как из-за колонны вышла Тауриэль, недовольно прожигая ее взглядом. Эльфийка по-солдатски подошла к ним и отрапортовала:

— Ваше величество, я осмотрела весь дворец — лазутчиков нет и следов чужого пребывания тоже.

— Плохо, Тауриэль. Я уже сам нашел его.

Эльфийка дернулась, как от оплеухи. Ника попыталась отстраниться от короля, стесняясь под недобрым взглядом Тауриэли. Девушка видела, как та порывалась что-то спросить у Трандуила, но он не дал эльфийке и рта раскрыть, приказав:

— Иди, можешь быть свободна.

— Но... — попробовала возмутиться она, но, встретившись с предупреждающе сощуренным взглядом короля, передумала.

Поклонившись, Тауриэль ровным голосом ответила:

— Да, ваше величество.

Она резко развернулась на месте и ушла, откуда пришла. Ника с облегчением выдохнула, так как неудобно себя чувствовала в обществе этой грозной эльфийки, которая уверяла, что у девушки нет шанса с королем.

Взглянув в лицо Трандуилу, Ника прошептала:

— Мне пора работать.

Сказать — сказала, а сама не желала разлучаться, не хотела уходить от него.

— Главное, вернитесь, леди Вероника.

— Обязательно, — кивнула девушка, все так же блаженствуя в его объятиях.

Король тоже не спешил отпускать из своих рук девушку. Но, склонившись, быстро поцеловал Веронику в губы и, взяв ее ладонь, повел девушку в сторону тронного зала.

— Сегодня у меня в винном погребе станет на одну бочку меньше, — насмешливо произнес эльф, поглядывая на смутившуюся девушку. — Думаю, стоит заказать еще одну. Вы не присоединитесь ко мне на ужине?

— Я не уверена, но очень хотелось бы, — отозвалась Ника, прикидывая в уме, во сколько сможет освободиться.

Но тут же вспомнила, что ей надо встретиться с Робертом.

— Хотя нет, я сегодня не смогу, — печально вздохнула Ника.

— Не расстраивайтесь, леди. У нас еще вся ночь впереди. Наша ночь, — томно прошептал эльф, так как они уже поднимались по лестнице в зал, где их поджидал Леголас.

Вероника скромно опустила голову, боясь сейчас встретиться с взглядом молодого эльфа, иначе он узнает по ее глазам и зардевшимся щекам обо всем, что произошло внизу. Для девушки было слишком то, что об этом уже знает Тауриэль.

— Леди Вероника, — с придыханием позвал ее Леголас, — вы прекрасны в этом платье.

— Спасибо, господин Леголас. Я польщена, — вежливо отозвалась Ника, еще и присела в реверансе, как это делали ее любимые героини из древних кинофильмов.

Девушка тепло улыбнулась молодому эльфу, который уже стоял возле нее.

— Позвольте проводить вас в темницы, — галантно подставляя локоть, предложил Леголас.

Ника обернулась к Трандуилу, тот махнул им рукой, отпуская, а сам стал подниматься по лестнице к своему трону.

Положив свою ладонь на подставленную руку, девушка пошла по знакомому коридору. Но вдруг вспомнила, что она забыла забрать вещи. Возвращаться было не с руки, девушка решила, что обязательно заберет потом.

— Я забыла отблагодарить вас, господин Леголас, за мое спасение. С детства боюсь пауков. А тут они такие жуткие. Ужас просто! Вся жизнь пронеслась перед глазами.

— О, не стоит, леди. Я же чуть сам вас не убил. И чтобы загладить свою вину, предлагаю в следующий раз присоединиться к нашему отряду. У вас очень хорошо получалось отстреливать орков. Почему бы не пострелять в пауков?

— О, вы мне льстите, — скромно ответила ему Вероника. — Я же промахиваюсь через раз.

— А мы будем считать, а потом посмотрим, кто больше попадет, — с азартом предложил Леголас, и девушка не знала, что на нее нашло, но она согласно кивнула головой.

— Я так и знал, что в вас живет настоящий лесной эльф, — подбодрил эльф девушку. — Когда же мы отправимся в рейд?

— Не знаю, — пожалала плечами Ника, — но как буду уверена, обязательно сообщу вам.

Обещаю.

— Не стоит, — остановил ее Леголас, прижимая руку к своей груди, заверил девушку: — Я сам позову вас. Ведь нападения спонтанны, и надо всегда быть начеку.

Вероника была с ним согласна, такое соседство заставляло быть бдительным денно и ночью. Теперь стала понятна такая натянутость к чужакам. Ведь познакомившись поближе, девушка узнала, что эльфы достаточно дружелюбны и гостеприимны.

Так за разговорами они дошли до темницы, где опять их поджидала рыжая эльфийка, высокомерно глядя на девушку.

— Тауриэль, как наши заключенные? — обратился к ней Леголас, проходя внутрь.

— Они спустились в винный погреб и пытаются взломать бочки, — холодно ответила она, прожигая взглядом Веронику.

Девушка испуганно вскрикнула, когда поняла, что имеет в виду эльфийка и бросилась к посетителям, но чуть не упала, когда услышала слова Тауриэль:

— Не можешь определить, отец или сын?

Обернувшись, Вероника в негодовании воззрилась на обидчицу, но Леголас заступился на нее:

— Ты несправедлива к ней, Тауриэль, — ровный голос Леголаса не был угрожающим, но заставил эльфийку подобраться.

Она гневно бросила взгляд на девушку и возмущенно ответила ему:

— Она же дух. Одна из многих.

Но Леголас покачал головой, оборачиваясь лицом к Нике и, тепло улыбаясь ей, промолвил:

— Это не так. Она одна из нас.

— Благодарю, — прошептала Вероника, смахивая слезы с глаз. — Я побегу.

— Я с вами, леди, — настойчиво сказал Леголас и, схватив ее за руку, потянул за собой вниз по лестнице.

Вероника еле-еле успевала переставлять ноги, боясь сбиться и упасть. Когда они ворвались в погреб, то девушка возмущенно крикнула, когда увидела, как один из юношей, используя нож, пытался сломать кран на бочке:

— Всем стоять, не двигаться! Это воровство!

— А где вас носит? — нагло возмущился юноша, убирая нож в задний карман брюк.

— Да, девушка, вы бросили нас, — поддержали его остальные посетители.

— Я разбиралась с королем, — стала оправдываться Ника, подходя к бочке, осматривая ее. Но видимых повреждений не заметила и с облегчением выдохнула: успела остановить.

— Да, уж, видим, — насмешливо отозвался все тот же юноша, сальным взглядом карих глаз прошелся по фигуре девушки, но потом пожалел об этом, когда острие эльфийского клинка уперлось ему в грудь.

Леголас нависал над наглецом посмевающим оскорбить, пусть не словом, но взглядом Веронику. Одной рукой и держал Нику за холодную ладонь, во второй удерживал клинок в опасной близости от юноши.

— Господин Леголас, не стоит, — попыталась остановить эльфа девушка, боясь даже дышать от страха.

Она видела, что эльф был серьезен в своих намерениях.

— Леди, он повел себя недостойно! Он должен поплатиться за оскорбление!

— Эй, парень, не смешно, убери свою зубочистку, — храбрился юноша, но всем было

понятно, что он сильно нервничал.

Вероника подошла к эльфу, прижимаясь к нему со спины, свободной рукой она могла дотянуться до клинка, что и сделала. Осторожно скользя по кожаным наручам, Ника положила свою ладонь на сжимающую рукоять кисть Леголаса и прошептала:

— Прошу, не надо. Вы можете ранить его.

Голубые глаза внимательно смотрели на чуть подрагивающие пальцы девушки. Вероника же следила за изменениями выражения лица эльфа.

Вот он поджал губы и плавным движением убрал клинок в ножны за спиной, а девушку прижал к своей груди.

— Вы просто невероятно благородны, леди. Но с такими, как этот дух, стоит быть жестче.

— Господин Леголас, я сейчас уведу их, и он больше не потревожит вас.

— Я тут не при чем. Для меня важнее, чтобы он не смел, досаждать вам, леди Вероника, — доверительно объяснил Леголас, положив свои ладони на плечи девушки.

Нике была приятна забота эльфа, и она не смогла удержаться от улыбки.

— Мне очень льстит ваше внимание, господин Леголас.

— Эй, хватит трещать. Где обещанное вино, за которое мы заплатили, — вскрикнул юноша, которому явно было мало.

Вероника оглянулась к посетителям и, вежливо улыбнувшись, пригласила всех сесть за стол, который тут был самым настоящим.

Это девушка поняла, как только вошла в погреб. Некоторые посетители, устав от ожидания, сидели за ним.

Леголас убрал руки, и Ника смогла достать ключ из клатча. Взяв первую деревянную кружку, поставила ее под кран, а пластиковую карточку прижала к сканеру.

Как и говорила Сильва, вино из бочки лилось до тех пор, пока практически полностью не наполнило кружку. Вероника удивилась количеству, не представляя, как можно столько выпить. Пол-литра в кружке было точно.

Первую порцию протянула наглицу, чтобы заткнуть ему рот хотя бы на время. Остальные кружки наполнялись быстрее и веселее. Леголас рассказывал забавные байки о том, как часто местный эльф напивался до пьяна и веселил весь дворец. Как король постоянно сетовал на него, но справиться с ним никак не мог. Пьяница постоянно исхитрялся и находил возможность проникнуть в погреб, чтобы выпить целую бочку в одиночку. Леголас сказал, что Трандуил уже махнул на все рукой, закрывая глаза на выходки пьянчуги. Так как собеседником тот был знатным и веселым рассказчиком.

Когда вино было допито и расхвалено, посетители стали подтягиваться к Веронике, а та все слушала и слушала забавные истории, заливаясь смехом.

— Простите, девушка, а вы и вправду понимаете, о чем он говорит? Я, конечно, изучал синдарин, но не все понимаю, — обратился к Нике долговязый светловолосый юноша.

Его девушка помнила по атаке пауков, это он первый бесстрашно вошел в паутину, а потом голосил громче всех.

— Да, конечно, — отозвалась Ника, недовольно глядя на него.

— А где вы изучали язык? — не унимался дотошный юноша, начиная раздражать Веронику.

Леголас сложил руки на груди и насмешливо улыбнулся девушке, он явно не собирался открывать им маленькую тайну, предоставляя возможность Веронике самой разбираться с

духами.

Тяжело вздохнув, девушка уже хотела послать настырного блондина лесом, но тут ее взгляд упал на нахала, который глумливо смеялся, показывая пальцем в ее сторону.

— Простите, вижу, уже все готовы идти. Поэтому стройтесь парами и за мной.

Браслет, который привычно обхватывал запястье, Нике уже не требовался. Вероника решительно направилась к выходу. Леголас не отставал.

— Леди, вы должны быть осторожны. Отец не стал вас пугать, но я не могу не предупредить вас, что в нашем лесу бродят отряды орков. Они кого-то выискивают и вернее всего вас.

— Меня? — удивилась Вероника, оборачиваясь к эльфу.

Тот в ответ кивнул.

— Но почему? — жалобно спросила Ника.

— Ваш дар уникален.

— Какой дар? — заинтересовалась девушка, желая поскорее узнать правду, ведь из Трандуила ничего было не вытянуть.

— Я впервые с таким сталкиваюсь. Еще ни разу не слышал, чтобы кто-то мог так соединять миры, — рассуждал Леголас, внимательно глядя на девушку. — Одно прикосновение и грань стирается, позволяя вам войти.

— А вам... — Вероника замерла, в шоке воззрившись на эльфа.

Она не могла поверить его словам и своим домыслам. Это звучало слишком нереально.

— Не уверен, но если вы становитесь материальной в нашем мире, то не удивлюсь, если и мы станем материальными в вашем, — сделал предположение эльф.

Бесконечные лестницы, наконец, закончились. Леголас легко преодолел последние ступеньки и, свысока глядя на Веронику, спросил:

— Я говорил вам леди, что вы очень притягательны? Особенно если присматриваться к вам сверху.

Девушка недоуменно взглянула на веселящегося эльфа, потом опустила глаза и возмущенно вскрикнула, прикрывая грудь руками.

Платье было немного велико, и ажурные кружева зеленого цвета выглядывали из-за золотистого края.

Леголас отвернулся, плечи его тряслись от беззвучного смеха, а Ника стала пунцовой от смущения. Поправив лиф платья и убедившись, что все прилично, девушка поспешила за эльфом, желая выплеснуть на него свой праведный гнев.

— Господин Леголас! — выкрикнула она.

Тот обернулся, тепло улыбаясь и вопросительно приподнимая брови.

— Что вы себе позволяете?

— Я? — наигранно удивился эльф, задумчиво схватив себя за подбородок. — Может, слежу за маленькой эльфийкой, которая очень любит оголяться перед мужчинами.

— Я не оголяюсь! — возмутилась Ника.

— Уверяю вас в обратном. К этому платью вам стоит надеть плащ, или снять непонятную деталь одежды, которая совершенно не сочетается с вашим нарядом.

— Снять? — изумленно переспросила Вероника, отшатнувшись от Леголаса.

— Я не настаиваю, а предлагаю, — примирительно склонился эльф, ловко ловя девушку под локоток и придирчиво глядя на нее сверху, — но зеленый и золотой...

Покачав головой, эльф многозначительно замолчал, давая Нике возможность самой

додумать его мысль. Девушка представила, как бы выглядела только в платье, без белья и замотала головой.

— Это недопустимо! — пробурчала она, быстро переставляя ноги, поглядывая на спешащих за ними посетителей.

Алкоголь многих расслабил, и они уже раскованно фотографировались со стражниками, которые от них отступали, угрожая мечами. Взгляд Ники зацепился за наглого кареглазого. Он следил за ней исподлобья, за каждым ее движением, нисколько не стесняясь ее возмущения.

— Я согласен с вашими словами, — вздрогнула Ника от голоса Леголаса. — Недопустимо.

Девушка не поняла о чем он, вновь обернувшись назад. Ворота дворца остались позади, солнце ярко светило, отражаясь в беспокойных водах лесной реки. Наглец продолжал прожигать в девушке дырку, наводя на нее панику.

Леголас, заметив это, тоже взглянул на юношу. Тот споткнулся и отвернулся, словно не он только что неотрывно следил за ними.

— Зря я его оставил в живых. Его душа мятежна, — недовольно сказал эльф.

— Господин Леголас, — позвала его Вероника, привлекая внимание к себе, — его нельзя убивать. Это приведет к беде.

— Несомненно, вы правы, поспешим скорее на выход. Прошу, ответьте мне, там, в вашем мире, вы в безопасности, леди Вероника? Есть ли у вас тот, кто защитит вас? Тот, кто в ответе за вас? — обеспокоенно вопрошал эльф у Ники.

Как было бы легко сказать что да. Только бы он не волновался за нее, но Вероника привыкла говорить правду, особенно тем, кто был ей дорог. Поэтому слова слетели раньше, чем она успела подумать:

— Нет у меня никого. Но вы не беспокойтесь, у нас очень хорошие охранники в центре и к тому же полицейские очень ответственные. Я буду в безопасности, уверяю вас.

Леголас остановил ее, заглядывая в глаза, ласково глядя по волосам, а потом порывисто прижал девушку к груди, нежно прошептал:

— Больше вы не одна, знайте об этом. Мы всегда придем вам на помощь.

Вероника замерла, не зная, как реагировать. Подняв лицо, девушка улыбнулась. В глазах Леголаса плясали смешинки, и мир вновь заиграл яркими красками, и настроение поднялось.

— Вам пора, — прошептал эльф, трепетно глядя нежную кожу щек Ники.

Глаза у нее расширились от удивления. Девушка отпрянула от эльфа, не понимая, что он делает и зачем.

Леголас безмолвствовал, пристально наблюдая за обеспокоенной Вероникой. А та просто была готова провалиться сквозь землю от смущения. Обстановку разрядили посетители, проходящие между ними. Ника еще раз взглянула на эльфа, а тот печально ей улыбнулся.

— Зачем? — прошептала Вероника.

Леголас улыбнулся шире и нагнул голову набок, словно увидел в девушке что-то очень интересное. Ответная улыбка заиграла на губах Вероники.

— А вы не догадываетесь? — услышала она ответ, тихий как шелест листвы на ветру.

Улыбка тут же погасла, а сердце испуганно забилось в груди. Вероника замотала головой, боясь позволить себе напрашивающиеся предположения.

— Многие хотят завоевать сердце отца и мое, но при этом, не открывая свое. Вы же не стремитесь покорить. И это в вас привлекает меня.

— Но я...

— Я знаю, что вы влюблены в отца, я просто проверял. Ваша честность вызывает уважение, леди Вероника. Вы покорили меня с первого взгляда, — слова эльфа растревожили душу Ники.

Она не хотела причинять Леголасу душевную боль.

— Я счастлив быть вашим другом.

Последний посетитель прошел, и Леголас стремительно приблизился к девушке и заключил ее в крепкие объятия.

— Господин Леголас, — возмутилась Вероника, пытаясь оттолкнуть от себя эльфа.

— Да, я знаю, что вам пора. Но знайте и вы, что всегда желанна... кхм, желанный гость, — заминку девушка решила не замечать и, подарив Леголасу теплую улыбку, отстранилась, поблагодарила его и чуть ли не бегом направилась к открытой двери из Лихолесья.

Стоило Веронике оказаться в коридоре и закрыть за собой дверь, как ее тут же схватил за руку хмурый Роберт и утянул за собой, не обращая на возмущения очереди никакого внимания. Вероника шла, помня о предупреждении мудрой женщины, которая всегда оказывалась права. Поэтому девушка готовилась пережить неприятные минуты взбучки, а потом с чистой совестью вернуться к работе. Ведь Ника была уверена, что ни в чем не виновата перед юношей. Вещи она нашла, а больше грехов за ней не числилось. Кажется.

Юноша раскрыл дверь в свой кабинет, вежливо предлагая жестом Нике войти. Как только девушка послушно вступила внутрь, а дверь за ней захлопнулась, Роберта прорвало.

— Как ты могла! Я же доверял тебе! В чем ты его пронесла, а? В чем, я спрашиваю?

Вероника опешила. Во все глаза глядя на взбешенного юношу, который хватал ее за руки, сдвигая рукава вверх. Увидев браслет, очень небрежно сдернул его, причиняя Нике боль. Она зашипела, хватаясь за запястье, возмутилась:

— Роберт, в чем ты меня обвиняешь? Почему так ведешь себя?

— Я в воровстве тебя обвиняю, дуреха. Влюбилась, как и остальные. Хотела украсть его, только за это, знаешь, что тебе светит? Четыре года как минимум заключения под стражу. Как ты его вынесла, а? В браслете вроде ничего подозрительного нет.

Юноша всматривался в светящийся экран устройства, выискивая только ему известную информацию.

— Я ничего не крада! — возмутилась Ника, которую уже второй раз обвинили без веской причины.

— Так и поверил. А как же он оказался тогда в другом зале? А потом в Рохане? Вероника, лучше признайся, скопировала в браслет. Я понимаю, что ты договора не читала, но если бы прочла, так черным по белому написано, что уголовная ответственность за копирование и вынос за пределы центра. Моли бога, что тебя не поймали. Я вообще не знаю что делать! Так меня подставила!

— Я ничего не крада! — уже тверже прокричала Вероника, пытаясь достучаться до Роберта, который бился в истерике.

— Ника, признайся, как ты это сделала. Он рядом с тобой стоял, значит, устройство на тебе было. Если не браслет, то что? — надвигался на нее Роберт, давя тяжелым взглядом.

— Я не понимаю тебя, Роберт. Ты нормально по-человечески разговаривать умеешь? — взвыла девушка, отступая, пока не уткнулась в край стола, что-то на нем сдвинув.

— Я спрашиваю, куда ты скопировала файлы? — гневно выкрикнул брюнэт, нависая над девушкой, которая руками уперлась ему в грудь.

— Какие файлы? — переспросила она, совершенно не понимая, о чем говорит юноша.

— Раздевайся, — скомандовал Роберт, хватая клатч и отбрасывая его в сторону.

— Что? — не на шутку испугалась девушка. — Я полицию вызову, слышишь?

— Ника, я должен изъять у тебя файлы. Иначе уволят меня, если не посадят, как соучастника. Говори уже, что за устройство и где ты его спрятала, — требовал юноша, выходя из себя.

С трудом глотнув, девушка просто не знала, как еще доказать, что она ни в чем не виновата.

— Роберт, какие файлы? Ты вообще о чем?

— Ника! — взревел юноша. — Я смотрел записи! Рядом с тобой стоял Трандуил. Просто так он там оказаться не мог, значит, ты его туда пронесла. Я спрашиваю, на чем ты его пронесла. Куда скопировала файлы. Это незаконно, понимаешь. Тебя посадят за кражу.

— Я не копировала ничего, он сам пришел.

— Да, что ты мне сказки рас... — возмущение юноши сошло на нет, как будто из него весь воздух выпустили.

Юноша схватился за голову, нервно прошелся до двери и обратно, хмурил брови, что-то бормотал себе под нос. Потом бросил на замершую девушку подозрительный взгляд и уточнил:

— Честно не копировала?

— Нет, говорю же.

— И даже думать не смей это делать. Тогда что за чертовщина творится у нас тут? То девушки, перевязывающие бинтами раны голограммам, то появляющиеся ниоткуда эльфы. Ника, я схожу с ума, или это все происходит на самом деле?

— Честно, сам пришел.

— Ага, пришел. Сам пришел, сам и ушел, — бормотал Роберт, все еще не веря словам девушки.

Но глядя на нее, юноше не верилось, что она могла додуматься до такой подлости, как хищение файлов.

— Надо срочно на выходной, — решил для себя брюнет, устало падая в кресло. — Вероника, прости. Но если кто-то узнает, что... Короче, буду говорить, что так и задумывалось.

— Я пойду? — осторожно спросила девушка, опасливо глядя на осунувшегося юношу.

— Да, конечно, и еще раз прости. Сбой в программе, наверное, надо опять все переустанавливать.

Ника дернулась, услышав страшное слово «переустановка», и обернулась к Роберту, прислушиваясь к его грустному голосу.

— Это же сколько времени потрачу... Никакой личной жизни...

Отыскав свой клатч, девушка закинула ремешок на плечо и на носочках вышла из кабинета, подальше от странного юноши и поближе к своим эльфам.

Выйдя в коридор, Ника обхватила себя руками. Ее все еще потряхивало от пережитого ужаса. Она боялась предположить, что было бы, если Роберту хватило бы наглости раздеть ее. Лучше о плохом не думать, главное, все обошлось. В клатче завибрировал телефон. Открыв сумочку, девушка взяла орущий аппарат в руку и приняла вызов от Аси.

— Привет, Ника, — очень возбужденно поздоровалась подруга и зачастила. — Я это сделала! Я пожаловалась папику! Все, Майклу теперь несдобровать. Представляешь, этот наглец посмел отыскать мой домашний номер телефона. Он звонит, а же не знаю, что это он! Я трубку беру, а он как запоем соловьем: «Люблю до гроба». Ага, своего. Ну, я папе рукой помахала и шепчу, типа, маньяк меня домогается, и трубку-то папе даю. Ты бы видела зверское выражение лица папулечки. Красный как рак, пыхтит. Я его обожаю в такие моменты. Как взревел, типа, да ты кто такой, ну-ка, как твое имя, адрес. Сейчас едет к нему. Если честно, немного жаль парня, но он сам напросился.

— Ася, — пораженно выдохнула Ника, глядя на вполне живого и улыбающегося Майкла, который шел ей навстречу и светился белозубой улыбкой.

— Да, сама знаю, — тяжело вздохнули на том конце. — Погорячилась, а нечего так неожиданно звонить и руку просить. Я просто испугалась. Ника, что мне делать?

— Не знаю, — честно призналась она, замирая перед темнокожим юношей, который что-то хотел от Вероники.

— Ладно, позвоню папе. Узнаю, сильно досталось Майклу или нет.

— Нет, — выдохнула Вероника, пытаясь расшифровать знаки, подаваемые юношей.

— Думаешь? Нет, я не выдержу. Надо обязательно позвонить. Все, пока, — попрощалась Ася, и в трубке послышались длинные гудки.

Убрав телефон в клатч, девушка воззрилась на юношу без видимых телесных повреждений.

— Привет, вы сегодня участвуете? — спросил у нее Майкл.

— В чем? — уточнила Ника, уставшая за сегодня отгадывать мужские загадки.

Девушка мысленно возмущалась, почему они прямо не говорят, все издалека начинают. Нет бы, всю правду в лоб сказать и не мучить женский мозг мужской логикой.

— Что, Роберт не сказал? Повтор игры будет. Вчера-то опять слишком быстро все закончилось, еще и разыграться не успели. Вот парни и потребовали повторить. Я сам Торина уговорил, тот согласился, правда, опять присоединится с остатками своего войска.

— Почему с остатками? — удивилась Ника.

— Так перепили вчера многие, пали перед зеленым змеем. Ну, так как, присоединитесь?

— Нет. У меня работа, — решительно отказалась девушка, предпринимая попытку обойти юношу.

— Так не сейчас же, — настаивал Майкл.

Девушка мялась, не зная, что еще придумать.

— Посмотрим, — прошептала она, выдавливая из себя улыбку.

— Я буду ждать тебя и Асеньку. Позвони ей, пожалуйста, — жалобно попросил Майкл.

Ника покачала головой.

— Лучше не стоит.

— Почему? — недоумевал Майкл, пытливо глядя на девушку, от чего у той горло пересохло. Лгать очень сильно не хотелось, да и язык прилип к небу.

Спас Веронику вновь оживший телефон, за который девушка схватилась, не глядя, принимая вызов.

— Да? — с облегчением выдохнула она и показала юноше на телефон, помахала ему рукой, направляясь к своему залу.

Но не тут-то было. Майкл настойчиво развернул девушку к себе, насупившись.

— Привет, Вероника. Я звоню тебе с отчетом, раскинула я картишки, и знаешь, что я тебе хочу сказать?

— Нет, не знаю, — устало ответила Ника, понимая, что день загадок плавно перетекал в вечер тайн.

— Вероника, позвони Асе и пригласи на игру, — очень громко сказал юноша, в голосе которого проскальзывали командные нотки.

— Игру? — радостно вскрикнули на другом конце.

— Да, повтор сегодня, — неохотно признала Вероника, не зная, как решиться сказать подруге новости.

— Отлично, я обязательно буду. Ася будет? — воодушевление Елены больно ранило

Нику, поэтому она решилась.

Глубоко вздохнув, приложила ладонь к динамику и зашептала:

— Лена, ты только не волнуйся, но Роберт нам сказал, что возможно, слышишь? Возможно, зал Рохана закроют из-за нерентабельности. Я очень сожалею.

— Что? — взревела подруга. — Как это закрыть! Это кто посмел, Роберт? Так, я скоро буду!

— Лена, постой... — пыталась остановить разбушевавшуюся ведьму Ника.

— Я сейчас разберусь с Робертом, мало не покажется! — не слушая ее, возмущалась Елена. — Нерентабельный, да там такое сокровище. Все, я еду!

Длинные гудки оглушали, как и удивление, обрушившееся на девушку.

— Эй, что случилось? — участливо спросил Майкл, видя, как поменялась в лице Ника.

Вероника окинула невидящим взглядом коридор полный народу. Мысленно она представила, как сейчас появится Лена, и точно организует бунт, она может. Вернее всего, даже станет проводить экскурсии, совершенно бесплатно. Ведь у этого зала даже нет администратора. Заходи кто угодно. И вот сегодня однозначно будет фурор в Рохане. Это было хорошо, это было замечательно, но девушка хотела провести вечер со своим эльфом.

Развернулась в сторону своего зала, игнорируя юношу, который продолжал гипнотизировать взглядом.

— Эй? — окрикнул ее Майкл.

Но Ника махнула ему рукой, вежливо улыбаясь заждавшимся клиентам.

— Простите, — обратилась она к ним, — у нас технические накладки были. Но, думаю, сейчас все будет хорошо.

— Милочка, мы видели, как юный джентльмен вас уводил. Я думал, он более воспитан. Как же неприятно разочароваться в людях, — громко высказался знакомый солидный кавалер, стоя рядом со своей дамой.

Та хитро подмигнула девушке, и Ника благодарно улыбнулась в ответ.

Толпа, которая чуть ли не накинулась на девушку, притихла после слов мужчины. Ника открыла дверь и, отсчитав нужное количество, обменялась веселыми взглядами с юношей, на голове которого красовались голубые дреды. Ника помнила, как он обещал ждать ее вечность и сдержал слово.

Произнеся надоевшую фразу, чтобы никто не сходил с тропы, Вероника повела посетителей за собой, настороженно прислушиваясь к звукам леса, но настырная чета не желала идти в молчании:

— Милочка, что у вас на сегодня приготовлено. Предыдущие клиенты говорили что-то про огромных пауков.

Кивнув, Ника обернулась к ним и доверительно сказала:

— Да, сбой в программе был. Они на нас напали, вон видите, паутина еще на деревьях осталась. Надеюсь, что ошибку устранили, и никто сверху на нас не накинется, — улыбнувшись, призналась шепотом: — Боюсь пауков с детства.

— О, как я вас понимаю, — отозвалась дама и стала тревожно оглядываться по сторонам.

В этот раз клиенты попались покладистые, впечатленные рассказами об ужасах, которых натерпелась первая партия.

— А как поживает Леголас? — услышала Вероника следующий вопрос дамы.

— Хорошо, спасибо, — ответила девушка, мечтая поскорее дойти хотя бы до моста, а

там уж есть, на что обратить милой женщине внимание и отстать от Ники, которая мысленно готовилась к приходу Елены.

Из раздумий ее отвлек хруст ветки слева от тропы. Замерев, Ника испуганно взглянула вперед, туда, где виднелся последний поворот. Нервы наряжено натянулись, страх сковал все тело. Вероника чувствовала, что там что-то было опасное. Обернувшись назад, девушка взволнованно приказала посетителям:

— Внимание, нам нужно срочно бежать. Прямо сейчас, не останавливаясь.

И, показывая пример, бросилась к повороту, вглядываясь в странно молчаливый лес. Ника ругала себя, что не обратила внимания, что она не слышала пение птиц, даже листья не шевелились как раньше. Хруст повторился, а затем на тропу со всех сторон стали выпрыгивать уродливые создания.

— Орки! — вскричал кто-то из посетителей.

А девушка громко взвизгнула, когда в нее вцепилась костлявая серая рука с черными когтями. Веронику бесцеремонно закинули на плечо и направились в лес. Девушка молотила кулаками по каменной спине чудовища, вереща, что было сил, звала на помощь. От сильной тряски Нику укачало, и она чувствовала, что от омерзительного запаха, исходившего от орка, ее начинало подташнивать. Вырваться из лап похитителей у нее не получалось.

Ника грустно признала, что Леголас был прав, орки искали ее и нашли. Да не просто нашли, но и похитили. Мысленно она взывала к Грандуилу, возрождая перед глазами его образ. Король чуть хмурил брови, внимательно прислушивался. Девушка, набрав побольше воздуха, выкрикнула:

— Грандуил!

Образ лесного короля дернулся, пораженно вздохнув. Ника молилась, чтобы это был не плод ее воображения, а тот дар, о котором говорил сам эльф.

Девушку, чтобы она замолчала, сильно трянули, и Ника благополучно прикусила себе язык, взыв от боли. Слезы навернулись на глаза, и так стало страшно. Она же теперь и выкрикнуть не могла, только висеть тряпичной куклой на орочьем плече.

Вздрагивая от гортанных выкриков монстров, Ника, упираясь руками, пыталась отодвинуться и увидеть, куда ее несут. Но удержаться в таком положении было очень сложно, и картинка прыгала, отчего девушку стало еще больше мутить. И все же Нике было достаточно нескольких секунд, чтобы сердце радостно затрепетало в груди. Она заметила мелькающие тени среди деревьев. Легкие, молниеносные и такие долгожданные эльфы преследовали орков.

Первая стрела попала несущему ее монстру в ногу. Ника от удивления не успела испугаться, как следует, как оказалась на земле, сдирая кожу на ладонях при падении. Орки приняли бой: отстреливались в ответ. Но эльфы были здесь хозяевами, лес их уберегал и помогал. Ника слышала сильный, громкий голос Леголаса, отдающего приказы своему отряду.

Острые стрелы точно вонзались в цель, не давая шанса сбежать. Орк, который нес девушку, был усеян ими. Свист и крики разносились по лесу, будоража кровь.

Перевернувшись на спину, девушка опасливо оглянулась, морщась от боли в ладонях. Орков просто истребляли, у них не было шанса выжить.

Тауриэль схватила последнего орка за волосы, прикладывая острый клинок к шее, но окрик Леголаса остановил ее:

— Этого оставим в живых. Надо допросить его.

Сам эльф подбежал к Нике, взволнованно осматривая ее с ног до головы:

— Вы не пострадали, леди?

— Нет, вы, как всегда, вовремя, господин Леголас.

— Не стоит, — отозвался эльф, тепло улыбаясь. — Это отец почувствовал опасность.

Вероника с облегчением выдохнула, признавая, что король ее услышал и спас.

Леголас протянул девушке руку, но она показала ему оцарапанную ладонь. Взяв ее в свои руки, эльф, лукаво глядя в глаза девушке, стал шептать на незнакомом языке. Как бы Вероника ни прислушивалась, не могла разобрать ни слова, но магия действовала: ладонь больше не щипало, и когда Леголас ее отпустил, кожа была целая. Взяв вторую ладонь, эльф повторил лечение, за что Ника ему была очень признательна.

— Благодарю, господин Леголас, — прошептала Ника.

Вдруг она почувствовала чей-то взгляд и перевела свой за спину эльфа, чтобы вздрогнуть от того, как недобро на нее смотрела Тауриэль.

Леголас оглянулся назад, эльфийка, хмыкнув, отвернулась. Вот только эффекта она добилась странного. Леголас повернулся лицом к Нике, и та заметила радость в глазах эльфа, а на губах его играла довольная улыбка.

— Э-э-э, — протянула Вероника, вдруг очень ясно понимая, что все, что вытворял этот несносный эльф, было сыграно не для нее, а для Тауриэль.

Это таким вот образом Леголас пытался вызвать в ней чувства к себе.

Видя, что девушка готова на него разругаться, эльф заговорщицки приложил палец к своим губам, качая головой.

— Вы сущий ребенок, — не сдержалась Ника, самостоятельно вставая с земли, отряхивая платье от листвы и сухих веток.

Ведь могла же Ника догадаться сама, чего бы Тауриэль ее ненавидеть, если она не следит за Леголасом. А она следит и теряется теперь в догадках, кого же любит Вероника.

Молодой эльф тоже поднялся и, скромно улыбаясь, кивнул за спину Ники, показывая глазами, что там кто-то есть. Резко обернувшись, Вероника радостно вскрикнула. К ней стремительно шел сам Грандуил, оставив оленя и небольшой отряд эльфов, который ровным строем стоял позади скакуна короля. Серебряные полы знакомого девушке длинного камзола развивались от движения, меч в ножнах, прикрепленный к поясу, высокая корона из ветвей, все указывало Веронике на то, что король спешил к ней и переодеться у него, не было времени.

Забывая обо всем на свете, девушка бросилась в самые надежные, самые желанные объятия на свете. Привычно уткнувшись лицом в грудь короля, Вероника почувствовала, наконец, себя в безопасности. Словно тяжелый груз упал с плеч, и крылья за спиной раскрылись. Теперь Ника узнала, что это за странное чувство, когда стая бабочек трепещет в животе.

Ласковые руки гладили по растрепанным волосам и бережно обнимали. Чарующий голос, говорил, что все прошло и больше орки не посмеют на нее напасть, и Ника верила ему. Верила, чтобы не случилось, ей нужно только лишь позвать, и он придет. Где бы он ни был, он обязательно придет за ней, чтобы уберечь от любой беды.

Вдруг лес стал наполняться звуками аплодисментов. Вероника обернулась, с удивлением глядя, как из-за деревьев стали выходить посетители, радостно улыбаясь.

— Это было потрясающе!

— Да, класс!

— Круто, я такое даже не мечтал увидеть!

— Жаль, не успели на начало боя.

— А я видел все с самого начала, даже фотки успел сделать!

Восторженные высказывания сыпались со всех сторон, посетители обступили смутившуюся девушку, которая жалась ближе к королю. Некоторые просили автограф у Леголаса, но так как они для него оставались лишь духами, тот кривился, когда особо наглые пытались его схватить, но ловили лишь воздух.

— Милочка, вы опять на высоте, — это к девушке подошла знакомая чета, тепло улыбаясь и снисходительно поглядывая на сцепленные руки эльфа, прижимающие Нику. — Но стоило бы предупредить.

— Я сама не знала, — вновь пришлось оправдываться Веронике.

— А почему вы можете к нему прикасаться, а мы нет? — обиженно спросили девушки, от которых Леголас с трудом увернулся, подходя ближе к Нике.

— Я? — недоуменно переспросила Ника, придумывая отмазку.

— Она и не прикасалась ко мне, — холодно ответил молодой эльф, высокомерно поглядывая на девушек.

— Но мы же видели! — не поверили ему те.

— Вам показалось, — ровный голос не выдавал недовольство Леголаса, но Ника чувствовала его кожей.

— Я думаю, пора идти во дворец, а то время на исходе, а вы вина еще не пили, — попыталась сменить тему Вероника, и, как ни странно, все воодушевились мыслью о выпивке.

Но Ника хотела поддеть девиц, которые досаждали эльфу, и спросила у них:

— А вам есть двадцать один год? Вам билет по документу продавали?

— Конечно! — хором возмутились они.

— Ну, когда нам пора, — уже громче сказала Ника, осторожно отстраняясь от Трандуила.

— Вы поедете со мной. Оставлять вас одну я больше не намерен, — в приказном тоне обратился к ней король, цепко хватая за руку и ведя девушку к оленю.

— Но люди, — попыталась вырваться Вероника, но замолчала, видя предупреждающий прищур голубых глаз.

— Сами дойдут, — резко ответил Трандуил, правда, тут же чуть мягче добавил: — Их проводят. Не стоит беспокоиться о духах, а вот о себе вам стоит побеспокоиться. Орки слишком осмелели.

Обернувшись к сыну, приказал:

— Леголас, усилить патруль. Будьте бдительней, враг не дремлет. Нужно отправить весть Галадриэль, пусть созывает Белый Совет.

— Я сделаю, отец, — ответил молодой эльф и стал отдавать короткие приказы воинам. Вероника в сомнении смотрела, как эльфы учтиво просили посетителей не разбредаться и следовать за ними. Саму же Нику Трандуил посадил на оленя, вскочив в седло позади нее.

— Эй, девушка, мы тоже хотим прокатиться на лосе! — выкрикнули две выскочки, которые приставали к Леголасу.

Вероника зажмурилась, крепко сжимая губы, чтобы не рассмеяться в голос. Она чувствовала, как напряглась рука Трандуила, удерживающая ее. Слышала, как эльф судорожно вздохнул, переполненный возмущения.

— Девушки, — прорыдала Ника, смахивая с глаз слезы, предупреждая мотая головой, — не лось это! Это олень! И вы очень сильно оскорбили короля эльфов, а это очень некрасиво с вашей стороны.

— Сначала оленя от лося научитесь отличать, чтобы проситься на нем прокатиться, — высокомерно бросил Трандуил и направил оленя на тропу.

— Мы читали на форумах, это лось! — крикнула вдогонку одна из девиц, Ника не видела которая, но рот закрыла рукой, задыхаясь от смеха.

— Ло-о-ось, — передразнил король эльфов, возмущенно пыхтя.

Вероника погладила рукой бедного оленя по шее, уверяя Трандуила:

— Я, конечно, не знаю, как выглядит лось, но это олень.

— Потому что это олень и есть, — ровным голосом ответил эльф. Вероника поняла, что шутить на эту тему эльф не намерен и замолчала, не желая еще больше его дразнить.

— Роберт, а давай еще эльфов добавим? — воодушевленно предложил Торин, висая на плече юноши, который морщился, но терпел запах перегара.

— Но их там не должно быть, это не по правилам, — возмутился брюнет, отворачиваясь от хозяина центра.

— Да брось, друг. Ну что ты заладил «правила-правила», да кому они нужны эти правила. Надо жить весело! А то зачем тогда жить, если не так, чтобы в старости было что вспомнить. Давай, Роберт, дай мне эльфов. Я вчера как раз с Трандуилом договорился.

— С кем? — в ужасе взглянул на Торуна Роберт, боясь узнать, что не ослышался.

— Друг, ты чего? — удивился мужчина, заботливо похлопав юношу по щеке. — С королем Лихолесья. Он согласился со мной идти на дракона, но мне что-то надоело по куче золота бегать: постоянно скатываюсь. Вот вчера пообещал эльфу камни его вернуть, он согласился. Так что и ты соглашайся, не порти мне вечер, а то сам понимаешь — обижусь.

— Но, Торин Борисович, я не имею право нарушать порядок, это запрещено контрактом, без согласования.

— Я согласовал сам с собой, и я «За», так что давай, — Торин, убрал руку с плеча юноши, завернув рукав, подставляя чуть ли не под нос Роберту стандартный браслет, требуя вставить туда съемный минидиск с файлами Трандуила.

— А как вы ему эти камни потом отдадите, — спросил Роберт, страдальчески глядя на потолок, мечтая поскорее избавиться от надоедливого хозяина.

— Так нарисуешь! — воскликнул мужчина, понимая, что юноша сдался, осталось его дожать.

— Программы не рисуют, а пишут, — выдохнул Роберт, понимая, что проиграл.

— Сам знаешь, а спрашиваешь, — пожурил его Торин, а потом вновь закинул руку на плечи Роберта и заговорщицки прошептал: — А давай еще и Элронда с его отрядом и Халдира добавим, чтобы весь комплект был. А еще...

— Все не влезут в браслет, — попытался образумить мужчину юноша, но тот был непоколебим:

— А мы другой возьмем, у меня же две руки!

— Отлично, — согласился с ним Роберт, уже прощаясь со спокойной жизнью на целую неделю, это если все пройдет без сучка и задоринки.

— Это будет незабываемо! — мечтательно сказал Торин, проводя рукой перед ними. — Я во главе целой армии эльфов.

— Но вы гном, — насмешливо вставил Роберт, усмехаясь над представшей картиной.

— А, точно! Ну, тогда гномов мне еще закачай, места хватит!

Роберт прикрыл глаза, боясь даже представить, что будет твориться на поле.

— И давай поспеши, — хлопнув его по плечу, потребовал Торин, снимая браслет и протягивая Роберту.

В винном погребе были слышны веселые разговоры посетителей, которые обменивались впечатлениями и фотографиями. Компания подобралась на удивление веселая, а алкоголь располагал к общению. Ника ловила на себе заинтересованный взгляд юноши с голубыми волосами, который все никак не мог набраться смелости и заговорить с девушкой, хотя она ждала. Ей было приятно его внимание, хоть Ника и не была расположена поощрять его, но все же. Ведь мог и заговорить, как настоящий мужчина!

Неожиданно кто-то прикоснулся к ее волосам, откидывая рыжие пряди ей за спину.

— Моя леди, я желаю с вами говорить. Пройдемте со мной, — голос Трандуила в этот раз был очень строг, и девушка не смела не подчиниться, стала подниматься по лестнице вслед на королем.

— Леди Вероника, вы сами видите, как опасно стало в нашем мире для вас, как предостерегала Галадриэль.

— Да, — согласилась с его словами девушка, внутренне сжимаясь, боясь услышать, что хочет предложить ей эльф.

Ведь даже сама мысль расстаться с ним, была ненавистна ей.

— Поэтому вы останетесь здесь, у меня в гостях. Дворец неприступен...

Договорить ему не дал возмущенный окрик девушки:

— Пойдите, как останусь здесь!

Она встала, как вкопанная, удивляясь предложению эльфа. Трандуил медленно оглянулся, нависая над девушкой, которая почувствовала себя ужасно маленькой. Эльф спустился на одну ступеньку, ласково заключая в ладони ее лицо, и прошептал, вглядываясь в зелень глаз Вероники:

— Вы должны понимать, что ваша безопасность для меня будет важнее, чем ваша работа. Вас опасно отпускать. Тень упала на мой лес, но я выстою. Я видел многое и опыта у меня достаточно, чтобы уберечь свое сокровище. Я не позволю вам отсюда выйти, пока не удостоверюсь, что ничего вам не будет угрожать.

— Но это невозможно. Меня будут искать.

— Будут, но не найдут. Я знаю свой дворец лучше, чем духи. Я проверил по вашей карте, она неверна во многом. Поверьте мне, леди, вас никто не найдет, — вкрадчивый шепот проникал в душу девушки, заставляя подчиниться, не давая шанса на отказ.

— Ваше величество, но так нельзя, — взмолилась Ника, видя, что эльф настроен решительно.

Улыбка озарила лицо короля, он опять склонил голову на бок и прошептал:

— Я могу все, моя леди.

Ника, как замороженная, тонула в его глазах, желая прикоснуться к нему. Она видела, как он предстал перед ней абсолютно обнаженный. Его безупречная кожа хорошо была видна в сумраке спальни. Он склонялся над ней все ниже, обжигая горячим дыханием губы. Девушка изнывала от желания быть покоренной им, отдаться на волю его желаниям.

— Моя леди, — выдохнул Трандуил, глядя большим пальцем ее чувственную линию губ.

Девушка непроизвольно облизала его, чуть прихватив зубами. Трандуил замер, раскрывая от удивления рот, судорожный вздох эльфа подначивал девушку продолжить.

— Ника, ты чем занимаешься? — громкий окрик застал ее врасплох.

Девушка попыталась отпрянуть от Трандуила, густо краснея от смущения. Застигнута на месте преступления и кем! Робертом!

— Вы что-то хотели, дух? — высокомерно обратился к юноше Трандуил, загораживая от него девушку.

— Да, только не от вас. Ника, я забрал Леголаса и после этой экскурсии заберу Трандуила.

— Куда? — испуганно спросила девушка, выглядывая из надежных объятий.

Юноша выглядел очень уставшим и опустошенным, его печальный взгляд больше не искрился заразительным весельем, как раньше.

— Да Торин сказал, что они вчера договорились. Что эльфы поддержат гномов.

— Так и есть, — согласился Трандуил, кивая Роберту.

— Ну вот, он и призывает вас. Короче, Ник. Выгоняй людей, мне надо подготовиться к битве, — обреченно сказал Роберт, разворачиваясь к ней спиной, даже не выслушал девушку.

— Какая битва? — начала заводиться Ника.

— Вчерашняя. Это все из-за тебя, Ника. Нечего было его туда тащить! Торин его увидел и захотел. Сказал, что пообещал камни. Подумать только, человек уговаривает голограмму за камни! Бред! Мир катится в тартарары, и никто этого не замечает. Скоро я должен буду разрешение у них спрашивать при перемещении из одного зала в другой, — бормотание Роберта разносилось в коридоре, в который завернул юноша, даже не обернувшись к девушке лицом.

Вероника требовательно дернула короля за рукав и строго пригрозила:

— Вы никуда не пойдете! А кто будет меня охранять?

— Простите, леди. Но я дал слово первым Торину Дубощиту. Правда, даже предположить не мог, что именно сегодня он решит его припомнить. Я оставлю хорошую охрану, вы будете в безопасности.

Эльф прижал девушку к себе, но она отстранилась, взволнованно настаивала на своем:

— Нет, я не разрешаю вам туда идти. А вдруг вас ранят, как Эомера.

— Вероника, я же эльф, — улыбаясь, прошептал Трандуил, которому льстила забота девушки о нем.

— Все равно нет! Вы же сказали, что я для вас сокровище, а сами позарились на какие-то камни! Это нечестно с вашей стороны, — выговорила девушка, сжимая руки в кулаки.

— Это не просто камни, леди, — ровным голосом ответил ей эльф. — Их свет...

— Нет, — не желая слушать, одернула его Вероника, — ваше величество, это просто камни. И особенными их делаете для себя вы сами. В них нет ничего ценного, ради чего стоило бы рисковать своей жизнью, когда вас любят!

Плавное движение, и Ника оказалась прижата к эльфу. Его губы подарили ей нежный поцелуй, обжигая горячим желанием. Отстранившись, Трандуил заправил непослушные рыжие волосы ей за уши, лаская чувствительную кожу пальцами. Очаровательная улыбка эльфа заставляла душу Вероники возноситься над землей, парить на крыльях.

— Я обещаю вернуться. Даю слово, что буду цел и невредим, ведь ваша любовь будет оберегать меня.

О слова эльфа девичьи грезы разбились как хрустальные шары. Вероника даже слышала

их звон. Она, в изумлении глядя в спину Трандуила, никак не могла поверить, что он это сделал — оставил ее!

— Милочка! — сладко пропела дама, возвращая девушку из горестных мыслей. Вероника оглянулась к ней, натянуло улыбаясь.

— Я слышала, что нам уже пора?

— Не стоит спешить, — попыталась успокоить ее девушка, понимая, что выгнать людей она не сможет, не позволит воспитание.

Женщина, тепло улыбаясь, доверительно сказала:

— Можете не скрывать, я слышала, что вам приказал юноша. Мы уже закончили, и вы можете смело нас проводить к выходу.

От участия и доброты женщины Ника не выдержала, и плотина слез прорвалась. Она тихо всхлипывая, отвернулась от удивленной дамы и попыталась взять себя в руки.

Она убеждала себя, что с эльфом все будет хорошо, и что даже если бы он остался, то Роберт обязательно бы его забрал. Но как же больно от осознания, что Трандуил выбрал честь слова, а не ее!

Зачем возвращал в ней чувство любви к себе, если она ему не нужна! Неожиданно чья-то ладонь сжала плечо Вероники, и девушка увидела протянутый белоснежный платочек с вышитыми краями.

— Благодарю, — прошептала Ника, прикладывая платок к глазам.

— Не стоит расстраиваться из-за мужчин, деточка, — со знанием дела сказала ей дама. — Мужчины любят свои игрушки подчас сильнее, чем нас, женщин. Это мы живем чувствами, видя в этом смысл жизни. А мужчины, они пока не почувствуют, что чего-то не хватает, могут и не вспомнить о любимой. Редко кто из них живет любовью, ведь женщинами не поиграть, как куклами. Так что не стоит расстраиваться, а лучше все взять в свои руки. Показать, что вы не нуждаетесь в нем. Побеспокойтесь и бросит игрушку ради того, что заняться вашим укрощением и воспитанием. Это тоже игра, только намного интереснее. Так что вам стоит показать юноше, что вы самостоятельная и самодостаточная личность. Раз не позвал с собой, идите сами. Пусть увидит вашу храбрость и силу духа, он будет гордиться перед друзьями. И не стоит бояться побыть его игрушкой. Иногда это надо сделать!

Дама хоть и неправильно поняла причину Никиных слез, но к мудрому совету девушка решила прислушаться. Показать силу духа и храбрость! Он поймет, что ее так просто не посадить под замок. Она встанет с ним бок о бок в бою. Она будет как Тауриэль — сильной, ловкой и храброй.

— Я так и поступлю, — скорее для себя твердо сказала Ника, возвращая платок даме и даря ей благодарную улыбку.

— Дорогая, ты опять молодежь глупостям учишь? — с сарказмом произнес кавалер дамы, неслышно к ним подходя.

— Почему это глупостям? Именно такими глупостями я тебя и завоевала в свое время, — гордо ответила та, ласково улыбаясь своему мужчине.

— О нет, моя милая. Это я тебя поймал, строптивицу и горделивую красавицу, — не согласился джентльмен, беря морщинистые ладони в свои, с любовью глядя даме в глаза.

— Шельмец, — отозвалась та, и заговорщицки подмигнула Веронике, которая с умилением смотрела на пожилую пару.

Как только чета спустилась в винный погреб, Ника, вдохновленная примером дамы,

решилась!

Но девушку ждало очередное разочарование: из дворца ее не выпустили. Посетителей вызвался провожать целый отряд стражей. А Веронику настойчиво попросили вернуться. Расстроенная девушка направилась к королю, высказать ему все, что она о нем думает, но как бы не спешила, Трандуила в тронном зале не было. Достав телефон, девушка вызвала Роберта, нетерпеливо расхаживая по кругу. Вдруг ее взгляд упал на мантию, которая небрежно была брошена на трон. Сама не зная, откуда у нее столько наглости, Вероника поднялась по лестнице и, взяв мантию, прижалась к ней лицом. Она пахла им. Дразнящий запах любимого обволакивал, принося спокойствие и рассудительность.

— Да, Вероника, я слушаю, — усталый голос Роберта, выдернул девушку из мира грез.

— Мне нужна твоя помощь, — сразу призналась Вероника, мысленно моля юношу хотя бы согласиться выслушать ее.

— Что от меня требуется? — уточнил брюнет, и Ника возликовала.

— Ты Трандуила уже забрал? — спросила она у Роберта.

— Да, а что?

— А ты не можешь выключить всех остальных эльфов? — попросила девушка, приготовившись услышать ругань в свой адрес.

— Нет, слишком много работы, у меня нет времени.

— Постой, — выкрикнула Ника, слыша, что юноша хотел уже попрощаться. — А выключить зал?

— А ты вышла? А то темно будет, — спросил Роберт, опять печально вздыхая и что-то со скрипом передвигая.

— А ты освещение оставь!

— Хорошо, как скажешь, — согласился Роберт, и все вокруг Ники изменилось.

Она стояла на зеленом подиуме в зеленом зале, наполненном такого же цвета нагромождениями из кубов и прочих конструкций. Дверь Вероника увидела сразу и осторожно направилась к ней, проходя полосу препятствий, не зная, куда деть оранжевую мантию его величества. Любимая туника, защитный костюм и лук со стрелами лежали там, где их оставил король. Вероника переделалась, предварительно включив, забросила колчан за спину, крепя на магниты, накинула мантию, прикрывая соблазнительные части своего красивого тела. Платье аккуратно сложила, любовно глядя на прощание. Оглядев зелень зала, поразились его разительным изменениям. Глубоко вздохнув, резко выдохнула и пошла на встречу со своим возлюбленным. Она покажет ему, что такое современная девушка, которая не будет ждать, а пойдет за любимым даже на войну. Ведь она ненастоящая! А чувства ее самые что ни на есть настоящие, идущие от чистого сердца!

В коридоре народ гудел как растревоженный улей. Людей было видимо-невидимо. Вошедшие подружки оглохли и потерялись в пестрящей толпе.

— Что у них за ажиотаж сегодня? — удивилась Лена, готовившаяся с входа начинать ругаться и привлекать к себе внимание посетителей.

А теперь ей ничего не могло помочь.

— Надо менять план, — твердо сказала ведьма, обернувшись к Асе.

Та только почесала нос, что тут можно было сделать, даже приготовленные листовки не раздать.

— Не знаю, что предложить, — отозвалась она, выискивая хоть кого-нибудь знакомого в этой толчее.

Елена тоже потерянно осматривала коридор, признавая, что им требуется помощь. После секундного молчания, брюнетка изрекла:

— Нам нужна Вероника или Роберт.

— Наверное, Роберт, — задумчиво отозвалась Ася. — Ты же хотела ему мозг прочистить, вот и пошли.

Ведьма первая смело вошла в толпу, крепко удерживая Асю за руку.

— Кстати, ты чего такая понурая? — спросила Елена, оборачиваясь к подруге.

Та махнула рукой и грустно ответила:

— Папа трубку не берет, подозрительно.

— Он на деловых переговорах, что тут подозрительного? — недоумевала Елена, огибая широкого урук-хая, боясь его задеть.

— Сегодня у него выходной. Он не по делам фирмы уехал из дома, — встревоженно ответила Ася, недовольно взглянув на борова, который даже не думал уступать проход дамам.

Елена подозрительно взглянула на подругу, увидела, как сильно та беспокоится об отце. Она не могла не помочь, особенно когда дочь так трепетно относится к отцу.

— Подожди, — попросила Лена, замирая на месте прислушиваясь к себе.

Через несколько секунд ведьма выдохнула и уверенно ответила:

— Точно деловая. Занят он, вот и не принимает вызовы. Но обязательно перезвонит.

— Спасибо, Лен. Ты просто прелесть! — с облегчением вскрикнула Ася, у которой камень упал с души. Так как перед внутренним взором постоянно всплывала картинка, как Майкл весь в слезах копает яму в лесочке недалеко от города.

— Да брось, не стоит, — засмушалась ведьма.

Неожиданно из динамиков громогласно разнесся голос Роберта:

— Внимание, внимание. Объявляется начало игры. Просьба всем сохранять дисциплину, не создавать давку. Гномы строятся по левому флагу, роханцы по правому.

— О! Вот нам куда! — радостно воскликнула Елена, ускоряясь сторону распахнутых дверей, куда направилась основная масса людей. Запоздало осмотрев себя, Елена поняла, что к сражению она не готова. Кольчуга сегодня осталась дома, а красный широкий пояс, подчеркивающий тонкую талию, свободная белоснежная длинная туника и темно-малиновые обтягивающие брюки не предполагают сражение.

— По центру выстраиваются объединенные войска гномов и эльфов. Защитники Гондора присоединяются к гномам.

Вероника стояла в знакомой долине, выглядывая Трандуила, нервно теребила полы мантии, которая приятно согревала. Сомнения грызли ее. Правильно ли приняла она решение? Нику немного трясло от переживания, вдруг у нее ничего не получится? Не сможет выглядеть в глазах эльфа достойно?

Мрачные горы, нависающие над долиной, были отражением девичьего настроения. Разрушенная башня стояла как новая, и девушка пыталась не смотреть на нее, чтобы не встретиться с огненным оком, которое так сильно напугало ее вчера.

Повернувшись к ней спиной, девушка вглядывалась в народ, хлынувший через распахнутые двери, который дисциплинированно выстраивался на склоне под стяги, реющие на ветру.

Игроки с большим интересом смотрели на одинокую фигуру Вероники. Как бы ни старалась, она нигде не видела Трандуила или хотя бы Леголаса. Вдруг, отделившись от толпы, к ней направился парень, который вчера назвался Сэмом.

Сегодня он был одет в ту же одежду. Смешная волосатая обувь вновь непроизвольно вызвала у девушки улыбку. Парень принял ее на свой счет и приветливо заулыбался в ответ.

— Привет, красавица. Где ж твой кавалер, а? Хотелось бы поговорить с ним по-дружески.

— Здравствуй, какой кавалер? — переспросила она, не понимая, о ком спрашивал Сэм.

Юноша странно напрягся и процедил сквозь зубы:

— Да король твой где? Из-за него Фродо вчера побили! Хотелось бы отыграться, ведь это он нас дезориентировал.

Вероника отшатнулась от юноши и его странной вспышки гнева, обеспокоенно оглядываясь в поисках помощи и страшась за Трандуила.

— Я не знаю, где он! Сама ищу, — недовольно бросила она, нервно закутываясь в мантию.

И тут как по заказу появились они. В зал вошел Торин, Элронд, которого Ника узнала по фильму, Трандуил и еще один незнакомый эльф со светлыми волосами. Ровным строем они прошли вперед, останавливаясь под темно-синим флагом с белым деревом по центру. Трандуил Веронику заметил сразу, и дернулся было подойти к ней, но далеко ему уйти не удалось: он, словно столкнулся с невидимой стеной, которую никак не мог сломать.

Девушка помахала приветственно рукой, сама решила подойти к нему. Но прямо перед Трандуилом, закрывая от него Веронику, образовались из воздуха высокий седой старичок в белых одеждах — Гендальф, неопрятный брюнет, Леголас и хобитты с рыжим гномом.

— Эй, ты куда побежала-то, — дернул ее за руку Сэм, вглядываясь туда, куда смотрела Ника.

Но эльфа он так и не смог разглядеть за спинами остальных героев.

— К остальным, — ответила девушка, пытаясь отцепить руку юноши от своей.

Собравшись в круг, состоялся военный совет. Гендальф рассказывал остальным, что нужно отвлечь внимание Саурона от Фродо. Что их задача максимально долго обманывать его, чтобы враг даже не догадывался что кольцо не у Арагорна. Элронд хмурил брови, не понимая, почему он здесь. Ведь он должен был следить за отправлением своих эльфов в

Серебристые Гавани.

Трандуил тревожно оглядывался, следя за Вероникой, которую за руку удерживал человек, уверяющий, что он хоббит. Он еще вчера не понравился эльфу. И вот сейчас этот человек что-то требовал от леди Вероники. Но как бы ни пытался король подойти к ней, он не мог преодолеть невидимую силу удерживающую его.

Элронд положил руку на плечо собрату, оглядываясь на ту, к кому так стремился Трандуил.

— Кто она? — спросил он у лесного короля.

— Она моя возлюбленная, — ровным голосом ответил Трандуил, не выдавая своей тревоги.

— Я вижу в ней кровь наших пре... потомков, — в замешательстве изрек Элронд, еще внимательнее присматриваясь к рыжеволосой девушке в знакомой мантии Трандуила. Обернувшись к собрату, он требовательно спросил: — Это о ней предупреждала Галадриэль?

— Да, — не стал скрывать лесной король, твердо отвечая на хмурый взгляд Элронда. — Я не отпущу ее.

— Ты совершаешь ошибку! — возмущенно прошептал хозяин Ривенделла.

— Я не дам никому вмешиваться. Она предвидит будущее, так же как и вы с Галадриэлью. Она видела, как одевала мне на голову свадебный дар.

— Видела? — удивился Элронд, вновь оборачиваясь к девушке.

Неожиданно до эльфов донесся голос Гендальфа, который предупреждал всех:

— Врагу до сих пор недостаёт одной вещи, которая придала бы ему силу и знание, чтобы сокрушить всякое сопротивление, уничтожить последнюю защиту и покрыть все земли второй тьмой. Ему недостаёт Единого Кольца... И он ищет его, и все его мысли направлены на это.

Вдруг око на башне ярко вспыхнуло, и обжигающая воздушная волна прошла по залу.

— Постой, меня подожди, — попросил юноша и, покачнувшись, чуть не упал на Веронику.

— Да что б тебя! — возмутился Сэм, глядя себе под ноги.

Девушка тоже посмотрела вниз и рассмеялась. Волосатые сапоги, оказалось, крепились на шнурки и один из них развязался.

— Кто придумывает такие неудобные костюмы, — ругался Сэм и, схватив ладонь Ники, вложил в нее цепочку со словами: — Подержи, пока завязываю.

Вероника раскрыла ладонь, в шоке вглядываясь в золотое кольцо, от которого исходила аура страха и ужаса.

— Ве-ро-ни-ка, — услышала девушка вкрадчивый шепот, — я ви-жу те-бя-я-я!

Обернувшись к оку, девушка стала задыхаться от жара адского пламени, исходившего от башни. Обжигающая волна иссушала слезы на глазах, которые пытались сорваться с ресниц.

— Я ви-жу те-бя, — шептал голос, от которого кровь стыла в венах.

Око увеличилось в размерах, и девушка уже видела не его, а разрушенные города. Черные скелеты небоскребов, темные густые тучи над ними. По улицам бродили уродливые создания Бездны, ведя плененных людей, руки и ноги которых были в кандалах, а на шеях железные ошейники. Орки хлестали плетью отстающих и ослабленных, подгоняя их. Пронзительный вскрик крылатых ящеров вводил в панику. И как бы не пыталась вырваться

из паутины страха, Веронику все больше затягивало в ужасное видение. Темная тень силуэта в трезубой короне распростёрлась над городом. День сменился вечной ночью. Огненные глаза следили за каждой живой душой, поработая ее и извращая. Каждая частичка души девушки была пронизана горечью ненависти и злобы. Запах гари и тлена наполнял легкие, принося с собой отчаянье. Нике хотелось кричать в агонии, но из пересохшего горла издались глухие всхлипы.

— Что происходит? — прокаркал Торин, вставая с колен, отряхиваясь.

— Внимание, приготовиться к бою! — выкрикнул Арагорн, вытаскивая меч из ножен.

— Притормози, государь. Я тут сегодня главный, — надменно осадил его устроитель игры.

Вызвав Роберта, он спросил у него что происходит.

— Не понимаю, система не отвечает. Все подвисло у меня. У вас все выключилось? — уточнил обстановку юноша.

Торин еще раз осмотрел беспорядок, творящийся вокруг: люди, не выдержавшие волну, вставали с земли, поднимая оружие. Никто не понимал что произошло. Гномы недовольно поглядывали на соседствующих эльфов, которые в свою очередь бросали презрительные взгляды на них. Роханцы пытались успокоить коней, которые пугливо всхрапывали и теснили пеших воинов назад.

Прокашлявшись, гном с сомнением в голосе ответил:

— Да нет, вроде наоборот все включилось: и ветер, и жара, и орки уже врата открывают.

— Я подумаю над тем, что можно сделать. Наверное, надо от питания отключить, — задумчиво изрек Роберт.

Торин взревел в телефон:

— Не смей, всю игру мне сломаешь. Лучше объявляй начало.

— Так не могу, — не сдержав раздражения, ответил юноша, — говорю же, все висит!

— Тогда я сам!

Выключив связь и убрав телефон за пазуху, он окрикнул Грандуила:

— Эй, ты, стоять!

Эльф даже не оглянулся, он вновь и вновь бился о невидимую преграду, с тревогой вглядываясь в девушку.

Рыжие волосы теребил сильный ветер, вся поза ее показалась эльфу напряженной, словно ее пронзило такой болью, что пошевелиться нет сил.

— Стой, говорю тебе, все равно от меня не уйдешь далеко! — услышав последнюю фразу, эльф хищно обернулся, подозрительно сощурившись.

— От тебя не смогу? — обманчиво спокойно переспросил он у зарвавшегося гнома.

— Конечно, — отозвался тот, горделиво поглядывая на Грандуила.

— Ну что ж, возможно, — согласился лесной король, стремительно подходя к гному.

Он чувствовал, что в воздухе что-то неуловимо изменилось, он даже догадывался что.

Подойдя к гному, он молча схватил Торина Дубощита за шиворот дубленки и потащил за собой, к девушке, которая очень нуждалась в помощи.

— Грандуил, стой, — окрикнул лесного короля Элронд.

Обернувшись, тот непонимающе взглянул на собрата. Гном в руках пытался вырваться, но эльф недовольно его встряхнул, успокаивая.

— Что происходит? — спросил у него хозяин Ривенделла. — Почему мы не можем отойти от Торина?

— На нем артефакт, вернее всего, браслет. Но нет времени искать и разбираться. Надо спешить.

— Отец, — окрикнул Леголас, подбегая к Трандуину.

— Будь с Арагорном, сын, ты нужен там. Я сам справлюсь, не беспокойся, — отослал его обратно король.

Элронд в это время закатывал рукава Торина, гневно прожигая того взглядом.

— Где он? — требовательно вопрошал он.

— Отцепитесь от меня! Я вам ничего не скажу! — кричал Торин, отбиваясь от ловких рук эльфа.

Трандуил очередной раз его встряхнул и вновь понес в сторону Вероники. А за ним как на веревочке потянулись нестройные ряды гномов, перемешанные с эльфами-лучниками. Элронд шел рядом с Трандуилом гневно поглядывая на трепыхающегося Торина. Халдир на полшага позади хозяина Ривенделла, махнув своим воинам, чтобы не отставали. Но не сбиваться в кучу у воинов не получалось, так как низкорослые гномы постоянно путались под ногами.

Ролевики, заметившие оживление в своих рядах, приняли это как знак к наступлению и, выкрикивая боевые кличи, обнажили оружие, бросаясь в бой. Им навстречу неслась темная волна орков. И началась Последняя Битва! И опустилась на долину непроглядная тьма.

Видения сменяли друг друга, становясь все страшнее и ужаснее. Уже вся планета была в огне. Не было больше зеленых деревьев, не было синевы океанов и морей. Только моря крови и грязи, и жар и запах гари. Вместо снега падал пепел, покрывая голую землю серыми хлопьями. А на высокой башне в каменной пустоши вместо огненного ока, стояла она — извечная темная властительница, которую все боялись и любили! Некогда зеленые глаза обжигали холодом мглы, черные волосы трепал горячий ветер, исходящий из недр сердца планеты.

Неожиданно все прекратилось, когда кто-то схватил с ладони кольцо, со словами «Моя прелесть!»

Свет померк, но вспыхнув вновь, ослепляя глаза. Не удержавшись на ногах, девушка упала на камни, не сдерживая рыдания. Она слышала все еще ужасные крики и звон оружия, слышала звуки боя. Судорожные вздохи душили, тело скрутило от боли. Зажмурившись, Вероника боялась открыть глаза, боялась увидеть, что видения стали реальны.

Девушек толпа утянула в недра знакомого зала. Пока они прорывались под стяги роханцев, выглядывая Эомера, Роберта и, конечно же, Веронику, Лене пару раз отдавили ногу. Асе досталось больше, девушка обложила неосторожного парня, возжелавшего на ней полежать, причем сделать это он хотел со спины.

Ведьма сдерживала готовые сорваться с языка проклятья, чувствуя странное напряжение в воздухе. Что-то грядет ужасное и неизбежное! Интуиция вещала, что нужно быть начеку, и ее поджидает опасность оттуда, куда она так сильно стремится.

Первым девушки увидели Эомера, восседающего на своем боевом коне. Вторым Леголаса. И только потом они увидели Веронику.

— Смотри, красавица наша примерила царские одежды, — насмешливо произнесла

Ася, восхищаясь смелостью подруги. Ведь всем известно, что означает, когда девушка носит одежду своего возлюбленного.

Ей бы не пришло в голову подобное сделать.

Внимание и мысли Елены были заняты воинственным мужчиной на коне. Ее тянуло к нему и, обернувшись к Асе, она произнесла:

— Я к Эомеру схожу, а ты к Веронике иди. Скоро буду. Как поговорю с ним и приду.

Блондинка закатила глаза к пасмурному небу и простонала:

— О, боже, началось! Ладно, как нацелуешься, приходи.

Лена поперхнулась от снисходительности Аси и возмущенно воззрилась на нее, пригрозив:

— А сама-то!

— Я не такая, за мужиками не бегаю! — гордо одернула ее Ася, снисходительно глядя на раззадоренную Елену.

От наглости подруги у ведьмы даже воздух в груди сперло. Прокашлявшись, она взвилась:

— Я что, по-твоему, за ним бегаю!

— Лена, иди. Мы подождем, — ехидно ответила ей блондинка и преисполненная чувством собственного достоинства направилась к рыжеволосой подружке.

— Смотри, Настен, найдется тот, кто заткнет тебя за пояс, и очень скоро. Оглянуться не успеешь, — прошептала ведьма вслед молодой девушке, усмехаясь неведению последней.

Сама же ведьма направилась к Эомеру, и все никак не могла для себя решить, бегают она за ним или нет. Может и вправду она слишком навязчива. Хотя ради собственного счастья нужно идти до конца и запрятать гордость куда подальше, чтобы не мешала достигать заветной цели. Да и мнение других тоже порой мешают, возводя ненужные заборы между влюбленными, мешая настоящему чувству.

Эомер обернулся, словно почувствовал напряженный взгляд Елены, радостно улыбнувшись. И для брюнетки мир расцвел, преображаясь яркими красками. Стало неважно, бегают она за ним или нет, но ему это явно нравилось, да и он сам рад за ней побегать. Вон как резво соскочил с коня и несется к ней навстречу. Настоящий рыцарь!

— Леди Эйлен, как же мы давно не виделись в моих снах. Сердце мое преисполнено радости и счастья, что, наконец, мы встретились наяву, — с придыханием прошептал Эомер, собственнически прижимая брюнетку к себе, обжигая жарким взглядом.

Лена потянулась за долгожданным поцелуем, как вдруг их сбило с ног воздушной волной. Ведьма вскрикнула, когда вместо тяжелых туч, она увидела ад. Видения будущего острыми иглами пронзали сознание ведьмы, ужасая ее царившими в них хаосу и жути.

Ася неспешно практически дошла до Вероники. Та о чем-то болтала с незнакомым блондином, который нагнулся и стал завязывать шнурки. Судорожный вздох вырвался из груди подруги, Ася бросилась вперед, желая посмотреть, что такого удивительного увидела Вероника. Но дойти она не успела, ее сбило воздушной волной, ее и незнакомого блондина, только Вероника стояла, как ни в чем не бывало. Девушка оглянулась, услышав разноголосый возглас возмущения. Всем досталось от невидимой волны ветра, некогда стройные ряды превратились в кучу из человеческих тел — это показалось Асе таким пугающе страшным. Неожиданно она заметила Никиного эльфа, который устоял на ногах и теперь спешил к рыжей подружке, таща волоком за собой упирающегося знакомого брюнета

— Торина.

Неожиданно свет погас в зале, погружая всех в крошечную тьму. Ася испуганно замерла, озираясь по сторонам. Возмущенный вой вновь послышался со всех сторон. Девушка тоже хотела присоединиться к остальным недовольным. Правда, тут же свет послушно резко вспыхнул под потолком, ослепляя яркостью. Проморгавшись, девушка обернулась на звуки борьбы. Блондин сцепился в клубок со страшным голым и лысым уродцем. Они пытались вырвать друг у друга из рук цепочку с золотым кольцом.

Поднимаясь на ноги, Ася потеряла ушибленное колено и, хромя, пошла к подруге, которая выла, свернувшись в калач. Но не успела.

Эльф подбежал быстрее, бросив гнома, он опустился возле Вероники на одно колено. Плащ красиво взметнулся, медленно опускаясь на землю. Осторожно, словно рыжая подруга было создана из самого хрупкого стекла, обнял и прижал к себе.

— Я с вами, моя леди, — услышала Ася, отворачиваясь от пары.

Она не могла вынести нежность и любовь, с которой обращался эльф к Веронике. Слишком трепетно и лично. Ася почувствовала себя подсматривающей за тем, что никто не должен был видеть. Сердце заныло от тоски. Отгоняя завистливые мысли, Ася решила разнять дерущихся, но замерла, глядя как роевики вновь бросились в бой с орками. Только картина стала слишком реалистичной, и боевой клич сменился криками боли и страха.

Но еще ужаснее было то, что к ним шел Майкл. Темнокожий юноша, не щадя никого, наносил удары по защитникам Гондора, гномам, прокладывая себе путь к ней. Взгляд его был направлен на лесного короля, который обернулся назад, прикрывая от орков Веронику.

Блондинка обрадовалась, что юноша жив и невредим, но только его кровожадное выражение лица не предвещало ничего хорошего. Девушка смело вышла вперед, преграждая собой путь юноше, с вызовом выкрикнув:

— Эй, чего это ты такой злой? Папу моего встретил?

Майкл перевел на нее свой безумный взгляд и, оскалившись, направился к ней. Ася не на шутку испугалась звериному рыку, который вырывался из груди юноши.

— Майкл? — нерешительно переспросила Ася, отступая от парня.

Таким она его уже видела, и знала, что сейчас он просто невменяем. Больше она в руки ему не дастся, особенно без боя. Сжимая руки в кулаки, девушка встала в боевую стойку. Майкл повел плечами, разминая шею. Это и послужило Асе сигналом, и она атаковала. Серия отработанных ударов обрушилась на опешившего юношу, он попытался прикрыться руками, но девушка, не останавливаясь, пинала от души назойливого Майкла, припоминая ему все его слова и подколы. И когда запал закончился, Ася нанесла последний коронный удар в челюсть, взыв от боли. Челюсть у юноши была каменная, и костяшки девушка себе разбила в кровь.

— Чурбан! — воскликнула Ася, отходя от Майкла.

Взгляд его стал осмысленным, и юноша с удивлением потирал лицо, не понимая, что произошло.

— Асечка, а чего ты дерешься? Я опять сделал тебе больно? — спросил он, оглядываясь вокруг. Все вокруг сражались не на жизнь, а на смерть. Это была уже не игра, а битва, самая настоящая битва.

— Ты опять стал зверем.

— Я не повредил тебя? — взволнованно прошептал Майкл, трепетно ощупывая девушку.

Та вдруг разрыдалась, прижимаясь к широкой груди юноши.

— Что с тобой происходит, Майкл? — вопрошала она его, сквозь всхлипы.

— Прости, опять этот странный голос. От него не скрыться. Он обещает все, о чем я мечтать даже не мог. Я боюсь, что схожу с ума, Ася, — прошептал Майкл, смелее прижимая девушку к себе.

— Отпусти, — резко приказала Ася, и когда Майкл подчинился, понуро опуская голову, добавила, — задушишь.

Страшно, Веронике было ужасно страшно. Даже дышать, сделать неосторожное движение, ведь оно смотрит, смотрит на нее.

— Я ви-жу те-бя, Ве-ро-ни-ка, — от шепота некуда было скрыться, он все твердил и твердил.

Сжавшись в комочек, Ника подтянула колени к груди, как в детстве, когда пряталась под кроватью от противного соседского парня.

Кто-то рядом рычал и визжал, от чего тело девушки вздрагивало каждый раз. Вероника хотела стать маленькой, такой мизерной, чтобы никто не мог ее заметить, чтобы никто...

— Я ви-жу те-бя...

Вероника прикрыла уши руками, сглатывая слезы. Огненное око стояло перед внутренним взором, оно прожигало душу.

Рядом послышались шаги, и легкий ветерок принес с собой прохладу.

— Я с вами, моя леди, — невозможно желанный голос раздался совсем близко.

Распахнув глаза, Вероника не могла поверить, что он пришел. Трандуил осторожно прижал нервно вздрагивающую девушку к себе, а она смотрела и смотрела в голубые любимые глаза, боясь закрыть свои, ибо опять она увидит око.

Эльф встревоженно шептал нежные слова, но Ника не могла разобрать ни слова, так как шепот все твердил и твердил, что ей не скрыться, что оно все равно найдет ее. Слезы безостановочно текли из глаз, застилая прекрасный образ эльфа. Боясь, что ей все это только кажется, Ника протянула руку и прикоснулась ладонью к щеке Трандуила, тот закрыл глаза, прижимаясь сильнее. Тепло кожи было тем якорем, к которому потянулась Вероника, вырываясь из паутины боли и отчаяния. Свет неожиданно полился из-за спины Трандуила, путаясь в белоснежных волосах. Этот ласковый свет обволакивал, прогоняя прочь мрак и мглу из девичьей души. Трандуил запел, эльфийские слова складывались в заклинания, наполненные исцеляющей магией. Волшебная песня нашла в душе Вероники отклик и приумножалась, усиливаясь с каждым ударом сердца.

Глаза эльфа как магниты манили к себе, звали. Слезы закончились, и девушка смогла вздохнуть полной грудью. Где-то на задворках сознания еще вспыхивали сигналы об опасности, но девушка не могла отвлечься от центра своей вселенной. Вероника не в силах была сдержаться и потянулась к любимому, овивая руками его шею. Трандуил замолчал, склоняясь над девушкой, поддерживая ей голову ладонью.

Мягкие губы прикоснулись к девичьим, стирая налет горечи. Они принесли с собой свежесть прохладного ветра, что гуляет в лесных полях. Они дарили сладость родника, наполняя жизненной силой. Они возрождали светлые чувства, разжигали очищающий огонь в крови. Как жаждущий, Вероника пила, и не могла напиться. Тянулась к свету, впуская его в себя, растворяясь.

Трандуил отстранился, заключая в ладони лицо Вероники. Девушка тяжело дышала, не могла оторвать взгляд от его покрасневших губ.

— Моя леди, когда же вы будете слушаться меня? Я же предупреждал вас, что вам не следовало выходить из дворца-крепости, — укоризненно спрашивал эльф, но в ответе он не нуждался.

Веронике вдруг стало стыдно за свой импульсивный поступок. Если бы она знала, что все обернется именно так, то никогда бы не ослушалась эльфа. Опустив голову, Вероника вдруг поняла, что мир наполнился звуками. И звуки говорили о том, что они находятся в самом центре сражения.

Оглянувшись, девушка в шоке смотрела, как вокруг них сражаются гномы и эльфы бок о бок, прикрывая их от прорывающихся орков.

— Нам пора, леди Вероника, — прошептал Трандуил, помогая девушке подняться.

Ноги не держали, норовя с любой момент подкоситься. Сильные руки эльфа надежно поддерживали, обнимая за талию. Ника обернулась в сторону ока, чтобы посмотреть страху в глаза, но башни не было, как и горной гряды которую венчала Роковая Гора.

— А куда башня делась? — спросила удивленно Вероника, не видя следов разрушений.

В том месте, где она стояла раньше, не было ничего, словно никогда ее там не было. Лесной король тоже обернулся, с удивлением взирая на ровную каменную пустыню.

— Где кольцо? — дернув девушку к себе, требовательно спросил седовласый старик у Вероники.

— Не знаю, — растерянно прошептала она, оглядываясь на Сэма, который лежал с закрытыми глазами на земле.

— Вероника! — позвала ее Ася, пробиваясь сквозь дерущихся, ловко уворачиваясь от клинков.

За ее спиной возвышался Майкл, прикрывая девушку.

— Ася! — вскрикнула от радости рыжеволосая подруга и потянулась к ней, но сильная рука Гендальфа удержала ее на месте.

— Леди, это очень важно, где кольцо?

— Кольцо? — переспросила Ася и взволнованно рассказала: — Этот юноша, — указала она на Сэма, — из-за кольца с лысым горбатым монстром дрался, тот все верещал что-то про его прелесть!

— Голум! — изумился старик и стал оглядываться, кого-то выискивая.

— Голый, голый, говорю же. И горбатый! — подтвердила блондинка, тоже оглядываясь в поисках уродца.

Нашелся тот практически на самом верху склона.

— Вон он! — вскрикнула Ася, указывая пальцем на Голума, который притаился за большим валуном и с ненавистью следил за ними.

— Леголас, — громко позвал сына Трандуил, — ты должен забрать у него Единое Кольцо. Иначе быть беде!

— Спешу, друг, — Гендальф хлопнул молодого эльфа по плечу, слегка подталкивая его в сторону выхода.

Леголас сорвался с места, за ним легкими тенями последовали еще трое, в одном из которых Ника узнала Тауриэль.

Орки продолжали теснить защитников Гондора, остальные люди бежали с поля боя, преследуемые приспешниками Саурана. Сил сдержать всю армию у союзников не было возможности из-за сдерживающего артефакта.

Трандуил требовательно спросил у Вероники:

— Где у этого гнома могут быть браслеты. Он удерживает нас ими.

Девушка нахмурилась, не понимая, о чем идет речь. Эльф нетерпеливо разъяснил:

— Помните, леди, у вас был такой же браслет, который удерживал тренера по стрельбе из лука.

— Да, помню, — кивнула головой девушка, догадываясь, что от нее хочет эльф. — Чтобы браслеты не слетали, их можно закрепить на предплечье!

Элронд, отбросив от себя очередного орка, дал приказ закрыть брешь, а сам схватил Торина, сжавшегося на земле возле юноши, который пребывал в бессознательном состоянии. Раздеть мужчину оказалось не так просто, он сопротивлялся изо всех сил, совсем расвирепев, Трандуил прижал клинок к горлу Торина, от чего тот сразу затих. Элронд стянул с плеч дубленку и с облегчением увидел злосчастные браслеты. Стянув их, он протянул один из них Трандуилу, тот в свою очередь Веронике.

Девушка, зайдя в меню, очень удивилась и зачитала вслух:

— Тут Элронд и гномы.

— Леди, — потребовал у нее браслет хозяин Ривенделла, протягивая другой.

Вероника поменялась с ним, зачитывая содержимое второго браслета:

— Трандул, Халдир и эльфийские лучники.

— Вы можете нас освободить? — спросил у нее Трандуил, забирая из рук браслет, надевая себе.

— Не уверена, надо у Роберта спросить, — нерешительно ответила девушка.

У нее в голове так все перемешалось, что она уже не знала, что может, а что нет. С подозрением она взглянула в распахнутые двери, в которых скрылся Голум и Леголас. Так как лесной принц еще не вернулся, значит, его точно уже ничего не сдерживало.

В этот момент в дверях зала появился ошарашенный Роберт в боевом снаряжении. Серебристый металл клинка был испачкан чем-то темным, медленно стекающим на землю. Диким взглядом окинул юноша зал и, не обращая внимания на бегущих к выходу людей, вскинул меч, издав боевой клич, бросился вниз по склону, прямо в самую гущу боя.

Прикрепив ножны к поясу, Роберт вложил в него свой меч и направился в зал. Программу перезапустить так и не удалось, и что сказать посетителям, юноша просто не знал, но от ответственности не сбежишь, к тому же там Торин Борисович.

Медленно шел юноша по длинному коридору, оттягивая час расплаты. Мысленно готовясь, Роберт смотрел на двери игрового зала, из которого выбегали люди с перекошенными от страха лицами. Ролевики в панике бежали от агрессивных орков, которые преследовали их по пятам. Выхватив меч, Роберт привычным движением снес ближайшему врагу голову, удивляясь тому, как туго прошелся клинок, словно по живой плоти. Черная кровь брызнула из раны. Но на размышления у юноши не было времени, на него напало еще трое. Тренированное тело реагировало, и Роберт не останавливался, поражаясь реалистичности происходящего. Защитный костюм уберегал от ударов врага, но боль все же была ощутима, и она заставляла двигаться Роберта, вращаясь на месте и уворачиваясь от черных клинков.

Последний орк, захлебнувшись собственной кровью, пал к ногам юноши. Грудь поднималась от тяжелого дыхания, сердце работало, как мотор. Адреналин в крови требовал движения, и Роберт пошел, пошел туда, откуда продолжали выбегать ролевики, запинаясь о тела орков, поскальзываясь на лужах крови.

Брюнету оставался метр до проема в зал, когда навстречу ему выскочила голограмма Голума, а за ним Леголаса и трех эльфов. Отскочив в сторону, Роберт в шоке проводил их взглядом, неверяще глядя, как те, пробежав коридор, выбежали в холл к лифтам.

Дойдя последние шаги, Роберт осторожно заглянул внутрь и почувствовал, как у него зашевелились волосы на затылке. Полчища орков сдерживала небольшая армия защитников Гондора, во главе с Арагорном, роханцы с трудом удерживали напор врага справа. Эльфийские лучники ловко отстреливали орков из-за спин гномов, подстраховывая их.

Измененный пейзаж приводил в ужас, никак не желал укладываться в голове. Внимательно осмотрев долину, юноша видел, что удары наносимые орками, причиняли реальным людям настоящий урон, спасали их только защитные костюмы, но не у всех они были качественные как у Роберта. Среди оставшихся на поле людей, юноша с замиранием сердца увидел ту, о ком грезил каждую свободную минутку. Тамара, для своих просто Мара, самоотверженно сражалась, давая шанс остальным бежать. Сжав в руке меч, Роберт поднял его над головой и бросился ей на помощь, издавая боевой клич. Он обязан, просто обязан был ее спасти! Раз обязан, значит, спасет, даже ценой собственной жизни!

— Ты должна их спасти, — красивый женский голос прошептал у самого уха Елены, заставляя ее вздрогнуть и вырваться из плена черных видений.

— Ты обязана их спасти, — повторил голос, и перед внутренним взором ведьмы встала другая реальность.

Мир полный чистого света. Гармония и красота пронизывала все вокруг, окрыляя душу, даря силу.

— В твоей власти сохранить им жизнь, — шепот отвлекал от полета, заставляя посмотреть вниз.

А там далеко внизу была зеленая долина, по ней неслись всадники в остроконечных шлемах, с развеваемыми на ветру хвостами. А возглавлял их Эомер. Елена не могла его разглядеть, но знала это очень четко.

— И их, — прошелестел шепот.

Ведьму потянуло к горам, туда, где рос молодой лес. Приглядевшись, можно было сквозь густую крону разглядеть эльфов, которые внимательно следили за ней, летящей по небу. Елена, не останавливаясь, двигалась дальше к золотистому морю из деревьев, которому не было ни конца ни края. Острый глаз ведьмы видел яркие точки — души, от которых тянулись яркие нити из белого света. Они были настолько осязаемы, что казалось, протяни руку, и Елена почувствует их.

— Спаси их от Извечного Врага. Прими свою силу, раскрой и выпусти на волю. Почувствуй, кто ты на самом деле, вспомни себя, майар Элен.

— Вспомнить? — переспросила ведьма, вглядываясь в мир, над которым парила.

Чувство ответственности за все эти яркие точки пугало. Память упорно молчала, почему была выбрана именно она. Тревога и нерешительность завладели ведьмой, и она спросила неведомый голос:

— Почему я?

— Ты послана в этот мир, чтобы спасти потомков детей Илуватара, — голос направлял, показывая, где искать.

Где-то внутри Елена знала, что должна, знала, что может, знала, но не знала как это сделать.

— Удержи их нити, сотки для них полотно судьбы. Удержи нити, не дай им порваться...

— Но как? Вдруг у меня не получится? — в сомнении вопрошала ведьма и вдруг картинка сменилась, окуная ее в прошлое.

— Ты уже это делала, и сможешь большее, — подбадривал голос.

Елена оказалась у себя в салоне, за столом сидела она и Вероника. Карты лежились на стол картинками вверх. Обычное действие приобрело для Елены другой смысл, когда она увидела в своих руках не карты, а яркую светящуюся нить судьбы рыжеволосой девушки, которая с восхищением смотрела на таинство, не видя его. Тонкие пальцы плели кружева, завязывая тугие узелки.

— Любовь будет, но не скоро, не сейчас, — свой собственный голос звучал очень глухо. Елена всмотрелась в кружева, понимая значения каждой петли и узелка.

— Я подожду, — ответила Вероника, закрепляя заклинание добровольным согласием.

— Вы обязательно встретитесь, — прошептал далекий голос из прошлого.

Закончив плести, ведьма взмахнула кружевом, вставляя его в плетение мироздания.

Елена вспомнила кто она — майар — посланник валар. И она должна помочь, поддержать последних потомков эльфов и гномов — детей Илуватара.

— Я сделаю это, валар Вайрэ, — прошептала она, прежде чем ее руку пронзила острая боль.

— А-а-а-а! — вскричала ведьма, резко распахивая глаза.

Она лежала на земле, вокруг сражались люди с орками. Руку пронзила черная стрела, причиняя жгучую боль.

На ее крик обернулся Эомер и, заметив, что Елена пришла в себя, воодушевился, усиливая свои удары мечом. Надежда вновь забрезжила в нем.

Ведьма осмотрела рану, чувствуя, что стрела не задела кость и прошла насквозь. Сломав оперение, сжав зубы, Елена протолкнула стрелу, выдернув с другой стороны. Слезы полились из глаз, правда, ведьма этого даже не заметила. Она приложила ладонь к ране, призывая силу, чтобы излечить себя. И сила пришла, и намного больше чем была. Боль словно смыло ярким светом, который излучала рука ведьмы. Елена улыбнулась, прислушиваясь к себе. Она слышала шум прибоя, и крик чаек. Закрыв глаза, она смотрела на множество ярких точек, словно на ночное звездное небо. Только каждая звездочка была живой, и ведьма была в ответе за каждую из них.

Отойдя от пережитого ужаса, Вероника смотрела в глаза другому, реальному и уродливому. Орки продолжали их теснить, силы защитников таяли с каждой секундой. Гендальф, удивленно замер, вглядываясь куда-то вправо, девушка с любопытством оглянулась туда же и увидела Елену.

Та, подняв меч над головой, что-то кричала, после чего роханцы слаженно крикнули боевой клич и с новой силой бросились в бой. Рядом с ведьмой Ника заметила Роберта, который сражался как дикий зверь, как благородный несокрушимый лев!

Но все оказалось напрасно. Орки словно взбесились, сминали ряды защитников, прорываясь к выходу. Вероника, скинув с себя мантию, схватилась за лук и отстреливалась от страшных тварей, испуганно визжа, когда они оказывались в опасной близости. Все, в кого не успевала попасть девушка, ложились к ее ногам разрубленные эльфийским клинком Трандуила. Рядом сражался Элронд ловкий и гибкий, опасный и молниеносный.

Немногим врагам удалось прорваться, но орки прошли, оставляя своих раненых. Эльфы добивали оставшихся, не давая им шанса сбежать.

Гендальф, устало опираясь на посох, сокрушенно произнес, обращаясь ко всем, кто выжил.

— Они гонятся за кольцом, и если мы не сумеем им помешать, Саурон обретет силу. Мы должны собраться и противостоять ему.

— Да, — воодушевленно воскликнула Елена, — за мной, мои родные. Я поведу вас!

— Лена, стой, — одернула ее Ася, опасливо глядя на всех собравшихся. — Лена, они голограммы! Им не место в нашем мире. Ты понимаешь, какой шум поднимется и паника!

— Асенька, они уже вошли, — остановил ее Майкл, любовно обнимая со спины. — Мы обязаны спасти мирных жителей.

— Да с чего вы взяли, что те прошли? Они же не могли...

— Могли, — перебивая блондинку, печально произнес Роберт, ведя за руку Мару. — Я сам видел, как голограммы вышли за пределы нашей зоны. Я боюсь даже представить, что будет, если кольцо попадет к Саурону. У нас же здесь есть этаж настоящей Преисподней! Он же может их оживить.

— Почему ты так решил? — испуганно пробормотала Вероника.

Трандуил осторожно накинул свою мантию ей на плечи, в ответ она подарила ему благодарную улыбку, прижавшись головой к его груди.

— Были случаи, на которые я раньше не обращал внимания, но сейчас, оглядываясь назад, вижу, что зло искало брешь и нашло его в моей зоне. Я сам выпустил его.

— Это не так, — возразила ему Елена. — Это я давала ему возможность. И я же остановлю его, но только с вашей помощью. Мы должны сплотиться и поспешить. Я чувствую, что в городе творится зло. За мной, поймаем Голума, пока не стало слишком поздно!

Вероника, воодушевленная храбростью подруги, поспешила за ней, но сильная рука эльфа ее остановила.

— Леди, надо пропустить настоящих воинов! Не унижайте их достоинства, — укоризненно прошептал лесной король, кладя ладони на хрупкие плечи девушки.

Когда все ушли вперед, оставив их наедине, только тогда Трандуил развернул Веронику к себе лицом. Властно приподнял ее лицо за подбородок, требовательно прошептал:

— Больше никакого своеволия. Вы должны понять, моя леди, что я делаю все ради вашей безопасности. Поэтому и не взял вас с собой.

— Да, я поняла. Вам важнее были обещанные камни. Понимаю, — горько ответила Ника, сквозь слезы вглядываясь в глаза Трандуила.

— Камни, вы просто не понимаете, что они для меня значат. Они не дороже вас, но они должны вернуться к истинным хозяевам. Это наше наследие и наша гордость.

— Я понимаю, — прошептала девушка, с трудом сглатывая ком в горле.

— Не понимаете, маленькая леди. Пока не понимаете, но я вам расскажу чуть позже одну историю падения эльфов. Я верю в то, что вы проникнетесь значимостью этих камней и сможете меня простить.

Вероника понимала, очень даже понимала, о чем говорил эльф, правда, никак не могла принять. Но простить...

— Я люблю вас, ваше величество, — сквозь улыбку, ответила девушка, смагивая слезы с ресниц, — и могу простить вам очень многое, но не все. Поэтому не злоупотребляйте.

— Даю вам слово, что никогда не переполню чашу вашего терпения и не предам доверия, — соглашаясь со словами Ники, произнес эльф, отпуская лицо девушки.

Стерев ладонями мокрые дорожки, девушка пыталась взять себя в руки.

— Может, это и к лучшему, что вы все же пришли, — задумчиво произнес Трандуил, тепло улыбаясь девушке, от чего она замерла, пораженно глядя на это очарование. — Я постоянно беспокоюсь о вас. А когда вы рядом, мне спокойнее.

Ника часто смотрела мелодрамы и знала, что после примирения влюбленных следует поцелуй. Глядя на соблазнительные губы эльфа, девушка боролась с собой и своими желаниями. Но они так манили к себе, звали. Сделав робкий шаг к Трандуилу, Вероника потянулась к ним, желая испытать их сладость.

— Нам пора, — поцеловав ее в лоб, Трандуил схватил опешившую Веронику за руку и повел за собой.

Девушка плелась за ним следом, прожигала недовольным взглядом его спину, не веря, что эльф опять это сделал, опять обманул ее ожидания!

Выйдя в холл, ведущий к лифтам, Вероника онемела, глядя в окно. В самом центре города, там, где запрещено строить высотки из-за исторически-культурного парка, трепетно хранимого мэрией города, возвышалась пропавшая из зала башня с огненным оком Саурона, которое нервно дергалось, что-то высматривая внизу, а поодаль нашлась и Роковая Гора с горным хребтом.

— О нет, как же это так, — прошептала девушка, прижимаясь руками к стеклу.

Взглянув вниз, она рассматривала панику, творящуюся на улице. Мобили были брошены кто где, люди спешили попасть в центральный парк. Но добраться до него теперь могли только пешком, из-за образовавшейся пробки на всех трех уровнях трассы.

— Это ваш мир? — холодно осведомился Трандуил, опасливо бросая взгляд на улицу.

— Да, — выдохнула девушка, смотря, как из центра выбегали люди, оглядываясь, неслись прочь от страшного места. За ними на улице появились орки, в растерянности оглядываясь по сторонам, явно выискивая Голума.

В одного попала стрела, и он, взмахнув руками, упал на асфальт. Остальные орки бросились в сторону башни, за ними мчались доблестные гномы во главе с Элрондом.

— Что же нам делать? — жалобно спросила Вероника, надеясь, что эльф знает, как уберечь город от нашествия темных войск.

— Надо успеть найти кольцо первыми и, конечно же, уничтожить его, — ровный голос эльфа, вывел девушку из себя.

— Да как его найти, это кольцо? Знаете, какой город большой, ваше величество? — язвила она, указывая пальцем на вид города из окна. — Спрятаться в нем легко и просто! Пока мы его искать будем, орки разрушат тут все!

— Леди, надо спешить, а не стоять на одном месте и пререкаться. Лучше умереть в бою, чем потом сожалеть о несовершенном, — спокойно ответил ей Трандуил, развернулся и пошел к выходу, словно он знал дорогу сам и мог обойтись без помощи девушки.

Хлопнув себя по лбу, поразила своей глупости. Она никак не могла понять, как она могла накричать на него? Он же тут ни при чем, это все она. Только она во всем виновата и обязана все исправить.

Стыд покрыл щеки девушки красным румянцем. Глаза оторвать от пола Вероника не могла, так и шла как на заклятие за Трандуилом, который придерживал дверь, ожидая, когда она войдет на площадку перед лифтами. А там их поджидал, теснясь, отряд молчаливых эльфов.

Нажав кнопку вызова сразу двух лифтов, Вероника тяжело вздохнула и отвернулась от эльфа.

— Леди, я знаю, что такое влияние Саурона, и как он развращает все сущее, что соприкоснулось с ним, — первым заговорил Трандуил за спиной у Вероники. — Не стоит переживать по поводу вашей вспышки гнева, это не вы, а он.

— Нет, вы ошибаетесь, — не согласилась с ним девушка, устало прижимаясь спиной к стене. — Это я сама завелась. Просто мне страшно. А когда боюсь, то кричу.

— Понимаю, — тепло улыбаясь, прошептал эльф, подходя к ней ближе.

— Я очень виновата перед всеми. Я не послушалась вас, и вот результат. В наш мир прорвалось Зло.

— Но не только зло, — парировал Трандуил, приподнимая пальцем к себе лицо девушки, — но и я, Гендальф. Вы не одни, моя леди. И мы справимся, надо только верить в свои силы.

— Я верю в вас, мой король, — с придыханием заверила его Ника, с любовью глядя в глаза эльфа.

— И все у нас получится, — вторил ей Трандуил, целуя ее в нежные губы.

Вероника закрыла глаза, млея от ласковых поцелуев, которыми покрывал ее лицо эльф. Она не шевелилась, боясь спугнуть его. Только судорожно вздохнула, когда язык, дразня, ворвался между приоткрытых губ, чтобы тут же спрятаться, оставляя после себя лишь воспоминание.

Двери лифта раскрылись, и эльф отстранился, вызвав вздох разочарования девушки. Вероника, оглядев воинов, не знала, как их всех транспортировать вниз. Второй лифт пока еще не пришел.

— В один мы все не влезем, поэтому заходите, сколько можно, а оставшиеся в другой.

— Они не смогут далеко отойти от меня — браслет их удерживает, — напомнил Трандуил, демонстрируя устройство.

Вероника помнила о нем, но другого выхода не видела.

— Значит, придется ждать второго, а потом по команде одновременно нажимать нулевой уровень.

— Я не совсем понял, что нажать? — переспросил ее незнакомый эльф со светлыми волосами и удивительно выдающимся длинным носом.

Зайдя в кабину лифта, Вероника показала кнопку, потом вышла и стала следить за погрузкой в кабину лифта отряда эльфов. Второй лифт к этому времени раскрыл свои дверцы, и Вероника подтолкнула в него Трандуила.

Когда все рассредоточились по лифтам, король дал отмашку, кнопки были нажаты и кабины стали опускаться. Вероника молилась, чтобы они не застряли на каком-нибудь этаже и доставили их вниз. Обернувшись к стеклянной стене, девушка высматривала подруг. Но в той толчее, что творилась на первом этаже, никого не могла разглядеть.

Паника царила в главном холле развлекательного центра. Люди не понимали что происходит. Почему безобидное выступление актеров закончилось кровопролитной бойней. Три тела прострелянных эльфийскими стрелами, лежали бездыханные на кафельном полу в растекающейся луже собственной крови.

Начальник охраны центра, уже вызвал полицию. Офицер, принявший вызов, просил заблокировать все выходы никого не выпускать, но Джефри был с ним категорически не согласен и уже десять минут доказывал, что паника и так достигла критической точки. Что нельзя еще больше усугублять положение, заперев напуганных посетителей. Да и к тому же убийцы уже минуты три назад, как покинули здание, бросившись в погоню за оставшимися в живых актерами, переодетыми в орков.

— Какие орки? Вы что-то употребляли, старший охранник Трейсси? — насмешливо спросил у него офицер полиции, вызывая зубовой скрежет у Джефри.

— Это развлекательный центр, офицер, — процедил он в телефон, — тут у нас и орки, и вампиры, и демоны, на любой вкус...

Последнее слово он прошептал и замер, с удивлением проводив взглядом ровный строй эльфийских лучников. Последними шли двое. Рыжеволосая девушка, которая застенчиво

прятала взгляд, смотря себе под ноги. Она была укутана в оранжевый плащ, который волочился за ней по полу. Под руку красавицу вел высокий статный эльф с короной на голове. Надменный взгляд эльфа прошелся по столпившимся в немом удивлении посетителям, окидывая их холодным презрением. Джефри тоже был удостоен великой чести быть обласканным этим взглядом ледяных глаз короля. В том, что это король, начальник охраны даже не сомневался.

— Эй, мистер Трейсси, вы слышите меня? Мистер Трейсси, почему вы замолчали? — доносилось из телефона, который все еще начальник охраны держал возле уха.

Как только странная делегация покинула холл, Джеф с жаром зашептал, боясь быть услышанным странными эльфами.

— Сейчас из лифта вышел целый отряд эльфов!

— Мистер Трейсси, я бы посоветовал вам обратиться к врачу. Эльфы, орки, гномы, кто еще покинул пределы вашего центра?

— Гендальф, — подсказал Джеф, понимая, как дико это прозвучало для офицера.

— Вот, вот. Кстати, а кто такой Гендальф? У меня нет никаких данных на него. Он угрожал вам?

Оказавшись на улице, Вероника радостно вскрикнула, когда увидела Асю. Она пыталась втолкнуть в папин белоснежный мобиль «БМВ» люкс класса, упирающегося старичка.

Бросившись к ним, Ника услышала гневный голос Гендальфа:

— Я не расстанусь с посохом, а там ему нет места!

— Да как же нет! Я лыжи запикиваю, а вы палку не можете! — возмущалась блондинка, пытаясь вырвать причину спора из сильной хватки мага.

— Я не сяду внутрь этой телеги, мне нужен конь!

— Какой конь? — вскричала Ася, обвела руками улицу и спросила у старичка: — Где вы видите здесь коней? Это будущее! У нас только мобили, так что хватит упрямиться и садитесь в салон!

— Ася, открой люк, посох и влезет, — прокричал Майкл, сидя на байке свирепого вида.

— Том, открой, — приказала девушка водителю.

Люк с тихим шелестом отошел в сторону, маг в сомнении осмотрел дыру в крыше и, благосклонно кивнув, наконец, послушно сел в салон.

— Папа узнает, убьет, — прошептала блондинка, недовольно глядя на новоприобретенный мобилем рог из посоха, который высоко поднимался из люка.

— Ася, — позвала Вероника, обнимая подругу.

— Вы чего так долго! Лена засекла Голума, он движется к выходу из города. Леголас со своими преследуют его! — отчитала блондинка подругу, подталкивая в салон.

Трандуил скептически осмотрел кожаные сидения и низкие потолки, а также тесно жавшихся друг к другу пассажиров. Халдир вместе Эомером пытались сидеть прямо, но глядя, как Гендальф откинулся на спинку, нерешительно повторили за ним. Взглянув на оставленное ему место возле Вероники, эльф предварительно снял корону, и только после этого сел. Придвинувшись ближе к девушке, он положил венец на ее колени, а сам обнял хрупкие плечи.

— Надо спешить, око заметило кольцо, — неожиданно подала голос Лена с переднего сидения.

Ася в шоке смотрела, как в салон папиного мобиля садились эльфы, осторожно

придерживая луки. Салон был рассчитан на двадцать человек, но тут их явно было больше. — Так, кто не влез, тот на крыше поедет.

Приняв это сложное решение, девушка с замиранием сердца смотрела, как лучники легко забирались на крышу мобиля, нисколько его не смятая.

— Вот что значит качество, — гордостью прошептала Ася себе под нос и закрыла дверцы салона, а сама направилась на переднее сидение к Елене.

С пронзительный криком над ними пролетел черный дракон.

— Назгулы, — прошептал Гендальф, хмурясь. — Плохо дело. Саурон становится все сильнее.

Вероника испуганно взглянула в лицо Трандуила, тот поцеловал ее в висок, крепче сжимая ее плечи.

— Том, взлетаем, — услышала девушка голос подруги.

— Мисс, я не могу лететь, пробки кругом.

— Так взлетай выше! — возмущенно приказал девушка.

— Но...

— Никаких но, взлетай на пятую трассу, мобиль выдержит, а папа прикроет, — уверенно сказала девушка, устало откидываясь на спинку сидения.

Мобиль ощутимо завибрировал, когда резко взвился вверх. Пассажиров вдавило в сидения.

Вероника боялась за героев, так как видела, насколько им неудобно и ново. Гендальф так вцепился в свой посох, что костяшки пальцев побелели. Трандуил гневно хмурился и был готов в любой момент вскочить с места, и только осторожные поглаживания девушки по колену, не давали ему это сделать. Остальные эльфы с тревогой поглядывали на короля и брали с него пример: хмурились и были, как сжатая пружина, готовые вскочить при первой команде.

— Вон он! — вдруг радостно вскрикнула Елена, указывая пальцем на кого-то внизу.

Вероника, распираемая любопытством, перегнулась через короля, опустила стекло и выглянула на улицу.

Там, далеко внизу, перескакивая по крышам стоящих в пробке мобилей, бежал Леголас со своим отрядом. Чуть поодаль, очень сильно отставая, Вероника смогла разглядеть орков и преследующих их гномов во главе с Элрондом.

Самого Голума девушка видела только один раз: между мобилями промелькнула белая спина и спряталась в тени.

Вдруг опять раздался противный визг, и мобиль накрыла большая тень.

— Назгул! — выкрикнул Гендальф, вставая с места, его посох осветился светом, от которого черный дракон отпрянул, лихорадочно махая крыльями. Эльфы оживились и стали обстреливать ящера и его всадника стрелами.

Но это только еще больше разозлило назгула, издав пронзительный крик он бросился на белый мобиль.

Ника нырнула обратно в салон и испуганно прижалась к Трандуилу.

Мотор приятно ревел, и Майкл летел по второй трассе, оставляя позади себя возмущенных водителей мобилей, которые застряли в пробке. Юноша, усмехнувшись, показал неприличный знак полицейскому, который свистком пытался его остановить.

Белый мобиль улетел далеко вперед, и Майкл всячески пытался его нагнать. Но пока

догнал только бегущих гномов. Они брэнчали оружием и экипировкой, словно древние кастрюли на кухне у бабушки Майкла. Как-то раз он попал в них мячом, грохот стоял!

Пронзительный визг отвлек юношу от воспоминаний. Вскинув голову, Майкл с ужасом следил, как черный крылатый ящер с всадником на спине, атакует мобиль Аси. Эльфы отстреливались, но безуспешно. Дракон спикировал сверху, цепляясь когтями в обшивку крыши. Лучники ловко спрыгнули вниз на мобили, стоящие на третьей трассе. Сам мобиль еще держался на лету. Яркий свет вспыхнул, отталкивая ящера.

Майкл добавил газу, рванул к пострадавшему мобилу, но неожиданно к нему кто-то подсел. Обернувшись, юноша увидел стройные ноги в коричневых штанах и высоких сапогах. На сидении, легко удерживая равновесия, стоял Леголас.

— Друг урук-хай, я вижу Голума, но он слишком быстрый и юркий. Довези меня вон туда, — прокричал он юноше, указывая на серое здание почты.

Майкл понимал, что обязан помочь эльфу, бросив прощальный взгляд на все еще летящий белый мобиль, направил байк туда, где спряталась мерзкая тварь, а не туда, куда рвалось сердце.

Ехать по городу, выжимая скорость, для Майкла дело было обычное, а вот стоящий за спиной эльф в новинку. Юноша как мог, был осторожным, сильно не нагибая байк, когда облетал очередной возникающий на пути мобиль. Ловкость эльфа поражала Майкла, особенно когда он увидел, обернувшись назад, что тот не просто стоит, но и успевает отстреливать орков, которых с каждой минутой становилось все больше.

Старое здание почты давно прославилось тем, что выбивалось из ряда небоскребов, чем портило вид одной из главных улиц. Но и снести его было нельзя, так как это исторический памятник. Вот и стояло оно в самом центре перекрестка семи дорог. И именно к этому зданию бежал Голум, спина которого мелькала впереди.

Майкл, оценив расстояние, понимал, что до беглеца орки доберутся быстрее его, если он не ускорится.

— Леголас, сядь! — приказал он эльфу.

И когда тот подчинился, добавил газу, разгоняясь. Сильный ветер бил в лицо, кровь бурлила в венах. Радостный крик за спиной подбивал к безумию. И юноша ускорял своего железного коня и разгонял. Мир терял очертания, сливаясь миллионами световых полосок. Единственное что видел Майкл — это светло-серая кожа спины уродца с выступающими костями позвоночника.

Бешеная гонка закончилась слишком быстро, как показалось юноше, который красочно затормозил, преграждая путь Голуму. Леголас легко спрыгнул с байка, выхватил стрелу и прицелился в испуганного уродца, который лежал на спине, перебирая ногами, пытаясь отползти подальше от хладнокровного эльфа.

— Кольцо отдай мне, — приказал ему Леголас, а Майкл, оставив байк, направился к уродцу и схватил ладонь, в которой тот сжимал цепочку. Правда, Голум не собирался сдаваться без боя и вцепился зубами в темнокожую руку.

Юноша взвыл, но продолжал разжимать костлявые пальцы, другой рукой дергая цепочку. Леголас достал свой клинок и вонзил его в ногу Голума, от чего тот сразу выпустил из рук кольцо, хватаясь за пострадавшее бедро.

Эльф, резко дернув клинок, стряхнул с него кровь и убрал оружие, напряженно следя за темнокожим юношей, который с жадностью рассматривал золотой ободок и проступающие огненные буквы. Передумав, Леголас вновь достал клинок, осторожно приближаясь к

Майклу

— Оно такое маленькое, но, сколько в нем силы, — прошептал юноша, лаская подушечкой указательного пальца гладкую поверхность кольца, — если бы воспользоваться этой силой...

Эльф резко выхватил цепочку и угрожающе выставил перед собой клинок, глядя в перекошенное злобой лицо юноши.

— Отдай! — потребовал Майкл, готовый разорвать, посмеявшегося отобрать у него кольцо, наглого эльфа.

— Что важнее для тебя, друг, эта вещица или девушка, чьи волосы белее снега, а глаза цвета летнего неба на закате? Что важнее тебе, ответь, друг? — выкрикнул Леголас, с вызовом глядя в налившиеся кровью глаза. — Хочешь ли ты слышать переливчатый смех, словно мелодичный звон ручейка? Или тебе приятны звуки горького плача твоей возлюбленной?

— Плача? — переспросил Майкл, оглядываясь туда, где осталась девушка.

Белый мобиль с трудом можно было различить высоко в небе, сквозь густо заполненные трассы. Черный ящер продолжал преследование, темной тенью закрывая солнце кожистыми крыльями. Густые грозовые тучи кружились в медленном танце вокруг страшной башни, расплываясь по спирали все дальше. Огненное око далеко было видно над кронами старых высоких деревьев Центрального Парка.

Леголас успокоился, видя, что Майкл пришел в себя. Освободился от влияния Саурона, который направил свое око на них. Вскинув лук, эльф полностью переключил свое внимание на окружающих орков, метко отстреливая их по одному.

В звуки города врывались громкие звериные рыки, гул мобилей перекрывал пронзительный крик назгула и звук приближающихся вертолетов. Неожиданно над районом вспыхнул голубой купол, испещренный мелкими сегментами квадратной формы.

— Опа, силовое поле натянули, — прокомментировал Майкл, обеспокоенно оглядываясь.

— Что это значит? — обратился к нему эльф за объяснениями.

— Полицейские облавы сейчас устроят, — ответил юноша, отступая спиной к байку. — Валить надо, пока не поздно.

Леголас продолжал натягивать тугую тетиву, отправляя в полет смертоносные стрелы. Майкл завел железного коня, крикнул эльфу, и взвился вверх, как только Леголас оказался у него за спиной. Развернув байк, Майкл решал куда лететь, когда услышал громкий крик черного ящера, спикировавшего на белый неповоротливый мобиль, опрокидывая его на землю.

— Нет! — вскричал юноша, дернув руль, но сильная рука эльфа его остановила, направив байк к Роковой Горе.

— У нас с тобой один лишь путь. Мы обязаны уничтожить кольцо, — твердо сказал Леголас Майклу. — Иначе многие погибнут! Надо спешить, пока все заняты!

— Там же Ася! — вскричал Майкл, скидывая руку эльфа и выжимая газ.

Леголас недовольно поджал губы и прыгнул вниз, оставляя юношу одного.

Но он даже не заметил этого, все его мысли были заняты девушкой, которая, может быть, пострадала и нуждалась в его помощи.

Черный ящер приземлился рядом с разбитым мобилем, из которого вылезали пассажиры. Но Майкл так и не увидел среди них белокурую красавицу.

Проводив взглядом удаляющийся байк, Леголас огляделся по сторонам. На улице города было много странных механических устройств передвижения, но вот такого как у урук-хая нет. Эльф был бы не против обзавестись таким же. Еще раз обернувшись, присматривая себе хоть что-нибудь отдаленно похожее на железного коня, эльф услышал сильный голос Элронда, который звал его.

Отыскав глазами короля, молодой эльф удивленно замер, поворачивая голову из стороны в сторону, чтобы рассмотреть получше чудовище, на котором приехал Элронд.

Черная железная повозка состояла из двух частей. Открытая часть была до отказа наполнена гномами. А возница и сам Элронд сидели в крытой части, которая была очень мала. Выглянув из открытого окна, король звал его к себе. Выбора у Леголаса не было, и он побежал к ним, махнув рукой своему подоспевшему сопровождению, следовать за ним.

— Принц, кольцо у вас? — обеспокоенно спросил король Ривенделла.

— Да, — кивнул эльф, прижимая руку к груди, где за пазухой висело оно.

— Снимайте скорее и отдайте вот этому доблестному гному, — приказал король, указывая на возницу.

— Почему? — удивился молодой эльф, недовольно хмурясь.

— Сауруну сложнее будет его соблазнить, — с большой заминкой ответил Элронд, пряча улыбку, выразительно взглянул на Леголаса.

Принц не совсем понял намек старшего, но без сомнения мудрого эльфа и поэтому снял с шеи цепочку и протянул ее Элронду, но тот отшатнулся от кольца, локтем толкая в бок возницу.

— Ух ты, Кольцо Всевластия! — воскликнул тот, протягивая руку, в которую Леголас опустил цепочку.

— Леголас, скорее присоединяйтесь к гномам, мы едем к горе и нам нужно прикрытие, — приказал Элронд, хмуро оглядывая улицу. — Орки близко, надо спешить.

Молодой эльф с тяжелым сердцем смотрел, как возница надел цепочку на шею, пряча за воротом кольцо. Тяжело вздохнув, он легко вскочил в открытую часть повозки, снисходительно рассматривая гномов, которым явно было нехорошо. Некоторые сидели, свесив руки за бортик. Зеленые лица подсказывали эльфу, что предстоит очень тяжелое путешествие. Его верные соратники присоединились к нему и тоже обеспокоенно вглядывались в странно молчаливых гномов.

Повозка дернулась, затряслась, гномы страдальчески замычали, а эльфы обменялись взглядами, готовясь к страшному.

Издав странный звук и выпустив клубы дыма, железное чудовище стало разгоняться, приподнимаясь над землей. Радостный выкрик возницы «Поехали!» и вторивший ему тяжелый вздох гномов заставили Леголаса задуматься, не лучше ли было им пойти своим ходом.

От сильной встряски что-то брякало под сидением Леголаса. Он нагнулся и опознал стеклянные бутылки, несложно было догадаться о содержимом этих сосудов. Леголас сокрушенно покачал головой, бросив презрительный взгляд на гномов. В каком бы мире они не оказались, гном от выпивки никогда не откажется, даже в бой с собой берет.

Повозка медленно несла своих пассажиров к цели. Эльфы, вскинув луки, следили за улицей, чтобы их не окружили орки, но их пока нигде не было видно. Только белесая спина Голума иногда попадала в поле зрения, но никто его не трогал, не видя в нем опасности для

себя. Обернувшись, молодой эльф всматривался вперед. Там за высокими деревьями стояла Роковая Гора, только чтобы добраться до нее, им нужно было преодолеть зеленый лес. Стальные птицы летали над кратером горы, и очень беспокоили Леголаса. Но как бы ни было тревожно, нужно было идти до конца, чтобы спасти этот мир духов, в котором волею судьбы суждено было ему появиться.

Голову простреливали сильные спазмы боли. Лена, застонав, попыталась открыть тяжелые веки. Но перед глазами все расплывалось. Странная черная тень закрывала собой синее небо, и интуиция кричала об опасности. А нет, это была не интуиция, это Вероника визжала от страха.

Елена зажмурилась, пытаясь восстановить зрение. Крик повторился, и ведьма открыла глаза, чтобы тут же самой закричать от страха. Черный дракон сидел очень близко от нее на земле. Сама она лежала на спине, и чувствовала себя побитой во всех местах. Последнее что она помнила, это то, как ящер схватил мобиль когтями. А дальше они стали падать вниз.

Наверное, Елена выпала из него в итоге. Удивительно, что позвоночник не сломала. С трудом встав на ноги, брюнетка огляделась.

Из разбитого мобила выбрались все. Вероника стояла за спиной Трандуила, который, стоя с мечом в руке, готовился отразить нападение разинутой пасти дракона. Тяжелый хвост ящера бил по земле, вырывая большие комья кверху своими шипами. Назгул с железной короной на голове, вооруженный моргенштерном, медленно шел на Эомера, который вновь закрывал спиной ведьму, защищая ее.

В черного ящера и назгула, от которого веяло могильным холодом, полетели стрелы эльфов. Это очень веселило седока ящера, который стал поигрывать оружием. Замахнувшись моргенштерном, назгул сбил с ног Эомера, у которого меч выпал из рук, а шлем слетел с головы.

— Поживись свежей плотью, — прошелестел голос духа.

Дракон, переваливаясь, шел к поверженному роханцу. Допустить гибель возлюбленного ведьма не могла. Она вскочила на ноги, схватив меч Эомера, надела шлем и вышла против страшного врага и его ящера.

— Я убью тебя, если коснешься его! — выкрикнула Елена, крепко сжимая меч двумя руками.

— Не вставай между назгулом и его добычей, — пригрозил ей темный всадник.

Змей, разинув пасть, попытался съесть Елену, но она ловко отскочила в сторону и со всей силы опустила меч, одним ударом перерубая длинную чешуйчатую шею.

Голова змея покатилась по земле, издавая булькающие звуки, а тело, лишившееся самой ценной части, размахивая крыльями, попятилось назад, пока не завалилось на бок, дергая конечностями в предсмертной агонии.

Назгул оглянулся на ведьму, которая подняла с земли крышку от мусорного бака, прикрываясь ей как щитом, сильнее сжал в руках моргенштерн и взмахнул им, целясь в девушку. Шар с острыми шипами вонзился рядом с Эомером. Мужчина пытался встать, желая помочь Елене, но ноги его не держали и рука онемела. Холод, что соприкоснулся с его оружием, сковывал тело, леденя кровь.

Назгул закрутился на месте, смертоносное оружие очертило круг над пригнувшейся ведьмой. И снова замах, и вновь Елена успела отскочить в сторону в самый последний момент. Острые шипы очень близко просвистели перед лицом воительницы, прежде чем

впиться в мягкое железо крышки. Импровизированный щит вылетел из ослабевшей руки. Елена, не удержавшись на месте, упала около возлюбленного, который желая прикрыть ее своим телом, стал ползти в ее сторону.

Назгул рассмеялся, раскинув в разные стороны руки, показывая своим видом, что он и не сомневался в своей победе. Приблизившись к напуганной Елене, он схватил ее за шею, приподнимая над землей.

Хриплый голос из-под капюшона прошелестел:

— А сейчас ты умрешь, глупец. Меня не убить смертному мужу.

В этот момент Эомер дополз до них и вонзил кинжал в ногу приспешнику Саурана. Рука, удерживающая Елену, расцепилась. Эомер взвыл, кинжал выпал из онемевших пальцев. Назгул не устояв, упал на колени, а Елена подняла меч, встала напротив него и, скинув с головы шлем, усмехнулась. Темными волосами заиграл поднявшийся ветер.

— Я не муж, — прошептала ведьма и, замахнувшись, пронзила тьму в капюшоне.

Назгул задергался, с пронзительным свистом из него стал выходить воздух. А само тело, ломаясь, сжималось, пока не упало лицом вниз. Подойдя к нему, Лена пошевелила черный плащ и корону, все, что осталось от страшного назгула. Обернувшись к возлюбленному, ведьма подошла к нему и, опустившись на землю, обняла, заливаясь слезами облегчения.

Вероника во все глаза смотрела, как Елена встала в защиту Эомера, сжимая тяжелый меч перед собой. Она бы не смогла такое оружие удержать в руках, а вот подруга смогла. Неожиданно кто-то сзади схватил ее за талию и резко дернул. Испуганно визгнув, девушка увидела, что оказалась за спинами целого отряда орков, которые незаметно подобрались к ним. Гендальф выхватив меч, отражал атаку монстров. Трандуил сам напал, пытаясь пробраться к Веронике. Лучники метко стреляли, но орков было очень много на их небольшой отряд.

Ника вырывалась из цепких рук, тянулась к любимому, но расстояние между ними увеличивалось. Силы были неравны, но никто не собирался сдаваться. Выхватив кинжал, который висел у похитителя на поясе, Ника, не раздумывая, проткнула им орка, потом еще одного, вырвавшись из ослабевших пальцев, развернулась, и вновь вонзила кинжал по самую рукоять в живую плоть.

У девушки кровь бурлила, а ноги подгибались от страха, но она, не останавливаясь, пыталась прорваться обратно к своим. Но все же опыта ей не хватало, и девушку вновь схватили, больно ударив по затылку, от чего в глазах у нее все потемнело. Вероника стала заваливаться назад, в подставленные руки.

Юноша выжимал из байка все что мог, но как бы ни старался все равно не успевал. Майкл видел, как на Елену напал назгул, и как она его победила. Видел, как на остальных набросились орки. Единственного кого не видел Майкл — это Асю. Ее нигде не было видно!

Тревога за девушку болезненно сжимала сердце. Сцепив зубы, Майкл гнал байк, не обращая внимания на других участников движения, перескакивая через мешающие ему мобили.

Пролетев над трупом черного дракона — крылатой твари, Майкл бросил байк, на ходу соскочив с него. Юноша пробрался к покореженному мобилу, дергая за ручку дверцу, заглядывая внутрь салона. Но он оказался пуст.

— Ася! Асенька! — стал кричать Майкл, оглядывая все вокруг.

Его взгляд упал на приоткрытую переднюю дверцу пассажира, подбежав к ней, он распахнул ее.

— Ася! — выкрикнул Майкл, глядя на девушку, которую удерживали ремни безопасности. Белокурая голова безвольно обвисла. Белая материя сработавшей подушки закрывала от взора Майкла водителя, очертания которого угадывались за девушкой.

Забравшись в мобиль, юноша отстегнул ремни и, осторожно придерживая девушку, прижал ее к себе, с тревогой прислушиваясь к дыханию. Оно было, и это главное.

— Ася, как же ты меня напугала, — прошептал юноша, трепетно глядя белые волосы девушки. — Как же я испугался за тебя, любимая. Я же так и не признался тебе. Не открыл своего сердца. Папке твоему открыл, а тебе нет. Я глупец, Ася. Я думал, смогу тебя завоевать, смогу завоевать твою любовь. Прости меня, Ася. Прости. Я клянусь, как только окажемся дома, я сразу попрошу твою руку и сердце по всем правилам. Отцы наши уже контракт составили, дело осталось за нами, любимая.

— Как составили? — прошептала девушка, изумленно распахнув глаза. — Как это уже

составили! Ты когда успел?

— Асенька, любимая, ты очнулась! — радостно воскликнул Майкл, поудобнее сядя девушку себе на колени.

— Ты от темы-то не увиливай! — недовольно выкрикнула пришедшая в себя девушка и больно ударила Майкла в грудь.

— У тебя голова не кружится? Не тошнит? — обеспокоенно выпрашивал юноша, снося очередной болезненный удар в грудь.

— Ты паразит! Да как ты посмел? Да я никогда не соглашусь, слышишь? Никогда! — возмущалась девушка, вырываясь из крепких объятий юноши.

— Это все стресс и шок. Вот утром проснешься, я как раз появлюсь, и буду петь серенаду под твоими окнами.

— У меня сто тридцать седьмой этаж! — гневалась девушка. — Голос сорвешь!

— Вот видишь, уже обо мне беспокоишься, значит, я тебе нравлюсь! — самодовольно заулыбался Майкл.

— Да я за соседней на первых этажах беспокоюсь. Больно надо о тебе переживать. Да тебя папа на порог не пустит! — грозилась Ася, больно щипая руку юноши, а он даже не морщился, с нежностью глядя на бушующую девушку.

— Пустит, еще как пустит, — прошептал он, лукаво прищутив глаза. — Он как узнал мою фамилию, да кто мой папа, так сразу разрешил мне ухаживать за тобой.

— Да не дождешься ты моего согласия! Отпусти меня, нахал! — приказала блондинка, зажав на плече болевую точку, отчего Майкл зашипел и выпустил девушку.

Та, ворча себе под нос, самостоятельно выбралась из мобиля и пораженно замерла, глядя на тушу дракона.

— Настен! — позвала ее Лена, которая сидела на земле около Эомера.

Подбежав к подруге, блондинка с тревогой осмотрела парочку. Выглядели они, мягко сказать, неважно, а точнее, очень помято.

— Как вы? — спросила она у них, поражаясь, как она могла все пропустить.

— Хорошо, а у вас тоже смотрю все хорошо.

— А где все остальные? — уточнила Ася, высматривая Веронику и эльфов.

— Не знаю. Не хотелось, конечно, так думать, но, по-моему, нас бросили.

— Да ну, Вероника не могла так поступить. Она же нас любит.

— Но эльфа своего любит больше, поверь, — со знанием дела сказала ведьма, заговорщицки подмигивая блондинке. — А ты тоже молодец, что согласилась. Умница, дети у вас красивые будут, я видела, — устало прошептала Елена, улыбаясь подруге.

— Какие еще дети! — возмутилась Ася и испуганно дернулась, стукнув локтем обнявшего ее Майкла.

— Ася, ну можно понежнее, а то точно до свадьбы не доживу, — просипел юноша, хватаясь за ушибленный живот.

— Я не выйду за тебя, понял! — вскричала девушка, краснея от злости.

— Всем стоять! Никому не двигаться! — вдруг раздался голос над ними и звуки работающих пропеллеров, и появились сами полицейские вертолеты. — Повторяю: не двигаться, бросьте оружие. Не оказывайте сопротивление! Первое предупреждение! Не убегайте и не сопротивляйтесь аресту, иначе мы будем вынуждены открыть огонь! Второе предупреждение!

Девушки, запрокинув голову, впервые в жизни наблюдали за работой спецотряда. Как

они ловко спрыгнули вниз на веревках, как вскинув автоматы, осторожно приближались к ним. Как очень бесцеремонно опрокинули всех на землю, лицом вниз, не слушая возмущения о том, что тут есть раненые. И как обшарили девушек, даже там, где не всякий юноша посмеет приложить свою руку.

— Эй, парень, это моя девушка! — гневно крикнул Майкл офицеру, который обыскивал Асю.

Девушка испугалась так сильно, что растеряла весь свой норов, безропотно снося все, только бы ее не арестовали.

Трандуил прорубал себе путь через живую плоть орков. Рубил не глядя, наотмашь, боясь упустить из вида свою леди, чьи волосы ярким огнем виднелись впереди. Эльф не оглядывался, зная, что со спины его прикрывают. Шел напролом, забывая о себе, шел вперед к своей судьбе, шел не сворачивая. Девушка безвольной куклой висела на плече орка.

Лесной король практически настиг похитителя, когда с неба стали слышны странные звуки. А потом и сильный мужской голос стал требовать, никому не двигаться. Приказ все проигнорировали, особенно орки, которые бросились врассыпную. Но эльфы не отставали, добивая тех, кто не успел убежать. Одним из них оказал тот, что нес на себе девушку. Упав на землю, он придавил своим телом Веронику. Трандуил легко откинул еще живого орка, голову которого тут же отрубил подоспевший Гендальф.

— Последнее предупреждение! — разнеслось над головой. — Не сопротивляйтесь аресту, иначе будем стрелять на поражение.

Эльф напряженно всматривался в безмятежное лицо Вероники, пытаясь привести ее в чувство, осторожными похлопываниями по щекам.

— Я не понимаю, зачем она им, — обеспокоенно произнес за спиной эльфа Гендальф, положив руку на плечо эльфа в знак поддержки.

— Она особенная, — ответил Трандуил, прижимая девушку к себе.

— И чем же? — изумился маг, внимательнее разглядывая хрупкую молоденькую эльфийку. — Я не вижу ничего необычного.

— У нее дар стирать границы, — невозмутимо ответил эльф, продолжая приводить девушку в сознание.

— Такого дара нет, — уверенно ответил маг, скептически бросая взгляд на короля эльфов.

— Есть, именно поэтому мы оказались в этом мире.

— Это все козни Саурана!

— Возможно, но...

— Всем стоять, — громко окрикнул их все тот же мужской голос и набежавшие люди в черных костюмах направили на эльфов и мага свое оружие. — Опустите мечи на землю и медленно поднимите руки, там чтобы их было видно!

— О, доблестные воины, вы должны гнаться вот за теми орками, — насмешливо произнес старый маг, кладя меч на землю.

Трандуил настороженно осмотрелся и обратился к главному:

— Этой девушке требуется помощь.

— Медики ее осмотрят, как только вы отойдете от нее на безопасное расстояние, — повелительным голосом ответил ему тот, оглядываясь на сбежавших орков, потом приложил руку к уху и кому-то сказал: — Стреляй, раз не слушаются.

И в сторону приспешников Саурана полетели с пронзительным визгом снаряды, раскрываясь большими сетями. Стоило им опутать орков, как по нитям пробежался разряд электрического тока, вырубая сознание пойманных.

— Вы сказали безопасное, — обманчиво спокойно переспросил эльф, делая шаг назад от Вероники. — Это моя невеста. Ей безопасно только со мной.

— Понимаю, не вы первый, — ровным голосом ответил капитан, кивнув головой куда-то за спину эльфа. — Там еще двое тоже кричат, чтобы их невест не трогали, но протокол задержания не я утверждал, так что прошу заранее извинения, но я выполняю свою работу.

— Работу, — усмехнулся Грандуил, глядя на то, как двое в белом обступили девушку с двух сторон, тщательно осматривая. — Я вас понимаю.

Капитан пожегся под холодным взглядом короля эльфов. Он понимал, что перед ним очень опасный человек, который сдерживается до поры, до времени. Поэтому лучше его не злить. Да и старец слабым тоже не казался, хоть и всем телом опирался на посох, делая вид, что не может без него обходиться.

Громкий чих, возвестил о том, что девушка пришла, наконец, в сознание.

— Девушка, как вы себя чувствуете, — сразу накинулись на нее с вопросами медики.

Вероника затравленно стала озираться по сторонам, пока не заметила Грандуила. Не осознавая, что делает, девушка протянула к нему руки, желая поскорее оказаться в его объятиях. Эльф не заставил себя долго ждать и опустился рядом с ней на землю, перетягивая ее к себе на колени. Мантия давно уже забыта в мобиле, костюм не скрывал красивую фигуру Ники, и Грандуил спрятал ее от жадных глаз мужчин, укрывая своим плащом.

— Граждане ролевики, — обратился к ним капитан спецотряда, — у меня есть к вам пара вопросов по поводу того, кто организовал и построил эту башню и вот ту гору без соответствующего разрешения мэрии. Вы?

— Нет, что вы, — усмехнулся Гендальф.

Хитро прищурив глаза, он неотрывно следил за капитаном, чем очень сильно нервировал его.

— Это крепость Барад-Дура...

— Я не ослышался? — остановил его капитан. — Вы сейчас сказали дура?

— Вы ослышались, доблестный воин. Я сказал Барад-Дура — это крепость Саурана. Он в ответе за все бесчинства, которые тут происходят.

— Отлично, а где его можно найти? — заинтересованно спросил капитан, глядя, как в глазах старика заплясали веселые чертята.

Указав пальцем на башню, старец подтвердил предположение капитана, он над ним определенно потешался.

— Там его и найдете. Мы даже поможем вам дойти до башни.

— Почему вы уверены, что без вашей помощи я это не смогу сделать? — насторожился капитан полиции.

— Всякое случается в жизни и никогда не стоит отказываться от предложения, — философски изрек старец и замолчал, выжидательное глядя на офицера.

— Капитан, огнестрельного оружия при них не обнаружилось, только мечи, кинжалы, луки со стрелами, метательные ножи.

— Заигрались вы, граждане ролевики, — недовольно покачал головой мужчина, не представляя даже, что творится в головах у таких людей, которым хочется переодеться в эльфов и магов.

— Это не игра, — вдруг произнесла девушка твердо, и капитану послышались нотки грусти или обреченности в ее голосе.

Почему капитан поверил им, девушка не знала, но он согласился не отсылать их назад. Когда Вероника, Лена, Ася и остальные оказались в Центральном Парке, девушки ужасно пожалели, что не остались там, возле мобиля.

Спецотряд подтянул к башне тяжелую технику. Орки оказались оцеплены по кругу полицейскими.

— Как вы думаете, можно ли договориться с этим Сауроном, чтобы он сдался? — проконсультировался капитан с Гендальфом, почему-то именно старец казался самым осведомленным из присутствующих ролевиков.

— Нет, он никогда не сдастся добровольно. Особенно когда он накопил столько силы.

— Тогда отойдите назад, сделаем предупреждающий выстрел. Может тогда он пойдет на разговор.

— Выстрел? — изумился Трандуил, оглядывая железные осадные машины.

— Да, вот этот танк сделает пробный выстрел в башню.

— Башня неприступна, вы не навредите ей каким-то выстрелом, — насмешливо ответил Гендальф, обмениваясь взглядами с эльфом.

Капитан негодовал, стал оправдываться:

— Одним выстрелом можно разрушить небоскреб, и эта башня не выглядит такой уж устойчивой.

— Это только видимость. Башня неприступна, — равнодушно сказал эльф, чуть обернувшись к капитану и продолжил, кивнув головой в сторону вулкана. — Вот слабое место Саурана — это та гора. Сейчас мой сын делает все возможное, чтобы уничтожить врага. Это ваши железные птицы кружат над горой?

— Да, — ответил капитан, внимательно слушая неспешную речь эльфа.

— Предупредите своих людей, чтобы не препятствовали моему сыну, — приказал ему Трандуил.

— Леголас там? — изумилась Вероника, тревожно вглядываясь вдаль.

Она как-то и забыла о нем, а сейчас беспокоилась о судьбе молодого эльфа.

— И все же я попробую сделать пробный залп, — самонадеянно сказал капитан.

— Вы в своем праве, но мы предупредили вас, — благосклонно разрешил лесной король, а Гендальф кивнул, соглашаясь с его словами.

— Сержант Смит! — крикнул капитан в рацию, оборачиваясь к танку. — Дайте первый залп по башне.

— Есть, кэп, — ответил сержант.

Башня танка развернулась, дуло приподнялось. Трандуил с повышенным интересом наблюдал за осадной машиной, прижимая к себе Веронику, на плечи которой он опустил свой плащ, плотно закутывая.

Девушка не ожидала, когда рядом раздался выстрел. Вздогнув, она сильнее прижалась к Трандуилу, опасливо оглядываясь на дымящее дуло. Снаряд прочертил яркую линию и расцвел красным цветком, не долетая до самой башни. Орки вскричали. В рядах полицейских почувствовалось волнение.

Трандуил бросил скептический взгляд на капитана, говоря тем самым: «Это все на что вы способны?». Вероника видела, как мужчина покраснел, яростно сжимая руки в кулаки.

Гендальф отвернулся, но трясущиеся плечи подсказывали, что он смеется.

А вот Веронике было не до смеха. Выстрел привлек внимание Саурана, и теперь его око направлено было на них, а не на гору, как несколько секунд назад. Теперь оно прожигало девушку, пугая.

— Леди, я с вами. Он вам не страшен, — уверенный голос любимого привел девушку в себя, отгораживая от влияния зла. — Вам стоит присоединиться к подругам. Я обязательно за вами приду.

Ника удивленно вскинула голову, глядя на спокойное лицо Трандуила.

— Я приду, даю слово, — прошептал он, нежно целуя девушку.

И Вероника ушла, бросая обеспокоенный взгляд назад, туда, где остались любимый со своими эльфами и Гендальф. Она слышала, как король обратился к капитану, приказывая:

— Верните мне и моим людям оружие, человек. И мы покажем вам, как нужно сражаться с порождениями Саурана.

Когда Вероника зашла в палатку скорой помощи, то сразу же заметила подруг. Девушки сидели вокруг койки, на которой лежал Эомер с перебинтованной рукой. Майкл лежал на соседней койке и светился белозубой улыбкой, приветственно помахав рукой Нике. Девушка подошла к Асе, которая сидела на койке Эомера к ней спиной, но оглянулась, когда заметила, как оживился юноша.

— О, Ника, как там дела?

— Пока никак. Война, — пожав плечами, устало ответила девушка, садясь на свободную койку.

— Все будет хорошо, — заверила всех Елена, восседающая у изголовья кровати, нежно перебирая волосы любимого, который спал. — Я видела.

— Я тоже, — согласилась Вероника. — Только страшно.

— Конечно, страшно, ты ведь девушка, — отозвался Майкл.

Вероника кивнула, соглашаясь с ним. Только Ася была против такой дискриминации.

— И что с того, что девушка? Мне вот не страшно! И вообще, чего сидим, пошли орков крушить! — воскликнула блондинка, вскакивая со своего места.

Она хотела снять раздражение. У нее руки чесались, так хотелось свернуть кому-нибудь шею. Так как Майкл доходчиво объяснил ей, что она в ловушке и никуда от него ей не деться, вся надежда на маму.

— Ася, пусть профессионалы разбираются, — лениво отозвался Майкл, поманив ее к себе пальцем. — Сейчас папа прилетит, нас заберет.

— Да ты что! Мужик называется! — вскричала Ася, сил у нее смотреть на эту самодовольную ухмылку не было. Поэтому она схватила Веронику за руку и дернула на себя, заставляя ее встать. Показала проказливо удивленному Майклу язык, блондинка вышла из палатки вместе с подругой.

— Майкл, не ходи. Ты слишком подвластен темным чарам. Пусть успокоится. И не наседай на нее, поперек будет все делать, — посоветовала Ведьма вскочившему с койки юноше.

— Я не могу тут оставаться, когда она там!

— Тогда помни о том, что силой не добьешься любви, а только сломаешь ее, — напутствовала его Елена, вдруг почувствовав, как ее пальцы осторожно сжимает Эомер.

Высокие деревья остались позади, а впереди у подножия горы люди организовали ограждение. Повозка остановилась, и возница громко крикнул:

— Высаживайтесь, дальше не пропустят!

Гномы обрадованно высыпали на землю, чуть ли не целуя ее от радости. Леголас не двигался с места, всматривался в баррикады людей в черных одеждах с белыми буквами на спинах.

— Василий, нам обязательно надо добраться до горы. Ты должен это сделать — уничтожить кольцо, — властно сказал вознице Элронд, указывая на самый верх, где виднелся вход в гору.

— Да не вопрос, — отозвался Сидоров, выглядывая из окна, весело крикнул Леголасу: — Эй, эльф, там бутылки есть, дай одну. А то в горле пересохло.

Тот от такой наглости изумленно замер, потом нагнулся, выполняя просьбу возницы. И когда бутылка оказалась в руках Василия, молодой эльф проникся уважением к человеку, который выпил полбутылки, не морщась.

— Эх, родимая! — выкрикнул возница, и повозка, резко дернувшись, рванула вперед, наводя ужас на эльфов, которые не удержались на ногах и упали.

Пол стал крениться, и Леголас схватился за ножку сидения, уворачиваясь от летящих на него бутылок. Эльф был уверен, что пьяный человек совсем выжил из ума, раз так резко поднимает свою повозку вверх. Сзади раздавались громкие выкрики людей, на которых, самоотверженно отвлекая на себя внимание, напали гномы.

— Давай, малышка! Давай! — кричал Василий, выжимая педаль газа.

Повозку нещадно трясло, но она упорно летела вверх над склоном горы. Вертолеты не приближались к ним, они были заняты обстрелом орков, полчища которых прорывались из оцепления.

С черной башни вдруг сорвался назгул и полетел в их сторону. Приготовив лук, эльф вложил стрелу и, прицелившись в глаз дракона, отпустил ее. Попав в цель, эльф выпустил следующую. Крылатая Тварь взвивалась, бешено вращаясь, пытаясь лапой выдернуть стрелу из глазницы. Назгул дергал за поводья, удерживал животное на лету, но оно не слушалось, ревели от боли.

Выпустив клубы дыма, повозка последний раз издала страшный скрежет и приземлилась возле входа в пещеру.

Элронд ловко выскочил из мобиля, помог Сидорову и поволок шатающегося человека туда, где бурлила лава, туда, откуда появилось Единое Кольцо, чтобы отправить его обратно.

Тяжело поднявшись на ноги, Леголас сморщился от разительного амбре, исходившего от него. Три бутылки разбились, обрызгивая эльфа, последняя уцелевшая валялась под ногами. Попинав ее ногой, Леголас нагнулся и поднял ее.

Сопровождение принца терпеливо ожидало возле повозки, внимательно оглядываясь по сторонам. Молодой эльф, соскочив на землю, направился за скрывшимися в проеме Элрондом и Василием.

— Если бы ты знал, как тяжело честному гному живется среди людей, — громко сетовал на жизнь человек, повиснув на хозяине Ривенделла.

— Прости, я эльф, мне сложно представить, — отозвался тот, быстро шагая вперед по длинному каменному уступу над бушующей лавой, от которой исходил адский жар.

— Они же меня в больницу, а за что! За то, что я якобы вино украл. Но я не крал! Я честный гном! Я вообще эльфийский компот не пью. Чего вы там его cedите. Вот самогон —

это другое дело. Стой, стой, я забыл бутылку. Пошли обратно! — вскричал Василий, заартачившись, тормозя ногами.

— Василий, ты должен выполнить свое предназначение. Ты должен кинуть кольцо, а потом отпразднуем самым лучшим гномьим самогоном, даю слово короля.

— Обещаешь?

— Клянусь, — заверил его Элронд, таща силой за собой человека.

— Ты меня уважаешь? — подозрительно сощурившись, выдохнул в лицо эльфу перегаром Василий.

Элронд стерпел и тихо просипел:

— Конечно, иначе бы не был тут с тобой.

— Знаешь, я так не люблю зарвавшихся выскочек, как этот Саурон. У меня же пра-пра-пра-деда воевал! Тогда такая война страшная была, хуже, чем у вас. И знаешь, я в память о нем хочу совершить этот подвиг, — объяснил Василий и достал цепочку, сняв ее через голову, положил в ладонь.

Они уже дошли до самого конца уступа. Лава пузырилась далеко внизу, обжигающий пар иссушал кожу. Сидоров со слезами на глазах, крепко сжимая кольцо в руке, поцеловал кулак и выкрикнул в небо:

— Деда за тебя! Спасибо за то, что ты воевал за нас, за чистое мирное небо, за то, что я родился!

Размахнувшись, он выкинул кольцо, которое, блестя, полетело вниз.

— Моя прелесть! — оттолкнув человека, вслед за кольцом вниз бросился Голум.

Он поймал драгоценность в полете и, упав в лаву, поднял над собой, пытаясь спасти. Василий, смахивая слезы, напряженно следил, как лава поглотила мученика, а потом и само кольцо.

Земля под ногами затряслась, камни стали падать сверху. Элронд схватил Сидорова, и они побежали к выходу. Леголас стоял около него, махая им рукой.

Лава все быстрее поднималась по стенкам жерла вверх. И Леголас понимал, что они не успевают. Василий, ввалившись в кабину, повернул ключ, в ужасе глядя, как лава вытекает из выхода.

— Давай, родимая. Давай, ласточка моя, — шептал Василий, трезвея на глазах.

Мобиль завелся с третьей попытки, громко хлопнув, и резко взвился вверх. Эльфы держались за бортик, настороженно глядя на черные тучи, вырывающиеся из жерла проснувшегося вулкана.

Полицейские вертолеты отлетели от опасной горы под защиту силовых полей, которые вспыхивали по периметру.

Черный мобиль Сидорова успел отлететь на достаточное расстояние, чтобы не попасть в ловушку. И как только Василий понял, что спасен, руки у него задрожали.

Осмотрев кабину в поисках початой бутылки, мужчина решительно остановил мобиль, припарковав его практически в кустах.

Элронду было понятно состояние человека, он понимал, что ему нужно выпить и протянул ему бутылку. Василий благодарно улыбнулся и щедро сказал:

— Только после вас!

— Не стоит, тебе сейчас важнее, — вежливо отказался эльф.

— Нет уж. Ты обещал. Так что давай пей, — настаивал Василий.

Леголас в окно просунул последнюю уцелевшую, ехидно улыбаясь насупившемуся

Элронду.

— О, спасибо, друг! — радостно воскликнул Василий, жадно хватая бутылку. — Отлично! За победу! О, смотрите, башня падает! Прямо как в фильме!

Все обернулись, наблюдая, как рушится последний оплот Саурана.

— У меня такое впечатление, что это я уже видел, — задумчиво изрек Леголас, которого посетило странное чувство повторения событий.

Вероника стояла позади всех, в окружении эльфов, и вместе с ними она прикрывала своих от взбесившихся орков. Девушка ловила себя на мысли, что это становится для нее настолько привычно, что даже оторопь берет. Словно для нее это обычное дело, отнимать жизнь, пусть даже и у приспешников Зла. Она не могла, как подруга, с упоением вонзать меч, пачкаясь чужой кровью.

Выискав глазами в толпе спину Трандуила, Вероника выпустила три стрелы в окружающих орков, и вдруг мир изменился.

Девушка шла за своим королем по какому-то подвалу. Редкие лампы плохо освещали коридор. Войдя в небольшой комнату, девушка уверенно подошла к старой обшарпанной двери. Взявшись за ручку, Ника дернула на себя. Из-за двери полился яркий свет, она медленно открывалась.

— Леди, с вами все хорошо? — обеспокоенно спросил у нее Халдир, вырывая из очередного видения.

Часто заморгав, Ника пыталась понять, что вообще она увидела. Что это за подвал. А вот свет! Свет был такой манящий, родной! К нему тянулась душа, и сердце чаще забилося в груди от радости.

Веронике требовалась консультация и она, развернувшись, поблагодарила эльфа и побежала в палатку скорой помощи.

— Еще раз, — требовательно попросила Елена, расхаживая по проходу между койками.

— Старая пошарканная дверь, а за ней свет, — повторила Вероника, напряженно ожидая вердикта ведьмы.

— Ну, я знаю только одно здание, где есть старые двери, да и само здание старое, — вспоминала Елена.

— Какое? — нетерпеливо спросила Ника.

Брюнетка обернулась к подруге и, улыбнувшись, ответила:

— Старое здание почты. Как-то раз была там. Подвал длинный, как ты и рассказывала, и двери там все пошарканные, краска облупилась. И стоит оно на очень энергетически сильном месте!

Вдруг земля под ногами затряслась, и девушки сели на койки. Эомер, проснувшись, попытался нащупать меч, ошарашенно оглядывая палатку.

— Ну, все, башня разрушилась, осталось сбежать незаметно от полицейских, — весело провозгласила ведьма, забираясь под одеяло к любимому.

— Как незаметно? Их тут тьма! Еще и вертолеты! — возмутилась Вероника, которая даже представить себе не могла, как такое проверить.

Довольно шуря глаза, Гендальф закурил трубку, выпуская клубы белого дыма. Башня пала, Саурон повержен. Безоблачное небо в сетку силового поля, уже и не помнило, что

совсем недавно под ним была настоящая война Добра и Зла. Гора исчезла, растаяла бесследно вместе с остатками башни, и с трупами, и с живыми орками, словно не бывало тут ничего и никогда. Зеленые деревья безмятежно шуршали густыми кронами, навевая спокойствие и умиротворение.

К старому магу присоединился Элронд, присаживаясь прямо на траву. Поодаль Майкл пытался выпросить у блондинки руку и сердце, рядом стоял пожилой солидный темнокожий мужчина и как коршун следил за сыном. Но девушка была непреклонна, гордо вздернув аккуратный носик, она демонстративно мотала головой, не жалея чувств юноши, который уже не знал, как ее упросить.

Рыжеволосая красавица о чем-то возбужденно рассказывала нависшему над ней Трандуилу. Лесной король хмурился, поджимал губы и бросал напряженные взгляды на старого мага.

Рядом шел допрос, двое стояли очень близко и Гендальфу, было слышно каждое слово.

— Говорю же, — воодушевленно вещал пьяный Сидоров уставшему капитану. — Я как крикну: «За Родину! За Отечество!» и как кину это кольцо в лаву. А тут этот Голум как сиганет за ним.

— Голум? — переспросил капитан, делая пометку в планшете.

— Да. А потом все зашаталось, камни падают!

— Вы можете рассказать, как гора исчезла? — устало потерев переносицу, уточнил капитан у Василия.

— Конечно, «чпок» и нет ничего! Я в шоке, самогоном поперхнулся, хлопаю Элронда и пальцем тычу, типа «А где?» Он тоже не понял, как так произошло, ведь только что сами там были. А представляете, если не успели бы выбежать? Мы бы тоже того?

— Чего того? — равнодушный голос нисколько не остудил порыва Сидорова.

— А того, вдруг бы тоже исчезли! — закончил свою мысль Сидоров, громко хлопнув по колену.

— Это было бы отлично, — задумался над такой возможностью капитан.

— Чего? — возмутился Василий, обиженно насупившись.

— Как же мне теперь отчет сдавать. Нарушения есть, пробка многочасовая, а зачинщиков нет. Одни пьяные и невменяемые свидетели! Все, ребят, закругляемся. Вам всем придется проехать с нами.

— Мы тоже? — невозмутимо уточнил пожилой темнокожий мужчина.

Капитан обернулся к нему, мысленно желая вообще никогда не встречаться с этим джентльменом, который полчаса трепал ему нервы, угрожая лишить звания.

— Нет, вы можете быть свободны, — ответил ему, вновь поворачиваясь к Сидорову.

— Отлично, — кивнул отец Майкла и обратился к девушке, которая продолжала дуться на юношу, который даже не предупредил, что его отец хозяин целого астероида и крупнейшего концерна добывающих компаний. — Настенька, вы тоже едете с нами. Доставлю вас до дома, заодно с вашим отцом пообщаемся.

— Ася, стой! — воскликнула Вероника, кидаясь к подруге. — Ася, ты должна помочь нам выбраться отсюда. Нас же полицейские не отпустят! А у нас куча народу без регистрации!

Мужчина прислушался к разговору подруг и тихо уточнил:

— А что вы предлагаете? Чем вам помочь?

— Надо до старого здания почты добраться! — воодушевилась заинтересованностью

такого влиятельного мужчины Вероника.

Она обернулась, когда ее кто-то по-собственнически обнял, поправляя плащ, который от быстрого бега распахнулся.

— Ну что, я попробую, — усмехнувшись, сказал темнокожий мужчина, оценивая взглядом высокого короля эльфов, который ревниво прижимал рыжеволосую к себе.

Когда капитан увидел приближающегося к нему темнокожего мужчину, то у него зубы заныли.

— Капитан, я тут узнал очень важную информацию, часть нападающих укрылась в старом здании почты. Надо срочно его осмотреть, — деловито начал говорить господин Джейсон.

— Вы уверены? — сомнения грызли полицейского, но не отработать сигнал он не мог. А с этого станется начальнику докладную на него написать. — Хорошо, проверим.

Столько народу и сразу начальница почты не видела ни разу. Даже когда президент прилетал, не было такого ажиотажа как сейчас. Спецотряд полиции, не объясняя причин, влетели в здание, оцепляя все вокруг. Что-то конкретно выяснить у Лидии Максимовны никак не получалось. Все молчали, пока не появились они. Странно одетые люди вошли чуть попозже и прошли прямо в подсобное помещение. Как бы начальница не кричала, ее просто аккуратно пододвинули в сторону и прошли дальше. Карлики и высокие стройные люди шли нескончаемой вереницей за брюнеткой и рыжей девушкой. Позади них шел высокий блондин и темнокожий мужчина.

— Нам сюда, — крикнула брюнетка, указывая на дверь в подвал. — Тут замок. Создатель, я такое давно уже не видела, настоящий замок!

Блондин легко отодвинул восхищенную брюнетку и, взмахнув мечом, срубил старинную вещь. Лидия Максимовна потрясенно смотрела на зажатый в руке ключ, жалея, что не захотела открыть замок. Теперь его уже не починить.

— Эй, стойте! — вскричал главный спецотряда, проталкиваясь сквозь коротышек, но они его не пускали.

Дверь в подвал открылась, и вся делегация направилась внутрь.

— Да стойте же! Это не по протоколу! — ругался капитан, но его просто проигнорировали.

Вероника удивлялась, как легко Елена отгадывает нужное направление. Коридор и вправду был длинным. Тусклый свет не мог его полностью осветить. Трандуил шел впереди ее, удерживая за руку. Шли долго, казалось, у туннеля не было ни конца ни края, но все же, как и видела девушка, они вышли-таки в небольшую комнату. Елена остановилась, потерянно оглядывая две двери. Потом обернулась к подруге и спросила:

— И какая?

Вероника очень четко запомнила, как выглядела дверь, поэтому уверенно указала на правую. Брюнетка подошла к ней, и подергала, но она оказалась заперта.

— Что не так? — недовольно возмущилась Елена, вновь обращаясь к Веронике. И тут к спине девушку подтолкнул Трандуил, тепло улыбаясь.

— Может, тут нужен пароль? Например, чтобы войти в Морию надо произнести «друг» по-эльфийски. Хотя здесь нет никаких рун, даже лунных, — рассуждал Гендальф, подходя к двери и освещая ее магическим светом своего посоха.

— Нет, тут что-то не так, — не согласилась Елена. — Я вообще не чувствую ничего. Это самая обычная дверь.

Трандуил вновь подтолкнул вперед Нику, которая была не уверена, что должна мешать дискуссии таких великих магов.

— Пропустите леди Веронику, — подал голос лесной король, насильно подталкивая робкую девушку вперед.

— О, точно, в видении ты же сама ее открыла. Ну-ка, давай! — скомандовала Елена.

— Я попробую, — проямлила Ника и протянула руку.

Все было как во сне: взявшись за ручку, Ника дернула дверь на себя. Из-за нее полился яркий свет, дверь медленно стала открываться.

Свет все ярче освещал комнату и находившихся в ней. Девушка тревожно вглядывалась в то, что открылось за дверью. А там был лес! До боли знакомый золотой лес!

— Это Лихолесье! — восхищенно прошептал Трандуил, беря девушку за руку и смело шагая через порог.

— Так мы в игровом центре? — спросила ведьма, входя следом.

— Нет, — прошептала Ника, вспоминая, что просила выключить зал. — Если, конечно, его обратно не включили, — тихо добавила она себе под нос.

— Пойдемте, и все сами узнаем, — предложил Трандуил и громко свистнул.

Вероника оглянулась и удивленно замерла, дергая короля за рукав. Эльф обернулся и тоже замер, разглядывая проход, через который они сюда попали. Два дерева сплелись вместе, образуя арку. На фоне остальных прямых стволов они выбивались из общего плана. Гномы продолжали выходить, настороженно оглядываясь, после них в арку стали входить эльфы. И когда зашел последний, стволы, как по волшебству, расцепились, оставляя на той стороне изумленную Асю, которую проход не пустил. За ее спиной Ника видела капитан, хватающегося руками за голову и Майкла, удерживающего блондинку за талию. А потом все исчезло. Вероника зажмурилась, надеясь, что ей все это видится, но, раскрыв глаза через несколько секунд, застонала. Арки больше не было! Подбежав к деревьям, Ника прикоснулась к ним, пытаясь вернуть все как было.

— Ника, что происходит! — вскричала Елена, тоже рассматривая абсолютно обычные деревья.

Ведьма обернулась к заплаканной Веронике, которая непонимающе глядела на нее.

— Ника, там же Эомер остался! — вскричала Елена, руками тряся дерево.

— И Ася, — прошептала Ника, стирая слезы с глаз.

— Вероника, открой дверь! — приказала Елена, хватаясь за подругу, но та пожимала плечами, разводя руки.

— Не получается.

— Хватит, — одернул Елену Трандуил и встал между подругами. — Если мы в нашем зале, то не составит труда найти выход в ваш мир.

— Нет, ты не понял ничего! Это не зал! Это другая реальность! В игровом центре нет таких запахов, и ветра и солнце не греет!

Вдруг в лесу хрустнула ветка и на поляну, где собрались все вновь прибывшие, вышел олень короля. Трандуил радостно улыбнулся и направился к животному, чтобы обнять его морду и ласково зашептать на ухо нежные слова.

— Елена, что теперь будет? — потерянно спросила Вероника, глядя сквозь слезы на мудрую подругу.

— Ну вот, поздравляю тебя: сбылось предсказание. И настоящая любовь твоя вон стоит и путешествие состоялось. Надеюсь, ты рада, — язвительно произнесла Елена. — А мне нужен конь. Я обязана попасть в Рохан.

— Отец, — позвал Леголас, — а что делать с гномами?

— Если не уберутся из моего леса сейчас же, то в темницу, где им самое место, — счастливо улыбаясь, ответил эльф, продолжая ласкать оленя.

Возмущенные гномы высказались от души по поводу гостеприимства эльфов, на что Элронд предложил им провести два дня в Ривенделле, куда он прямо сейчас держал путь. Гномы согласились, так как самый высокий из них, не раздумывая, повис на дружеском плече эльфийского короля, клянясь ему в вечной дружбе. Гендальф тоже принял приглашение Элронда, вспоминая, что очень хотел посетить Шир, так как скоро будет празднование по случаю дня рождения его друга. Халдир так же откланялся перед Трандуилом, забирая свой отряд. Он вызывался сопровождать Элронда до Лориэна. Елена присоединилась к ним, оставляя лесных эльфов одних.

— Домой, моя леди? — тихо спросил Трандуил.

— Нет, надо удостовериться, что Елена встретится с Эомером. Я себе никогда не прощу, если нет. Даже думать об этом не хочу.

Король закатил глаза, но промолчал, раздумывая над ситуацией. Его взгляд остановился на Леголасе, который, ухмыляясь, стоял рядом.

— Сын мой, — начал король, подарив ему лукавую улыбку и склонив голову на бок, — сопроводите леди Эйлен до Рохана и доставьте ее обратно, если все будет плачевно.

Улыбка на губах Леголаса потухла и он, поклонившись Веронике, поспешил догнать отряд.

— Теперь мы можем отправиться домой, моя леди, — прошептал Трандуил, прижимая к себе Веронику.

Девушка была печальна и не могла веселиться, поэтому просто уткнулась лбом в грудь эльфу и ответила:

— Я просто не представляю, что было бы со мной, если бы вдруг мы расстались бы так же. Дверь закрылась, а вы за ней. Мое сердце бы не выдержало.

— Нужно хранить в сердце веру в лучшее. Я уверен, что они встретятся, ведь он не был в браслете, а тут только те, кого заключили магией, — уверенно сказал король, но, бросив взгляд на уходящий отряд, добавил: — Кроме Леголаса.

— Вот, не все так просто, как кажется.

— С вами, моя леди, я уже давно ничему не удивляюсь, — прошептал король, приподнимая лицо девушки к себе. — Рядом с вами каждая секунда наполнена радостью и счастьем.

— Вы для меня все, мой король.

— Тогда вы, как прилежная леди, не будете упрячиться и поедете со мной к нам домой, — настойчиво сказал ей эльф.

— Как скажете, — согласилась Вероника, позволяя себя поцеловать и увлечь в мир ярких ощущений.

Сердце заходило в груди Елены, когда показался замок. Рохан, как и прежде, был страной свободного ветра и лихой скачки. Встретивший их отряд сказал ведьме, что Эомер здесь, но не помнил или не знал ни о какой леди Эйлен и навряд ли захочет с ней

встречаться. На что Елена усмехнулась и потребовала проводить ее к нему. И вот этот миг настал, скоро, совсем скоро она встретит его! Ворота открылись, брюнетка на всем скаку влетела на коне в них, выглядывала любимого. Яркий маяк был близко, и Елена, соскочив на землю, решительно шла по следу. Охранники не смели остановить ее, так как следующий за ней эльф был всем известный лесной принц Лихолесья. А с эльфами у роханцев всегда был мир. Ворвавшись в тронный зал, Елена замерла, внимательно оглядываясь.

На троне восседал седовласый мужчина, который Эомером быть никак не мог. Ведьма чувствовала в нем родственную кровь, мужчина, скорее всего, был дядей возлюбленному.

— Всем привет! — поздоровавшись, Елена приветливо помахала рукой.

И тут вошел он — Эомер собственной персоной. Юный мужчина, лет двадцати двух, вышел из-за колонны, внимательно всматриваясь в ведьму.

Рот у Лены от удивления раскрылся, она в изумлении оглянулась на Леголаса. Эльф сложил руки на груди и смотрел бесплатное представление в исполнении эксцентричной леди, запоминая все в мельчайших подробностях, чтобы потом рассказать отцу.

— Что тут происходит. Я требую объяснений, — встав с трона, крикнул Теоден, гневно глядя на леди.

— Прошу нас простить, король Теоден, — обратился к нему Леголас, приближаясь, он склонился перед ним и продолжил: — Мы прибыли, чтобы увидеться с вашим племянником Эомером. У нас есть весть для него. Очень важная весть.

— Так говорите, — потребовал король, переведя взгляд на племянника, который все еще стоял напротив леди.

— Прошу простить меня, но весть только для его ушей. Это личное, — спокойно ответил эльф, внимательно следя за королем.

— Эомер! — позвал племянника король. — О чем они хотят поговорить с тобой?

Юноша обернулся к дяде, и тот увидел в его глазах восторг и смятение. Теоден внимательнее присмотрелся к брюнетке, у которой слезы стояли в глазах. Взмахом руки король отпустил Эомера и тот, поклонившись, приблизился к Елене.

— Леди, пройдемте со мной, — позвал он, направляясь к выходу из тронного зала.

— Что слышно в Средиземье? — обратился Теоден к Леголасу, приглашая его к столу.

— Все, как и прежде, король Теоден, — отозвал эльф, вежливо поклонившись, принял гостеприимное предложение отобедать.

Лес весело шумел, разнося счастливую весть. Солнце катилось к закату, окрашивая небо в красный цвет. На большой поляне были накрыты праздничные столы. Прекрасные песни разносились, проникая прямо в душу.

Венок у Вероники получился кривым, и цветы слишком далеко были вплетены друг от друга. Даже трава не могла скрыть явные дефекты в плетении. Девушка горестно вздохнула, печально переведя взгляд на ожидающего ее Трандуила.

— Совершенно не похоже на тот, который я видела в видении, — посетовала Вероника, показывая плод своих стараний.

Повертев венок в руках, король эльфов, ловко заправил несколько травинок, добавил еще цветов и самодовольно улыбаясь, отдал обратно девушке. Та скептически приподняла бровь и осмотрела венок, недовольно качая головой.

— Нет, не то, — выдохнула Вероника, опуская руки вместе с венком себе на колени.

— Что-то мне подсказывает, что кто-то боится, — невозмутимо сказал эльф, растягиваясь на траве, зорко глядя покрасневшей девушке в глаза.

— Чего бы мне бояться? — беспечно спросила Ника, смущаясь того, что он ее так легко смог раскусить.

Задумавшись, эльф взял длинную травинку в рот, пожевал ее, прежде чем дать ответ девушке:

— Ответственности.

Ника усмехнулась, вертя в руках злосчастный венок. Третий за сегодняшний день, и это не считая тех, которые были год тому назад. Вероника сама не знала, чего конкретно страшилась, но не могла найти в себе силы надеть его на голову своему любимому. Не могла так в открытую заявить на него свои права. Он был слишком свободолюбивый, гордый. И пленить его она не могла. Грустно вздохнув, Ника откинула венок от себя, устраиваясь любимому на грудь.

— Не созрела еще, наверное, — призналась она.

— Возможно, — согласился с ней эльф, нежно целуя в нос, — но я уже давно готов. Я с большим нетерпением жду не дождусь, когда ты вырастешь, моя маленькая леди.

— Долго ждать придется, мой король. Быстрее состаритесь, — рассмеялась Вероника, отнимая травинку, чтобы самой пожевать ее, пробуя сладковато-горький вкус.

— Мне это не грозит, я же эльф, — наигранно возмутился он, убирая травинку изо рта девушки, откидывая ее в сторону. — А за то, что вы меня обидели, вам не поздоровится, дерзкая леди. У меня для вас есть очень изощренное наказание.

— О, я, как всегда, вовремя! — неожиданно раздался ехидный голос Елены над эльфами.

Вероника обернулась к подруге. Рот от изумления у нее открылся и закрылся для того, чтобы легче было рассмеяться.

— Чего ржешь? — недовольно спросила ее брюнетка, окидывая свой наряд оценивающим взглядом.

— Прости, моя родная, но серый явно не твой цвет! И шляпа! Лен, зачем тебя такая смешная шляпа! — хохотала Ника, хватаясь за живот.

— А что? — недоуменно сняла с головы широкополую и остроконечную шляпу Елена, повертела ее в руках и вновь водрузила на место. — На ведьминскую похожа. Это наследство от Гендальфа. Я же теперь за него, слежу за всем.

— Нет, Лена, серый тебе не идет, — простонала Вероника.

Впервые подруга вырядилась в наряд монахини.

— Ну не знаю. Эомеру нравится, и спокойнее ему, пока я путешествую, — отмахнувшись от веселящейся Вероники, Елена стала оправдываться перед Трандуилом.

— Леди Эйлен, вы очаровательны и целомудренны в этом наряде. Я понимаю выбор Эомера. Он без сомнения прав, настаивая на нем, — успокоил ведьму король эльфов, вставая на ноги и галантно подавая руку Веронике.

— Будьте дорогим гостем на нашем празднике, — обратился он к ведьме.

— Так я смотрю, у Ники опять пальцы корявые, ничего путного не сплела, — ехидно ответила брюнетка, рассматривая смешные венки, лежащие на траве.

— Ничего страшного, — улыбнулся эльф, лукаво глядя на засмущавшуюся Веронику. — В этот раз я сам буду обучать ее и в следующем году обязательно заполучу свадебный дар из ее рук.

— Скорее бы, — тяжело вздохнула Елена, — а то выпить хочется, а повода нет. На моей-то свадьбе, помнишь, как гуляла, как отплясывала? Я тоже на твоей так же хочу!

Трандуил рассмеялся словам Елены, жестом приглашая уважаемую майяр к столу. Ника же грустно вздохнула, прижимаясь к королю. Ей ужасно было стыдно за трусость, но все же у нее есть еще год, чтобы свыкнуться с мыслью, что он станет ее мужем.

Год спустя

Пальцы тряслись очень сильно, так что легкий стебелек не могли удержать. Вероника уже час пыталась хотя бы начать свадебный венок. Но стоило ей подумать о прекрасном лесном короле, о его притягательных голубых глазах, как все плыло пред глазами. Слишком страшно поверить, что он дал ей право объявить себя ее. Сколько гадостей она наслушалась за два года как она тут. Мало кто считал ее достойной не то что быть женой Трандуила, уж тем более стать королевой эльфов. Но дар постоянно уверял ее, что она ею станет.

Опять непослушные стебли, расплелись, пока она задумалась и не следила за ними. В сердцах откинула испорченные цветы и встала на ноги. Лес только просыпался, солнце поднималось из-за крон деревьев. Вероника любила эту поляну, сколько раз они отдыхали здесь, пели, танцевали и просто лежали под ночными звездами, загадывая желания.

Трандуил рассказывал о былом величии эльфов, о том как они воевали, любили и просто жили. Неожиданно за спиной послышались легкие шаги. Резко обернувшись, девушка увидела приближающегося к ней Леголаса. Он был одет в легкую кольчугу, лук за плечами, второй в руке.

— Приветствую тебя, сестра, — поздоровался лесной принц, прижимая ладонь к своему сердцу, склоняя голову как перед равной.

— Приветствую тебя, сын леса, — отозвалась Вероника, повторяя жест.

— Опять не получается? — участливо спросил Леголас, глядя как нервно сжимает пальцы девушка, которая должна была со всеми молодыми эльфийками готовить к сегодняшнему вечеру свадебный дар.

— Руки дрожат, — призналась Вероника, отводя взгляд.

— Ну, тогда, пойдем со мной орков постреляем, развеешься, — весело предложил ей

эльф и протянул лук.

Он знал, что Вероника не откажет и с большим восторгом примет предложение.

А к вечеру грязные, уставшие, но счастливые они вернулись во дворец, где Трандуил отказывался от даров юных дочерей леса.

— Сын мой, — позвал он Леголаса, — как рейд?

— Мы гнали их до самого конца леса. Так что еще не скоро они посмеют перейти границы, отец, — гордо ответил принц, тепло улыбаясь отцу.

— Тогда поспеши и переоденься, скоро начнется праздник, — голубые глаза напоенные нежностью и любовью обратились к притихшей девушке. — А вы леди, чем похвастаетесь? — обратился он к притихшей Веронике, которая пыталась спрятаться за спину Леголаса, но тот сбежал, оставив ее один на один с Трандуилом.

— Ну, я троих точно подстрелила. На одного упала. Троих криком напугала, их Леголас спас от глухоты стрелами в голову. И потеряла все стрелы. Наслушалась выговора от Тауриэль, которая прикрывала меня все время. А так хвастаться в принципе нечем.

— Я это знаю, — усмехнувшись, отозвался Трандуил, осматривая девушку с головы до ног. — Скоро праздник и вам не отвертеться в этот раз. Быстро мыться, приводить себя в порядок. Я жду вас, и как только терпение мое иссякнет, приду за вами. И скорее всего в этом году праздник начнется без нас.

Вероника вскинула голову, пытаясь удержаться от улыбки. Она знала, что праздник не начнется без них, что все будут ждать, когда Трандуил его откроет. Поэтому лучше ей поспешить, если она не хочет усугублять свое положение. После такого всеобщего осуждения ей не избежать. Кивнув Трандуилу, девушка развернулась и бросилась в свои покои. Скинув с себя испачканное платье, поражалась тому, что все не врет людская молва, грязь с ткани сама отваливалась!

Умыться, и привести себя в порядок Веронике помогали служанки. Девушки сноровисто расплетали волосы, распрямляя локоны. Тонкие изящные украшения заняли свое место на голове Вероники. Венца она категорично не признавала, но вместо них Трандуил подарил заколки удивительной работы, что девушка не могла от них отказаться. Серьги шли комплектом к подвеске, которую Трандуил подарил сразу как только он объявил ее своей невестой.

Серебристое платье было новое, специально сшитое для сегодняшнего дня, и гармонично перекликалось с любимыми тонами самого короля, которые обязательно будут в его наряде.

В дверь постучали и не дождавшись ответа в спальню вошел Трандуил. Вероника встала, улыбаясь, что успела. Да и платье очень гармонировало с нарядом короля, как она и предполагала. Серебро во всем. Трандуил был неизменен своим вкусам. Длинные камзол, брюки, мантия — все серебристое, даже сапоги.

Девушки присели, склоняясь перед королем. Трандуил оценив наряд Вероники, подал ей руку, зовя с собой.

— Спасибо, — прошептала Ника, служанкам и вышла вместе со своим любимым.

— Венок? — коротко спросил Трандуил.

Вероника поморщилась, вспоминая утреннюю попытку самостоятельного плетения.

— Сплела, — призналась девушка.

Трандуил удивленно обернулся, внимательно глядя на нее, ожидая рассказа.

— Мне Тауриэль помогла, — призналась Ника, вспоминая каких нервов эльфийке это

стоило. И как она ругалась, поражаясь несгибаемым пальцам Ники.

— А я рад, — выдохнул Трандуил и обнял засмущавшуюся девушку, прижимая к себе.

Венок висел на дереве, как положено по традиции и ждал своего часа.

Выйдя на поляну Трандуил поздравил всех с началом праздника, сменил летнюю корону на осенний вариант. Пригласил всех гостей к столу и началось веселье. Прекрасные песни улаждающие слух полились по лесу, отгоняя ночную тьму. Вино текло рекой, согревая многих изнутри, и развязывая языки. Вероника не могла дождаться, когда Трандуил поведет ее на их поляну. Но вот, наконец, этот момент настал, и король вышел из-за стола и протянул ей руку. Ника бросила последний взгляд на праздничный стол. Леголас внимательно смотрел на нее и отсалютовал кубком, провожая их грустным взглядом. Вероника подарила ему улыбку, желая чтобы молодой принц поскорее нашел свое счастье. Но эльфы редко влюбляются, а если полюбили, то несут в своем сердце любовь до конца.

Вероника облизала пересохшие от волнения губы, вложила свою ладошку в его большую и крепкую. Идя с ним рядом по вечернему лесу, Ника не могла успокоить свое сердце, готовое выскочить из груди. А на поляне Трандуил опустился на траву, в ожидании ее дара. Вероника сняла венок с дерева и, боясь передумать, быстро вернулась к королю. Зайдя ему за спину, Ника посмотрела на заходящие лучи, вспоминая свое видение.

Руки немного тряслись, но девушка надела венок на голову, чуть придавливая его, чтобы не слетел. Пальцами задела чувствительное ухо Трандуила, а он, поймав ее руку, медленно, смотря Нике в глаза, поцеловал в самый центр ладошки. Слезы сами потекли из глаз, сами. Ника как могла пыталась не всхлипывать.

— Моя леди, — позвал Трандуил, и девушка оказалась в его руках, она лежала на его плече, в кругу самых надежных рук.

— И совсем не страшно, — прошептал Трандуил склоняясь над Никой. — Не страшно, — согласилась девушка, счастливо улыбаясь.

В этот момент она была именно счастлива.

— Мое сердце бьется ради тебя, ты в моем сердце и в мыслях моих. Я отдаю себя в твои руки, свет моей души, — Трандуил шептал и шептал, покрывая лицо Ники легкими поцелуями, а она слушала и не могла наслушаться его волшебного голоса. — Я люблю тебя, — прошептала в ответ, прижимая ладошку к его щеке, всматриваясь в удивительные глаза невозможно голубого цвета.

— Я люблю тебя, — вторил он, прижимая ее ладонь своей, — Вероника.

Больше книг на сайте - Knigolub.net